

ISSN 2524-0668

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

3 / 2025

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**

Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**

Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кузелева**

Члены редколлегии: д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; д-р юрид. наук, проф. **Н. В. Барбашова**; д-р экон. наук, доц. **Л. Л. Бунтовская**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Ибрагимхалилова**; д-р юрид. наук, проф. **Ю. А. Крохина**; д-р юрид. наук, проф. **С. В. Лихачёв**; д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф. **М. Г. Никитина**; д-р экон. наук, доц. **О. Л. Некрасова**; д-р экон. наук, д-р юрид. наук, проф. **П. В. Павлов**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **С. В. Салита**; д-р экон. наук, проф. **О. С. Сухарев**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сыноква**; д-р экон. наук, проф. **Ю. И. Трещевский**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **Е.С. Шилец**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**

The Deputy of the Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**

Executive Secretary – cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheeva**; dr. jurid. sciences, prof. **N. V. Barbashova**; dr. of econ., docent **L. L. Buntovskaya**; dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; dr. of econ., docent **T. V. Ibragimkhalilova**; dr. jurid. sciences, prof. **Yu. A. Krokhina**; dr. jurid. sciences, prof. **S. V. Likhachev**; dr. of econ., dr. of geogr. sciences, prof. **M. G. Nikitina**; dr. of econ., docent **O. L. Nekrasova**; dr. jurid. sciences, prof. **P. V. Pavlov**; dr. of econ., docent **A.V. Polovyan**; dr. of economics, docent **Yu. N. Polshkov**; dr. of econ., prof. **S. V. Salita**; dr. of econ., prof. **O. S. Sukharev**; dr. jurid. Sciences, docent **E. M. Synkova**; dr. of econ., prof. **Yu. I. Treshevsky**; dr. of econ., prof. **A. M. Chausovsky**; dr. of econ., prof. **E. S. Shilets**; dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук от 25.06.2024 г., на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 5.2.1. Экономическая теория; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика; 5.2.6. Менеджмент; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Печатается по решению Ученого совета

ФГБОУ ВО «ДонГУ»

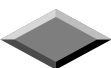
Протокол № 11 от 26.09.2025 г.

Агаркова Н. В., Ключкова О. В. Влияние инновационных маркетинговых стратегий на формирование и развитие товарной политики	3
Гламазда А. В. Психологические и организационно-экономические аспекты управления как фактор развития организации в условиях кризиса	13
Гудашев В. А., Самыгин Д. Ю., Имярек С. М., Зинкин А. Н. Моделирование процесса предоставления субсидий товаропроизводителям в сельском хозяйстве	21
Давидчук Н. Н., Лутай А. П. Стратегия развития туристско-рекреационной сферы Донецкой Народной Республики	31
Давлианидзе Я. С., Кондрашова, Е. А. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития	40
Дегтярев С. В. Направления совершенствования антимонопольной политики в современных условиях	48
Дрындак А. А. Исследование финансовой грамотности населения в контексте социально-экономического развития РФ	58
Ибрагимхалилова Д. В. Ключевые направления инновационного развития промышленных отраслей в контексте их экономической устойчивости и экологической безопасности	67
Ибрагимхалилова Т. В., Луговая Л. Ю. Институциональная предпринимательская среда в контексте интеграции воссоединенных регионов в экономику Российской Федерации	77
Ильин В. Ю., Канаева Л. Е. Способ выявления приоритетных направлений цифровизации экономических процессов аграрных предприятий	86
Комлёнок К. С. Технология системного форсайта в развитии малого предпринимательства: теоретические и прикладные аспекты	99
Кошелева Е. Г., Галибин И. Г. Концептуальные аспекты формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса	110
Кравченко Е. С. Моделирование влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговли	121
Краснодод Т. Л. Концептуальные подходы к формированию сущности экономической безопасности и ее роли в функционировании туристической индустрии	133
Лысенко К. Е., Тетушкин Д. Н. Цифровая трансформация государственного управления имуществом как фактор развития региональной экономики	146
Овсянникова В. В. Научно-методический подход к формированию стратегических альтернатив цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли	160
Паршуков А. Е., Кочкина А. А. Искусственный интеллект в управлении персоналом	171
Полшков Ю. Н., Маевский А. И. Анализ состояния бизнес-процессов в машиностроительной отрасли: управление развитием, оценивание эффективности, экономико-математическое моделирование	183
Сокрутенко О. - А. С. Цифровая трансформация регионов Российской Федерации как фактор укрепления национальных конкурентных преимуществ в рамках БРИКС	193
Стрелина Е. Н., Алиев А. Р. Экономическое содержание и сущность устойчивого развития сельского хозяйства	200
Сургин А. С. Цифровая трансформация металлургического сектора России:	209

экономическая эффективность и перспективы	
Т а л а х Н. Д. Оценка влияния внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства (на примере Ростовской области и Краснодарского края – Азово-Черноморского края)	217
Ч е р н ы ш у к Е. Е. Статистическая оценка взаимосвязи динамики импорта и экспорта продовольственных товаров с объёмами таможенных платежей	229
Ф о м и н а М. В., Г о р о щ е н к о В. В. «Несовершенство» государства и «провалы» рынка: сущность и последствия	239
Х и м ч е н к о А. Н. Концентрация и централизация производства и капитала: ретроспективный анализ	248
Ш у л ь г а В. В., Г р о м Е. А. Социальные установки, влияющие на вторичную занятость студентов ДГУЮ Минюста России	260
Б а р б а ш о в а Н. В., Б о н д а р ь Н. А. Экономическая целесообразность клонирования: международный опыт	272
К а п л ю к М. А. Административно-правовые особенности реализации функций государственного управления высшим образованием в период интеграционных процессов (на примере Донецкой Народной Республики)	281
Ш и л е ц Е. С. Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений: 30 лет на передовой глобальных экономических процессов	289

Agarkova N. V., Klochkova O. V. The influence of innovative marketing strategies on the formation and development of product policy	3
Glamazda A. V. Psychological, organizational and economic aspects of management as a factor in the development of an organization in a crisis	13
Gudashev V. A., Samygin D. Yu., Imyarekov S. M., Zinkin A. N. Modeling the process of providing subsidies to producers in agriculture	21
Davidchuk N. N., Lutai A. P. Donetsk People's Republic tourism development and recreation sector strategy	31
Davlianidze Ya. S., Kondrashova E. A. Behavioral economics: a modern paradigm of economic development	40
Degtyarev S. V. Directions for improving antimonopoly policy in modern conditions	48
Dryndak A. A. Study of financial literacy of the population in the context of socio-economic development of the Russian Federation	58
Ibragimkhalilova D. V. Key directions of innovative development of industrial sectors in the context of sustainability and environmental safety	67
Ibragimkhalilova T. V., Lugovaya L. Yu. Institutional entrepreneurial environment in the context of the integration of the reunified regions into the economy of the Russian Federation	77
Ilyin V. Y., Kanaeva L. E. The method for identifying priority areas of digitalization in the economic processes of agricultural enterprises	86
Komlenok K. S. Systemic foresight technology in small entrepreneurship development: theoretical and applied aspects	99
Kosheleva E. G., Galibin I. G. Conceptual aspects of developing a mechanism for sustainable development of a regional economic complex PXX	110
Kravchenko E. S. Modeling the impact of organizational changes on the business model of a retail enterprise	121
Krasnoded T. L. Conceptual approaches to the formation of the essence of economic security and its role in the functioning of the tourism industry	133
Lysenko K. E., Tetushkin D. N. Digital transformation of public property management as a factor in regional economy development	146
Ovsyannikova V. V. Scientific and methodological approach to the formation of strategic alternatives to the digital transformation of the business model of retail enterprises	160
Parshukov A. E., Kochkina A. A. Artificial intelligence in personnel management	171
Polshkov Yu. N., Mayevsky A. I. Analysis of the state of business processes in the mechanical engineering industry: development management, efficiency assessment, economic and mathematical modeling	183
Sokrutenko O. - A. S. Digital transformation of the Russian Federation regions as a factor in strengthening national competitive advantages within BRICS	193
Strelina E. N., Aliev A. R. The economic content and essence of sustainable agricultural development	200
Surgin A. S. Digital transformation of the metallurgical sector in Russia: economic efficiency and prospects	209
Talah N. D. Evaluation of impact of external and internal factors on an investment-innovative development of agricultural industry (on the example of Rostov region and Krasnodar krai – Azov-Black Sea region)	217

Chernyshuk E. E. Statistical assessment of the relationship between the dynamics of foreign trade in food products and the customs and tariff policy of the Russian Federation	229
Fomina M. V., Goroshchenko V. V. The «imperfection» of the state and the «failures» of the market: the essence and consequences	239
Khimchenko A. N. Concentration and centralization of production and capital: a retrospective analysis	248
Shulga V. V., Grom E. A. Social attitude influencing secondary employment of students of the Donbass State University of Justice	260
Barbashova N. V., Bondar N. A. Economic feasibility of cloning: international experience	272
Kapliuk M. A. Administrative and legal features of the implementation of the functions of public administration of higher education during the period of integration processes (on the example of the Donetsk People's Republic)	281
Shilets E. S. Department of World Economy and International Economic Relations: 30 years at the forefront of Global Economic Processes	289

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138:658.8

DOI 10.5281/zenodo.17665016

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ

© 2025. *Н. В. Агаркова, О. В. Клочкова*

В работе рассмотрены теоретические и практические аспекты применения маркетинговых инноваций в товарной политике предприятий, а также обоснована их роль в повышении конкурентоспособности и прибыльности компаний. В ходе анализа выявлены и подтверждены причинно-следственные связи между внедрением инновационных маркетинговых подходов и ростом показателей рыночной позиции компаний.

Ключевые слова: товарная политика, маркетинг инноваций, маркетинговые стратегии, конкурентоспособность, маркетинговые исследования, цифровые технологии

Постановка проблемы. Стремительное развитие научно-технического прогресса, внедрение инновационных технологий во все сферы жизни, стали важной предпосылкой исследования влияния маркетинговых инноваций на товарную политику предприятий. В таких условиях одной из главных проблем формирования и эффективности маркетинга инноваций является недостаточное внимание компаний к разработке стратегий маркетинга, направленных на внедрение инновационных продуктов и услуг.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адаптации современных предприятий к динамичной рыночной среде и изменяющимся потребительским предпочтениям, где ключевую роль играют маркетинговые инновации. Разрыв между традиционными подходами к формированию товарного ассортимента и трансформирующимися потребительскими паттернами требует разработки новых методологических подходов для повышения эффективности товарной политики в условиях рыночной турбулентности. Понимание преимуществ и проблем внедрения инноваций позволит компаниям формировать и эффективно адаптировать маркетинговые стратегии, способствующие устойчивому росту и конкурентоспособности.

Анализ последних исследований и публикаций. Труды известных отечественных и зарубежных авторов посвящены изучению теоретических основ и практическому внедрению современных маркетинговых стратегий и инноваций в области товарной политики. В исследованиях проанализированы подходы к определению понятия маркетинга инноваций и предложен синтез моделей маркетинговых инноваций, в частности, Е. М. Азарян выявила специфические барьеры внедрения инновационных маркетинговых стратегий в товарную политику в РФ [2]; Г. Ассель проанализировал, как инновационные стратегии (например, сегментация рынка) позволяют точнее определять потребности клиентов и адаптировать товарный ряд; Т. Амблер разработал метрики для оценки влияния инновационных маркетинговых инструментов на продукт и бренд; Л. В. Балабанова, Н. Б. Землянская,

Т. В. Ибрагимхалилова проанализировали влияние digital-стратегий (SMM, контент-маркетинг) на восприятие товара, предложили модели интеграции инновационных каналов продвижения в разработку новых продуктов [5]; И. В. Петенко предложила методы использования поведенческих инсайтов в инновационной товарной политике; Е. П. Голубков исследовал специфику формирования товарной политики в условиях переходной экономики [3]; Ф. Котлер ввел понятие «вертикальный маркетинг», предполагающее глубокую специализацию и инновации в товарной стратегии [6]; Дж. Траут показал, что инновационные маркетинговые стратегии должны быть направлены на создание четкой позиции товара в сознании потребителей [8].

Одновременно с этим, следует отметить недостаточную разработанность теоретических аспектов развития маркетинговых концепций в контексте формирования и имплементации инновационных стратегий в товарной политике предприятий.

Выделение нерешённых проблем. Внедрение инновационных маркетинговых стратегий в товарной политике сталкивается с множеством сложнорешаемых проблем, таких как технологические ограничения, нестабильность потребительских предпочтений, регуляторная политика государства.

Цель данной работы. Целью статьи является анализ роли инновационных маркетинговых стратегий на формирование товарной политики предприятий и их влияния на развитие бизнеса в современной динамичной рыночной среде.

В рамках данного исследования были поставлены задачи:

- обосновать ключевую роль маркетинговых инноваций как фактора развития бизнеса в условиях нестабильной рыночной среды;
- исследовать влияние маркетинговых инноваций на обеспечение устойчивого конкурентного развития предприятий;
- определить, как маркетинговые инновации способствуют позиционированию предприятий на рынке.

Результаты исследования. В ответ на вызовы современной бизнес-среды, характеризующейся быстрым технологическим развитием, изменением потребительского поведения, ростом конкуренции и внедрением новых стандартов качества, внедрение маркетинговых инноваций в товарную политику предприятия становится критически важным для обеспечения адаптации и конкурентоспособности.

Благодаря маркетинговым инновациям предприятия могут повысить эффективность товарной политики, увеличить продажи, повысить лояльность клиентов и конкурентоспособность на рынке. Кроме того, внедрение инноваций в товарную политику может быть основополагающим фактором для привлечения новых инвесторов, а также повлиять на имидж компании и ее позиционирование на рынке. В связи с этим, исследование влияния маркетинговых инноваций на товарную политику предприятия имеет большое значение как исследователей, так и для практикующих специалистов отрасли, стремящихся найти новые способы повышения эффективности бизнеса и достижения конкурентного преимущества на рынке. Поэтому вопросы, связанные с влиянием маркетинговых инноваций, являются чрезвычайно актуальными и имеют большое значение для успешного развития товарной политики предприятий и повышения их конкурентоспособности [1].

Применение маркетинговых инноваций в товарной политике может стать важным инструментом для обеспечения успешной деятельности предприятий на рынке и сохранения их позиций в конкурентной борьбе.

Анализируя связь между маркетинговой концепцией и маркетинговыми инновациями, важно отметить, что инновации становятся результатом внедрения

маркетинговой концепции в деятельность предприятия. Важным элементом внедрения маркетинговых инноваций является понимание потребителя и его потребностей.

Маркетинг инноваций – это деятельность, направленная на поиск новых сфер и способов использования потенциала предприятия, разработку на этой основе новых товаров и технологий и их продвижение на рынке с целью удовлетворения потребностей и запросов потребителей более эффективным, чем у конкурентов, способом, получения благодаря этой прибыли и обеспечения условий длительного выживания и развития на рынке. Маркетинг инноваций является залогом успеха предприятий-инноваторов, поскольку позволяет выявлять и контролировать факторы, определяющие условия длительного выживания и развития (на основе инноваций) на рынке [2].

Требуемый технологический прогнозирования, изучения рынка конечного продукта, оценки экономии от использования, защиты интеллектуальной собственности и поиска способов тиражирования, маркетинг инноваций отличается от маркетинга материальных продуктов, учитывая особенности создания и применения научно-технической продукции [10].

Маркетинговые инновации в маркетинге инноваций подразумевают использование новых и нестандартных подходов к продвижению, позиционированию и продаже инновационных продуктов или услуг, учитывая их уникальные характеристики и особенности целевой аудитории, а также необходимость преодоления потенциального сопротивления новизне.

Маркетинговые инновации являются важной составляющей товарной политики фирмы и ключевым фактором конкурентоспособности в современной динамичной рыночной среде. Представляя собой «вид нововведений, отражающих коммуникативные функции, выполняемые различными элементами комплекса маркетинга, и обладающих новизной для потребителя» [9], маркетинговые инновации обеспечивают компаниям возможность эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией, формировать уникальное ценностное предложение и создавать конкурентные преимущества на рынке. При этом покупатель, являясь центральным звеном, способен по-разному воспринимать новшества, а производитель имеет возможность воздействовать на потребителя путем осуществления инновационной деятельности, обеспечивая для себя максимальный эффект с ориентацией на бренд.

Понимание важности маркетинговых инноваций как ключевого фактора адаптации и конкурентоспособности закономерно приводит к необходимости разработки и внедрения эффективных маркетинговых инновационных стратегий, которые позволяют компаниям целенаправленно управлять процессом создания и внедрения новшеств в маркетинговой деятельности.

Маркетинговые инновационные стратегии – важный аспект товарной политики предприятий, поскольку позволяет обеспечить конкурентоспособность продукции на рынке путем внедрения новых идей, технологий, продуктов и услуг. Для эффективного использования потенциала новейших технологий и обеспечения конкурентоспособности на рынке, компании должны разрабатывать и внедрять инновационные продукты и услуги.

Эти инновационные продукты и услуги могут быть разными в зависимости от цели и характеристик деятельности, но их основная цель заключается в привлечении и сохранении клиентов, увеличении продаж и повышении конкурентоспособности предприятия на рынке [3]. Приведем несколько примеров типичных маркетинговых инноваций:

- развитие цифровых каналов маркетинга может включать в себя разработку веб-

сайтов, мобильных приложений, социальных медиа-каналов и электронной коммерции. Эти каналы предоставляют компаниям возможность более эффективно связываться со своими клиентами, обеспечивают доступность и удобство взаимодействия, а также могут быть использованы для сотрудничества с влиятельными личностями, которые может увеличить внимание к предприятию, повышая его популярность;

- персонализация может быть осуществлена с помощью различных методов, таких как: использование данных клиентов для создания персональных рекламных сообщений, индивидуальных скидок или программ лояльности. Это позволяет компаниям создавать более близкие отношения со своими клиентами и увеличивать вероятность повторных покупок;

- развитие видео контента является эффективным инструментом для предприятий, которые хотят эффективно передавать свое сообщение и демонстрировать свои продукты аудитории. Рекламные видео могут быть использованы для презентации новых продуктов, для создания эмоциональной связи с клиентами, а также для передачи информации о социально - ответственной деятельности компании;

- предприятия могут использовать свою социальную ответственность для повышения своей репутации и привлечения внимания к своей деятельности. Это может быть достигнуто через поддержку благотворительных организаций, участие в социальных проектах, экологическую деятельность и другие инициативы;

- интерактивность может включать в себя создание интерактивных рекламных кампаний, конкурсов и игр, что позволяет привлекать клиентов и создавать активный диалог с аудиторией.

Приведем несколько примеров компаний, которые успешно используют маркетинговые инновации для повышения своей привлекательности на рынке.

МТС – российский мобильный оператор, активно использующий цифровые каналы маркетинга для привлечения клиентов и сотрудничающий с влиятельными личностями для повышения своей популярности.

KEDR Solutions – компания, которая разрабатывает IP-камеру для видеонаблюдения за домашними животными. Она создала специализированный встроенный дистрибутив Linux и спроектировала печатную плату для передачи потокового видео через мобильное приложение. Компания использует маркетинговые инновации, такие как активное присутствие в социальных сетях и сотрудничество со знаменитостями, чтобы привлечь внимание клиентов.

DNS – российский интернет-магазин, который использует инновационные решения для обеспечения удобства и скорости покупок. В частности, персонализированный подбор товаров с помощью использования машинного обучения и анализ данных для подбора персональных предложений для каждого клиента, что позволяет облегчить процесс выбора товаров; программу лояльности, предоставляющую клиентам возможность зарабатывать бонусные баллы за каждую покупку, которые можно использовать для скидок на будущие покупки; активно использует социальные сети для взаимодействия со своими клиентами, проведения рекламных кампаний, промо-акций и тому подобное.

Эти примеры показывают, что маркетинговые инновации могут помочь предприятиям создать сильную конкурентную позицию на рынке и повысить свою репутацию среди клиентов. Однако, чтобы добиться успеха в этом направлении, они должны быть готовы инвестировать в маркетинговые исследования и разработку новых стратегий.

Маркетинговые инновационные стратегии являются важным инструментом для

развития компаний, поскольку позволяют повышать их эффективность и конкурентоспособность на рынке [4]. К основным целям маркетинговых инноваций в развитии товарной политики можно отнести следующие:

- повышение осведомленности о компании – отличные маркетинговые инновации помогают привлечь внимание клиентов к продукции предприятия;
- использование новых подходов к продвижению товаров и услуг может сделать предприятие более доступным и привлекательным для клиентов;
- улучшение качества продукта – маркетинговые инновации позволяют компаниям узнать больше о потребностях и желаниях своих клиентов. Это может способствовать улучшению качества продукта и его адаптации к потребностям клиентов;
- расширение аудитории – маркетинговые инновации могут помочь компаниям привлечь новую аудиторию и расширить свои рынки. Например, применение новых каналов связи с клиентами, таких как социальные сети, может помочь привлечь большую аудиторию;
- предприятия, осуществляющие маркетинговые инновации, могут повысить свою конкурентоспособность на рынке. Это может включать снижение стоимости продукта, использование новых технологий производства, разработку новых продуктов и услуг, которые более точно соответствуют потребностям рынка;
- повышение лояльности клиентов – маркетинговые инновации могут помочь компаниям привлечь и сохранить лояльность аудитории. Например, программы лояльности, персонализированные решения и предложения, а также эффективное общение с клиентами могут помочь повысить лояльность и удовлетворенность клиентов.

Для достижения этих целей, компании должны сосредоточиться на таких аспектах маркетинга, как:

- анализ рынка и конкурентов – компании должны тщательно исследовать потребности и пожелания клиентов, изучать рынок и конкурентов, анализировать тренды и прогнозировать будущие тенденции, в связи с изменением в потребительском поведении, нужно постоянно изучать и анализировать рынки, определять новые потребности и спрос на продукты и услуги;
- разработка маркетинговой стратегии – компании должны разрабатывать маркетинговые стратегии, направленные на внедрение инновационных продуктов и услуг на рынок, это может включать разработку новых брендов, изучение маркетинговых каналов и форматов, а также планирование маркетинговых мероприятий;
- использование современных технологий – компании должны использовать новейшие технологии для улучшения качества своих продуктов и услуг, обеспечения более эффективного взаимодействия со своими клиентами и увеличения отдачи от маркетинговых усилий;
- создание инновационной культуры – компании должны создавать инновационную культуру, которая будет способствовать развитию новых идей и технологий, это может включать вовлечение работников в процесс разработки и внедрения инноваций, создание платформ для сотрудничества и обмена идеями между работниками, а также оказание поддержки инновационным проектам;
- взаимодействие с потребителями – компании должны активно взаимодействовать со своими потребителями, изучать их потребности и пожелания, обеспечивать качественное обслуживание и быстрый ответ на запросы клиентов [5].

Предприятиям целесообразно разрабатывать целевые инновационные программы и стимулирующие мероприятия, чтобы привлечь новых клиентов и сохранить существующих. Тем не менее, для успешного формирования и функционирования

маркетинга инноваций в современных условиях возникают некоторые проблемы, которые необходимо вовремя выявлять и эффективно решать [6].

Стоит заметить, что некоторые компании могут не оказывать должного внимания процессу разработки и внедрению инноваций из-за недостаточного понимания рынка и технологий, используемых в их отрасли. Они должны быть готовы к тому, что их продукты и услуги могут устареть в течение очень короткого времени, поэтому необходимо постоянно совершенствоваться и приспосабливаться к новым условиям [7]. Недостаточная способность компаний адаптироваться к быстрым изменениям технологий и рынков может привести к потере конкурентных преимуществ.

Кроме того, разработка новых продуктов и услуг может быть очень дорогостоящим и сложным процессом, поэтому для компаний важно иметь необходимые ресурсы для исследований и разработок, такие как, средства, человеческие ресурсы и инфраструктура.

В условиях рыночной волатильности и высокого уровня конкуренции наблюдается тенденция к снижению уникальности и инновационности предлагаемых продуктов и услуг. Предприятиям следует учитывать возможность имитации их инновационных решений конкурентами и, как следствие, непрерывно генерировать новые идеи и совершенствовать подходы к ведению бизнеса [8].

Еще одной проблемой является привлечение и удержание квалифицированных специалистов. Современный рынок нуждается в квалифицированных специалистах, которые бы знали новые технологии и имели соответствующие навыки. Однако, найти и удержать таких специалистов может быть сложно, поскольку их спрос растет, и конкуренция за них также увеличивается.

Следовательно, компании должны разработать эффективную стратегию маркетинга инноваций, которая поможет им адаптироваться к рынку и сохранить конкурентоспособность. Важно использовать новые технологии и инструменты маркетинга, такие как маркетинговый анализ, интерактивные маркетинговые кампании, видео-маркетинг, маркетинг в социальных медиа и другие, чтобы эффективно коммуницировать со своей целевой аудиторией.

Кроме того, предприятия должны тщательно изучить потребности и ожидания клиентов, а также направлять усилия на создание уникальных продуктов и услуг, которые будут соответствовать этим потребностям.

Также важно создавать эффективные коммуникации с сотрудниками и вовлекать их в процесс разработки и внедрения инноваций, чтобы обеспечить поддержку и вовлеченность всего коллектива к общей цели.

Компаниям необходимо развивать культуру производства инноваций и создавать благоприятную среду для осуществления инновационных проектов. Важно позволять своим сотрудникам совершать ошибки и учиться на них, а также создавать условия для развития творческого мышления и поиска новых идей. Только так компании смогут эффективно внедрять инновации и сохранить конкурентоспособность в современных рыночных условиях.

Следует отметить возрастающую роль маркетинга инноваций в современной бизнес-среде, обусловленную стремительным технологическим развитием и динамично меняющимся потребительским поведением, что требует от компаний непрерывной адаптации и внедрения инновационных подходов.

В связи с этим, для эффективного формирования и функционирования маркетинга инноваций в современных условиях хозяйствования, предприятиям необходимо перманентно обновлять и совершенствовать свои маркетинговые стратегии и методы,

стремясь к соответствию актуальным потребностям и обеспечению устойчивой конкурентоспособности на рынке.

На основании проведенного исследования, можно констатировать, что маркетинговые инновации представляют собой неотъемлемый элемент современной бизнес-стратегии, обеспечивающий предприятиям конкурентоспособность и адаптивность в условиях динамично меняющейся рыночной конъюнктуры.

По итогам проведенного исследования, были сформулированы следующие фундаментальные положения:

- маркетинговые инновации являются важным элементом товарной политики предприятий, поскольку они способствуют улучшению качества продуктов, их эффективному продвижению и увеличению конкурентоспособности;

- успешная реализация маркетинговых инноваций предполагает использование современных методов и инструментов маркетинга, таких как интернет-маркетинг, социальные сети, мобильные приложения и т. д.;

- важным фактором успеха является обеспечение надлежащего качества продуктов, поскольку это является основой их конкурентоспособности и популярности среди потребителей;

- эффективная реализация маркетинговых инноваций требует наличия квалифицированных кадров, знания рынка и специфики товаров.

Согласно проведенному исследованию важными рекомендациями для эффективного развития предприятий и их товарной политики являются следующие шаги (таблица 1).

Таблица 1

Рекомендации для эффективного развития товарной политики предприятий

Рекомендация	Мероприятие
разработка инновационных маркетинговых стратегий	исследование рынка и потребителей; анализ конкурентных преимуществ и недостатков; предложение инновационных продуктов и услуги; формирование и развитие новые каналы сбыта
использование инновационных маркетинговых инструментов и цифровых технологий	Предложение и внедрение новые маркетинговые инструменты и технологии, такие как социальные сети, Интернет-маркетинг, мобильный маркетинг, видео-маркетинг, контент-маркетинг и т. д
разработка инновационного ассортимента продукции	обновление и расширение ассортимента товаров на основе выявленных и предполагаемых потребностей; удержание внимания потребителей к имеющейся продукции;
навыки быстро адаптироваться	адаптация к изменениям на рынке и реагировать на потребности потребителей;
усиление исследований и разработок	предприятия должны сосредоточиться на постоянном улучшении своих продуктов и услуг за счет инвестиций в исследования и разработки
брендирование товара и компании	разработка и внедрение стратегии брендинга, для улучшения и облегчения позиционирования товара и формирования положительного имиджа компании
оптимизация ценовых подходов	применение мультиканальных подходов и динамическое ценообразование в зависимости от целей маркетинговой стратегии предприятия
развитие кадров	Привлечение сторонних профильных и повышать квалификации специалистов по маркетингу, что позволит эффективно внедрять маркетинговые инновации и стратегии

Полученные в результате исследования рекомендации, по использованию маркетинговых инноваций в товарной политике предприятия, в частности:

- направление внимания на процессы создания новых продуктов и их дальнейшее развитие, чтобы отвечать на изменения в спросе и рыночных тенденциях;
- рассмотрение возможностей использования новых технологий и инновационных решений в разработке и производстве продуктов;
- внедрение маркетинговых инноваций в различных сферах деятельности предприятия, таких как продвижение товаров, увеличение продаж и развитие бренда;
- развитие и совершенствование системы анализа рынка и потребителей, чтобы быть в курсе последних тенденций и своевременно реагировать на них;
- обеспечение постоянного повышения квалификации персонала в области маркетинга и инноваций, чтобы они могли эффективно использовать новые идеи и технологии;
- обеспечение эффективного сотрудничества между различными отделами предприятия для осуществления успешной реализации маркетинговых инноваций;
- установление системы контроля и метрик за использованием маркетинговых инноваций, чтобы оценивать их эффективность и вносить необходимые коррективы.

Эти рекомендации, применимые к предприятиям любой отрасли, направлены на улучшение результатов деятельности в современной рыночной среде и могут быть полезны для практикующих специалистов и исследователей.

Для успешной реализации маркетинговых инноваций также рекомендуется привлекать к процессу разработки и внедрению все заинтересованные стороны, включая потребителей, партнеров и (с оговорками) конкурентов, а также непрерывно мониторить результаты и корректировать стратегию в соответствии с потребностями рынка. Взаимосвязь между маркетинговыми инновациями и товарной политикой должна быть приоритетной при разработке стратегии развития предприятия. Результаты исследования демонстрируют, что использование маркетинговых инновационных стратегий в товарной политике не только повышает конкурентоспособность и прибыльность предприятия, но и улучшает его репутацию, способствуя дальнейшему развитию.

Выводы. В соответствии с поставленными задачами, в ходе исследования были сделаны следующие выводы:

подтверждена ключевая роль маркетинговых инноваций как фактора развития бизнеса. В условиях нестабильной рыночной среды, адаптация к изменяющимся потребительским предпочтениям и внедрение новых подходов к продвижению продукции становятся необходимым условием для выживания и роста предприятий.

Установлено положительное влияние маркетинговых инноваций на конкурентное развитие предприятий. Внедрение новых маркетинговых стратегий и технологий позволяет создать уникальные конкурентные преимущества, улучшить взаимодействие с клиентами и повысить эффективность маркетинговых кампаний.

Доказано, что маркетинговые инновации способствуют эффективному позиционированию предприятий на рынке. Разработка и реализация инновационных маркетинговых подходов позволяет компаниям выделяться среди конкурентов, создать уникальный имидж и привлечь целевую аудиторию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агаркова, Н. В. Маркетинговая товарная политика: учебное пособие / С. А. Чернов, Н. В. Агаркова. – Донецк: ДОНАУИГС, 2017. – 263 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/215057> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Азарян, Е. М. Разработка и реализация BTL-акций: учебное пособие / Е. М. Азарян, А. А. Криковцев. – Донецк: ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2021. – 131 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/202676> (дата обращения: 05.06.2025).
3. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика: научно-популярная литература / Е. П. Голубков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финпресс, 2000. — 461 с.
4. Романов, Е. В. Стратегическое управление: учебник для вузов / Е. В. Романов, Е. В. Романова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2025. – 360 с. – ISBN 978-5-507-51579-0. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/450899> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Инновационные маркетингово-логистические стратегии формирования социально-экономических систем: монография / Т. В. Ибрагимхалилова, Н. В. Агаркова, Л. В. Балабанова [и др.]; под редакцией Т. В. Ибрагимхалиловой. – Донецк: ДонГУ, 2022. – 320 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/380237> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Котлер Филип, Келлер Кевин Лэйн Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 16-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2024 – 608 с.
7. Специфика реализации маркетинговых стратегий в условиях санкций и ограничений: монография / Н. Б. Землянская, Н. В. Казакова, Э. Р. Латыпов, А. Д. Солодова. – Москва: МАИ, 2024. – 162 с. – ISBN 978-5-6051486-1-6. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/423038> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Траут, Д. Позиционирование: битва за умы / Д. Траут, Э. Райс. — Санкт-ПетербургМоскваМинск: Питер, 2025. – 320 с.
9. Киреенко, Н. В. Маркетинговые инновации как важнейший элемент повышения эффективности товарной стратегии предприятия / Н. В. Киреенко // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2010. – № 2(11). – С. 54–66.
10. Гугнина, Е.В. Инновационные маркетинговые технологии как инструмент повышения конкурентоспособности организации / Е.В. Гугнина, Г. И Сидунова, Е.В. Самсонова, М. В. Самсонова // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-1. С. 124-128

Поступила в редакцию 22.06.2025 г.

THE INFLUENCE OF INNOVATIVE MARKETING STRATEGIES ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PRODUCT POLICY

N. V. Agarkova, O. V. Klochkova

The work discusses the theoretical and practical aspects of the application of marketing innovations in the commodity policy of enterprises, as well as their role in increasing the competitiveness and profitability of companies. During the analysis, causal relationships between the introduction of innovative marketing approaches and an increase in the market position of companies have been identified and confirmed.

Keywords: product policy, marketing of innovations, marketing strategies, competitiveness, marketing research, digital technologies

Агаркова Наталья Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк
agarkova_natali@mail.ru
+7-949-353-75-46
ORCID 0009-0005-1155-3932

Клочкова Оксана Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
o.klochkova@donnu.ru
+7-949-329-91-03
ORCID 0000-0003-6144-0819

Agarkova Nataliya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
Federal State Budget Educational Institution Of Higher Education «Donetsk Academy Of
Management And Public Administration», city Donetsk

Klochkova Oksana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the International
Economics Department
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 331.1:331.44

DOI 10.5281/zenodo.17665039

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

© 2025. А. В. Гламазда

В статье исследованы общие факторы развития организации в условиях кризиса. Обоснована необходимость сочетания и учета организационно-экономических и психологических аспектов управления в условиях кризиса. Выделены базовые аспекты управления персоналом организации в условиях кризиса. Предложенный подход к выделению базовых аспектов управления сотрудниками организации в условиях кризиса позволит: разработать эффективные инструменты управления в условиях кризиса; повысить мотивацию и производительность труда работников; снизить текучесть кадров; повысить уровень финансовой устойчивости и конкурентоспособности организации. Определены принципы антикризисного управления в аспекте воздействия на сотрудников. Внедрение эффективной системы управления позволит организации сохранить квалифицированные кадры и конкурентные преимущества, снизить затраты на удержание персонала, повысить производительность труда и эффективность работы, обеспечить устойчивое функционирование и развитие организации в условиях кризиса.

Ключевые слова: принципы управления, организационно-экономические аспекты управления, психологические аспекты управления, развитие организации, управление организацией, факторы развития.

Постановка проблемы. В условиях кризиса качественное управление становится одним из важнейших факторов, влияющих на выживание и дальнейшее развитие организаций. Современные условия хозяйствования требуют от организаций разработки и внедрения новых подходов к управлению, в том числе и сотрудниками, которые являются основным ресурсом хозяйственной деятельности. Особую актуальность в условиях кризиса приобретает интеграция существующих подходов, что обеспечивает субъектам хозяйствования возможность своевременной адаптации к влиянию факторов внешней и внутренней среды.

Управление сотрудниками в условиях кризиса имеет свои особенности и требует комплексного подхода, который охватывает как организационно-экономические, так и психологические аспекты. Это очень важно для понимания и внедрения эффективных стратегий управления во время экономических трудностей на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций. Организационно-экономические аспекты управления исследовались в работах многих ученых, среди которых И. И. Смирнова, Д. В. Шевяков, В. С. Курченко [1], Т. М. Пилявоз, Л. Д. Глущенко [2] и прочие. Социально-психологические и мотивационные аспекты управления освещены в научных трудах таких авторов, как С. В. Бойда [3], С. В. Острянина [4], Т. В. Полозова [5] и других.

Особенности принятия управленческих решений в условиях кризиса раскрыты в работах Т. О. Гуржий [6], Т. В. Штерма, М. В. Манилич [7] и других. Теоретико-методологические аспекты инновационного развития хозяйственных организаций рассматривались в работах таких ученых, как А. Лентюшенкова [8], А. И. Гарафонова, П. Ю. Курмаев [9] и других.

Выделение нерешенных проблем. Однако вопрос разработки интегрального подхода к использованию комплекса указанных аспектов требует дальнейших научных исследований.

Целью работы является определение организационно-экономических и психологических аспектов управления как факторов развития организации в условиях кризиса.

Объектом исследования является процесс управления организацией в условиях кризиса.

Предметом исследования являются организационно-экономические и психологические аспекты управления как факторы развития организации в условиях кризиса.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования и раскрытия основного материала были использованы общенаучные методы: группировка (осуществлена группировка основных факторов развития организации в условиях кризиса), индуктивного анализа (использована при определении критериальных характеристик инструментов социально-психологической методологии взаимоотношений в коллективе), графического обобщения (сформирована классификационная модель базовых аспектов управления сотрудниками организации в условиях кризисов), сравнение. Дополнительно использовалась методология синтеза и формализации во время объединения в единое целое разносторонних элементов системы современного управления предприятием и практик воздействия на него.

Результаты исследования. Общеизвестно, что кризис происходит в разных сферах: экономика, политика, общество, наука и т. д. Преодоление любого кризиса требует изучения этого явления, выяснения причинно-следственной связи между кризисом и его негативными последствиями, разработки и внедрения определенных антикризисных мероприятий с привлечением всех возможных имеющихся ресурсов.

В Большом Толковом словаре современного русского языка кризис определяется как «резкий, крутой перелом в чем-нибудь» [10].

В России в последние годы произошли и продолжаются кризисные явления в финансово-экономической сфере, вызванные, в частности, внедрением государством ряда антикоронавирусных мер и ограничений в 2020–2021 годах, а также началом Специальной военной операции в 2022 году.

Условия кризиса могут стать проблемой для любой организации, однако они также могут стимулировать развитие и способствовать изменениям в положительном направлении. В своих исследованиях Т. В. Полозова отмечает, что кризисные явления в экономике страны являются точкой отсчета для перезагрузки путем активизации инновационно-инвестиционных процессов и обеспечения развития путем проведения реформ на основе внедрения новых финансово-экономических инструментов и управленческих технологий [11, с. 11].

К основным факторам, которые могут способствовать развитию организации в условиях кризиса, относятся: стойкость, гибкость и адаптивность, инновации, ресурсы и финансы, стратегическое планирование, эффективное управление, лидерство и коммуникация, персонал, клиентоориентированность, связи с общественностью, оптимизм (табл. 1).

Следует отметить, что не существует универсального подхода к развитию организации в условиях кризиса. Лучшие меры будут зависеть от конкретных обстоятельств кризиса, отрасли, в которой он происходит, ресурсов и других факторов. Однако, сосредоточившись на вышеупомянутых факторах, организация может

значительно увеличить свои шансы на успешное преодоление кризиса и развитие даже в сложные времена.

Таблица 1

Основные факторы развития организации в условиях кризиса (составлено авторами)	
Фактор	Содержание
1. Стойкость	Организация должна быть стойкой к изменениям факторов внешней и внутренней среды. Это может включать изменение стратегии, перепрофилирование деятельности, сокращение расходов и другие мероприятия
2. Гибкость и адаптивность	Организации, которые быстро адаптируются к меняющимся условиям и могут быстро реагировать на кризисные ситуации, имеют больше шансов выжить и развиваться
3. Инновации	Кризисные ситуации могут стимулировать поиск новых путей и решений для решения проблем. Инновации могут привести к внедрению новых продуктов (услуг, процессов), выходу на новые рынки, внедрение новых технологий, что позволяет организации привлечь новых клиентов или повысить эффективность
4. Ресурсы и финансы	Эффективное использование ресурсов и правильное финансовое управление могут помочь организации противостоять кризису. Это может включать сохранение наличных денег, привлечение дополнительных инвестиций или реорганизацию бизнес-процессов
5. Стратегическое планирование	Тщательное стратегическое планирование может помочь организации принимать обоснованные решения в условиях неопределенности. Заранее разработанная стратегия может помочь организации выбрать наиболее эффективный путь для преодоления кризиса
6. Эффективное управление	Важно наладить эффективное управление всеми ресурсами организации, включая финансы, человеческие ресурсы, материальные ресурсы и т. д. Это поможет организации оптимизировать расходы и использовать ресурсы наиболее эффективно
7. Лидерство и коммуникация	Сильное лидерство является одним из ключевых факторов в условиях кризиса. Важно, чтобы управление организацией было эффективным и способным вдохновлять работников на достижение общих целей. Коммуникация является ключевым элементом управления кризисными ситуациями и важным фактором для сохранения доверия сотрудников и клиентов
8. Персонал	Самым ценным активом любой организации являются ее люди. Кризисные ситуации могут потребовать от организации пересмотра своего подхода к управлению персоналом. В условиях кризиса важно сохранить квалифицированные кадры и создать благоприятные условия для их работы. Это может включать предоставление возможностей для профессионального развития, мотивационные программы, поддержку в сложных ситуациях и т.п. Сохранение и привлечение талантливых сотрудников может стать ключевым фактором успеха в кризисной ситуации
9. Клиенто-ориентированность	Даже в сложные времена важно не терять фокус на потребностях клиентов. Организация должна продолжать предоставлять им качественные продукты и услуги, а также искать новые способы удовлетворения их потребностей
10. Связи с общественностью	Важно поддерживать позитивный имидж организации и наладить эффективную коммуникацию со всеми заинтересованными сторонами, включая клиентов, партнеров, инвесторов, государственные органы и т. д.
11. Оптимизм	Даже в сложные времена важно сохранять оптимизм и верить в будущее организации. Это поможет мотивировать сотрудников и помочь организации преодолеть кризисы, а также добиться успеха

В деятельности организаций сформировались устойчивые, так называемые «стандартные» меры по преодолению кризиса, такие как: сокращение расходов; сокращение штата и/или подразделений организации; перепрофилирование деятельности организации; временное уменьшение объемов производства и сбыта продукции. Однако преодоление последствий кризисных явлений или минимизация

негативного влияния таких последствий требует от хозяйственных организаций внедрения комплекса мер противодействия такому воздействию, в частности, мероприятий, связанных с совершенствованием инструментов управления. Выбор конкретной модели и инструментов управления должно происходить с учетом индивидуальных особенностей каждой организации.

В условиях кризиса деятельность организаций становится еще более динамичной и нестабильной, то есть может постоянно меняться под влиянием различных факторов (воздушные атаки на объекты промышленности, принятие органами власти непопулярных законодательных и управленческих решений, политика государств по внедрению санкций, усиление мобилизационных мер и т. п.), что требует от организации оперативной оценки текущей ситуации и внесения коррективов в выбранную и утвержденную модель управления [12].

В условиях кризиса, когда организация сталкивается с серьезными экономическими и организационными проблемами, значительное внимание должно уделяться также психологическому состоянию сотрудников. Необходимость сочетания и учета организационно-экономических и психологических аспектов управления в условиях кризиса обусловлено следующими факторами:

1. Глобализация и динамизм современного мира. Организации постоянно сталкиваются с новыми проблемами и угрозами, такими как экономические кризисы, политическая нестабильность, технологические изменения, усиление конкуренции. В этих условиях эффективное управление становится ключевым фактором устойчивости и успешности бизнеса;

2. Рост роли человеческого капитала. В современной экономике знания навыки и опыт сотрудников становятся все более ценными ресурсами. Поэтому организации, стремящиеся достичь конкурентного преимущества, должны инвестировать в развитие своих кадров, в интеллектуальный капитал;

3. Влияние кризиса на сотрудников. Кризисы негативно влияют на психологическое состояние, мотивацию и производительность сотрудников. Это может привести к снижению качества работы, росту текучести кадров, социальной напряженности и других проблем;

4. Необходимость адаптации инструментов управления. В условиях кризиса традиционные инструменты управления могут оказаться неэффективным. Поэтому важно разрабатывать новые подходы, которые учитывают специфику кризисного периода;

5. Рост запроса на специалистов по управлению персоналом. Возрастающая сложность и динамизм задач, стоящих перед службами управления, приводят к росту спроса на квалифицированных специалистов в этой области.

6. Разработка подхода к управлению сотрудниками в организации с учетом организационно-экономических и психологических аспектов базируется на использовании знаний из различных областей, таких как управление персоналом, экономика, психология, социология.

К базовым аспектам управления в условиях кризиса в данном исследовании предложено отнести (рис. 1):

1. Организационно-экономические;
2. Психологические.

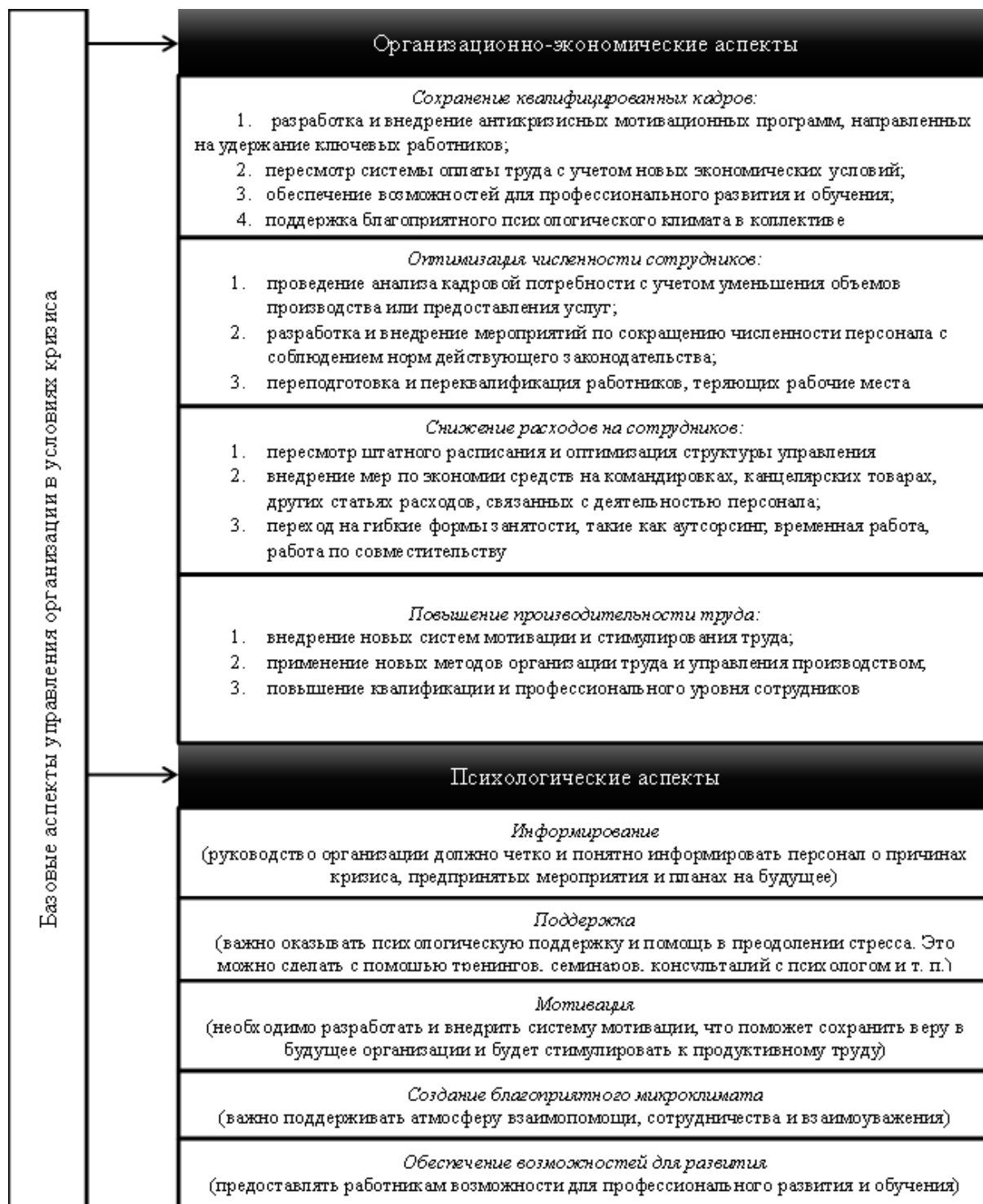

Рис. 1. Базовые аспекты управления сотрудниками организации в условиях кризиса
(составлено автором)

Условия кризиса могут привести к нестабильности на рынке, снижению спроса на товары и услуги, сокращению производства и т. д. В таких условиях эффективное управление сотрудниками предполагает оптимизацию рабочих процессов, внедрение мер по экономии затрат, пересмотр структуры занятости, разработку стратегии

сохранения ключевых кадров и другие меры для обеспечения финансовой устойчивости организации.

С другой стороны, кризисные явления могут вызвать значительный стресс, беспокойство, неуверенность и другие негативные эмоции у сотрудников, которые могут привести к:

1. Снижению производительности (когда сотрудники обеспокоены своим будущим и будущим предприятия, им сложно сосредоточиться на выполнении своих обязанностей);
2. Ухудшению качества работы (повышенный уровень стресса может привести к увеличению количества ошибок несчастных случаев на производстве);
3. Росту текучести кадров (сотрудники, которые чувствуют себя незащищенными и недовольными, могут искать работу в других местах);
4. Ухудшению морального климата в коллективе (беспокойство и неуверенность могут привести к конфликтам, вражде и недоверию между работниками).

Следует отметить, что психологическое состояние персонала – это один из важнейших факторов, влияющих на успешное преодоление кризиса и дальнейшее развитие организации.

Предложенный подход к выделению базовых аспектов управления сотрудниками организации в условиях кризиса позволит:

1. Разработать эффективные инструменты управления в условиях кризиса;
2. Повысить мотивацию и продуктивность сотрудников;
3. Снизить текучесть кадров;
4. Повысить уровень финансовой устойчивости и конкурентоспособности организации.

При этом важно отметить, что в целом антикризисное управление должно основываться на принципах:

1. Социальной ориентированности (мероприятия по оптимизации численности персонала должны проводиться с минимальным негативным воздействием на работников и их семьи; организации должны оказывать помощь уволенным работникам в поиске нового места работы);
2. Справедливости (все меры по оптимизации численности сотрудников должны применяться с соблюдением норм действующего законодательства и принципов социальной справедливости);
3. Прозрачности (руководство предприятия должно четко и понятно информировать персонал о причинах кризиса и мерах, принимаемых для его преодоления);
4. Коммуникации (важно наладить открытую и честную коммуникацию, чтобы минимизировать уровень тревоги и негативных настроений).

Внедрение эффективной системы управления позволит организации сохранить квалифицированные кадры и конкурентные преимущества, снизить затраты на содержание сотрудников, повысить производительность и эффективность работы, обеспечить устойчивое функционирование и развитие организации в условиях кризиса.

Выводы. Таким образом, в данном исследовании обобщены основные факторы, которые могут способствовать развитию организации в условиях кризиса (устойчивость, гибкость и адаптивность, инновации, ресурсы и финансы, стратегическое планирование, эффективное управление, лидерство и коммуникация, персонал, клиентоориентированность, связи с общественностью, оптимизм). Также выделены базовые аспекты управления персоналом организации в условиях кризиса

(организационно-экономические и психологические), предусматривающие систему разнообразных мероприятий, внедрение которых должно происходить комплексно, с учетом особенностей деятельности конкретной организации. Система таких мер требует постоянной корректировки, совершенствования с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды организации.

Перспектива дальнейших исследований в данном направлении состоит в более углубленном развитии теоретических основ через создание новых концепций управления, учитывающих современные экономические реалии и цифровизацию, а также формирование методологии оценки эффективности антикризисных мер. А также особое внимание следует уделить разработке комплексных моделей взаимодействия организации с внешней средой и формированию механизмов адаптации к быстро меняющимся условиям рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова И. И. Основные аспекты управления персоналом в современных экономических условиях / И. И. Смирнова, Д. В. Шевяков, В. С. Курченко // Экономика и общество. – 2018. – № 19. – С. 622–627
2. Пилявоз Т. М. Организационно-экономические аспекты системы управления инновационным развитием промышленного предприятия / Т. М. Пилявоз, Л. Д. Глуценко // Экономика и общество. – 2018. – № 18. – С. 523–530
3. Бойда С. В. Социально-психологические аспекты управления персоналом предприятий в нестабильных внешних условиях / С. В. Бойда // Экономика и общество. – 2022. – № 46. – URL: <https://doi.org/10.32782/2524-0072/2022-46-4> (дата обращения: 10.05.2025)
4. Острянина С. В. Социально-психологические особенности обеспечения управления организаций в контексте моделей мотивации персонала / С. В. Острянина // Эффективная экономика. – 2022. – № 8. – URL: <https://doi.org/10.32702/2307-2105.2022.8.18> (дата обращения: 17.05.2025)
5. Полозова Т. В. Оценка социально-мотивационного обеспечения инновационно-инвестиционных способностей предприятия / Т. В. Полозова // Научный бюллетень международного гуманитарного университета. Серия: «экономика и менеджмент». – 2015. – № 10. – С. 161–164
6. Гуржий Т. О. Разработка управленческих решений во время кризиса в компании: особенности и этапы / Т. О. Гуржий // Бизнес-навигатор. – 2022. – № 1. – С. 41–44
7. Штерма Т. В. Кадровый менеджмент и управление в кризисных ситуациях предприятия / Т. В. Штерма, М. В. Манилич // Формирование рыночных отношений. – 2023. – № 12. – С. 73–81
8. Lentjushenkova O. Cultural Intelligence and Interpersonal Trust as Drivers for Innovative Work and Intellectual Capital Development at Organizations. Marketing and Management of Innovations. – 2023. – № 3. – p. 153–162
9. Garafonova O.I., Kurmaiev P.Yu. Peculiarities of management mechanism formation by means of changes as the basis of strategic development of business organizations. Scientific bulletin of polissia. – 2018. – № 3. – С. 7-11
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ, 2025. – 736 с. ISBN 978-5-17-083039-8
11. Полозова Т. В. Формирование инновационно-инвестиционного механизма обеспечения конкурентоспособности предприятия: монография. Санкт-Петербург: Издательский дом «Гельветика». 2017. – 592 с.
12. Plotnikov V. Strategic aspects of personnel management in media organizations under modern conditions with allowance for the factor of economic security / Vladimir Plotnikov, O. A. Shamina, O. A. Sharapova // Economics and Management. 2022. №28. pp. 878-892

Поступила в редакцию 02.09.2025 г.

PSYCHOLOGICAL, ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MANAGEMENT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION IN A CRISIS

A. V. Glamazda

The paper examines the general factors of the organization's development in a crisis. The necessity of combining and taking into account the organizational, economic and psychological aspects of management in a crisis is substantiated. The basic aspects of the organization's personnel management in a crisis are highlighted. The proposed approach to highlighting the basic aspects of managing an organization's employees in a crisis will make it possible to: develop effective management tools in a crisis; increase employee motivation and productivity; reduce staff turnover; to increase the level of financial stability and competitiveness of the organization. The principles of anti-crisis management in terms of impact on employees are defined. The introduction of an effective management system will allow the organization to retain qualified personnel and competitive advantages, reduce staff retention costs, increase productivity and work efficiency, and ensure the sustainable functioning and development of the organization in times of crisis.

Keywords: management principles, organizational and economic aspects of management, psychological aspects of management, organization development, organization management, development factors

Гламазда Артем Витальевич

аспирант факультета управления

ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

glamazdaaaa@gmail.com

+7-978-745-20-65

ORCID 0000-0003-3901-3012

Glamazda Artem

Postgraduate student of the faculty of management

Southern federal university, Rostov-on-Don

УДК 338.242.4

DOI 10.5281/zenodo.17665054

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБСИДИЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© 2025. В. А. Гудашев, Д. Ю. Самыгин, С. М. Имяреков, А. Н. Зинкин

Статья посвящена проблеме повышения эффективности реализации процесса выделения ассигнований из федерального бюджета и их доведения до конечных бюджетополучателей средств государственной поддержки. Цель исследования связана с модельным описанием процесса предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям как ключевой задачи по оптимизации распределения государственных ресурсов, выделенных для развития сельского хозяйства на отраслевом и территориальном уровнях. В основе исследования лежит методология анализа и моделирования бизнес-процессов с использованием программного продукта в области реализации средств CASE-технологий AllFusion Process Modeler. Включает три стандартные методологии: IDEF0 (функциональное моделирование), DFD (моделирование потоков данных) и IDEF3 (моделирование потоков работ). Исходными материалами послужили: Бюджетный кодекс РФ, Госпрограмма развития сельского хозяйства, Правила предоставления субсидий из федерального бюджета, Госпрограмма развития сельского хозяйства Пензенской области, Формы соглашений о предоставлении субсидий и др. Получено модельное описание процесса доведения субсидий от «формирования бюджета» до «зачисления средств на расчетный счет». Обоснована функциональная модель, предназначенная для формализации и описания бизнес-процесса «Предоставление субсидий Министерства сельского хозяйства РФ» в нотации IDEF0. Модель главного процесса представлена в виде иерархической структуры отдельных диаграмм. На основе декомпозиции главного процесса получены три основных процесса: (1) формирование и корректировка бюджета, (2) предоставление субсидий субъекту РФ, (3) предоставление субсидий сельскохозяйственной организации. Каждый из трех бизнес-процессов разбит на подпроцессы. Научные разработки являются функциональной основой для развития системы управления взаимоотношений Минсельхоза РФ и субъектов Федерации с клиентами (товаропроизводителями) на основе программных продуктов типа CRM по поводу распределения бюджетных ассигнований, выделенных на поддержку сельского хозяйства.

Ключевые слова: ассигнования в АПК, бизнес-процессы, бюджеты субъектов РФ, федеральный бюджет, доведение субсидий, описание бизнес-процессов, функциональная модель, формализация бизнес-процессов, государственная поддержка, предоставление субсидий, распределение поддержки, сельское хозяйство, цифровые сервисы, оптимизация процесса.

Постановка проблемы. В современных условиях развития сельского хозяйства государство активно использует механизмы господдержки товаропроизводителей для стимулирования производства, повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивости аграрного бизнеса. Одним из таких механизмов является предоставление субсидий – финансовых средств, направленных на снижение издержек и поддержку предприятий АПК.

Анализ последних исследований и публикаций. Ученые Н. В. Батракова, О. А. Протасов [1], М. С. Петухова, О. В. Агафонова [2], В. П. Черданцев, А. В. Зотов, И. В. Криницын [3], А. К. Жусупова, Г. Б. Утибаева, Р. М. Жунусова, Д. Т. Ахметова [4] отмечают, что эффективное управление процессом предоставления субсидий требует разработки моделей, которые позволяют оптимизировать распределение ресурсов, минимизировать риски и обеспечить достижение поставленных целей.

На основе изучения научных статей таких исследователей как В. В. Краснова, А. А. Дрындак [5] и В. Л. Ерохин, Д. Ю. Самыгин, А. А. Тусков, А. Г. Иволга [6] можно отметить, что процесс планирования и выделения субсидий товаропроизводителям в

сельском хозяйстве включает несколько последовательных этапов, направленных на обеспечение справедливого и эффективного распределения государственных ресурсов. Общая схема движения субсидий из федерального бюджета до сельскохозяйственной организации выглядит следующим образом (рисунок 1).

Рис. 1. Процесс доведения субсидий товаропроизводителям

В основе финансового планирования субсидий на федеральном уровне и их распределения по регионам лежат заявки товаропроизводителей. По исследованиям таких специалистов как Г. Я. Остаев, О. В. Котлячков, Е. В. Марковина [7], А. А. Дрындак, В. В. Краснова [8], при такой схеме доведения субсидий до бюджетополучателей процесс планирования фактически начинается «снизу». Широко известные авторы статей А. И. Алтухов [9], М. Я. Васильченко, Е. А. Дерунова [10], М. А. Холодова [11] справедливо отмечают, что, по сути, процедура сбора заявок и их одобрения сводится к удовлетворению запросов регионов и субъектов аграрного бизнеса в бюджетных ресурсах. При этом новые задачи в сфере обеспечения продовольственной безопасности, природно-экономические условия ведения хозяйственной деятельности, конкурентные преимущества регионов в производстве определенных видов продукции, аграрный потенциал товаропроизводителей не учитываются. Как показывают исследования таких ученых как Ю. В. Завгородняя [12], Е. Ф. Киреева [13], Т. М. Эльдиева, Д. Л. Минин [14], В. Б. Малицкая, Н. Н. Волкова, А. А. Аксенова [15],

О. В. Петрушина, Д. И. Жилияков [16] используемые критерии распределения средств поддержки приводят к их концентрации в субъектах с благоприятными территориями и финансовой устойчивых агрохолдингах, усиливая неравенство между регионами и между производителями в ресурсном обеспечении и полученных результатах.

Выделение нерешённых проблем. Актуальность решения задач моделирования процесса выделения средств из бюджета и доведения их до производителей продукции возрастает в связи с внедрением цифровых сервисов [17, 18, 19, 20] в систему стратегического планирования АПК на государственном уровне.

Целью работы является модельное описание процесса предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Объектом исследования являются процесс предоставления бюджетных средств производителям сельскохозяйственной продукции.

Предметом исследования организационно-экономические отношения, возникающие между бюджетораспорядителями и бюджетополучателями субсидий, возникающие в процессе доведения средств.

Материалы и методы исследования. В основе исследования лежит методология анализа и моделирования бизнес-процессов с использованием программного продукта в области реализации средств CASE-технологий AllFusion Process Modeler. Включает три стандартные методологии: IDEF0 (функциональное моделирование), DFD (моделирование потоков данных) и IDEF3 (моделирование потоков работ). Методология функционального моделирования используется для построения модели процесса распределения и предоставления субсидий Министерством сельского хозяйства РФ. В этой модели описаны процессы движения субсидий из федерального бюджета до управления федерального казначейства, а далее до сельскохозяйственной организации, чем регулируется процесс на каждом этапе, какие входные (ставят определенную задачу) и выходные (результат деятельности) данные присутствуют в процессе и какие используются механизмы для выполнения работы.

Исходными материалами послужили: Бюджетный кодекс РФ [21], Госпрограмма развития сельского хозяйства [22], Правила предоставления субсидий из федерального бюджета [23], Госпрограмма развития сельского хозяйства Пензенской области [24], Формы соглашений о предоставлении субсидий [25] и др.

Результаты исследования. Для разработки функциональной модели используется графическая нотация, предназначенная для формализации и описания бизнес-процессов (IDF0). Главной функцией (процессом) данной модели является «Предоставление субсидий Министерства сельского хозяйства (МСХ) РФ». На рисунке 2 процесс представлен функциональным блоком в виде прямоугольника.

Каждая из четырех сторон функционального блока имеет свое определенное значение:

- верхняя сторона имеет значение «Управление» (Control). Здесь указывается то, чему на чем должен основываться процесс и чем регулироваться. Для данного процесса это: госпрограмма Российской Федерации, госпрограмма Пензенской области, правила предоставления субсидий федеральные, правила предоставления субсидий региональные, установленная форма соглашения о предоставлении субсидий, бюджетный кодекс;

- левая сторона имеет значение «Вход» (Input). Входным значением для предоставления субсидий МСХ РФ является «Статистические данные, характеризующие количественные показатели агропромышленного комплекса региона»;

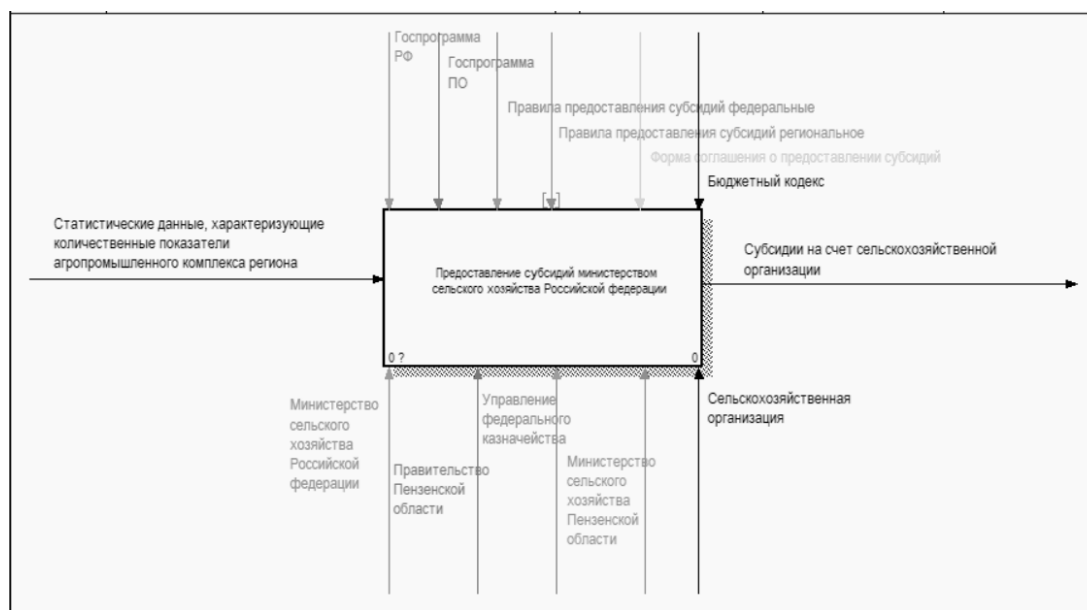

Рис. 2. Главный процесс модели «Предоставление субсидий МСХ РФ»

- правая сторона имеет значение «Выход» (Output). На выходе у каждого процесса то, чего удалось достичь в результате выполнения процесса, соответственно в данном случае выходной дугой являются субсидии на счет сельскохозяйственной организации;

- нижняя сторона имеет значение «Механизм» (Mechanism), то есть, с помощью чего или кого будет осуществляться деятельность, участниками процесса предоставления субсидий выступают Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (МСХ РФ), Министерство сельского хозяйства Пензенской области (МСХ ПО), управление федерального казначейства (УФК), Правительство Пензенской области и сельскохозяйственная организация (СХО).

Процесс предоставления субсидий является сложным, поэтому его необходимо разбить на три основных процесса, применив декомпозицию (рисунок 3):

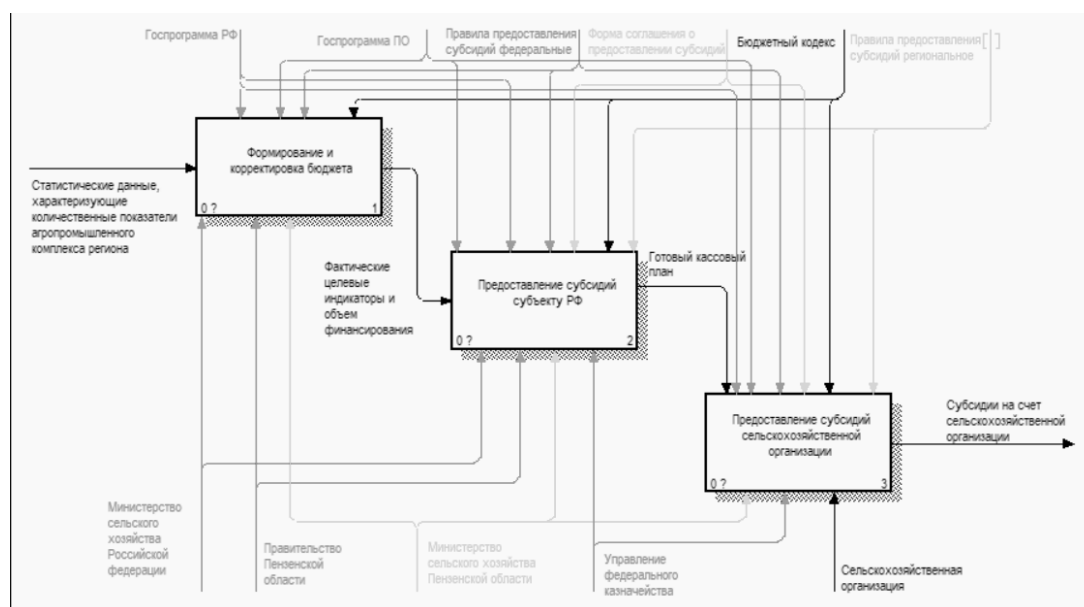

Рис. 3. Декомпозиция основного процесса

- процесс формирования и корректировки бюджета. На этой стадии принимается федеральный бюджет в части госпрограммы на следующий год и на период 3 года, в котором уже по субъектам РФ распределяются федеральные бюджетные средства по всем направлениям. Делается это на основании методик, прописанных в каждой из целевой статьи. Далее МСХ ПО, основываясь на потенциальной информации о распределении ресурсов, вынуждено ежегодно корректировать областной бюджет. На выходе из данного процесса фактические целевые индикаторы и объем финансирования;

- процесс предоставления субсидий субъекту РФ. В результате процесса получаем заполненный кассовый план, что является регулирующим документом для следующего процесса;

- процесс предоставления субсидий СХО. Субсидии оказываются ежегодно в заявительном порядке, в рамках лимита бюджетных ассигнований на текущий финансовый год. Происходит это на основе заключения проверки документов и, в случае положительного заключения, составления соглашения между МСХ ПО и СХО, после чего деньги переводятся общей суммой на счет сельскохозяйственной организации в коммерческом банке.

Декомпозиция дает возможность представлять модель системы в виде иерархической структуры отдельных диаграмм. Это делает диаграммы менее перегруженными и легко читаемыми.

Так как процессы, полученные в результате декомпозиции главного процесса, так же являются сложными, то их можно разбить на подпроцессы. На рисунке 4 представлена декомпозиция процесса «Формирование и корректировка бюджета», в результате чего он был разбит на 2 составляющих:

- подпроцесс «Формирование федерального бюджета»;
- подпроцесс «Корректировка областного бюджета и госпрограммы ПО».

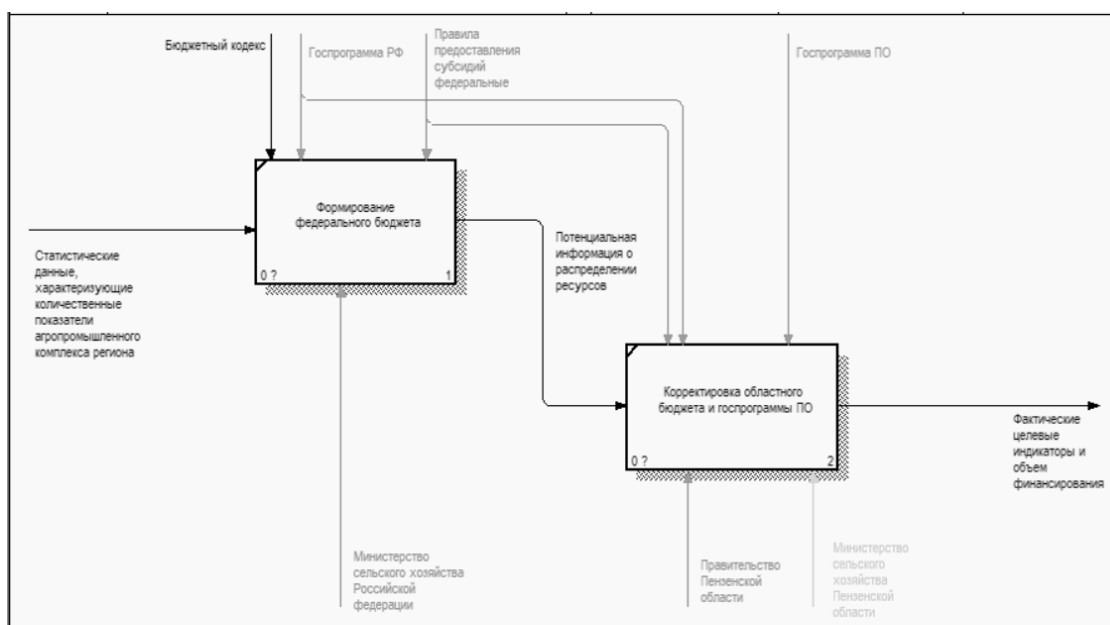

Рис. 4. Декомпозиция процесса «Формирование и корректировка бюджета»

Процесс «Предоставление субсидий субъекту РФ» так же состоит из 2 подпроцессов, представленных на рисунке 5:

- процесс «Составление и заверение соглашения», результатом чего является готовое соглашение, составленное в соответствии с единой принятой формой соглашения о предоставлении субсидий, которое регулирует следующий процесс, и, после заверения соглашения обеими сторонами, субъектам становятся доступны денежные средства общей суммой. После получения доступа к деньгам, в течение года выполняется следующий процесс;

- процесс «Заполнение кассового плана использования бюджетных средств». Готовый кассовый план выходит из этого процесса и является регулирующим документом для процесса «Предоставление субсидий СХО».

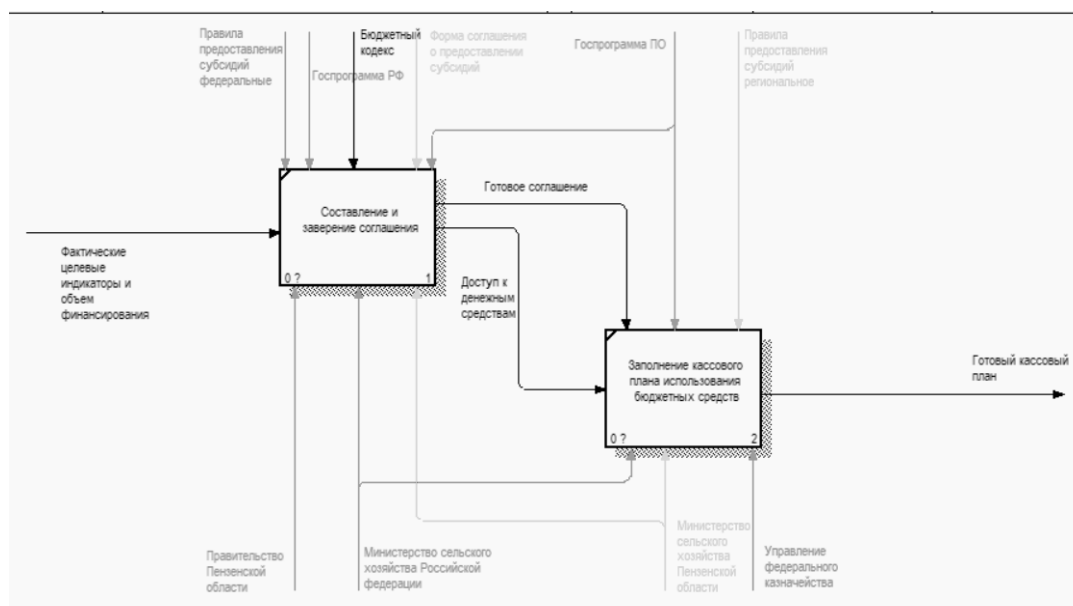

Рис. 5. Декомпозиция процесса «Предоставление субсидий субъекту РФ»

Рисунок 6 иллюстрирует дробление последнего процесса «Предоставление субсидий СХО» на пять подпроцессов. Первый подпроцесс «Обращение сельскохозяйственной организации в Министерство сельского хозяйства Пензенской области за получением субсидий» рождается при поступлении в него информационного сообщения Министерства сельского хозяйства. В результате обращения процесс имеет три выходящих информационных дуги: пакет документов, заявление и справка расчета. Последние две наряду с правилами предоставления субсидий региональными являются регулирующими для процесса формирования приказа. Пакет документов идет в следующий процесс «Рассмотрение заявления и проверка документов». В итоге работы этого процесса составляется заключение, которое передается в новый процесс, занимающийся составлением соглашения между СХО и МСХ ПО.

После подписания соглашения оно отправляется в процесс «Формирование приказа» где выпускается приказ о предоставлении субсидий. Затем происходит передача готового пакета документов Министерством сельского хозяйства ПО в УФК на оплату, на основе чего реализуется последний процесс «Перевод денежных средств на счет СХО» и субсидии поступают на счет организации в коммерческом банке.

Выводы. Таким образом, проблемы процесса предоставления субсидий в сельском хозяйстве снижают эффективность государственной поддержки, создают барьеры для участия малых и средних предприятий, а также могут способствовать нецелевому

использованию средств. Для повышения эффективности системы необходимо внедрение автоматизированных информационных систем, прозрачных критериев отбора, усиление контроля за целевым использованием средств. Только комплексный подход позволит обеспечить справедливое распределение ресурсов и стимулировать развитие сельскохозяйственного сектора страны. Моделирование процесса предоставления субсидий товаропроизводителям — важный инструмент современного управления государственной поддержкой сельского хозяйства. Оно позволяет сделать процесс более прозрачным, обоснованным и адаптивным к изменяющимся условиям рынка. Внедрение современных методов моделирования способствует более эффективному использованию ограниченных ресурсов и достижению стратегических целей развития отечественного сельского хозяйства.

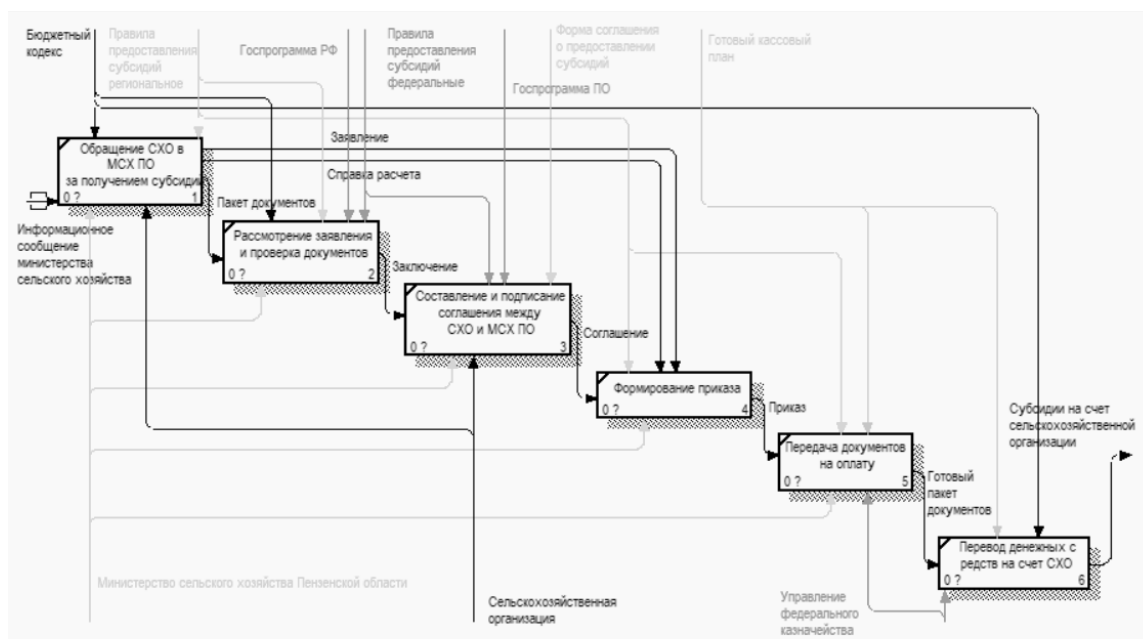

Рис. 6. Декомпозиция процесса «Предоставление субсидий сельскохозяйственной организации»

Научная новизна результатов исследования заключается в обосновании и разработке функциональной модели предоставления государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, позволяющая формализовать и описать процесс доведения субсидий от этапа формирования федерального бюджета до этапа зачисления средств на расчетный счет бюджетополучателя.

Перспектива дальнейших исследований. Модель описания процесса выделения средств господдержки из федерального бюджета и доведения субсидий до конечных получателей является функциональной основой для развития системы управления взаимоотношений Минсельхоза РФ и субъектов Федерации с клиентами (товаропроизводителями) на основе программных продуктов типа CRM по поводу распределения бюджетных ассигнований, выделенных на поддержку сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батракова Н.В. Моделирование бизнес-процессов в сельском хозяйстве [Текст] / Н.В. Батракова, О.А. Протасов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(48). – С. 61-65.

2. Петухова, М. С. Теоретико-методологический фундамент цифровой трансформации сельского хозяйства России: базовые понятия и этапы [Текст] / М. С. Петухова, О. В. Агафонова // Аграрный вестник Урала. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 79-89.
3. Черданцев В. П. Управление бизнес-процессами в продуктовом подкомплексе АПК (на примере свиноводства) / В. П. Черданцев, А. В. Зотов, И. В. Криницын // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 10. – С. 27-32.
4. Zhussupova A.K. Study of agricultural production and the volume of its financing / A.K. Zhussupova, G.B. Utibayeva, R.M. Zhunusova, D.T. Akhmetova // Herald of Science of S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University. – 2021. – No. 4(111). – P. 194-201.
5. Краснова В.В. Теоретические основы аграрной политики продовольственной обеспеченности в условиях турбулентности внешней среды / В. В. Краснова, А. А. Дрындак // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 2. – С. 99-109.
6. Erokhin V. Mitigating spatial disproportions in agriculture through revealing competitive advantages / V. Erokhin, D. Samygin, A. Tuskov, A. Ivolga // Economics of Agriculture. – 2023. – Vol. 70, No. 4. – P. 1157-1170.
7. Ostaev G.Ya. Integrated budgeting at agricultural enterprises: functionality and management decision making / G. Ya. Ostaev, O. V. Kotlyachkov, E. V. Markovina [et al.] // Amazonia Investiga. – 2019. – Vol. 8, No. 22. – P. 593-601.
8. Дрындак А.А. Стратегические направления развития аграрной политики в области продовольственной обеспеченности ДНР / А.А. Дрындак, В.В. Краснова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 3. – С. 251-257.
9. Алтухов А.И. Приоритетное развитие сельского хозяйства - первооснова обеспечения продовольственной безопасности России / А.И. Алтухов // Вестник Российской академии наук. – 2025. – № 6. – С. 9-19.
10. Васильченко М. Я. Методические подходы к расчету оптимального уровня государственной поддержки для обеспечения устойчивого роста агропродовольственного комплекса российских регионов / М.Я. Васильченко, Е.А. Дерунова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 1. – С. 56-63.
11. Холодова, М. А. Основные направления совершенствования механизмов реализации государственной поддержки аграрного сектора / М. А. Холодова // Beneficium. – 2022. – № 3(44). – С. 73-82.
12. Завгородняя Ю.В. Механизм управления стратегическим потенциалом предприятий сельского хозяйства / Ю.В. Завгородняя // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2024. – № 2. – С. 29-37.
13. Kireyeva, E. F. Tax regulation in agriculture: current trends, selection of a state support forms / E. F. Kireyeva // Journal of Tax Reform. – 2016. – Vol. 2, No. 3. – P. 179-192.
14. Эльдиева Т.М. Государственная региональная поддержка сельского хозяйства: практика реализации / Т.М. Эльдиева, Д.Л. Минин // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 4. – С. 793-804.
15. Malitskaya V. B. Improvement of information quality on state assistance in accounting and reporting of agricultural companies / V. B. Malitskaya, N. N. Volkova, A. A. Aksenova [et al.] // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2021. – Vol. 13, No. 3. – P. 305-320.
16. Петрушина, О. В. Методические аспекты прогнозирования результатов аграрной политики государства / О. В. Петрушина, Д. И. Жиликов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2022. – № 4(36). – С. 122-125.
17. Самыгин Д. Ю. Развитие методического обеспечения цифровых сервисов стратегического планирования господдержки АПК / Д. Ю. Самыгин, Н. Г. Барышников, Д. А. Мурзин // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 12. – С. 27-33.
18. Musyal A.V. Of the quality of the results of the state assessment of soil and landscape objects / A. V. Musyal, D. I. Zhilyakov, N. V. Dolgoplova [et al.] // E3S Web of Conferences – 2024. – P. 8002.
19. Самыгин Д.Ю. Стратегические инструменты распределения господдержки аграрного сектора / Д.Ю. Самыгин, А.А. Кудрявцев // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 5. – С. 156-175.
20. Ковзунова Е.С. Цифровые сервисы в агропромышленном комплексе: контент-анализ функциональных возможностей, проблемы и перспективы развития / Е. С. Ковзунова, И. Р. Руйга, И. С. Жирнова, В. С. Шелева // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 265-286.
21. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.08.2025)
22. Постановление правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2025).

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года N 999 «Правила формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2025).

24. Постановление Правительства Пензенской области от 18.09.2013 n 691-пп «Об утверждении государственной программы пензенской области «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2025).

25. Приказ Минфина России от 13.12.2017 N 232н «Об утверждении Типовой формы соглашения о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2025).

Поступила в редакцию 12.09.2025 г.

MODELING THE PROCESS OF PROVIDING SUBSIDIES TO PRODUCERS IN AGRICULTURE»

V. A. Gudashev, D. Yu. Samygin, S. M. Imyarekov, A. N. Zinkin

The article is devoted to the problem of increasing the efficiency of the process of allocation of appropriations from the federal budget and their delivery to the final budget recipients of state support funds. The purpose of the study is related to the model description of the process of providing subsidies to agricultural producers as a key task to optimize the distribution of state resources allocated for the development of agriculture at the industry and territorial levels. The study is based on the methodology of analysis and modeling of business processes using the software product in the field of implementation of CASE-technologies AllFusion Process Modeler. Includes three standard methodologies: IDEF0 (functional modeling), DFD (data flow modeling) and IDEF3 (work flow modeling). The following materials served as source materials: the Budget Code of the Russian Federation, the State Program for the Development of Agriculture, the Rules for the Provision of Subsidies from the Federal Budget, the State Program for the Development of Agriculture of the Penza Region, Forms of Agreements on the Provision of Subsidies, etc. A model description of the process of bringing subsidies from «budget formation» to «crediting funds to the current account» was obtained. The functional model designed to formalize and describe the business process "Provision of subsidies of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation" in the IDEF0 notation is substantiated. The model of the main process is presented as a hierarchical structure of individual diagrams. Based on the decomposition of the main process, three main processes were obtained: (1) formation and adjustment of the budget, (2) provision of subsidies to the subject of the Russian Federation, (3) provision of subsidies to an agricultural organization. Each of the three business processes is divided into subprocesses. Scientific developments are the functional basis for the development of a system for managing the relationship of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and the subjects of the Federation with clients (manufacturers) based on software products such as CRM regarding the distribution of budgetary appropriations allocated to support agriculture.

Keywords: appropriations in the agro-industrial complex, business processes, budgets of the constituent entities of the Russian Federation, federal budget, delivery of subsidies, description of business processes, functional model, formalization of business processes, state support, provision of subsidies, distribution of support, agriculture, digital services, process optimization.

Гудашев Владимир Александрович

доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

vgudashev@pnzgu.ru

+7-927-380-41-41

ORCID 0009-0006-9013-2497

Самыгин Денис Юрьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза
vekонт82@pnzgu.ru
+7-906-398-59-32
ORCID 0000-0002-5715-1227

Имяреков Сергей Михайлович

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и индустрии питания
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
г. Саранск
simyarekov@yandex.ru
+7-927-644-20-00
ORCID 0000-0003-0705-8478

Зинкин Алексей Николаевич

аспирант отдела региональных исследований и этнологии
ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия», Россия, Саранск
lady.tolmacheva@yandex.ru
+7-996-119-95-45
ORCID 0000-0002-0347-5277

Gudashev Vladimir

Dr. Sci. (Economy), Professor, Department of Digital Economy
Penza State University, Penza

Samygin Denis

Dr. Sci. (Economy), Professor, Department of Economics and Finance
Penza State University, Penza

Imyarekov Sergey

Dr. Sci. (Economy), Professor, Department of Management and Food Industry
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk

Zinkin Alexey

postgraduate student of the department of «Regional studies and ethnology»

УДК 338.46

DOI 10.5281/zenodo.17665065

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2025. Н. Н. Давидчук, А. П. Лутай

В статье предлагается комплексный подход к развитию туристско-рекреационной сферы, включающий четыре ключевых элемента: определение перспективных направлений, выявление основополагающих правил для предприятий, разработку комплексной программы развития туристско-рекреационной сферы и формирование механизмов реализации стратегии для Донецкой Народной Республики. Все это направлено на создание устойчивой и конкурентоспособной туристско-рекреационной сферы в регионе, способной вносить значительный вклад в экономику и улучшение качества жизни населения. Важным аспектом является также создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения ресурсов в развитие туристско-рекреационной сферы.

Ключевые слова: стратегия; туризм; туристско-рекреационная сфера; рекреационная территория; рекреационный комплекс.

Постановка проблемы. Развитие туризма – приоритетное направление экономики России, что делает разработку стратегий для туристско-рекреационной сферы крайне важной задачей. Несмотря на перспективность и динамичный рост этой отрасли, существуют новые территории со своими ресурсами, для которых требуются дополнительные меры поддержки. В связи с этим, разработка стратегии развития туристско-рекреационной сферы Донецкой Народной Республики, является актуальной задачей.

Актуальность исследования. Перед Донецкой Народной Республикой стоит большая задача: возродить и вывести на новый уровень рекреационный комплекс. Ключевая цель – не просто физическое и духовное оздоровление жителей, но и обеспечение интеллектуального развития, а также удовлетворение социальных нужд всех, кто пострадал от военных действий, где бы они ни находились.

Анализ последних исследований и публикаций. Труды таких исследователей, как: Н. Н. Давидчук [1], Ж. А. Захарова, М. В. Сураев [2], А. И. Зырянов [3], Е. А. Лапа, Е. В. Мещерякова, К. А. Калабина [4], В. В. Лежнин [5], Л. Б. Нюренбергер, Н. Е. Петренко, А. А. Дорофеева, М. В. Переверзев [6], А. Н. Полухина [7], Н. В. Рубцова [8], М. А. Саранча [9], С. Ю. Цехла, Н. А. Березина [10], внесли вклад в изучение проблем, связанных с развитием туристско-рекреационной сферы и рекреационных территорий. Однако, развитие туристско-рекреационной сферы новых территорий требует дополнительных исследований и разработок, учитывающих их уникальные особенности и потенциал.

Выделение нерешённой проблемы. Современная экономическая ситуация диктует необходимость децентрализации управления развитием туризма и рекреации. Донецкая Народная Республика, также, как и другие, вновь присоединенные территории, должны получить больше полномочий, чтобы учитывать местные особенности, ресурсы и потребности населения при принятии решений. Это позволит сформировать эффективные принципы, функции и методы управления экономическими и социальными процессами в локальных системах и обеспечит устойчивое развитие региона.

Целью исследования является разработка стратегии развития туристско-рекреационной сферы, включающей: определение перспективных направлений развития; выявление основополагающих правил и подходов для предприятий, реализующих стратегии развития и механизмов реализации стратегии туристско-рекреационной сферы для Донецкой Народной Республики. Осознанное управление развитием туристской индустрии, базирующееся на научном подходе и использовании современных инструментов планирования, позволит оптимизировать распределение ресурсов, привлечь инвестиции, улучшить качество предоставляемых услуг и создать привлекательный имидж региона в целом. Для достижения поставленной цели были использованы методы анализа и синтеза, метод экспертных оценок, количественный метод, метод анализа иерархий.

Результаты исследования. Мировая индустрия туризма демонстрирует устойчивый рост, несмотря на периодические экономические колебания и геополитические вызовы. Рост доходов населения, урбанизация, развитие транспортной инфраструктуры и информационных технологий способствуют увеличению мобильности людей и повышению спроса на туристско-рекреационные услуги. При этом, растет осознание необходимости устойчивого и ответственного туризма, ориентированного на сохранение окружающей среды и культурного наследия.

Россия не является исключением, ее туристическая отрасль демонстрирует впечатляющие результаты: начало 2025 года ознаменовано достижениями, превзошедшими прогнозы. По данным Минэкономразвития РФ, общее количество туристических поездок за год выросло более чем на 10%, а приток иностранных туристов увеличился на 35% [11].

Согласно распоряжению Правительства РФ № 2129-р от 20 сентября 2019 г. «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», ключевым условием для развития внутреннего и въездного туризма является создание благоприятной среды для формирования и продвижения высококачественного и конкурентоспособного турпродукта [12], а целевые показатели в сфере туризма к 2035 году должны показать следующую динамику: увеличение объема туристской индустрии с 3 158 млрд рублей до 16 306 млрд рублей; увеличение количества внутренних туристических поездок на одного жителя России более чем в 2 раза; увеличение экспорта туристических услуг с 8,9 млрд долларов США до 28,6 млрд долларов США; увеличение инвестиций в сферу туризма: в 3 раза.

И как отмечается в вышеупомянутом документе, «...конкурентоспособный туристский продукт (международного, национального, регионального и местного уровней) создается с целью максимизации положительного опыта туриста» [12].

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к путешествиям и туризму во всем мире. Люди стремятся открывать для себя новые страны и культуры, посещать уникальные природные заповедники, знакомиться с традициями разных народов, совершать паломничества и посещать спортивные мероприятия [13].

В настоящее время Донецкая Народная Республика, как и другие вновь присоединенные территории, нуждается в возрождении экономического потенциала, в том числе в восстановлении и развитии туристско-рекреационной сферы, которая имеет значительный, но пока не реализованный потенциал. В предыдущих работах территория Донецкой Народной Республики была рассмотрена нами как рекреационный комплекс, и было дано следующее определение: «...рекреационный комплекс – это экономическая категория, описывающая отношение подсистем на определенной территории...» [1, с. 9].

Следует согласиться с А. Н. Полухиной и В. В. Лежнимым, что «...устойчивое

развитие экономики регионов России находится в прямой зависимости с экономической безопасностью функционирования основных отраслей региональной экономики» [7, с. 235].

Богатый природный и культурно-исторический потенциал региона, а также выгодное географическое положение создают благоприятные возможности для развития различных видов туризма. Однако этот потенциал используется недостаточно эффективно.

На основе экспертных оценок рекреационных ресурсов Донецкой Народной Республики и применения разработанного ранее «научно-методического подхода к геомаркетинговой оценке привлекательности рекреационных ресурсов» [14, с. 448], были получены значения геомаркетинговых индикаторов, которые показывают, что в 2025 году из всех городских и районных округов три городских округа занимают лидирующие позиции по шести видам рекреационных ресурсов (рис. 1).

Однако, даже в этих округах не все рекреационные ресурсы используются в полной мере. Первопричиной является то, что многие ресурсы, такие как спортивные комплексы и площадки, базы отдыха и пансионаты, требуют не просто восстановления, а полной реконструкции с учетом современных требований. Это включает в себя не просто обновление инфраструктуры, а использование энергоэффективных технологий, создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями. Рекреационные объекты должны быть конкурентоспособными на рынке и привлекать достаточное количество посетителей для того, чтобы обеспечить свою рентабельность и внести вклад в экономику региона.

Рис. 1. Значения геомаркетинговых показателей рекреационных ресурсов по трем городским округам

Следует согласиться с автором, что «развитие туристско-рекреационной сферы носит мультипликативный характер, что означает совместное развитие в этой сфере таких отраслей, как общественное питание, сфера гостиничных услуг и индустрии гостеприимства, рекламная деятельность, отрасль сельского хозяйства, страхование и др.» [5, 72].

Развитие туристско-рекреационной сферы оказывает положительное влияние на экономику региона и страны в целом, создавая цепочку взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей. Понимание этого мультипликативного эффекта

позволяет более эффективно планировать и управлять развитием туризма, максимизируя его вклад в социально-экономическое развитие.

Особое значение приобретает поиск эффективных механизмов управления рекреационной деятельностью, способных гармонизировать интересы различных заинтересованных сторон. Необходим комплексный подход, учитывающий экологические, экономические и социальные аспекты использования рекреационных ресурсов.

Таким образом, следует выделить основополагающие правила и подходы, которыми следует руководствоваться предприятиям при реализации стратегии развития туристско-рекреационной сферы (табл. 1).

Таблица 1

Принципы развития туристско-рекреационной сферы

<i>Принцип</i>	<i>Особенность</i>
Устойчивость	Развитие туризма должно быть устойчивым и не должно наносить ущерб окружающей среде и культурному наследию
Конкурентоспособность	Туристско-рекреационные услуги должны быть конкурентоспособными на внутреннем и международном рынках
Инновационность	Развитие туристско-рекреационной сферы должно основываться на внедрении современных технологий и инновационных подходов
Партнерство	Развитие туризма должно осуществляться на основе партнерства между государством, бизнесом и общественностью
Социальная ответственность	Развитие туристско-рекреационной сферы должно учитывать интересы местного населения и способствовать улучшению качества их жизни
Доступность	Туристско-рекреационные услуги должны быть доступными для различных категорий населения, включая людей с ограниченными возможностями

составлено на основе источников [16-17]

Авторы Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. С. Родионов и В. Б. Соловьев констатируют, что эффективность продвижения туристического продукта напрямую зависит от заинтересованности поставщиков рекреационных услуг и государства, а также от объемов прибыли и положительного социального эффекта, который они рассчитывают получить в будущем [13].

Так, Н. Д. Волканова и М. В. Журий в своих трудах отмечают, что «важным направлением развития туризма является создание новых туристических маршрутов, которые будут представлять интерес для иностранных и отечественных туристов» [15, с. 9]. При этом особое внимание следует уделять сохранению уникальности и экологической целостности природных территорий, а также учитывать интересы местного населения при планировании и реализации туристических проектов.

Развитие каждого вида туризма требует специализированного подхода, учитывающего его специфику и потребности целевой аудитории, как в Донецкой Народной Республике, так и в целом по России (табл. 2).

Таблица 2

Направления развития туристско-рекреационной сферы
Донецкой Народной Республики

Направление	Особенность
Культурно-познавательный туризм	Развитие инфраструктуры вокруг объектов культурного наследия, создание интерактивных музеев, организация экскурсий, фестивалей и других культурных мероприятий
Экологический туризм	Создание экологических троп, обустройство кемпингов, развитие услуг гидов-проводников, проведение экологических акций, повышение экологической грамотности населения
Деловой туризм	Строительство конференц-центров, организация выставок, форумов, конгрессов, развитие услуг для деловых туристов (транспорт, связь, перевод)
Спортивный туризм	Строительство спортивных объектов, организация спортивных мероприятий, развитие услуг для спортсменов и болельщиков
Лечебно-оздоровительный туризм	Развитие санаторно-курортной инфраструктуры, улучшение качества медицинских услуг, разработка новых лечебных программ, продвижение региона как центра оздоровления
Сельский туризм	Развитие гостевых домов в сельской местности, организация агротуров, мастер-классов по народным ремеслам, дегустаций местных продуктов, создание условий для активного отдыха на природе
Экотуризм	Создание и продвижение экологических маршрутов, обустройство национальных парков и заповедников, поддержка эко-отелей и других объектов, работающих в соответствии с принципами устойчивого развития
Событийный туризм	Поддержка проведения спортивных соревнований, музыкальных фестивалей, гастрономических ярмарок и других мероприятий, привлекающих туристов
Индустриальный туризм	Организация экскурсий на промышленные предприятия, заброшенные и разрушенные объекты (с соблюдением мер безопасности), предлагающих туристам узнать об истории и технологиях производства

составлено на основе источников [16; 18; 19]

Сделан вывод, основанный на проведенных исследованиях: для поддержания и расширения рекреационной базы Донецкой Народной Республики необходима программа развития (табл. 3).

Следует отметить, что для успешной реализации стратегии туристско-рекреационной сферы Республики необходимо создать эффективную систему управления, определяющую ответственность, полномочия и порядок взаимодействия различных органов власти, организаций и предприятий. Очень важным и первоочередным является финансовое обеспечение стратегии. Оно должно осуществляться за счет различных источников, включая бюджетные средства, внебюджетные фонды, частные инвестиции и международные гранты.

Таблица 3

Комплексная программа развития туристско-рекреационной сферы Донецкой Народной Республики

Направление	Пути решения
Восстановление и модернизация	Разработка механизмов для восстановления и модернизации существующих объектов рекреационной инфраструктуры
Нормативно-правовая база	Создание четкой и эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность рекреационного комплекса
Единый реестр	Формирование единого реестра всех объектов рекреационного комплекса Донецкой Народной Республики для систематизации и учета
Брендинг	Создание единого бренда рекреационного комплекса Донецкой Народной Республики для повышения узнаваемости и привлекательности
Логистика	Создание удобной логистической транспортной системы, обеспечивающей доступность зон рекреации для жителей Республики
Информационное пространство	Разработка единого информационного пространства с онлайн-доступом ко всем новостям и услугам, предоставляемым предприятиями рекреации
Профсоюзные учреждения	Организация профсоюзных рекреационных учреждений, таких как санатории, дома отдыха, пансионаты и детские лагеря
Охрана природы	Выделение особо охраняемых природных территорий для сохранения окружающей среды и обеспечения рекреационных возможностей
Патриотическое воспитание	Усиление патриотического воспитания подрастающего поколения
Пропаганда ЗОЖ	Активная пропаганда здорового образа жизни

составлено на основе источников [16; 17]

В эпоху цифровой экономики информационное обеспечение стратегии туристско-рекреационной сферы Республики должно предусматривать эффективное создание системы сбора, обработки, анализа и распространения информации о состоянии туристско-рекреационной сферы. Механизмы реализации стратегии туристско-рекреационной сферы (табл. 4) должны способствовать развитию туристско-рекреационной сферы, которая должна быть интегрировано в общую стратегию регионального развития.

Таблица 4

Механизмы реализации стратегии туристско-рекреационной сферы

Механизм/источник	Особенность
1	2
<i>Система управления реализацией стратегии</i>	
Координационный совет	Создание координационного совета по туризму, в который должны входить представители органов власти, бизнеса и общественности
Исполнительный орган	Определение исполнительного органа, ответственного за реализацию стратегии
Рабочие группы	Создание рабочих групп по направлениям развития туризма.
Мониторинг и контроль	Разработка системы мониторинга и контроля за реализацией стратегии, включающей определение ключевых показателей эффективности и регулярную оценку результатов
<i>Финансовое обеспечение стратегии</i>	
Бюджетные средства	Выделение средств из федерального и регионального бюджетов на реализацию мероприятий, предусмотренных стратегией

Окончания табл. 4

1	2
Внебюджетные фонды	Привлечение средств из внебюджетных фондов, таких как Фонд развития туризма
Частные инвестиции	Привлечение частных инвестиций в развитие туристской инфраструктуры
Международные гранты	Получение международных грантов на реализацию проектов в сфере туризма
Информационное обеспечение стратегии	
Статистический учет	Совершенствование системы статистического учета в сфере туризма, сбор данных о турпотоке, доходах, занятости и других показателях
Аналитические исследования	Проведение аналитических исследований рынка туризма, выявление тенденций и перспектив развития
Информационное обеспечение	Создание информационных ресурсов, содержащих информацию о стратегии, ходе ее реализации и достигнутых результатах
Нормативно-правовое регулирование	
Федеральное законодательство	Анализ основных федеральных законов и нормативных актов, регулирующих туристскую деятельность, включая Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», стандарты качества, правила оказания услуг
Региональное законодательство	Анализ региональных законов и нормативных актов, регулирующих туристскую деятельность, включая региональные программы развития туризма, меры поддержки туристского бизнеса, порядок лицензирования и контроля
Местное законодательство:	Анализ муниципальных нормативных актов, регулирующих туристскую деятельность, включая правила землепользования и застройки, порядок выдачи разрешений, правила благоустройства

составлено на основе источников [1; 14; 16]

Выводы. Предложенная в работе комплексная программа развития туристско-рекреационной сферы Донецкой Народной Республики и механизмы реализации стратегии в этой области имеют ключевое значение для восстановления экономики, интеграции региона в российское пространство и укрепления его позитивного имиджа. При развитии этой сферы необходимо учитывать не только уникальные особенности региона, его богатую историю, культуру и потенциал, но и вызовы, обусловленные текущей политической ситуацией. Важно сбалансировать интересы туристов, местных жителей, предпринимателей и органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давидчук Н.Н. Теоретическая и практическая плоскость траектории экономического развития рекреационного комплекса [Электронный ресурс] / Н.Н.Давидчук // ЦИТИСЭ: электрон. науч. журн. 2019. № 2 (19). URL: <http://ma123.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Захарова Ж. А. Проблемы и перспективные направления развития туристско-рекреационной сферы региона в условиях пандемии COVID-19 / Ж. А. Захарова, М. В. Сураев // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 4(499). – С. 775-796. – DOI 10.24891/re.20.4.775. – EDN WZAMWG.
3. Зырянов А. И. Развитие туристско-рекреационной сферы с учетом эпидемиологических рисков / А. И. Зырянов // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2020. – № 4(8). – С. 34-42. – DOI 10.18572/2686-858X-2020-4-8-34-42. – EDN PXOJJW.
4. Лапа Е. А. К вопросу об инновационном потенциале туристско-рекреационной сферы / Е. А. Лапа, Е. В. Мещерякова, К. А. Калабина // Современные подходы в управлении экономическими системами в условиях глобальных преобразований : сборник статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Самара, 08 октября 2019 года / под общей редакцией Н.А. Дубровиной. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – С. 124-130. – EDN RCGYAH.
5. Лежнин В. В. Анализ локальных систем в туристско-рекреационной сфере экономики Приволжского федерального округа / В. В. Лежнин // Вестник Поволжского государственного

технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3(51). – С. 72-81. – DOI 10.25686/2306-2800.2021.3.72. – EDN BZUEWN.

6. Стратегические аспекты развития туристско-рекреационной сферы Крыма / Л. Б. Нюренбергер, Н. Е. Петренко, А. А. Дорофеева, М. В. Переверзев // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 11. – С. 2575-2588. – DOI 10.18334/epp.11.11.113793. – EDN BJTTPU.

7. Полухина А. Н. Экономическая безопасность туристско-рекреационной сферы регионов Приволжского федерального округа / А. Н. Полухина, В. В. Лежнин // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 5(65). – С. 235-244. – DOI 10.51832/2223-798420215235. – EDN XYYYSА.

8. Рубцова, Н. В. Формирование системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона / Н. В. Рубцова // Мир экономики и управления. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 101-110. – EDN HHJYUW.

9. Саранча М.А. Туристский потенциал территории: проблематика определения сущности и структуры / М.А. Саранча // Вест. Удм. ун-та. Сер.: Биология. Науки о земле. – 2015. – Т. 25. - Вып.1. – С. 134-140.

10. Цехла С. Ю. Концессионные соглашения в обеспечении опережающего развития туристско-рекреационной сферы / С. Ю. Цехла, Н. А. Березина // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 244-250. – EDN KCGGQR.

11. Год высоких достижений. Статистика туристической отрасли. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clk.li/KTXL> (дата обращения: 10.08.2025).

12. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.08.2019 г. № 2129-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

13. Сфера рекреационных и туристических услуг как приоритетное направление экономической стратегии регионов России / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. С. Родионов, В. Б. Соловьев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-2. – С. 5-10. – DOI 10.17513/vaael.1232. – EDN WVGARY.

14. Давидчук, Н. Н. Определение рейтингов рекреационной привлекательности районов г. Донецка на основе геомаркетинговой системы / Н. Н. Давидчук // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 4(21). – С. 437-450. – DOI 10.15350/24097616.2019.4.41. – EDN OBUEWN.

15. Волканова Н. Д. Стратегия развития туристско-рекреационной сферы Российской Федерации в современных условиях / Н. Д. Волканова, М. В. Журий // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2023. – С. 7-11. – EDN QSFIPC.

16. Давидчук Н. Н. Когнитивное моделирование маркетинго-ориентированного управления рекреационным комплексом Донецкой Народной Республики / Н. Н. Давидчук // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2020. – № 3(34). – С. 170-178. – EDN DYEAKC.

17. Кулакова Л.И. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала российских регионов [Текст] / Л.И. Кулакова, В.А. Осипов // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 24. – С. 261-272.

18. Малькова И.Л. Региональные социально-экономические проблемы [Текст] / И.Л. Малькова, М.А. Саранча // Вест. Удм. ун-та. Сер.: Биология. Науки о земле. – 2008. – Вып.1. – С. 39-44.

19. Рубцова Н. В. Системный подход к управлению сферой туристско-рекреационных услуг региона: эффективность и условия реализации / Н. В. Рубцова. – Иркутск : Издательский дом БГУ, 2021. – 162 с. – ISBN 978-5-7253-3058-8. – EDN QJNLDO.

20. Рунаева А. И. Формирование системы управления собственностью в туристско-рекреационной сфере на основе кластерного подхода: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)": диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Рунаева Анна Ильинична, 2018. – 185 с. – EDN WQIVUL.

Поступила в редакцию 30.08.2025 г.

DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC TOURISM DEVELOPMENT AND RECREATION SECTOR STRATEGY

N. N. Davidchuk, A. P. Lutai

The article proposes an integrated approach to the tourism and recreation sector development, which includes four key elements: identifying promising areas, identifying fundamental rules for enterprises, developing a comprehensive program for the tourism and recreation sector development, and developing mechanisms for implementing the strategy for the Donetsk People's Republic. All this is aimed at creating a sustainable and competitive tourism and recreation sector in the region, capable of making a significant contribution to the economy and improving the quality of the population's life. An important aspect is also the creation of a favorable investment climate to attract resources for the tourism and recreation sector development.

Keywords: strategy, tourism, tourist and recreational sphere, recreational territory, recreational complex.

Давидчук Надежда Николаевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационных систем и технологий управления

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

nndavidchuk7@gmail.com

+7949-32-12-115

ORCID 0000-0001-5938-6436

Лутай Алла Петровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий управления

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

lutalla@mail.ru

+7949-346-13-52

ORCID 0000-0003-0290-3265

Davidchuk Nadejda

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Information
Systems and Management Technologies

Lutai Alla

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Systems and Management Technologies

УДК 330.16

DOI 10.5281/zenodo.17665076

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2025. Я. С. Давлианидзе, Е. А. Кондрашова

Рассмотрена содержательная сущность поведенческой экономики и ее исторические аспекты возникновения как науки. Выделены основные области научного познания поведенческой экономики в соответствии с психологическим и экономическим подходами. Представлен структурированный перечень основных преимуществ поведенческой экономики как современного междисциплинарного направления на стыке психологии и экономической теории. Систематизированы основные направления поведенческой экономики, объясняющие иррациональное поведение людей в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: нейроэкономика, ограниченная рациональность, поведенческая экономика, рациональное поведение, экономические решения.

Постановка проблемы. Современная экономическая наука переживает сложный и многоуровневый период радикальных преобразований, связанных с активным развитием теоретико-методических и практических подходов к парадигме поведенческой экономики. В отличие от традиционных экономических моделей, предполагающих полную рациональность экономических агентов, поведенческая экономика формирует новые подходы к пониманию механизмов принятия экономических и управленческих решений, что имеет критическое значение для разработки эффективной экономической политики и бизнес-стратегий.

Анализ последних исследований и публикаций. Многоаспектность развития поведенческой экономики порождает обширное поле для научных изысканий и дискуссий, касающихся влияния поведенческих паттернов потребителей на процесс принятия управленческих решений в условиях цифровой трансформации и роста неопределенности.

Проблематика совершенствования знаний о поведенческой экономике отражена в научных трудах многих ученых. Фундаментальные теоретико-методологические основы до создания термина «поведенческой экономики» заложены в работах таких ученых как Г. Тард, П. Рейно, Г. Саймон, А. Ньюэлл, У. Найссер, Л. Фестингер и др.

В свою очередь Д. Канеман и А. Тверски исследуют, как экономический субъект принимает решения, какие мотивы влияют на экономический выбор. Критикой модели «человека экономического» занимались и до Д. Канемана, но именно он и его соавтор А. Тверски впервые начали систематически изучать психологию принятия решений.

Также стоит отметить работы Т. Шеллинга, которые заложили концептуальные основы для развития поведенческой экономики, продемонстрировав принципиальную ограниченность традиционных моделей рационального выбора. Его идеи сохраняют эвристическую ценность для понимания механизмов принятия решений в условиях неопределенности, природы социальных норм и институтов и поведенческих аспектов экономической политики.

Несмотря на признание поведенческой экономики в российском академическом пространстве, её практическое применение остается фрагментарным. В связи с этим сохраняется потребность в комплексном ознакомлении научного сообщества с методологическими возможностями и ограничениями этого подхода. Первые работы

современных отечественных авторов, посвященные возможностям использования методов психологии в экономической науке, были опубликованы в России в середине 1980-1990-х гг. [10].

Р. И. Капельюшников в работе «Поведенческая экономика и «новый» патернализм» демонстрирует, что поведенческая экономика страдает от внутренних противоречий, пытаясь совместить несовместимые принципы свободы выбора и патерналистского вмешательства [5].

И. Е. Рудакова определила поведенческую экономику как новый раздел фундаментальной экономической науки, новый тип и стиль научного мышления, а также обосновывает необходимость изучения роли человека в цифровой экономике и выявляет взаимосвязь экономического поведения человека и его психологии [11].

Выделение нерешённых проблем. Данные российской базы e-library и статистический анализ с применением сервиса Google Books Ngram Viewer свидетельствуют о значительном росте интереса к междисциплинарным исследованиям на стыке экономики и психологии. Динамика публикационной активности в сфере поведенческой экономики и экономической психологии демонстрирует экспоненциальный рост: если в период 2006-2010 гг. было зафиксировано лишь 55 работ, то в 2011-2015 гг. их число возросло до 318, а в 2016-2020 гг. достигло 1289. За неполный период 2021-2024 гг. уже опубликовано 590 новых работ. Однако стоит подчеркнуть, что основной объем научных публикаций сосредоточен на анализе результатов зарубежных исследований в области поведенческой экономики. В литературе по-прежнему мало исследований, расширяющих границы поведенческой экономики, что требует разработки новых аналитических инструментов и междисциплинарных подходов.

Цель работы заключается в системном анализе истоков и траектории развития поведенческой экономики, определяющей её место в системе современных экономических парадигм.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, изучавших вопросы поведенческой экономики. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: сравнительный анализ классических и поведенческих моделей и исторический анализ генезиса и развития поведенческой экономики.

Результаты исследования. Глобальные экономические трансформации приводят к пересмотру устоявшихся экономических парадигм, формируя новые институциональные структуры, категории и детерминанты, существенно воздействующие на принятие экономических решений. Одним из таких новых направлений является поведенческая экономика.

Поведенческая экономика прошла сложный эволюционный путь от маргинальных идей до признанного научного направления (рис. 1). Ее развитие можно разделить на пять основных этапов, каждый из которых внес значительный вклад в понимание того, как принимаются экономические решения:

1. Донаучный этап (XVIII–XIX века).

А. Смит (1723–1790 гг.) – в «Теории нравственных чувств» описал влияние эмоций и социальных норм на экономическое поведение.

Дж. Бентам (1748–1832 гг.) – разработал идеи утилитаризма, подчеркивая, что люди стремятся к удовольствию и избегают страданий.

Г. Лебон (1841–1931 гг.) – изучал психологию толпы, что позднее легло в основу поведенческих финансов.

2. Критика классической модели (1900–1950-е гг.).

Т. Веблен (1899 г.) – ввел термин «институциональная экономика», критикуя упрощённые модели поведения.

Джон Мейнард Кейнс (1936 г.) – объяснил рыночные колебания через «животные инстинкты» (иррациональные мотивы).

Г. Саймон (1950-е г.) – предложил теорию ограниченной рациональности: люди принимают решения, исходя из неполной информации и когнитивных ограничений.

3. Рождение поведенческой экономики (1960–1980-е гг.) – период формирования поведенческой экономики как отдельной дисциплины.

Д. Канеман и А. Тверски – разработали теорию перспектив, показав, что люди по-разному оценивают потери и выгоды (эффект неприятия потерь), а также описали когнитивные искажения [4].

Р. Талер – ввел понятие ментального учёта – люди мысленно разделяют деньги на «корзины» (например, тратят кредитные деньги легче, чем наличные), а также развил идеи поведенческих финансов, анализируя иррациональность инвесторов [13].

4. Признание и институционализация (1990–2010-е гг.) – поведенческая экономика становится мейнстримом.

Нобелевские премии [15]:

2002 г. – Д. Канеман получил премию за интеграцию психологии в экономику.

2017 г. – Р. Талер награжден за вклад в *behavioral economics* и теорию «подталкивания».

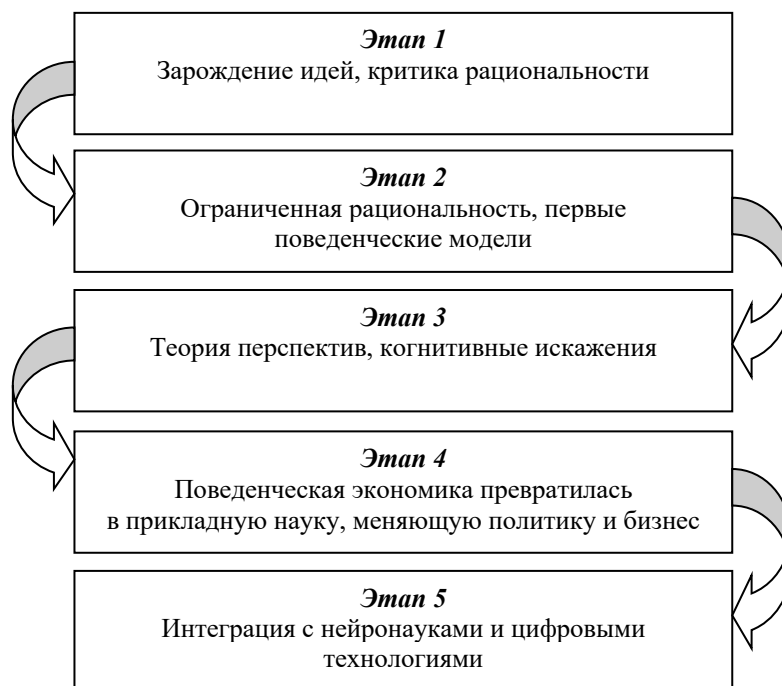

Рис. 1. Этапы зарождения и развития поведенческой экономики

5. Современный этап (2020-е и будущее) – наука развивается в нескольких направлениях:

- Нейроэкономика – изучение мозговой активности при принятии решений (использование fMRI, EEG).

- AI и Big Data – алгоритмы предсказывают поведение на основе цифровых следов.

- Поведенческая экономика развития – анализ бедности, финансовой грамотности, социальных программ.

Анализ эволюции научных парадигм поведенческой экономики, с точки зрения ключевых аспектов в ее развитии, позволил определить, что поведенческая экономика представляет собой фундаментальный сдвиг в понимании экономического поведения и принятия решений, а также ищет объяснения отклонений от традиционных рациональных моделей. Она объединяет традиционные экономические модели с открытиями психологии. Ее перспективы выходят далеко за рамки академической области и стимулируют кардинальные преобразования в бизнесе, политике и обществе в целом. Следовательно, поведенческая экономика формируется на основе ряда психологических и экономических наук (рис. 2).

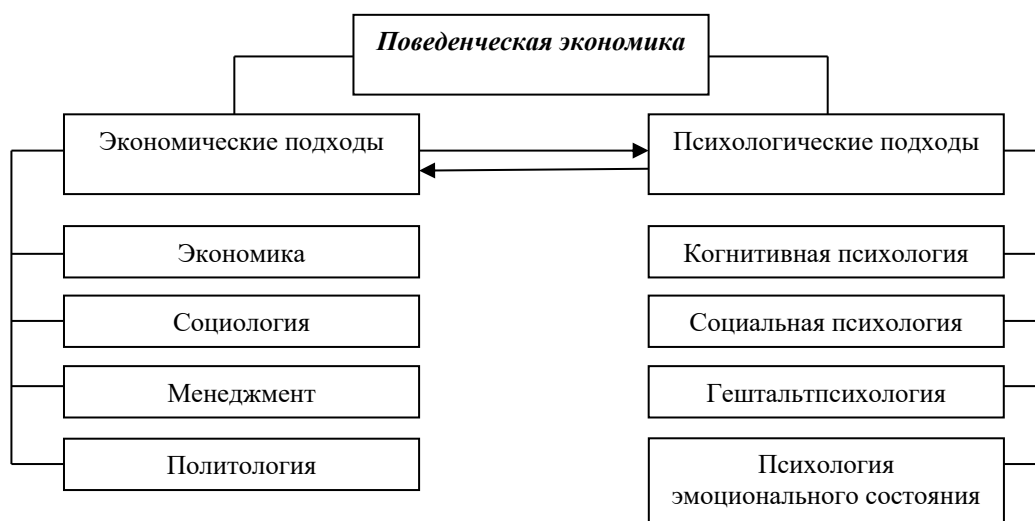

Рис. 2. Области научного познания поведенческой экономики

Можно утверждать, что поведенческая экономика уделяет особое внимание психологическим факторам, влияющим на принятие экономических решений; носит более прикладной характер, инициируя проведение контролируемых экспериментов и использование разнообразных практических инструментов; создает гуманитарную платформу для формирования единой модели «*homo oeconomicus*» в рамках социологических, психологических, когнитивных и экономических наук; широко использует применение математического аппарата для обоснования процессов принятия экономических и управленческих решений на основе ограниченной рациональности поведения экономических субъектов.

В настоящее время выделяют несколько основных направлений поведенческой экономики, каждое из которых помогает понять поведение людей, в том числе в кризисной ситуации, и лучше разобраться с перспективами выхода из состояния кризиса. Первое направление – эвристика – изучает закономерности принятия человеком решений, исходя из практических доводов, а не логической обоснованности. Второе направление – фрейминг – фокусируется на изучении влияния смысловых рамок на поведение человека. Применение смысловых рамок, использование различных нюансов формулировок создает значительный эффект, оказывая влияние на общественное мнение и поведение масс. При этом важно оформление подаваемой информации даже без ее умалчивания и искажения. Третье направление – импринтинг – означает процесс

формирования привязанности к первоначально принятым решениям. Явление импринтинга в обществе во многом объясняется склонностью людей к стадному поведению. Четвертое направление поведенческой экономики связано с изучением экономических явлений в контексте «эффекта плацебо», задействующего механизмы, формирующие наши ожидания. Известны и другие направления поведенческой экономики, объясняющие иррациональность человеческого поведения, которые в настоящее время еще недостаточно четко оформились, но на которые в будущем также следует обратить пристальное внимание [12].

Таблица 1

Сравнительная характеристика парадигм традиционной и поведенческой экономики

Критерий сравнения	Традиционная экономика	Поведенческая экономика
Модель человека	<i>Homo economicus</i> (рациональный максимизатор полезности)	<i>Homo sapiens</i> (ограниченно рациональный, с социальными и эмоциональными факторами)
Ключевая предпосылка	Полная рациональность, устойчивость предпочтений, максимизация полезности	Ограниченная рациональность, зависимость от контекста, поиск удовлетворительного решения
Подход к риску	Нейтральное отношение в рамках теории ожидаемой полезности	Асимметричное отношение: сильное неприятие потерь (теория перспектив)
Методология	Дедукция, математическое моделирование, аксиоматический подход	Эксперименты (лабораторные и полевые), эмпирические данные, междисциплинарный синтез
Восприятие информации	Беспристрастная обработка всей доступной информации	Когнитивные искажения (эвристики), влияние фрейминга, эмоций и социальных норм
Временные предпочтения	Экспоненциальное дисконтирование (постоянная ставка)	Гиперболическое дисконтирование (сильное предпочтение настоящего)
Принятие решений	Оптимизация на основе полной информации	«Подталкивания», эмоциональный и социальный выбор
Оценка благосостояния	Объективные показатели (ВВП, доход)	Субъективное благополучие, влияние относительного положения
Отношение к деньгам	Деньги взаимозаменяемы	Ментальная бухгалтерия (разные «счета» для разных денег)
Основные представители	А. Смит, А. Маршалл, П. Самуэльсон	Г. Саймон, Д. Канеман, А. Тверск

Сравнительный анализ, представленный в табл. 1, демонстрирует, что поведенческая экономика представляет собой эволюцию экономической мысли, предлагая более комплексный и реалистичный взгляд на механизмы принятия экономических решений. На основании проведенного анализа можно выделить следующие ключевые трансформации, характеризующие новую парадигму поведенческой экономики:

1. Смена акцентов: Поведенческая экономика не отвергает традиционную, а расширяет её, делая модели более реалистичными за счет учета психологических факторов.

2. Методологический прорыв: Переход от чисто теоретического моделирования к экспериментальной проверке гипотез, что повышает практическую значимость экономической науки.

3. Практическая применимость: Поведенческая экономика предлагает конкретные

инструменты (*nudge*, архитектура выбора) для улучшения экономической политики и бизнес-решений.

4. Сила аргументации: Способность объяснять «аномалии» и систематические отклонения от рационального поведения, которые не могут быть объяснены в рамках традиционной парадигмы.

Несмотря на многообразие подходов, объединяющих традиционные экономические модели с открытиями психологии, перед учеными остаются нерешенные задачи как теоретического, так и прикладного характера. Эти задачи должны определять стратегические направления развития поведенческой экономики как науки, способной оказывать реальное влияние на экономическую политику и практику управления:

- разработка моделей, учитывающих когнитивные и эмоциональные факторы;
- создание надежных методов прогнозирования экономического поведения в условиях неопределенности и кризисов;
- развитие нейроэкономических исследований для углубленного понимания биологических основ экономического выбора;
- интеграция с традиционной экономической теорией для создания более комплексных аналитических моделей;
- применение поведенческих подходов к новым вызовам – изменению климата, цифровой трансформации, пандемиям и другим глобальным проблемам.

Реализация указанных задач способна привести к трансформации современной экономической науки и практики управления. Конгломерация поведенческих подходов с традиционными экономическими моделями открывает новые перспективы для создания более точных и адаптивных инструментов экономического анализа.

Выводы. В результате исследования выявлена и систематизирована трехуровневая эволюция поведенческой экономики: от критики предпосылки о рациональности через интеграцию психологических инсайтов к формированию самостоятельной научной программы с прикладным инструментарием. Эмпирически подтверждено, что основной прирост публикаций приходится на период после 2010 года, что коррелирует с присуждением Нобелевских премий по экономике за исследования в данной области (Д. Канеман, Р. Талер). Определены ключевые барьеры для распространения поведенческой экономики в России, включая недостаточную информированность научного сообщества о её методологических возможностях и ограничениях.

Таким образом, поведенческая экономика, формируя новую парадигму экономического развития, существенно расширила понимание механизмов принятия управленческих решений, выявив систематические отклонения от рационального поведения, установленного классическими экономическими моделями. Проведенный анализ демонстрирует, что учет когнитивных искажений, социальных норм и эмоциональных факторов позволяет разрабатывать более эффективные механизмы государственной и экономической политики, корпоративного управления, а также принимать индивидуальные финансовые решения и разрабатывать социальные программы.

Перспектива дальнейших исследований связаны с углубленным изучением нейроэкономических основ принятия решений, разработкой методов коррекции поведенческих искажений и созданием новых инструментов для управления экономическим поведением. Основное значение приобретает адаптация поведенческих моделей к вызовам цифровой экономики и глобальным социально-экономическим изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексейчева, Е. Ю. Современные тенденции развития глобальной экономики в контексте исследований поведенческой экономики [Текст] / Е. Ю. Алексейчева, О. В. Шинкарева // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – № 4(48). – С. 4-11.
2. Дрогобыцкий, И. Н. Поведенческая экономика: экзотика или наука? [Текст] / И. Н. Дрогобыцкий // Мир новой экономики. – 2016. – № 3. – С. 94-105.
3. Канеман, Д. Думай медленно, решай быстро [Текст] / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2017. – 656 с.
4. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения [Текст] / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – М.: Гуманитарный центр, 2005. – 632 с.
5. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм [Текст] / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 76 с.
6. Минакова, А. В. Поведенческая экономика и её приёмы в современной экономике [Текст] / А. В. Минакова, И. Ф. Дедкова // Экономическая безопасность России: современное состояние и перспективы обеспечения: Материалы национальной научно-практической конференции, Краснодар, 18 апреля 2019 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2019. – С. 303-308.
7. Мхейян, М. О. Экономические аспекты поведенческой экономики [Текст] / М. О. Мхейян // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 3(67). – С. 27-30.
8. Нариманова, О. В. Поведенческая экономика: интеграция и синергия экономики и психологии [Текст] / О. В. Нариманова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2023. – Т. 11, № 3(42). – С. 205-218.
9. Пескова А. В. Нейроэкономика и поведенческая экономика: источники синтеза [Текст] / А. В. Пескова, М. С. Ковалевская // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 18-25.
10. Положихина, М. А. Уровень развития поведенческой экономики за рубежом и в России [Текст] / М. А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 2(11). – С. 10-28.
11. Рудакова, И. Е. Поведенческая экономика – новая мода или новая парадигма? [Текст] / И. Е. Рудакова // Философия хозяйств. – 2018. – № 6 (120). – С. 69-80.
12. Стеблякова, Л. П. Поведенческая экономика как один из подходов к исследованию современного социально-экономического кризиса [Текст] / Л. П. Стеблякова // Друкеровский вестник. – 2022. – № 2. – С. 30-39.
13. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать [Текст] / Р. Талер. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.
14. Тарасова, А. С. История и понятийный аппарат поведенческой экономики [Текст] / А. С. Тарасова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-6. – С. 88-90.
15. Шатилова, А. Ю. Обзор теории перспектив Канемана и Тверски [Текст] / А. Ю. Шатилова // Научный альманах. – 2016. – № 10-1. – С. 347-350.
16. Eminova, A. E. The place of behavioral economics in modern economics / A. E. Eminova // Scientific News. Series for Social and Humanitarian Studies. – 2021. – Vol. 17, No. 2. – P. 83-85.
17. Kahneman, D. Prospect Theory: an analysis of decision under risk / D. Kahneman, A. Tversky // Econometrica. – 1979 – Vol. 47, no. 2 – P. 263-291.
18. Kahneman, D. Choices, Values, and Frames / D. Kahneman, A. Tversky. – Cambridge, 2000 – P. 288-300.
19. Siegel, J. J. Anomalies: The Equity Premium Puzzle / J. J. Siegel, R. H. Thaler // The Journal of Economic Perspective. – 1997 – Vol. 11, no. 1 – P. 191-200.
- Samuelson, P. A Note on Measurement of Utility / P. Samuelson // Review of Economic Studies. – 1937 – Vol. 4 – P. 155-161.

Поступила в редакцию 07.09.2025 г.

BEHAVIORAL ECONOMICS: A MODERN PARADIGM OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Ya. S. Davlianidze, E. A. Kondrashova

The article examines the substantive essence of behavioral economics and its historical aspects of emergence as a science. The main areas of scientific knowledge in behavioral economics are highlighted in accordance with psychological and economic approaches. A structured list of the main advantages of behavioral economics as a modern interdisciplinary field at the intersection of psychology and economic theory is presented. The main areas of behavioral economics that explain irrational human behavior in crisis situations are systematized.

Keywords: neuroeconomics, limited rationality, behavioral economics, rational behavior, and economic decisions.

Давлианидзе Яна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

ya.davlianidze@donnu.ru

+7-949-427-47-84

ORCID 0009-0003-8058-0825

Кондрашова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

e.kondrashova@donnu.ru

+7-949-387-15-65

ORCID 0009-0005-6502-629X

Davlianidze Yana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, Donetsk

Kondrashova Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 33.012.434-025.44

DOI 10.5281/zenodo.17665095

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2025. С. В. Дегтярев

В работе проведен генезис становления и развития конкурентной политики в Российской Федерации. Рассмотрена антимонопольная политика как один из инструментов государственной конкурентной политики, направленная на развитие хозяйствующей деятельности. В ходе проведенного анализа нарушений антимонопольного законодательства выявлено, что лидирующее положение среди нарушений антимонопольного законодательства занимают органы публичной власти. С целью снижения нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публичной власти в работе предложен алгоритм разработки внутриинституционального антимонопольного положения, который подразумевает под собой свод правил, норм и систему мер, направленных на анализ, определение, предупреждение и устранений со стороны должностных лиц органов публичной власти, действия которых могут ограничивать развитие конкуренции.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, органы публичной власти, антимонопольное законодательство, антимонопольный комплаенс

Постановка проблемы. Роль органов публичной власти как актора и регулятора рыночных отношений должна более детально анализироваться, с точки зрения принимаемых решений защиты и развития конкуренции на товарных рынках.

В Российской Федерации антимонопольное регулирование, в отличие от антимонопольной политики европейских стран или США, распространяется не только на хозяйствующих субъектов, как акторов рыночных отношений, но и также на действия органов публичной власти.

В последнее время, одним из ключевых направлений государства в отношении направлений защиты конкуренции являются превентивные меры воздействия, которые включают в себя не только реализацию мер, направленных на пресечение антиконкурентных действий, но и стимулирование проконкурентного поведения у должностных лиц органов публичной власти. Так как, лидирующую позицию по количеству выявленных нарушений антимонопольного законодательства занимают органы публичной власти.

Актуальность темы. В условиях трансформации миропорядка, социально-экономических факторов, которые вызваны глобализационными изменениями, вопросы антимонопольного регулирования приобретают особую актуальность.

Важно осуществлять эффективную, гармоничную государственную политику в сфере защиты и развития конкуренции, которая сочетает в себе не только меры поддержки хозяйствующих субъектов, но превентивные меры воздействия в том числе проконкурентного поведения органов публичной власти.

Анализ последних достижений и публикаций. Вопросам антимонопольного регулирования в современных условиях посвящены работы таких ученых как А. Е. Лобода [1], Д. Е. Морковкин [2], С. А. Пузыревский [3], Л. А. Тутов, А. А. Измайлов [4] и др.

Изучению различных аспектов внедрения института антимонопольного комплаенса в российскую хозяйственную практику посвящены работы М. В. Васильева,

А. Ю. Рожкова, А. С. Валевко [5], В. В. Соловьев, С. В. Юшкин [6], О. В. Федюшина [7] и др.

Выделение нерешённых проблем. Для более эффективного развития конкуренции должностным лицам органов публичной власти, регулирующих развитие и защиту конкуренции на товарных рынках, необходимо следить за качественным обеспечением провозглашенных статье 8 Конституции Российской Федерации [8] принципов единого экономического пространства, поддержки и развития конкуренции на всей территории Российской Федерации.

Целью работы является разработка предложений по совершенствованию антимонопольной политики в современных условиях развития на региональном уровне.

Результаты исследования. Одним из катализаторов экономического роста, порождающий разнообразие и эффективное распределение ресурсов является конкуренция. В связи с чем, развитие и защита конкуренции являются одним из ключевых направлений государственной политики.

Государство от других акторов рыночной экономики отличается тем, что только государство имеет регулирующую функцию и может оказывать воздействие на протекающие процессы в экономике. С целью повышения конкурентоспособности региона, создания условия для «здоровой» борьбы между акторами рыночной экономики, государство формирует и реализовывает конкурентную политику.

Впервые конкурентная политика в Российской Федерации сформировалась в конце прошлого века, когда в нормативно-правовых актах появилось упоминание о необходимости развития конкуренции. Соблюдение конкуренции на товарных рынках было предусмотрено Законом СССР «О предприятиях в СССР» и Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Необходимо отметить, что указанные нормативно-правовые акты противоречили другим правовым актам, что не позволило им стать базой для формирования и развития конкурентной политики государства.

Следует отметить тот факт, что первоочередной задачей законодательства в сфере конкуренции было противостояние хозяйствующим субъектам осуществляющих свою деятельность в форме монополии. Законодательство было направлено на ослабление тенденции развития монопольных отношений в рыночной экономике вместо того, чтобы формировать отсутствующие рыночные отношения.

В период становления государственного регулирования в сфере конкуренции на смену понятия конкурентная политика приходит термин антимонопольная политика. Произошла не только замена категорий, но и само содержание политики. Антимонопольная политика направлена на ограничение монопольной деятельности, совершенствование механизмов контроля рыночной концентрации, используя санкционные меры воздействия. Особого внимания превентивным мерам по формированию эффективной, конкурентно способной экономики, в основе которой находились «здоровые» конкурентные отношения, не уделялось.

С 2006 года в Российской Федерации действует Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), которым определены организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и купированию:

- 1) функционированию монополистических фирм и недобросовестной конкуренции;
- 2) предотвращение, ограничение и устранение конкуренции федеральными и региональными институтами государственной власти.

Закон № 135-ФЗ является первоначальным нормативным документов антимонопольного регулирования в Российской Федерации.

Государственная конкурентная политика решает следующие задачи:

формирование и развитие конкурентной среды за счет снижение антиконкурентных действий со стороны хозяйствующих субъектов и органов публичной власти;

развитие проконкурентного мышления среди хозяйствующих субъектов и органов публичной власти

формирование инвестиционной привлекательности территории;

повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

С целью решения вышеуказанных задач, конкурентная политика реализуется по двум направлениям: защита и развитие конкуренции.

С целью защиты и развития конкуренции в России функционирует система антимонопольного законодательства, которая включает в себя: ФАС и её территориальные отделения, программные документы, а именно дорожные карты, стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования, а также стандарты развития конкуренции в регионах [9].

Органом публичной власти, реализующим направление, защита конкуренции является Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС России), которая осуществляет антимонопольную политику в рамках конкурентной политики государства. Миссией ФАС России является создание условий для развития конкуренции в отрасли.

Антимонопольная политика как один из инструментов государственной конкурентной политики, направленный на развитие хозяйствующей деятельности включает в себя три взаимосвязанных направления:

1) разработка и принятие нормативно-правовых актов в сфере развития конкуренции;

2) формирование системы органов управления, осуществляющих функции по антимонопольному законодательству;

3) мониторинг и контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

В связи с тем, что инструменты антимонопольной политики направлены на предотвращение действий, ограничивающих развитие или устранения конкуренции на товарных рынках то она относится к пассивными направлениям государственной конкурентной политики.

В каждом субъекте Российской Федерации существуют территориальные отделения ФАС России, которые осуществляют свою деятельность в рамках предоставленных ему полномочий, но самостоятельно, не завися от центрального аппарата ФАС России.

Территориальные отделения ФАС России рассматривают дела о нарушении законодательства в сфере конкуренции, деятельности естественных монополий, а центральный аппарат ФАС России рассматривает нарушения законодательства со стороны федеральных органов власти.

Большинство возбужденных дел ФАС России является ущемление интересов некоторых акторов рыночных отношений, а не нарушения связанные с ограничением конкуренции на товарном рынке. Органы антимонопольного регулирования не проводят четкого разграничения между нарушениями, которые оказывают негативное влияние на развитие конкурентной среды, и нарушениями, которые не имеют последствий для конкуренции на отраслевом рынке.

В Российской Федерации органы публичной власти недостаточно активно выполняют функцию по защите прав потребителей в связи со слабо развитым проконкурентным мышлением у должностных лиц органов публичной власти, что не позволяет передать им функцию ФАС России по выявлению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства в сфере конкуренции на отраслевых рынках.

За последние пять лет, количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства сократилось на 41% (рис. 1).

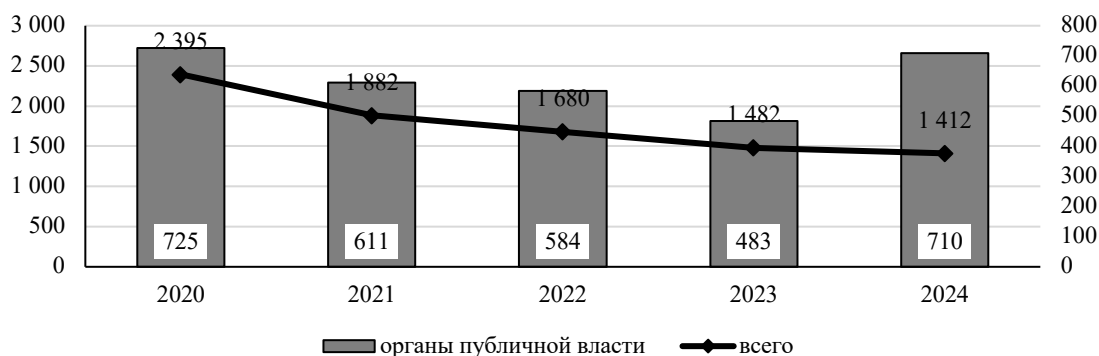

Рис. 1. Динамика количества возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства за 2020–2024 гг., ед. [10]

Данные рисунка 1 свидетельствуют о незначительном сокращении нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публичной власти. За анализируемый период количество нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публично власти сократилось на 2,1% или 15 дел и составило 710 дел в 2024 году. Вместе с тем, необходимо отметить, что доля нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публичной власти в общем количестве нарушений увеличилась на 20 п.п. и составила в 2024 году 50,3% (в 2020 году – 30,3%).

Увеличение нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публичной власти связано с дополнением (изменением) видов деятельности унитарных предприятий, что требует особого внимания со стороны органов власти и местного самоуправления, являющихся собственниками таких предприятий.

Инструменты и механизмы, которыми обладают органы публичной власти оказывают положительный эффект на функционирование рыночной экономики, но в тоже время они могут стать административными барьерами, за которыми скрываются коррупционные действия.

Должностные лица могут умышленно, при исполнении своих профессиональных обязанностей, создавать барьеры по развитию конкуренции на товарных рынках. За превышение должностных полномочий, они обязаны понести ответственность: административную или уголовную.

С целью недопущения создания барьеров со стороны должностных лиц органов власти, а также развитию и стимулированию конкуренции на товарных рынках с их стороны, они должны обладать профессиональными компетенциями, знаниями в том числе понимать природу наступления неблагоприятных последствий, наступивших после принятия ими решений, для экономической конкуренции на товарном рынке.

Хозяйствующими субъектами при осуществлении своей предпринимательской деятельности с целью соблюдения антимонопольного законодательства используется антимонопольный комплаенс. Под антимонопольным комплаенсом понимается система

правовых и организационных мер направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения, которая оформляется внутренним актом хозяйствующего субъекта.

На сегодняшний день, согласно разъяснениям, ФАС России от 20.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (далее – разъяснения ФАС России) для хозяйствующих субъектов антимонопольной комплаенс является добровольным инструментом по соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Однако, необходимо отметить, что в разъяснениях ФАС России даются общие представления об антимонопольном комплаенсе. В разъяснениях ФАС России отсутствуют единые требования к антимонопольному законодательству и порядку его соблюдения региональными органами публичной власти. Каждый хозяйствующий субъект имеет свой антимонопольный комплаенс отличный от другого хозяйствующего субъекта. Так как он будет учитывать внутреннюю структуру, численность персонала, вид экономической деятельности и другие особенности хозяйствующего субъекта, в которых он осуществляет свою хозяйственную деятельность.

В связи с вышеизложенным, с целью минимизации антиконкурентных действий со стороны должностных лиц органов публичной власти предлагается разработать внутриинституциональное антимонопольное положение.

Под внутриинституциональным антимонопольным положением (далее – Положение) предлагается понимать, свод правил, норм и систему мер, направленных на анализ, определение, предупреждение и устранений действий со стороны должностных лиц органов публичной власти, действия которых могут ограничивать развитие конкуренции. Целью Положения является предупреждение или своевременное устранение антиконкурентных действий со стороны органов публичной власти в ходе реализации своих полномочий.

Необходимость данного Положения обусловлена:

- высокими показателями возбужденных дел о нарушениях антимонопольного законодательства со стороны органов публичной власти;
- сокращение антиконкурентных действий должностных лиц органов публичной власти влекут за собой позитивный макроэкономический эффект:

1) вывод из теневого сектора хозяйствующих субъектов, в результате чего увеличатся налоговые поступления в бюджет;

2) повышение качества выпуска и предоставления товаров и услуг, окажет положительный эффект для потребителей.

На рисунке 2 представлен алгоритм разработки внутриинституционального антимонопольного положения.

Алгоритм разработки внутриинституционального антимонопольного положения включает в себя три этапа: разработка типового положения, исполнение, мониторинг и контроль.

1 этап – Разработка типового положения. На данном этапе решаются вопросы организационного характера по разработке и утверждению Положения. Разработка типового внутриинституционального антимонопольного положения органам публичной власти брать его за основу для разработки внутреннего Положения учитывая специфику и особенности своей деятельности. Разработку типового положения предлагается делегировать Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее – ФАС России). Утверждение типового положения предлагается Приказом ФАС России.

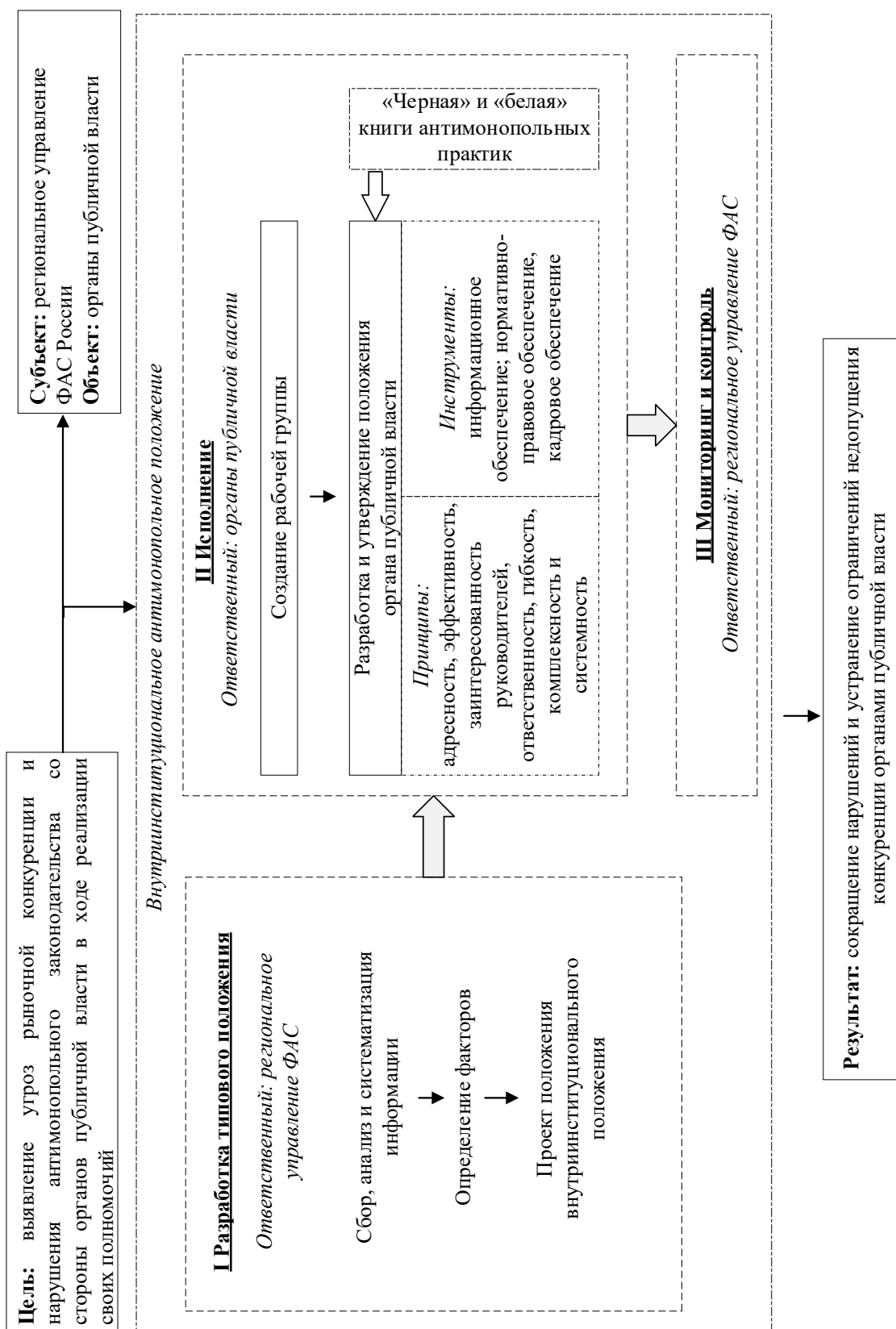

Рис. 2. Алгоритм разработки внутриинституционального антимонопольного положения

Для разработки типового положения, определяем факторы, которые способствуют ограничению конкуренции или не допущению её развитию. Определение факторов разделим на два составляющие:

1) прямое воздействие – решения органов публичной власти, в результате которых происходит создание барьеров или устранение хозяйствующих субъектов с рынка, а также недопущение на рынок новых хозяйствующих субъектов:

- барьеры входа на рынок;
- преференции для определенных хозяйствующих субъектов.

2) косвенное воздействие – решение органов публичной власти, которые не противоречат законодательству, но в перспективе могут оказать негативное воздействие на развитие рыночной конкуренции.

II этап – Исполнение. Разработка и утверждение внутриинституционального антимонопольного положения начинается с создания рабочей группы, которую возглавляет руководитель органа публичной власти. В состав рабочей группы входят сотрудники органа публичной власти, представители регионального управления ФАС России, представители научных организаций.

На данном этапе определяются направления регулирования или управления сферой, в процессе которых принятия решений могут ограничить или устранить экономическую конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Разрабатывается система индикаторов оценки влияния решений на развитие конкуренции на товарном рынке.

При разработке внутриинституционального антимонопольного положения необходимо руководствоваться следующими принципами: адресность, эффективность, заинтересованность руководства, ответственность, гибкость, комплексность и системность.

Принцип адресности означает, что Положение распространяет свою деятельность только на те структурные подразделения и должностных лиц, решения которых оказывает непосредственное влияние на развитие конкуренции на товарном рынке.

Под принципом эффективности понимается своевременный анализ отклонений от установленных Положением целевых показателей, определение причин и оперативное исправление нарушений, которые могут привести к ограничению конкуренции на товарном рынке.

Принцип заинтересованность руководителей заключается в том, что инициатива в развитии конкуренции на товарном рынке должна исходить от руководителя. Ведь именно от политики, направления действий и принимаемых решений руководителем органа публичной власти зависит развитие экономической конкуренции.

Принцип ответственности подразумевает под собой ответственность руководителей и должностных лиц за принимаемые решения оказывающие влияние на развитие конкуренции на товарном рынке.

Принцип гибкость означает, что разрабатываемое Положение должно без всяких затруднений приспосабливаться к новым условиям функционирования экономической системы вызванных экзогенными и эндогенными факторами.

Совокупность вышеуказанных принципов Положения будут являться базой проконкурентного функционирования органа публичной власти.

Принцип комплексности и системности означает, что при принятии решений должностные лица должны рассматривать объект принятия решений как один из элементов развития экономической конкуренции не только на уровне региона, но и на уровне государства в целом включая в себя анализ принятого решения на все сферы

жизнедеятельности как хозяйствующих субъектов, так и потребителей.

Также, при разработке Положения необходимо учитывать опыт, отраженный в «белой» и «черной» книгах антимонопольных практик, которые ежегодно формирует Федеральная антимонопольная служба России.

В Положении необходимо зафиксировать должностных лиц, действия которых могут привести к ограничению конкуренции; показатели достижения и оценки эффективности действий должностных лиц.

III этап – Мониторинг и контроль. Данный этап подразумевает мониторинг и контрольные мероприятия за соблюдением антимонопольного законодательства органами публичной власти со стороны регионального управления ФАС России.

Мониторинг и контроль подразумевает под собой:

- осуществление оценки эффективности соблюдения внутриинституционального антимонопольного положения;
- повышение квалификации должностных лиц, принимающих решения в сфере развития конкуренции на товарных рынках;
- своевременное совершенствование внутриинституционального антимонопольного положения, отвечающего новым вызовам и угрозам экономической конкуренции;
- внедрение эффективных механизмов контроля.

Результатом внедрения внутриинституционального антимонопольного положения будет являться сокращение нарушений и устранение ограничений недопущения конкуренции со стороны органов публичной власти.

Выводы. В ходе исследования выявлено, что большинство нарушений антимонопольного законодательства совершается должностными лицами органов публичной власти. За анализируемый период количество нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публично власти сократилось на 2,1%, но при этом доля нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов публичной власти в общем количестве нарушений увеличилась на 20 п.п. и составила в 2024 году 50,3%.

Для развития и стимулирования конкуренции на товарных рынках, должностные лица органов публичной власти должны обладать профессиональными компетенциями и знаниями в том числе понимать природу наступления неблагоприятных последствий, наступивших после принятия ими решений, для экономической конкуренции на товарном рынке.

В связи с вышеизложенным, в работе предложен алгоритм разработки внутриинституционального антимонопольного положения, который подразумевает под собой свод правил, норм и систему мер, направленных на анализ, определение, предупреждение и устранений со стороны должностных лиц органов публичной власти, действия которых могут ограничивать развитие конкуренции. Для развития и совершенствования конкуренции на всех товарных рынках необходима последовательная и системная конкурентная политика.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят в разработке комплекса показателей, которые характеризуют изменения социально-экономической системы региона от реализуемой конкурентной политики на её территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобода, А.Е. Проблемы антимонопольного регулирования: административно-правовой аспект / А.Е. Лобода // Современная конкуренция. 2013. №6 (42). С. 48–53.
2. Морковкин, Д.Е. Совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики: мировая практика и российский опыт / Д.Е. Морковкин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. №7. С. 57-62.
3. Пузыревский, С.А. Антимонопольное регулирование в современных условиях: вызовы, задачи и перспективы развития /С.А. Пузыревский // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 8–15.
4. Тутов, Л.А. Возможности применения методологии новой институциональной экономической теории для совершенствования антимонопольного регулирования в условиях цифровой трансформации / Л.А. Тутов, А.А. Измайлов // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. № 85.С. 104–121.
5. Васильева, М.В. Антимонопольный комплаенс как инструментпреодоления недобросовестной конкуренции / М.В. Васильева, А.Ю. Рожкова, А.С. Валевко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 214 – 228.
6. Соловьев, В.В. Антимонопольный комплаенс: проблемы стандартизации системы / В.В. Соловьев, С.В. Юшкин, С.В. Максимов // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 8–16.
7. Федюшина, О.В. Антимонопольный комплаенс: зарубежный опыт и российская практика / О.В. Федюшина // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. Том 12. С. 84-92.
8. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View /0001202007040001> (дата обращения: 01.05.2025).
9. Поленов, А.В. Современное антимонопольное регулирование в России // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2016 г.). СПб., 2016. С. 57-60.
10. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2024 г. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689965> (дата обращения: 02.05.2025).

Поступила в редакцию 27.06.2025 г.

DIRECTIONS FOR IMPROVING ANTIMONOPOLY POLICY IN MODERN CONDITIONS

S. V. Degtyarev

The paper presents the genesis of the formation and development of competition policy in the Russian Federation. The antimonopoly policy is considered as one of the instruments of the state competition policy aimed at the development of economic activity. In the course of the analysis of violations of antimonopoly legislation, it was revealed that the leading position among violations of antimonopoly legislation is occupied by public authorities. In order to reduce violations of antimonopoly legislation by public authorities, the paper proposes an algorithm for developing an intra-institutional antimonopoly regulation, which implies a set of rules, norms and a system of measures aimed at analyzing, identifying, preventing and eliminating public officials whose actions may limit the development of competition.

Keywords: monopoly, competition, public authorities, antimonopoly legislation, antimonopoly compliance

Дегтярев Сергей Владимирович

аспирант кафедры экономической теории

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

sergey_degtyarev97@mail.ru

+7-949-310-49-53

ORCID 0000-0002-6743-95

Degtyarev Sergey

Postgraduate student of the Department of Economic Theory

Donetsk State University, Donetsk

УДК 332.02

DOI 10.5281/zenodo.17665108

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ

© 2025. А. А. Дрындак

Статья посвящена исследованию уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации в контексте социально-экономического развития и цифровизации финансовых услуг. Рассмотрены теоретические и методические подходы, региональные и социально-демографические детерминанты, а также влияние на финансовое поведение и благосостояние граждан. На основе российского индекса финансовой грамотности выявлены положительные тенденции: рост доли граждан с высоким уровнем компетентности, повышение осведомлённости о финансовых инструментах и организациях, защищающих права потребителей, а также увеличение числа пользователей цифровых финансовых сервисов. Вместе с тем сохраняются проблемные зоны: низкий уровень базовых вычислительных навыков, ограниченность долгосрочного планирования и недостаточная осознанность в кибербезопасности. Определены направления совершенствования финансовой грамотности, включая развитие базовых знаний, стимулирование долгосрочного планирования, укрепление цифровой грамотности и киберзащиты, сокращение цифрового разрыва и адаптацию программ для социально уязвимых групп.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, цифровые финансовые сервисы, кибербезопасность, цифровая грамотность.

Постановка проблемы. Финансовая грамотность населения является важнейшим элементом человеческого капитала и условием устойчивого социально-экономического развития. В условиях цифровизации финансовых услуг, усложнения кредитных и инвестиционных инструментов, а также нарастающей макроэкономической нестабильности именно уровень финансовой грамотности определяет способность граждан принимать рациональные экономические решения и обеспечивать собственную финансовую безопасность. Недостаток знаний в этой сфере приводит к ошибкам в управлении личными ресурсами, росту за кредитованности и уязвимости перед финансовыми рисками, что негативно отражается на благосостоянии домохозяйств и экономической устойчивости страны. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации, выявления факторов её формирования и оценки влияния на социально-экономическое развитие.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы исследования финансовой грамотности и финансовой культуры населения смещают акцент от изолированной оценки знаний к комплексному анализу, учитывающему региональные, социально-экономические и институциональные факторы. Так, Антипин И. А., Шишкина Е. А. и Бедняков П. С. исследуют межрегиональное неравенство в России через призму формирования и развития финансовой культуры, анализируя влияние социально-экономических и институциональных условий на различия в финансовой грамотности и финансовом поведении населения [1]. В свою очередь, Кавкаева К. П. и Малышева А. А. рассматривают переход от финансовой грамотности к финансовой культуре с акцентом на финансово-правовое понимание, подчеркивая необходимость формирования знаний о правовых аспектах финансовых отношений [2]. Мусиенко С. А. оценивает текущий уровень финансовой грамотности россиян, анализирует достижения

просветительских инициатив и выделяет перспективные направления развития финансовой компетентности населения [3].

Методологические подходы к измерению финансовой культуры детально описывает Круглова Е. Л., предлагая системную социологическую методику, позволяющую учитывать не только знания, но и финансовое поведение и установки граждан [4]. Иванова Н. Г. исследует влияние цифровизации на формирование финансовой культуры, отмечая, что цифровые финансовые сервисы и онлайн-технологии существенно трансформируют финансовые компетенции населения [5]. Международные исследования также расширяют понимание проблематики: Kamble P.A., Mehta A., Rani N. демонстрируют прямую связь между финансовой инклюзией, цифровой финансовой грамотностью и финансовым благополучием [6], а Muñoz-Céspedes E., Ibar-Alonso R., Cuervo-Mir M. показывают, что финансовая грамотность способствует более эффективному индивидуальному предпринимательскому поведению [7].

Региональные аспекты формируют значительную часть анализа. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. исследуют фискальную дифференциацию российских регионов [8], а Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. подчеркивают неоднородность экономического развития макрорегионов, что отражается на уровне финансовой грамотности населения [9]. Гагарина Г. Ю., Болотов Р. О. предлагают количественную декомпозицию межрегионального неравенства с использованием индекса Тейла, что позволяет оценивать взаимосвязь различий с социально-экономическими условиями регионов [10]. Антипин И. А. и Шишкина Е. А. рассматривают стратегическое управление различиями социально-экономического и пространственного развития регионов, выявляя, как региональные факторы влияют на формирование финансовой грамотности [11]. В международной перспективе Gao Z. показывает, что технологическое развитие, включая роботизацию, усиливает региональное экономическое неравенство, что косвенно сказывается на распределении финансовых компетенций [12].

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на очевидный прогресс в теоретико-методическом и эмпирическом осмыслении проблемы, сохраняются существенные ограничения. Среди них – отсутствие унифицированных инструментов измерения, позволяющих сопоставлять результаты различных исследований; дефицит оценок эффективности образовательных программ; недостаточная концептуализация цифровой финансовой грамотности как самостоятельной категории; а также ограниченность панельных данных, необходимых для анализа динамики и факторов формирования финансовой культуры в региональном разрезе.

Объектом исследования выступает финансовая грамотность и финансовая культура населения Российской Федерации как социально-экономическое явление.

Предмет исследования – уровень финансовой грамотности населения, его социально-демографические и региональные детерминанты, а также влияние на финансовое поведение и финансовое благополучие граждан.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов исследования использованы результаты российских и международных исследований по финансовой грамотности, статистические данные федеральных и региональных органов, а также публикации в научных журналах. Методы исследования включают статистический и экономический анализ, индексные методы, а также сравнительный и системный подходы для анализа региональных различий и факторов формирования финансовой грамотности.

Результаты исследования. Российский индекс финансовой грамотности (РИФГ)

– это комплексный интегральный показатель, отражающий уровень знаний, установок и моделей финансового поведения населения. Индекс используется как инструмент мониторинга для оценки способности граждан принимать рациональные финансовые решения, управлять личным бюджетом, пользоваться современными финансовыми инструментами и обеспечивать собственную финансовую безопасность. Он рассчитывается на основе социологических опросов и учитывает как когнитивные компоненты (знания и осведомлённость), так и поведенческие аспекты (навыки планирования, сбережения, инвестирования, использование кредитных продуктов).

На рис. 1 приведена динамика российского индекса финансовой грамотности.

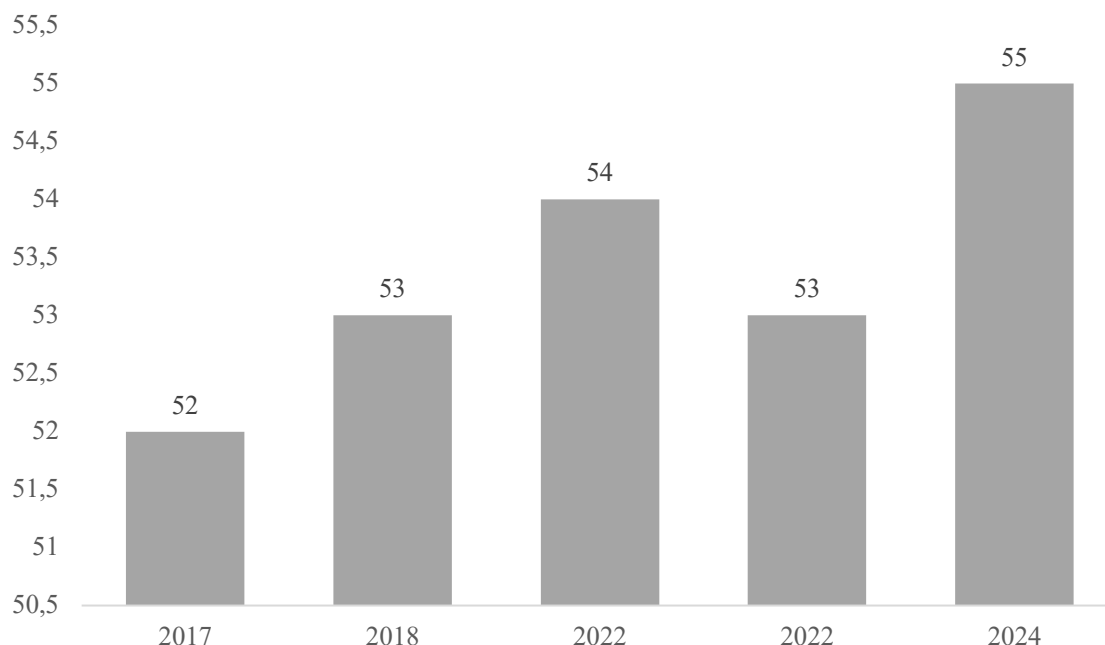

Рис. 1. Динамика российского индекса финансовой грамотности (составлено авторами по [13])

В 2024 году РИФГ достиг 55 баллов из 100 возможных, что стало максимальным значением за весь период наблюдений. Повышение индекса связано с ростом субиндексов, оценивающих уровень знаний, установок и практических навыков финансово грамотного поведения населения.

Доли россиян с разным уровнем финансовой грамотности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Доли россиян с разным уровнем финансовой грамотности, %

Уровень финансовой грамотности	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2024 г.
Низкий (1–11 баллов)	44	41	28	30
Средний (12–15 баллов)	46	47	57	54
Высокий (16–21 баллов)	10	12	15	16

Составлено авторами по: [14]

Анализ динамики долей россиян с разным уровнем финансовой грамотности за период с 2018 по 2024 год позволяет констатировать устойчивую положительную тенденцию. Наиболее ярким свидетельством прогресса является значительное увеличение доли граждан с высоким уровнем финансовой грамотности, которая выросла

с 10% до 16%, то есть в 1,6 раза. Параллельно наблюдалось резкое сокращение доли населения с низким уровнем грамотности – с 44% до 30%. Качественная перегруппировка выразилась в том, что основная масса населения перешла из категории низкой в среднюю грамотность, которая осталась самой многочисленной, охватывая 54% россиян в 2024 году. Это указывает на эффективность мер финансового просвещения, направленных на повышение базовых компетенций широких слоев населения. Однако на фоне общих улучшений заметно замедление темпов роста доли высоко грамотных граждан (всего на 1 п.п. за последние два года), что свидетельствует о наличии барьеров для перехода на продвинутый уровень.

Таким образом, сохраняется проблема поляризации: несмотря на прогресс, почти треть населения (30%) остается в группе финансовых рисков. Следовательно, для закрепления и усиления достигнутых результатов необходима адресная политика, направленная на две ключевые задачи: во-первых, на дальнейшее сокращение отстающей группы с низким уровнем грамотности, и во-вторых, на создание условий для перехода наиболее подготовленной части граждан из средней категории в высокую.

Аналитическая панель оценки финансовой грамотности населения приведена в табл. 2.

Таблица 2

Аналитическая панель оценки финансовой грамотности населения (составлено авторами по [13])

Показатель	2017 (%)	2018 (%)	2020 (%)	2022 (%)	2024 (%)	Изменение за 7 лет (п.п.)
Знания						
Умеют рассчитать простой процент	31	30	29	30	28	-3
Понимают суть ссудного процента	68	74	76	75	73	+5
Понимают суть инфляции	78	81	79	81	83	+5
Понимают принцип диверсификации	68	69	69	68	70	+2
Понимают, что чем выше доходность, тем выше риск	53	52	51	51	54	+1
Осведомлены об организациях, занимающихся защитой прав потребителей на финансовом рынке	38	39	50	51	53	+15
Понимают, что высокая инфляция означает, что стоимость жизни растёт быстро	82	80	83	81	85	+3
Поведение						
Строят планы на несколько лет вперёд	30	27	29	25	27	-3
Делали сбережения за последний год	47	47	48	45	48	+1
Хватает доходов на покрытие расходов	54	56	61	61	65	+11
Сравнивают условия предоставления финансовых услуг при выборе услуги	23	21	23	27	27	+4
Принимают самостоятельные решения о своих финансах	38	40	44	51	53	+15
Располагают запасом средств для непредвиденных	37	40	47	47	51	+14
Установки						
Считают, что важно заботиться о завтрашнем дне	53	56	56	50	51	-2
Осознают обязательность платежей по кредитам	65	68	67	69	70	+5

Анализ динамики ключевых показателей финансовой грамотности в России за период 2017–2024 гг. свидетельствует о положительных изменениях в ряде направлений. В сфере финансовых знаний заметно укрепилось понимание сути инфляционных процессов, принципа диверсификации активов и соотношения доходности и риска, а также значительно выросла осведомлённость граждан об организациях, защищающих права потребителей финансовых услуг (+15 п.п.). Вместе с тем сохраняется проблема низкой доли респондентов, способных самостоятельно рассчитывать простой процент (снижение на 3 п.п.).

Что касается финансового поведения, можно отметить рост рациональности и самостоятельности: увеличилось число граждан, сравнивающих условия предоставления финансовых услуг (+4 п.п.), самостоятельно принимающих финансовые решения (+15 п.п.), а также располагающих резервом средств на непредвиденные обстоятельства (+14 п.п.). Существенно возросла доля тех, чьих доходов достаточно для покрытия расходов (+11 п.п.), что свидетельствует о большей устойчивости домохозяйств. Однако планирование на несколько лет вперёд всё ещё демонстрирует отрицательную динамику (–3 п.п.), что указывает на сохраняющиеся ограничения в долгосрочном финансовом планировании.

В блоке установок выявлены разнонаправленные тенденции. С одной стороны, растёт доля граждан, осознающих необходимость своевременных платежей по кредитам (+5 п.п.), что отражает укрепление ответственного отношения к финансовым обязательствам. С другой стороны, наблюдается небольшое снижение числа тех, кто считает важным заботиться о будущем (–2 п.п.), что может быть связано с сохраняющимся уровнем социальной и экономической неопределённости, повышающей тревожность населения и снижающей ориентацию на долгосрочные цели.

В целом результаты указывают на постепенное формирование более устойчивой финансовой культуры в российском обществе, при этом сохраняются проблемные зоны – низкий уровень базовых вычислительных навыков и ограниченность долгосрочного финансового планирования.

За последние два года доля россиян, активно использующих онлайн-платежи и денежные переводы, увеличилась с 58% до 67%. Совершенно не прибегали к подобным операциям лишь 14% опрошенных, что на 4 п.п. меньше показателей двухлетней давности [13].

Наиболее активными пользователями цифровых платежей являются граждане в возрасте 23-35 лет. В этой группе уровень проникновения сервисов достиг 94%, показав рост на 6 процентных пунктов.

Несмотря на рост активности, многие пользователи по-прежнему пренебрегают базовыми правилами кибербезопасности, хотя положительная динамика наблюдается.

Среди тех, кто регулярно совершает онлайн-платежи, выросла доля лиц, которые: регулярно обновляют пароли от банковских приложений (как в старшей, так и в младшей возрастной группе);

устанавливают антивирусное ПО на смартфоны (среди респондентов 23-35 лет);

избегают использования публичных Wi-Fi-сетей для финансовых операций (среди пользователей старше 36 лет).

Приведем на рис. 2 опыт применения цифровых финансовых сервисов и мер киберзащиты.

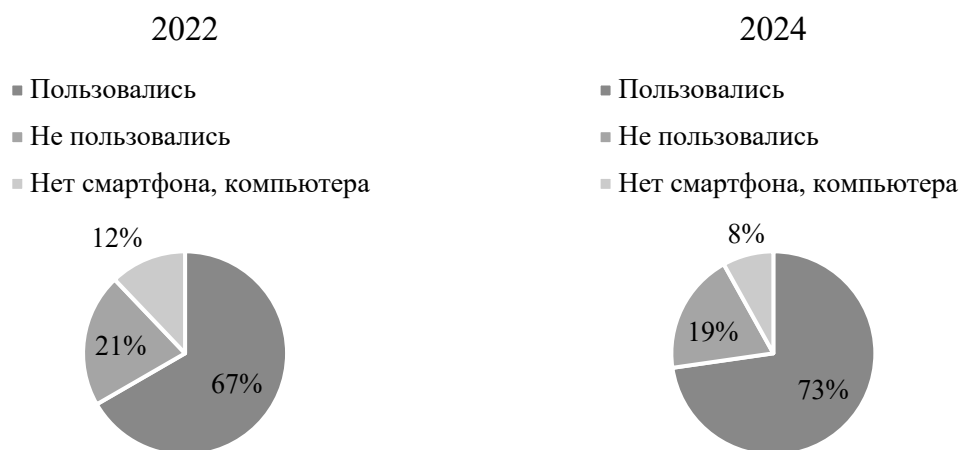

Рис. 2. Опыт применения цифровых финансовых сервисов и мер киберзащиты, %
(составлено авторами по [13])

За период с 2022 по 2024 годы заметно выросла вовлечённость населения в использование цифровых финансовых сервисов: доля пользователей увеличилась с 66% до 72%. Одновременно снизилась доля тех, кто не прибегал к подобным услугам (с 21% до 19%), а также значительно сократилась группа людей, не имеющих доступа к цифровым устройствам (с 12% до 8%), что свидетельствует не только о росте цифровой финансовой активности россиян, но и об уменьшении цифрового разрыва, что напрямую связано с повышением доступности технологий и постепенным расширением практик использования финансовых сервисов в повседневной жизни.

Несмотря на положительные тенденции в развитии цифровой финансовой грамотности, сохраняется группа населения, недооценивающая значимость самостоятельного обеспечения кибербезопасности. Так, 12% россиян полагают, что ответственность за защиту финансовых данных в полной мере возлагается на крупные компании и банки, вследствие чего индивидуальные меры предосторожности не представляются им необходимыми (среди молодежи данный показатель выше и достигает 18%). Кроме того, 7% взрослых респондентов и 11% представителей молодого поколения считают относительно безопасным раскрытие сведений о своих финансах и покупках в социальных сетях. Примечательно, что указанные показатели практически не изменились по сравнению с предыдущим циклом наблюдений, что указывает на устойчивость данных установок [13].

Результаты анализа уровня финансовой грамотности и динамики её отдельных компонентов позволяют сформулировать комплекс направлений, реализация которых способна способствовать дальнейшему развитию финансовой культуры и повышению устойчивости социально-экономической системы страны.

1. Совершенствование базовых финансовых знаний. Одной из наиболее актуальных проблем остаётся недостаточная сформированность элементарных финансовых навыков, таких как умение рассчитывать проценты по кредитам и депозитам, понимание сути ссудного процента и базовых принципов финансовых операций. Наличие пробелов в этой области ограничивает способность граждан рационально управлять личным бюджетом, корректно оценивать стоимость кредитных обязательств и принимать обоснованные инвестиционные решения. Для решения данной задачи целесообразно расширить практику включения курсов финансовой грамотности в образовательные программы школ, колледжей и вузов, а также создавать

специализированные онлайн-ресурсы и мобильные приложения, позволяющие взрослым гражданам в доступной форме осваивать базовые принципы финансовой математики.

2. Стимулирование долгосрочного финансового планирования. Анализ показывает, что у значительной части населения сохраняется ориентация преимущественно на краткосрочные финансовые цели, что отражается в низкой распространённости практик планирования на несколько лет вперёд. Ограниченность стратегического подхода к управлению личными финансами снижает способность граждан формировать накопления, инвестировать средства и обеспечивать устойчивое финансовое благополучие. В качестве решения можно предложить внедрение специализированных цифровых сервисов по финансовому планированию, которые будут помогать гражданам моделировать различные сценарии будущих доходов и расходов, а также визуализировать долгосрочные финансовые цели.

3. Развитие цифровой финансовой грамотности и укрепление киберзащиты. С учётом роста вовлечённости населения в использование онлайн-банкинга, цифровых платежей и инвестиционных платформ особое значение приобретает способность пользователей обеспечивать собственную кибербезопасность. Несмотря на положительные сдвиги, значительная часть граждан продолжает недооценивать необходимость применения элементарных мер предосторожности при совершении онлайн-операций. Для снижения рисков цифрового мошенничества необходимо развивать государственные и корпоративные образовательные инициативы, направленные на распространение знаний о цифровой безопасности, а также интегрировать обучающие модули по киберзащите в школьные, университетские и корпоративные программы.

4. Сокращение цифрового разрыва и повышение доступности технологий. Заметное снижение доли граждан, не имеющих доступа к смартфонам и компьютерам, указывает на позитивную динамику, однако проблема цифрового неравенства сохраняется. Для её преодоления требуется дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры, особенно в сельских территориях и малых городах, а также создание программ субсидирования или льготного кредитования для приобретения цифровых устройств малообеспеченными гражданами. Перспективным направлением может стать развитие практик «цифрового наставничества», когда более опытные пользователи помогают пожилым людям осваивать современные технологии.

5. Адаптация программ для социально уязвимых групп. Анализ выявил, что наиболее низкие показатели финансовой грамотности характерны для пожилых граждан, лиц с низким уровнем доходов и ограниченными образовательными возможностями. Для этих категорий населения требуется создание специализированных образовательных продуктов, учитывающих их потребности, когнитивные особенности и жизненные ситуации. Программы для пенсионеров могут включать акцент на безопасном использовании банковских карт и цифровых сервисов, а для малообеспеченных групп – навыки ведения бюджета и рационального распределения ограниченных ресурсов.

6. Оценка эффективности и развитие просветительских инициатив. Несмотря на значительное число образовательных проектов в сфере финансовой грамотности, до настоящего времени отсутствует системная оценка их результативности. Важно внедрить регулярный мониторинг качества и долгосрочного воздействия таких программ на финансовое поведение населения. Для этого можно использовать панельные исследования, позволяющие отслеживать изменения во времени, а также

разрабатывать индикаторы результативности для различных социальных и возрастных групп.

Выводы. Таким образом, повышение уровня финансовой грамотности населения требует комплексного и междисциплинарного подхода, включающего образовательные, цифровые, институциональные и инфраструктурные меры. Их реализация не только позволит гражданам принимать более обоснованные и рациональные экономические решения, но и будет способствовать укреплению финансовой устойчивости домохозяйств, снижению социальной уязвимости и формированию условий для устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым анализом финансовой грамотности молодёжи как наиболее динамичной и восприимчивой к инновациям социальной группы. Особое внимание будет уделено изучению влияния цифровизации и распространения финтех-сервисов на формирование финансовых компетенций молодых людей, их способность к долгосрочному планированию, а также кибергигиене и финансовой безопасности. Анализ позволит выявить сильные и слабые стороны финансового поведения молодёжи, определить ключевые факторы, способствующие росту её финансовой культуры, и разработать целевые образовательные и просветительские программы, направленные на формирование ответственного отношения к управлению личными финансами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипин И. А. Межрегиональное неравенство в контексте факторов формирования и развития финансовой культуры населения / И. А. Антипин, Е. А. Шишкина, П. С. Бедняков // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 4. – С. 8–14.
2. Кавкаева К. П. От финансовой грамотности к финансовой культуре: особенности финансово-правового понимания / К. П. Кавкаева, А. А. Малышева // Правовая культура. – 2024. – № 3(58). – С. 35–42.
3. Мусиенко С. А. Об уровне финансовой грамотности и формировании финансовой культуры россиян: достижения и перспективы развития / С. А. Мусиенко // Вестник ИМСИТ. 2024. – № 2(98). – С. 12–16.
4. Круглова Е. Л. Особенности методики социологической диагностики уровня финансово-экономической культуры как параметра экономической системы / Е. Л. Круглова // Социология и право. – 2022. – Т. 14. – № 1. – С. 36–44.
5. Иванова Н. Г. Финансовая культура в цифровом мире / Н. Г. Иванова // Известия СПбГЭУ. – 2022. – № 6 (138). – С. 63–67.
6. Kamble P. A. Financial Inclusion and Digital Financial Literacy: Do they Matter for Financial Well-being? / P. A. Kamble, A. Mehta, N. Rani // Soc Indic Res. – 2024. – № 171. – P. 777–807.
7. Muñoz-Céspedes E. Individual entrepreneurial behavior and financial literacy / E. Muñoz-Céspedes, R. Ibar-Alonso, M. Cuervo-Mir // Int Entrep Manag. – 2024. – № 20. – P. 2263–2285.
8. Zubarevich N. V. Fiscal Differentiation of Russian Regions: Scope and Dynamics / N. V. Zubarevich, S. G. Safronov // Reg. Res. Russ. – 2023. – № 13. – P. 682–690.
9. Лаврикова Ю. Г. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова // Экономика региона. – 2023. – № 4. – С. 934–948.
10. Гагарина Г. Ю. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла / Г. Ю. Гагарина, Р. О. Болотов // Федерализм. – 2021. – № 26(4). – С. 20–34.
11. Антипин И. А. Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России / И. А. Антипин, Е. А. Шишкина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – № 3 (247). – С. 179–202.
12. Gao Z. Shadow of Technology: Robotics Development and Regional Economic Inequality / Z. Gao // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – DOI: 10.1007/s13132-024-01856-6.
13. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 13.09.2025).

14. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> (дата обращения: 13.09.2025).

Поступила в редакцию 22.09.2025 г.

STUDY OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Dryndak

The article is devoted to the study of the level of financial literacy among the population of the Russian Federation in the context of socio-economic development and the digitalization of financial services. It examines theoretical and methodological approaches, regional and socio-demographic determinants, as well as the impact on financial behavior and citizens' well-being. Based on the Russian Financial Literacy Index, positive trends have been identified, including an increase in the share of citizens with high financial competence, greater awareness of financial instruments and consumer protection organizations, and a growth in the number of users of digital financial services. At the same time, problematic areas remain, such as a low level of basic computational skills, limited long-term planning, and insufficient awareness of cybersecurity. Directions for improving financial literacy are outlined, including the development of basic knowledge, promotion of long-term financial planning, enhancement of digital literacy and cybersecurity, reduction of the digital divide, and adaptation of programs for socially vulnerable groups.

Keywords: financial literacy, financial culture, digital financial services, cybersecurity, digital literacy.

Дрындак Анастасия Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.dryndak@mail.ru

+7-949-349-89-06

ORCID 0000-0003-1461-6140

Dryndak Anastasiia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, Donetsk, Russia

УДК 338.24:504:62

DOI 10.5281/zenodo.17665122

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2025. Д. В. Ибрагимхалилова

В статье рассматривается проблема недостаточной инновационной активности промышленных отраслей Российской Федерации, препятствующей достижению технологической независимости и, как следствие, ставящей под угрозу национальную безопасность и устойчивое экономическое развитие. Подчеркивается важность внедрения инновационных технологий, соблюдающих экологические нормы, модернизации производственных фондов и автоматизации производства.

Приведены примеры, в частности, из стратегии развития металлургической промышленности, акцентирующие внимание на технологическом обновлении, импортозамещении и экологической безопасности. Обозначены принципы инновационной деятельности промышленных предприятий, такие как непрерывность, адаптивность и соответствие бизнес-целям.

Обосновывается необходимость разработки четкой инновационной стратегии для достижения максимальной эффективности внедрений.

Выделены основные направления инновационной деятельности устойчивого развития, оказывающие влияние на экологические, социальные и экономические аспекты. Представлена блок-схема разработки инновационной стратегии, акцентирующая внимание на ресурсоэффективных и замкнутых производственных циклах, а также на устойчивости цепей поставок.

Ключевые слова: инновационное развитие, экономика промышленной отрасли, устойчивое развитие, инновации, инновационная стратегия, технологический суверенитет, конкурентоспособность.

Постановка проблемы. Недостаточный уровень инновационной активности промышленных отраслей является существенным препятствием для обеспечения технологической независимости Российской Федерации. Данная проблема требует комплексного решения, поскольку технологический суверенитет является ключевым фактором национальной безопасности и устойчивого экономического развития страны.

Актуальность темы исследования. В условиях глобальной конкуренции и геополитической нестабильности, технологический суверенитет становится критически важным фактором национальной безопасности и устойчивого экономического развития Российской Федерации. Он предполагает способность страны самостоятельно разрабатывать, производить и контролировать ключевые технологии, необходимые для функционирования различных отраслей экономики и обеспечения обороноспособности.

Достижение технологического суверенитета невозможно без развитой и конкурентоспособной промышленности. Промышленность, будучи локомотивом научно-технического прогресса, обеспечивает освоение и масштабирование инновационных разработок, создавая основу для массового производства высокотехнологичной продукции.

В данном контексте, инновации выступают ключевым драйвером развития промышленности. Они обеспечивают создание новых продуктов, процессов и бизнес-моделей, позволяющих отечественным предприятиям конкурировать на мировом рынке и снижать зависимость от импорта критически важных технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволяет констатировать, что инновационное развитие промышленных отраслей в контексте устойчивости и экологической

безопасности является важным направлением исследований как отечественных, так и зарубежных ученых.

Вопросам инновационного развития отраслей промышленности в Российской Федерации посвящено значительное количество исследований, выполненных как научными деятелями, так и экспертами-практиками. Так, А. А. Еремеев отмечал, что «эффективность производства напрямую зависит от инновационных процессов» [1]. По мнению М. М. Манукяна, развитие инновационной деятельности в промышленности сталкивается с рядом препятствий, таких как неблагоприятный инвестиционный климат, недостаточная мотивация и ограниченное финансирование, что сдерживает реализацию потенциала отечественных разработчиков, несмотря на наличие значительного количества перспективных российских разработок [2].

Е. И. Горин проанализировал устойчивость и адаптивность российской промышленности в условиях сложных экономических вызовов, выделил факторы, способствующие нивелированию угроз, а также проблемы, связанные с инновационным развитием, и акцентировал внимание на необходимости увеличения государственных инвестиций в инновации [3].

Состояние и перспективы инновационного развития отраслей промышленности изучали – В. Г. Беницкий [4] и А. А. Николаев в пищевой промышленности России [5]; Ф. И. Субоч в перерабатывающей промышленности [6]; А. И. Шинкевич, А. А. Лубнина и И. А. Райский изучили тенденции инновационного развития обрабатывающих отраслей промышленности [7]; Д. А. Кучерук, А. О. Кузина исследовали инновационные технологии в угольной промышленности Донбасса [8]; К. А. Леонидова в ракетно-космической промышленности [9], Ю. Н. Полшков занимался исследованием направлений инновационной политики судостроительной отрасли России в контексте развития экономики северных регионов [10] т.д.

Вопрос управления инновациями в экономике промышленности региона с учётом оценки финансовой продуктивности человеческого капитала исследовался в работе [11]. Заслуживает внимание исследование А. А. Артамошкиной, посвящённое модели стимулирования инновационной деятельности промышленного сектора [12].

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных данной проблематике, вопросы ключевых направлений инновационного развития промышленных отраслей в контексте устойчивости и экологической безопасности остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего исследования. В частности, необходима разработка методологических подходов, учитывающих специфику различных отраслей и особенности современных рыночных условий.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на признание важности инноваций для достижения технологического суверенитета, уровень инновационной активности в российской промышленности остается недостаточным. Это связано с рядом факторов, таких как: слабая связь между наукой, образованием и производством (реальным сектором экономики), усугубленная неблагоприятным инновационным климатом, дефицит квалифицированных кадров, высокая зависимость от импорта технологий и оборудования, слабо развитая инновационная инфраструктура и пр.

Цель работы – определение и анализ ключевых направлений инновационного развития промышленных отраслей, способствующих повышению устойчивости и экологической безопасности.

В рамках данного исследования были поставлены задачи:

- выявить основные тенденции и вызовы в области инновационного развития промышленных отраслей в контексте устойчивости и экологической безопасности;

- определить и классифицировать ключевые направления инноваций, способствующих достижению целей устойчивого развития и экологической безопасности в промышленности;

- проанализировать влияние инновационных технологий и подходов на повышение эффективности использования ресурсов, снижение негативного воздействия на окружающую среду и обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий;

- оценить перспективы и возможности внедрения инноваций в различных отраслях промышленности для решения задач устойчивого развития и экологической безопасности.

Предложить рекомендации по стимулированию и поддержке инновационной деятельности в промышленных отраслях с учетом принципов устойчивости и экологической безопасности.

Результаты исследований. Ключевым фактором развития промышленных отраслей является широкое внедрение инновационных технологий, соблюдающих экологические нормы и требования и учитывающих возможное влияние на природу, модернизацию основных производственных фондов, автоматизацию, роботизацию и использование современных материалов.

Так, например, согласно стратегии развития металлургической промышленности РФ наиболее важные задачи для металлургии сводятся к:

- технологическому обновлению посредством внедрения цифровизации, автоматизации и роботизации производства;

- развитию производства новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью, включая специальные стали, сплавы и композиционные материалы;

- импортозамещению за счет развития собственного производства и, как следствие, снижения зависимости от импортного оборудования, технологий и материалов;

- экологической безопасности, которая гарантирует минимизацию негативного воздействия на окружающую среду путем внедрения экологически чистых технологий и утилизации отходов производства [13].

А задачи устойчивого развития металлургической промышленности, включающие эффективное использование ресурсов, минимизацию воздействия на окружающую среду и создание условий для экономического роста, требуют комплексного подхода. Инновации, являясь важным элементом этого подхода, позволяют не только повысить эффективность производства, но и создать новые возможности для развития отрасли в соответствии с принципами устойчивого развития.

Как отмечал А. Д. Зарецкий, «инновации промышленных предприятий являются неотъемлемой частью их функционирования» [14].

Инновации в промышленной отрасли – это внедрение новых или значительно улучшенных продуктов, процессов, организационных методов и маркетинговых стратегий с целью повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости предприятий (рис. 1).

Это не просто изобретения, а их успешная коммерциализация и применение в реальных условиях производства.

Развитие инновационной деятельности в современной промышленности представляет собой многогранный процесс, ориентированный на поиск прикладного применения и последующую коммерциализацию научных разработок. Ключевой целью данного процесса является перманентное усовершенствование производственного цикла, создание и обновление продуктовой линейки предприятий, что, в свою очередь, способствует повышению их конкурентоспособности и адаптации к динамично

меняющимся условиям рынка.

ИННОВАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ	
совокупность процессов и результатов, направленных на: ➤ создание и внедрение новых продуктов и услуг; ➤ совершенствование производственных процессов; ➤ внедрение новых организационных и управленческих методов; ➤ использование новых маркетинговых стратегий.	
ПРИНЦИПЫ	
НЕПРЕРЫВНОСТЬ	АДАПТИВНОСТЬ
СООТВЕТСТВИЕ БИЗНЕС-ЦЕЛЯМ	ИЕРАРХИЧНОСТЬ

Рис. 1. Инновации в промышленной отрасли

Деятельность промышленных предприятий в области инноваций базируется на ряде основополагающих принципов, разработанных и утвержденных специализированными центрами развития инноваций и промышленности. Эти принципы формируют системный подход к управлению инновационной деятельностью и обеспечивают ее эффективность:

непрерывность предполагает организацию инновационной деятельности в виде непрерывного цикла, включающего этапы разработки, внедрения и последующей оценки новых решений. Обеспечение постоянного доступа участников процесса к необходимой информации на всех стадиях цикла является критически важным для поддержания динамики и эффективности инновационной деятельности;

адаптивность предусматривает, что инновационная деятельность осуществляется с учетом постоянного мониторинга и анализа тенденций и факторов внутренней и внешней среды. В условиях геополитической и экономической нестабильности, таких как события 2022 года и последующие периоды, предприятия вынуждены переориентировать свои инвестиции на поддержку отечественных стартапов и развитие собственных научных подразделений в целях компенсации ограниченного доступа к иностранным технологиям;

соответствие бизнес-целям означает, что инновационная деятельность в промышленности должна быть четко ориентирована на достижение конкретных бизнес-целей, таких как повышение конкурентоспособности продукции и предприятий в целом, адаптация к меняющимся потребительским запросам, оптимизация производственного цикла и снижение издержек.

иерархичность включает взаимодействие между промышленными предприятиями и разработчиками инновационных решений осуществляется на трех уровнях иерархии: национальном, региональном и уровне отдельной компании. Такая структура обеспечивает координацию усилий и эффективное распределение ресурсов для достижения общих целей инновационного развития промышленности.

Применение указанных принципов позволяет сформировать целостную систему управления инновациями в промышленности, обеспечивающую ее устойчивый рост и конкурентоспособность в условиях глобальной экономики [15].

Таким образом, инновации являясь двигателем прогресса, создают новые технологии, продукты, услуги и бизнес-модели и трансформируют существующие отрасли, открывают новые рынки и повышают эффективность производства.

Для достижения максимальной эффективности инновационных внедрений и обеспечения устойчивого развития отрасли необходимо наличие четко сформулированной инновационной стратегии, определяющей приоритеты, цели и механизмы реализации инновационной деятельности.

Разработка инновационной стратегии устойчивого развития для промышленной отрасли требует четкого определения перспективных направлений инновационной деятельности.

С. А. Громов, проведя фундаментальное исследование в области формирования механизмов устойчивого развития промышленных предприятий в условиях перехода к инновационной экономике, пришел к выводу, что стратегический ориентир на инновационное развитие обеспечивает промышленным предприятиям создание определенных конкурентных преимуществ, а именно:

- повышение мобильности производства, означающее сокращение сроков освоения новой продукции и, как следствие, адаптация к колебаниям рыночного спроса на отдельные виды продукции;

- рост производительности труда на всех стадиях производства;

- совершенствование качества, которое обеспечивается стабильной работой оборудования, минимизацией простоев и отказов за счет применения предиктивной аналитики, современных методов диагностики и эффективного технического обслуживания;

- сокращение производственного цикла посредством интеграции процессов, оптимизации времени обработки, использования прецизионного планирования и передовых информационных технологий для минимизации времени выполнения заказов и повышения гибкости производственной системы;

- снижением издержек за счет автоматизации, оптимизации подготовки производства, эффективного управления запасами и сокращения оборотных средств. [16].

Выделим наиболее возможные направления инновационной деятельности устойчивого развития экономики промышленной отрасли (рис. 2), которые оказывают существенное влияние на экологические, социальные и экономические аспекты устойчивости. Структурируем их в зависимости от сферы применения и воздействия: I – ресурсосбережение и энергоэффективность; II – экологически чистые технологии; III – экологически чистые продукция; IV – циркулярная экономика; V – социальные инновации; VI – организационные управленческие инновации.

Представленные на рисунке 2 направления инновационной деятельности могут быть адаптированы и конкретизированы в зависимости от специфики промышленной отрасли и ее целей в области устойчивого развития. Важно учитывать, что инновации должны быть не только экологически эффективными, но и экономически выгодными и социально приемлемыми.

На рисунке 3 представлена блок-схема разработки инновационной стратегии устойчивого развития промышленной отрасли.

I	Разработка и внедрение технологий, снижающих потребление сырья и материалов	оптимизация производственных процессов для минимизации отходов и потерь; использование композитных материалов и других легких материалов для снижения веса продукции; разработка новых технологий переработки отходов и вторичного сырья.
	Повышение энергоэффективности производственных процессов	внедрение энергосберегающего оборудования и технологий; оптимизация систем отопления, вентиляции и кондиционирования; использование возобновляемых источников энергии для энергообеспечения предприятий.
	Сокращение водопотребления и улучшение качества сточных вод	внедрение систем замкнутого водоснабжения; использование современных технологий очистки сточных; переработка и повторное использование воды.
II	Технологии снижения атмосферного загрязнения	установка современных систем очистки выбросов; переход на использование более экологически чистого топлива; разработка и внедрение процессов, не использующих опасные вещества.
	Сокращение образования отходов и их переработка	внедрение безотходных технологий производства; разработка и внедрение технологий переработки различных видов отходов; использование отходов в качестве вторичного сырья или топлива.
	Снижение уровня шума и вибрации	использование шумопоглощающих материалов и конструкций; внедрение технологий, снижающих вибрацию оборудования.
III	Разработка и производство экологически чистой продукции	использование экологически чистых материалов и компонентов; возможность переработки/утилизации продукции; снижение энергопотребления и выбросов при производстве и использовании продукции.
	Эко-дизайн	учет экологических аспектов на всех этапах жизненного цикла продукции; разработка продуктов с длительным сроком службы; использование модульного дизайна для облегчения модернизации и замены компонентов.
	Эко-маркировка	получение экологических сертификатов и маркировок для продукции; информирование потребителей об экологических характеристиках продукции.
IV	Внедрение принципов циркулярной экономики	переход от модели «производство – потребление – утилизация» к циклической модели, где отходы – ресурсы; внедрение систем рециклинга продукции.
	Развитие инфраструктуры для сбора и переработки отходов	создание сетей сбора и сортировки отходов; строительство предприятий по переработке отходов; стимулирование развития рынка вторичного сырья.
	Разработка циркулярных бизнес-моделей	предложение продукции в аренду или лизинг вместо продажи; организация сервисных центров для ремонта и обслуживания продукции; создание платформ для обмена и перепродажи продукции.
V	Улучшение условий труда	внедрение современных систем охраны труда и техники безопасности; обеспечение достойной заработной платы и социальных гарантий; создание комфортных и безопасных условий труда.
	Поддержка местных сообществ	инвестиции в развитие инфраструктуры и социальной сферы; поддержка местных образовательных и культурных инициатив; создание рабочих мест для местных жителей.
	Повышение экологической осведомленности	организация образовательных программ и тренингов для сотрудников и населения; проведение экологических акций и мероприятий; публикация информации об экологической деятельности компании.
VI	Внедрение систем экологического менеджмента	сертификация предприятий по стандартам ISO 14001; разработка и реализация экологической политики и целей; внедрение системы экологического аудита и отчетности.
	Создание культуры инноваций и устойчивого развития	обучение сотрудников устойчивому развитию; повышение квалификации в сфере устойчивого развития.
	Сотрудничество и партнерство	развитие партнерской сети для устойчивого развития; создание экосистемы партнерств для устойчивого развития.

Рис. 2. Возможные направления инновационной деятельности устойчивости развития экономики промышленности отрасли

Рис. 3. Блок-схема разработки инновационной стратегии устойчивого развития промышленной отрасли

Формирование и реализация инновационной стратегии дает возможность предприятиям промышленной отрасли решать текущие проблемы и закладывать фундамент для долгосрочного процветания, ориентированное на принципы устойчивого развития, обеспечивающее сохранение окружающей среды и повышение качества жизни социума.

Акцентируя внимание в стратегии на направления инновационной деятельности, внедряя новые технологии и более эффективные бизнес-модели, предприятия смогут снижать издержки и оперативно реагировать на изменяющиеся потребности рынка. Кроме этого, следование инновационной стратегии позволит предприятиям оптимизировать использование ресурсов, снизить воздействие на окружающую среду и создать новые источники дохода.

В целеполагании стратегии должен быть заложен принцип стимулирования разработки и внедрения ресурсоэффективных и замкнутых производственных циклов, так как именно он нацелен на минимизацию отходов, увеличение доли переработанного сырья и создание замкнутых циклов производства, где отходы одного процесса становятся ресурсами для другого, что значительно снижает экологическую нагрузку и повышает экономическую эффективность.

Инновационные технологии позволят эффективно использовать энергию, воду и сырье, сокращать выбросы загрязняющих веществ и минимизировать образование отходов. Это способствует сохранению природных ресурсов и снижению негативного воздействия на здоровье людей и экосистемы.

Внедрение инноваций требует новых компетенций и навыков у работников. Реализация стратегии устойчивого развития способствует созданию новых рабочих мест в сфере высоких технологий, а также повышению квалификации персонала, что положительно сказывается на уровне жизни и занятости населения.

Инновационная стратегия позволяет предприятиям наращивать объемы производства сырья из местных источников, снизить зависимость от отдельных поставщиков и внедрить систему их контроля по требованиям устойчивости, т.е. повысить устойчивость цепей поставок, обеспечивающее стабильность и надежность поставок сырья и материалов, при соблюдении экологических и социальных требований поставщиками.

Выводы. Можно сделать вывод, что инновационное развитие промышленных отраслей в контексте устойчивости и экологической безопасности может реализовываться при помощи комплексных решений, определяющих направления инновационной деятельности, обеспечивающих внедрение ресурсоэффективных технологий, построения замкнутых производственных циклов, повышения эффективности использования ресурсов, снижение экологической нагрузки и пр.

При этом для каждой промышленной отрасли целесообразно внедрять определенный вид инноваций, способствующих технологическому суверенитету Российской Федерации.

Элемент **научной новизны** заключается в комплексном подходе к инновационному развитию промышленных отраслей с акцентом на экономическую устойчивость и экологическую безопасность, учитывающем современные экономические и геополитические реалии. Подчеркивая важность экологической эффективности, экономической выгоды и социальной приемлемости инноваций предлагается подход к разработке инновационной стратегии развития промышленных отраслей, в котором ключевая роль принадлежит инновационным направлениям,

оказывающим существенное влияние на экологические, социальные и экономические аспекты устойчивости

В дальнейшем планируется рассмотрение вопросов, связанных с исследованием барьеров и ограничений, препятствующих широкому внедрению инноваций в черной металлургии и разработка рекомендаций по их преодолению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еремеев, А. А. Концепция инновационного развития промышленности / А. А. Еремеев // Экономический журнал. – 2011. – № 2(22). – С. 55-63.
2. Манукян, М. М. Ключевые глобализационные тенденции при разработке стратегической концепции инновационного развития промышленности России / М. М. Манукян // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 01 июля 2017 года / Под общей редакцией Н.М.Тюкавкина. – Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2017. – С. 108-113.
3. Горин, Е. И. Инновационное развитие промышленности России / Е.И. Горин // Экономические науки. – 2024 – № 9 (238). – С. 68-79.
4. Беницкий, В. Г. Концепции инновационного развития предприятий пищевой промышленности / В. Г. Беницкий // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – 2023. – № 1-2(18-19). – С. 134-138.
5. Николаев А. А. Состояние и перспективы инновационного развития пищевой промышленности России // Вестник Академии знаний. – 2022. – 53(6). – С. 194-197.
6. Субоч, Ф. И. Концепция инновационного развития перерабатывающей промышленности и проблемы ее реализации / Ф. И. Субоч // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2009. – № 3. – С. 20-32.
7. Шинкевич, А. И. Тенденции инновационного развития обрабатывающих отраслей промышленности / А. И. Шинкевич, А. А. Лубнина, И. А. Райский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2021. – Т. 23, № 4(102). – С. 51-56. – DOI 10.37313/1990-5378-2021-23-4-51-56.
8. Кучерук, Д. А. Инновационные технологии как концепция устойчивого развития угольной промышленности Донбасса / Д. А. Кучерук, А. О. Кузина // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 29 октября 2021 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 439-443.
9. Леонидова, К. А. Концепция стимулирования инновационного развития предприятий ракетно-космической промышленности / К. А. Леонидова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 4(150). – С. 50-53.
10. Полшков Ю.Н. Направления инновационной политики судостроительной отрасли России в контексте развития экономики северных регионов [Электронный ресурс] / Ю.Н. Полшков // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 213-226.
11. Полшков Ю.Н. Менеджмент инноваций в экономике промышленности региона с учётом оценки финансовой продуктивности человеческого капитала / Ю.Н. Полшков // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 2-2. – С. 133-143.
12. Артамошкина, А. А. Концепции финансово-экономического стимулирования инновационного развития промышленности / А. А. Артамошкина // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 октября 2021 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 11-14.
13. Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2022 № 4260-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963845/> (дата обращения: 06.08.2025).
14. Зарецкий А. Д. Промышленные технологии и инновации // МЖЭО. – 2012. – № 2. – С. 121–124.
15. Развитие инноваций в промышленности [Электронный ресурс] – URL: <https://generation-startup.ru/media-center/smi/116191/> (дата обращения: 14.08.2025).
16. Громов, Станислав Александрович. Формирование механизмов устойчивого развития промышленных предприятий в условиях перехода к инновационной экономике страны: автореферат

дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Громов Станислав Александрович; [Место защиты: Рос. заоч. ин-т текстил. и лег. пром-сти]. – Москва, 2011. – 23 с.

Поступила в редакцию 08.09.2025 г.

KEY DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SECTORS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABILITY AND ENVIRONMENTAL SAFETY

D. V. Ibragimkhalilova

The article examines the problem of insufficient innovative activity in the industrial sectors of the Russian Federation, which hinders the achievement of technological independence and, consequently, threatens national security and sustainable economic development. The importance of introducing innovative technologies that comply with environmental standards, modernizing production assets, and automating production is emphasized.

Examples, in particular from the development strategy of the metallurgical industry, are presented, focusing on technological renewal, import substitution, and environmental safety. The principles of innovative activity of industrial enterprises are outlined, such as continuity, adaptability, and alignment with business goals.

The necessity of developing a clear innovation strategy to achieve maximum efficiency in implementation is substantiated.

The main directions of innovative activity for sustainable development, which have an impact on environmental, social, and economic aspects, are highlighted. A block diagram for developing an innovation strategy is presented, focusing on resource-efficient and closed-loop production cycles, as well as the resilience of supply chains.

Keywords: innovative development, industrial sector economics, sustainable development, innovation, innovation strategy, technological sovereignty, competitiveness.

Ибрагимхалилова Диана Валериевна

аспирант кафедры математики и математических методов в экономике

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

idv26071996@mail.ru

+7-949-029-18-88

ORCID 0009-0004-7049-1754

Ibragimkhalilova Diana

Postgraduate student of the Department of Mathematics and Mathematical Methods in Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 338.242.4: 332.1

DOI 10.5281/zenodo.17665133

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ВОССОЕДИНЕННЫХ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025. *Т. В. Ибрагимхалилова, Л. Ю. Луговая*

В статье анализируются ключевые аспекты институциональных преобразований предпринимательской среды в контексте интеграции новых регионов в экономику Российской Федерации. Особое внимание уделяется роли формальных (законодательство, институты поддержки) и неформальных (культурные нормы, доверие) институтам. Выявляются ключевые факторы, влияющие на развитие предпринимательства в переходный период.

Ключевые слова: институциональная среда, институты развития, предпринимательство, интеграция, новые регионы, экономика России, правовое пространство, государственная поддержка, адаптация, эффективность.

Постановка проблемы. Процесс интеграции воссоединенных регионов в состав Российской Федерации представляет собой сложную и многоаспектную задачу, затрагивающую различные сферы общественной жизни. Одним из ключевых аспектов является адаптация предпринимательской деятельности новых субъектов в российскую институциональную среду. Успешная интеграция невозможна без создания равных условий для ведения бизнеса, гармонизации законодательства, снижения административных барьеров и стимулирования предпринимательской активности. Данная статья посвящена анализу особенностей институциональной среды предпринимательства в воссоединенных регионах, выявлению основных проблем и перспектив ее трансформации в контексте интеграции в экономику России.

Актуальность темы исследования. Воссоединение новых регионов с Российской Федерацией является событием, имеющим не только политическое, но и экономическое значение. Успешная интеграция этих территорий в единое экономическое пространство страны – важная задача для обеспечения стабильного развития, повышения уровня жизни населения и укрепления экономического потенциала России.

Предпринимательская среда новых регионов существенно отличается от общероссийской, как по формальным (законодательство, регулирование), так и по неформальным (традиции, обычаи, уровень доверия) институтам. Для успешной интеграции необходимо проведение целенаправленных институциональных преобразований, направленных на гармонизацию предпринимательской среды, устранение барьеров и создание равных возможностей для развития бизнеса.

Несмотря на высокую актуальность, проблематика институциональных преобразований предпринимательской среды в контексте интеграции воссоединённых регионов в экономику России остается недостаточно изученной. Необходимы новые исследования, направленные на выявление особенностей и проблем развития предпринимательства в новых регионах, а также разработку научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию институциональной среды.

Таким образом, исследование институциональных преобразований предпринимательской среды в новых регионах в контексте их интеграции в экономику России является актуальной научной задачей, имеющей важное практическое значение

для обеспечения устойчивого экономического развития страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволяет сделать вывод об усиливающемся исследовательском интересе к проблематике предпринимательства, что обусловлено, с одной стороны, признанием предпринимательства как ключевого фактора экономического роста, инноваций и создания рабочих мест, а с другой – комплексностью и многогранностью самого феномена предпринимательской среды, требующего междисциплинарного подхода.

Представления об институциональной экономике, включая основополагающие принципы анализа «институциональной среды», получили развитие благодаря работам таких зарубежных исследователей, как: А. Алчиан, Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Г. Демсец, Дж. Коммонс, Р. Коуз, У. Митчелл, Ф. Найт, У. Нисканен, Д. Норт, Р. Познер, Г. Таллок, О. Уильямсон, У. Хамилтон и Й. Шумпетер. Эти ученые внесли существенный вклад в формирование теоретических основ этой области знаний.

Вопросы формирования институциональной среды предпринимательства рассмотрены в работах ряда ученых. В частности, Сазанова С. Л. выделяет ключевые составляющие и особенности институционального пространства России [1].

С. В. Перфильев и С. В. Авилкина отмечают растущий интерес к изучению предпринимательской среды со стороны исследователей, государственных органов и представителей бизнеса, что обусловлено возрастающей ролью предпринимательства в экономическом развитии и необходимостью создания благоприятных условий для его развития [2].

Анализу предпринимательской среды регионов России уделяют внимание в своих работах Ф. К. Ахмедзянова, И. В. Галанцева и А. Л. Ющенко, обосновав взаимосвязь между экономической активностью регионов и предпринимательской средой [3].

О. В. Сульдина сделала попытку представить качественную среду, которая может стать «платформой для создания экономики инновационного типа» [4].

Н. Б. Давидсон, О. В. Санаева и Е. А. Кривоусова, исследуя влияния институциональных факторов и пространственных эффектов, пришли к выводу, что на предпринимательскую активность положительно влияет правовая среда, развитая банковская система и уровень развития предпринимательской активности соседних регионов, однако с увеличением расстояния между субъектами влияние снижается [5].

С позиции структурно-временного среза анализируют институциональную среду предпринимательства России Е. Д. Вайсман и М. В. Подшивалова, предлагая комплексную модель, учитывающую взаимодействие формальных, неформальных и внутрифирменных институтов, а также устойчивое влияние «генотипа» российского менталитета и форм хозяйствования. Именно такой подход позволяет рассматривать институциональную среду не как статичную систему, а как динамично развивающееся явление, формирующееся под воздействием исторических, культурных и экономических факторов. Структурно-временной срез позволяет увидеть, как институты изменяются во времени и как эти изменения влияют на развитие предпринимательства [6].

И. А. Петровская и В. А. Титов, используя модель трёх компонентов институциональной среды, предложенную У. Р. Скоттом приходят к выводу о различиях в восприятии институциональной среды группами – предпринимателями, непредпринимателями и лицами, имеющими предпринимательские намерения, что подтверждает и различия ценностей индивидуального уровня в зависимости от предпринимательской активности и наличия предпринимательских намерений [7].

Д. В. Петросянц исследуя институциональные преобразования предпринимательской среды, делает вывод, что развитие института предпринимательства в России находится на стадии становления и развития в соответствии с особенностями построения общественной инфраструктуры и ее регионов, а устранение административных барьеров, снижение коррупции и повышение эффективности правоприменительной практики; облегчение доступа к кредитным ресурсам, расширение программ льготного кредитования, и устранение проблемы «черных списков» банков для малого бизнеса; больше внимания к инновационному содержанию новых производств и новых технологий, чтобы российское предпринимательство не отставало от европейского; формирование отношений сотрудничества между государством, бизнесом и обществом; переход к современной модели эффективной рыночной экономики; интеграция региональных университетов в развитие предпринимательства; формирование позитивного отношения к предпринимательству – позволит создать благоприятную институциональную среду, которая способствовала бы развитию предпринимательства, инновациям и конкуренции [8].

Вместе с тем, следует отметить, что роль и эффективность институциональных факторов в развитии предпринимательства в контексте интеграции новых регионов остаются малоизученными. Существующие исследования, как правило, рассматривают общие закономерности развития предпринимательства в России, не учитывая специфику институциональной среды воссоединенных территорий, включая сохраняющиеся различия в законодательстве, административной практике, инфраструктуре и неформальных институтах.

Выделение нерешенных проблем. Недостаточная изученность влияния переходного периода, отсутствие комплексной оценки соответствия общероссийским стандартам и пробел в разработке механизма гармонизации формальных и неформальных институтов предпринимательской среды воссоединенных регионов в институциональную среду предпринимательства России — вот перечень проблем, которые необходимо решить для развития, поддержки и адаптации предпринимательства.

Рабочая **гипотеза** исследования заключается в том, что успешная интеграция воссоединенных регионов в экономику Российской Федерации требует целенаправленных институциональных преобразований, учитывающих специфику их исторического развития, социально-экономических условий и культурных особенностей, и направленных на гармонизацию формальных и неформальных институтов предпринимательской среды с общероссийскими стандартами.

Цель работы заключается в анализе особенностей институциональной среды предпринимательства в воссоединенных регионах Российской Федерации, выявлении проблем и разработке научно обоснованных рекомендаций по ее совершенствованию в контексте интеграции в экономику России.

Задачи исследования:

проанализировать теоретические подходы к определению и изучению институциональной среды предпринимательства.

определить особенности институциональной среды предпринимательства в воссоединенных регионах Российской Федерации.

выявить основные факторы, которые влияют на институциональную среду предпринимательства.

Полученные в ходе исследования данные станут основой для:

разработки научно обоснованных рекомендаций для органов государственной власти по совершенствованию институциональной среды предпринимательства в воссоединенных регионах;

разработки программ поддержки предпринимательства, учитывающих специфику новых территорий;

улучшения инвестиционного климата и привлечения инвестиций в воссоединенные регионы;

содействия созданию новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

Материалы и методы исследования. В работе использованы следующие методы исследования: анализ отечественной и зарубежной научной литературы по теме исследования; методы сравнительного анализа для выявления общих и специфических черт институциональной среды предпринимательства в воссоединенных регионах и других субъектах Российской Федерации; методы системного анализа для выявления взаимосвязей между различными элементами институциональной среды и их влияния на предпринимательскую активность.

Результаты исследований. Процесс развития предпринимательства воссоединенных регионов обусловлен их встраиванием в уже существующую институциональную среду России, функционирующую с момента распада СССР – момента радикальных экономических реформ, заложивших основу законодательной базы для развития предпринимательства, но находящейся в стадии совершенствования постоянно.

Поддержка предпринимательства, создание благоприятной институциональной среды и развитие предпринимательской культуры являются важными задачами для любого государства, стремящегося к процветанию и благополучию своего населения. Именно предпринимательский сектор, обладающий наибольшей организационной гибкостью, способен инициировать улучшение процессов, внедряя новые технологии и создавая инновационные продукты, оказывает положительное влияние на развитие экономики и создает новые точки экономического роста.

Одним из теоретических подходов, позволяющих рассмотреть структуру институциональной среды и ее влияние на предпринимательство, является модель, предложенная английским экономистом В. Р. Скоттом. основанная на трех ключевых элементах: регулятивном (законы и правила), нормативном (социальные нормы и ценности) и когнитивном (общее понимание и убеждения).

И. В. Бережной и В. В. Вольчик при исследовании экономической эволюции института власти выделяли следующие:

институты высшего порядка (институциональная среда), которые формируют направление развития экономической системы в целом;

институты первого порядка (собственность, этические и правовые нормы).

институты второго порядка (рынок ценных бумаг, банковская система, органы социального страхования и т.д.). При этом авторы отмечали, что институты второго порядка, представляя собой непроеизводственную сферу, обеспечивают производственный процесс и являются инфраструктурой [9].

Р. Б. Палякин отмечает, что институты второго порядка являются «скрепляющим» элементом во взаимоотношении представителей институтов, и именно они оказывают услуги по инфраструктурному обеспечению субъектов предпринимательства [10].

Институциональная среда предпринимательства представляет собой совокупность установленных правил и механизмов реализации ограничений, регулирующих поведение предпринимательских структур и их взаимосвязей (законодательство,

регламентирующее ведение предпринимательской деятельности, формальные и неформальные нормы, определяющие особенности ведения бизнеса) [11]. Общепринятую структуру институциональной среды предпринимательства принято подразделять на:

формальные институты, к которым относят законодательство; государственные органы (исполнительной власти, осуществляющие регулирование и контроль за предпринимательской деятельностью, органы судебной власти, разрешающие споры между предпринимателями и др.); организации инфраструктуры поддержки предпринимательства;

институты, обеспечивающие исполнение законов и защиту прав собственности (судебная система, правоохранительные органы и институты банкротства);

неформальные институты (культурные нормы и ценности, социальные сети и связи, деловая этика).

Процесс интеграции воссоединенных регионов в институциональную среду предпринимательства РФ представлено на рисунке 1.

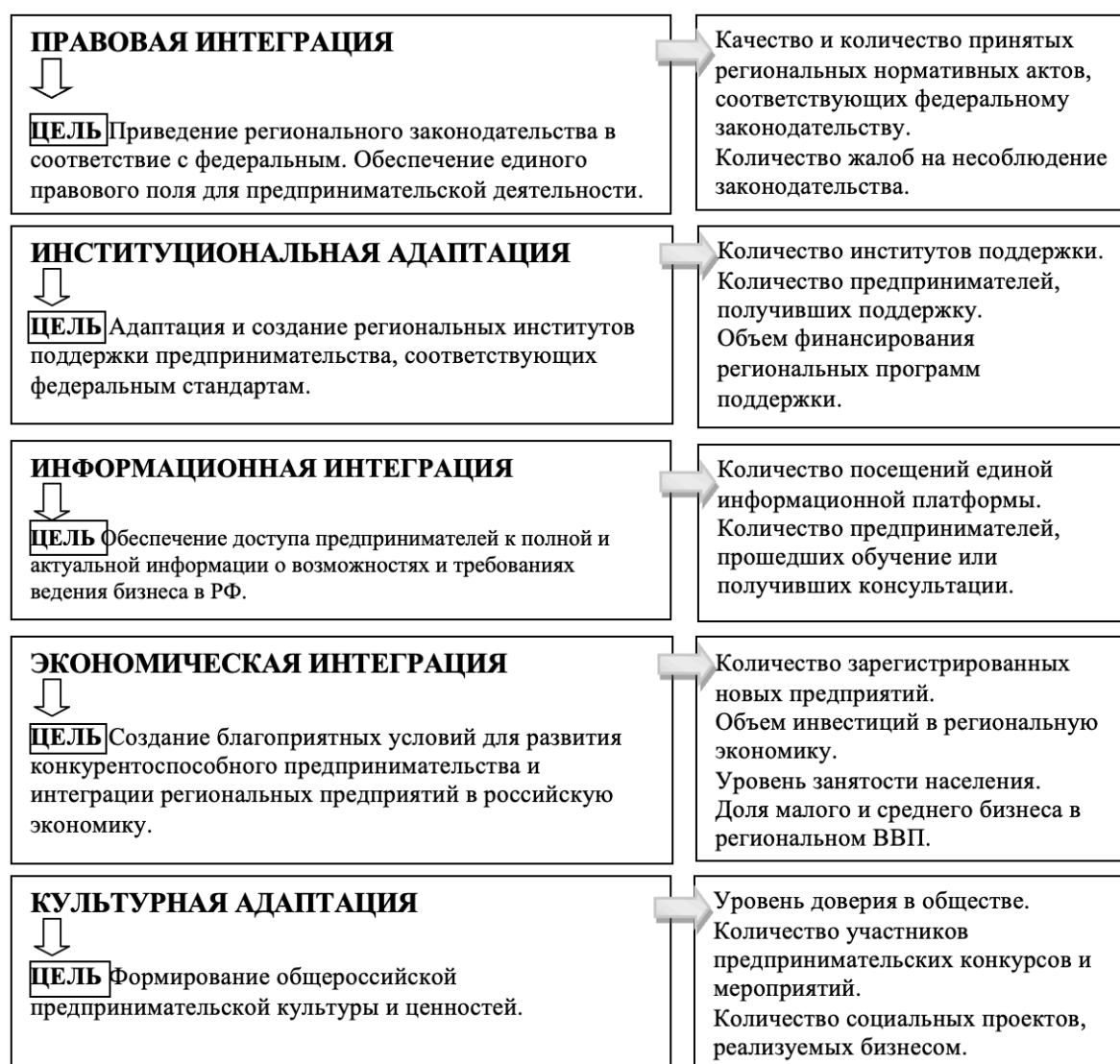

Рис. 1. Процесс интеграции воссоединенных регионов в институциональную среду предпринимательства РФ

Как показано на рисунке 1, процесс интеграции воссоединенных регионов в институциональную среду предпринимательства РФ представляет собой комплексное взаимодействие формальных и неформальных институтов.

С одной стороны, правовая и институциональная адаптация, экономическая и информационная интеграция выступают в роли формальных институтов. Через принятие законов, создание организаций поддержки, разработки программ финансирования и внедрение информационных платформ государство формирует нормативные рамки и инфраструктуру для ведения бизнеса.

С другой стороны, культурная адаптация охватывает процессы неформального институционального становления, именно: формирование предпринимательской культуры, ценностей, доверия и позитивного восприятия предпринимательства в обществе.

Как отмечали Е. Д. Вайсман и М. В. Подшивалова, формальные институты (законы, регулирование, судебная система) являются необходимым, но недостаточным условием для развития предпринимательства. Существенное и часто противоречивое воздействие на предпринимательскую деятельность оказывают неформальные институты (коррупция, связи, традиции). Они могут как создавать возможности для бизнеса (например, через неформальные связи), так и препятствовать его развитию (например, через коррупцию и несоблюдение законов) [6].

Эффективная интеграция невозможна без гармонизации этих двух аспектов, где формальные институты должны создавать предпосылки для развития предпринимательства, а неформальные – обеспечивать принятие и поддержку предпринимательской деятельности в обществе. И выстроить баланс между регулятивными мерами и мягкой силой, направленной на изменение социальных норм и ценностей – это важная задача для любого государства, стремящегося к экономическому росту и инновационному развитию.

Выделим основные активности, которые, на наш взгляд нужно будет осуществить для интеграции воссоединенных регионов в институциональную среду предпринимательства РФ

имплементация российского законодательства в сфере предпринимательства с учетом специфики региона;

адаптация существующих программ к специфическим потребностям воссоединенных регионов;

заимствование успешного опыта других регионов, имеющих схожие вызовы и демонстрирующих успешные практики поддержки предпринимательства;

создание благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций (восстановление и улучшение инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую, жилищно-коммунальную и социальную инфраструктуру);

поддержка пострадавшего бизнеса через оказания адресной поддержки, включая предоставление компенсаций, льготных кредитов, грантов и других видов помощи;

содействие переквалификации и повышения квалификации для населения, потерявшего работу, а также помощь в трудоустройстве в новые сферы деятельности;

создание благоприятного инвестиционного климата в воссоединенных регионах, включая предоставление налоговых льгот, упрощение административных процедур и создание специальных экономических зон;

поддержка программ для социально-ориентированного предпринимательства (социального предпринимательства, молодежного предпринимательства, технологического предпринимательства);

развитие институтов поддержки предпринимательства;
адаптация бизнес-моделей и подходов к управлению к культурным особенностям населения;

восстановление доверия между бизнесом и властью, а также между самими предпринимателями;

поддержка местных инициатив и проектов, направленные на развитие экономики и социальной сферы воссоединенных регионов.

Регулярное отслеживание и оценка эффективности, принимаемых мер по развитию предпринимательства позволит не только своевременно корректировать политику и программы поддержки, оптимизировать использование бюджетных средств, направляемых на стимулирование бизнес-активности, но и обеспечить достижение стратегических целей развития экономики региона и повышения уровня жизни населения.

Институциональная среда неоднородна и не является статичной. Её постоянство периодически нарушается, уступая место этапам разрушения одних институтов и появления новых. И, конечно, структура институциональной среды формируется факторами, как положительно, так и отрицательно влияющими на предпринимательскую деятельность.

Факторы, влияющие на формирование качественной институциональной среды предпринимательства представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Факторы, влияющие на формирование качественной институциональной среды предпринимательства

Встраивание воссоединенных регионов в существующую институциональную среду предпринимательства в России требует сочетания использования наработанного опыта и адаптации данного опыта к вызовам, с которыми сталкиваются эти регионы. В этой связи, важное место отводится целенаправленной государственной поддержке, созданию благоприятного инвестиционного климата, интеграции с российским бизнесом, развитие институтов поддержки предпринимательства, а также учет социально-культурных особенностей и укреплению доверия в обществе как ключевым факторам успеха.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что институциональная среда играет решающую роль в формировании и развитии предпринимательства – эффективные институты создают благоприятные условия для инноваций, снижают риски, облегчают доступ к ресурсам и стимулируют конкуренцию.

Институциональная среда предпринимательства в воссоединенных регионах РФ характеризуется сложностью и многогранностью. Успешная интеграция в российское экономическое пространство требует комплексного подхода, учитывающего правовые, экономические, социальные и культурные факторы. Важно обеспечить стабильность и предсказуемость правовой системы, создать благоприятные условия для инвестиций и экономического роста, оказать адресную поддержку предпринимателям и населению, а также учитывать особенности менталитета и культурных традиций местного населения. Эффективное использование потенциала государственной поддержки и создание благоприятной институциональной среды станут ключевыми факторами восстановления и развития предпринимательства в этих регионах.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости учета как формальных (законодательство, институты поддержки), так и неформальных (культурные нормы, уровень доверия) институтов при разработке стратегий развития предпринимательства в воссоединённых регионах, а также в предложении модели интеграции, учитывающей специфику исторического развития, социально-экономических условий и культурных особенностей этих территорий.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки научно обоснованных рекомендаций органам государственной власти по совершенствованию институциональной среды предпринимательства в воссоединенных регионах, а также для создания программ поддержки предпринимательства, учитывающих специфику новых территорий.

В дальнейшем планируется рассмотрение вопросов, связанных с исследованием институтов поддержки предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сазанова, С. Л. Институт предпринимательства в институциональном пространстве России // Вестник ГУУ. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-predprinimatelstva-v-institutsionalnom-prostranstve-rossii> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Перфильев, С. В. К вопросу об определении понятия «предпринимательская среда» / С. В. Перфильев, С. В. Авилкина // Российское предпринимательство. – 2019. – Том 20. – № 2. – С. 559-574. doi: 10.18334/rp.20.2.39964
3. Ахмедзянова, Ф. К. Анализ предпринимательской среды регионов России / Ф. К. Ахмедзянова, И. В. Галанцева, А. Л. Ющенко // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 14. – С. 253-256. – EDN QZQXQH.
4. Сульдина, О. В. К вопросу о формировании качественной институциональной среды в России / О. В. Сульдина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – № 4 (8). – С. 120-123.
5. Давидсон, Н. Б. Оценка влияния институциональных факторов и пространственных эффектов на предпринимательство в регионах России / Н. Б. Давидсон, О. В. Санаева и Е. А. Кривоусова // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 775–798. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.4.030.
6. Вайсман, Е.Д. Анализ институциональной среды предпринимательства России: структурно-временной срез / Е.Д. Вайсман, М.В. Подшивалова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – Т. 11, № 3 (221). – С. 19–31. DOI: 10.5862/JE.221.2
7. Петровская, И. А. Институциональная среда предпринимательства в России / И. А. Петровская, В. А. Титов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2017. – № 5. – С. 21-39. – EDN ZRDONR.

8. Петросянц, Д. В. Институциональные преобразования предпринимательской среды в современной России / Д. В. Петросянц // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – Т. 8, № 3(33). – С. 11-18. – DOI 10.26794/2226-7867-2018-8-3-11-18. – EDN URLDBL.
9. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти – собственности: монография / И.В. Бережной, В.В. Вольчик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2008 – 239 с.
10. Палякин Р.Б. Формирование бинарной модели развития инфраструктуры предпринимательства с учетом асимметрии институциональной среды. – Казань: Изд-во ООО «Абзац», 2018. – 160 с.
11. Бондаренко И.В. Дефинициальная характеристика и классификация факторов предпринимательского климата региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 235–240.

Поступила в редакцию 11.11.2025 г.

INSTITUTIONAL ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION OF THE REUNIFIED REGIONS INTO THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. V. Ibragimkhalilova, L. Yu. Lugovaya

The article analyzes the key aspects of institutional transformations in the entrepreneurial environment in the context of the integration of new regions into the economy of the Russian Federation. Special attention is paid to the role of formal (legislation, support institutions) and informal (cultural norms, trust) institutions. The article identifies the key factors influencing the development of entrepreneurship during the transition period.

Keywords: institutional environment, development institutions, entrepreneurship, integration, new regions, Russian economy, legal space, state support, adaptation, and efficiency.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+7-949-029-18-88
ORCID 0000-0003-0477-7186

Луговая Любовь Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Ly182@bk.ru
+7-949-626 8531

Ibragimkhalilova Tatyana

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and Logistics
Donetsk State University, Donetsk

Lugovaya Lyubov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Logistics
Donetsk State University, Donetsk

УДК 338.2

DOI 10.5281/zenodo.17665148

СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

©2025. В. Ю. Ильин, Л. Е. Канаева

В статье представлен авторский подход идентификации приоритетных направлений цифровизации экономических процессов аграрных предприятий на основе многомерной статистической обработке данных социологического наблюдения. Проанализированы возможности стандартных механизмов формирования выводов относительно мнения практиков о возможностях средств цифровизации, выявлены проблемные аспекты. Предложена оригинальная система функционального структурирования средств цифровизации. Разработана методика обработки данных социологического опроса в виде многоэтапного процесса статистического моделирования с целью выявления новой сущности, заложенной в результате опроса, – структуры мнения. Определено функциональное назначение разработанного инструмента, как инструмента поддержки принятия управленческого решения о перспективных цифровых решениях для аграрных предприятий.

Ключевые слова: средства цифровизации, кластерный анализ, дискриминантный анализ, структура мнения, аграрные предприятия, классификационные функции, аналитическая поддержка.

Постановка проблемы. Цифровизация экономических процессов в условиях национальной экономики для отечественных предприятий и организаций явление новое, пока ещё не получившее чёткое проявление. С одной стороны, существуют общие принципы реализации данной задачи в условиях социально-экономических систем, с другой стороны, специфические условия хозяйствования отдельных отраслей народного хозяйства требуют формирования оригинальных решений, что требует дополнительную активность по выявлению трендов и формирования действий по адаптации к контурным производственным задачам.

Отметим, что основная часть исследований, посвященных вопросам цифровизации экономических процессов аграрных предприятий (в том числе производственных, информационных, технологических и прочих) преимущественно посвящены изучению способов реализации на практике технологий точного земледелия. Тем не менее, разворачивание этих эффективных технологий на практике часто сопровождается значительным количеством проблем. Поэтому исследование предпосылок эффективной организации проектов цифровизации предприятий аграрной сферы определяется отдельной задачей научных исследований, имеющей крайне важную актуальность в современных условиях инновационного прогресса.

Анализ последних публикаций позволяет сделать вывод, что по мнению ученых и практиков реализация идеи цифровизации аграрных предприятий на практике крайне неоднозначный процесс, требующий разностороннее внимание к нюансам производственной и управленческой деятельности агробизнеса.

Так, Погребная Н. В., Барышева Д. Н., Ламазян Л. С., Плаксий В. В. акцентируют внимание на том, что применение ИТ в сельском хозяйстве все ещё имеет фрагментированный характер, объясняя тем, что нет цифровой цепочки соединений, нет нового и комплексного подхода. Отсутствие понимания необходимости системных изменений ограничивает эффект реноваций на основе средств цифровизации аграрной

сферы [1]. Запорожцева Л. А., Измайлов М. К., Арбенина Е. А., Леонова Н. В. указывают на то, что внедрение цифровых технологий требуется поводить с учетом специфики развития отдельных субъектов аграрного сектора. При этом акцентируется внимание на необходимости проводить анализ рисков и выгодности предлагаемых проектов. То есть эффективность действия в этом направлении авторы напрямую связывают с прикладным характером их внедрения, то есть для решения конкретных задач [2]. Необходимость системного и прикладного характера внедрения цифровых новаций поддерживает Азжеурова М. В., указывая на необходимость расширения сотрудничества и согласованности между всеми заинтересованными сторонами в целях совершенствования механизмов управления [3].

Определенные конкретные решения для поставленной задачи предлагается Созаевой Т. Х. и Гурфовой С. А., которые указывают на особое место цифровых платформ и геоинформационных систем (ГИС) в использовании цифровых технологий в сельском хозяйстве страны [4].

Каманина А. Н. при исследовании барьеров цифрового развития сельскохозяйственной отрасли акцентирует внимание на кадровых проблемах, и прежде всего в недостаточном уровне знаний специалистов в области применения информационно-технологических решений. Решение этой проблемы в оперативном режиме требует создание систем поддержки принятия решений для перспективных проектов [5]. Продолжая мысль о кадровых вопросах поддержки цифровых перспектив в аграрной сфере Зинич А. В. определяет основные стратегии профессионального самоопределения молодежи для развития цифровых компетенций в условиях внедрения на предприятиях новейших технологий. Реализация мер этих стратегий также требует соответствующей информационной и аналитической поддержки [6].

Таким образом, развитие перспектив цифровизации экономических процессов в аграрной сфере – сложный системный процесс, требующий аналитической поддержки для формирования четкого фокуса действий в условиях специфики экономической системы аграрных предприятий [7].

Что касается нормативно-правового обеспечения исследуемого процесса, то согласно указу Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития РФ» от 1 декабря 2016 года №642 в ближайшие 10-15 лет одним из приоритетов развития страны следует считать переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям и роботизированным системам [8]. Одним из ключевых нормативно-правовых документов, определяющим курс достижения конкурентных преимуществ аграрной сферы с использованием инструментов цифровизации является «Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов российской федерации на период до 2030 года», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 29.12.202 г. №3971-р. [9]. Документом определяются основные направления разворачивания проектов цифровизации, среди которых для сельского хозяйства определены следующие:

- моделирование и прогнозирование;
- цифровые двойники;
- искусственный интеллект, в том числе машинное обучение, компьютерное зрение;
- интернет вещей;
- беспилотные летательные аппараты;
- беспилотная сельскохозяйственная техника и робототехника;
- дистанционное зондирование Земли;

спутниковые системы связи и позиционирования;
обработка больших данных.

Реализация Стратегического направления предусматривает достижение следующих показателей национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [10]: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года.

Таким образом, государственные органы власти устанавливают ключевые макроприоритеты реализации идеи цифровизации в аграрной сфере, реализуя принцип действия «сверху-вниз». Тем не менее, понимание инициативах микроэкономической активности в реализации конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования обеспечивает отражение принципа развития цифровизации «снизу-вверх», что формирует актуальность текущего исследования.

Причин возникновения проблем во вхождении технологий точного земледелия ученые-экономисты выделяют достаточно много. Тем не менее, в рамках текущего научного исследования авторы придерживаются **гипотезы**, что основным источником естественного продвижения технологий точного земледелия в практику аграрных предприятий является обеспечение условий соответствия ожиданий потребителей цифровых новаций предлагаемым решениям. То есть в данном случае, говорить о том, что должен выполняться основной закон рыночной экономики – обеспечение заинтересованности со стороны покупателя технологий и понимание потребностей со стороны продавца технологий.

Таким образом, для подтверждения или опровержения представленной гипотезы необходимо изучить особенности формирования рыночных отношений в сфере инновационных решений, то есть способ объединения интересов субъектов спроса и предложения в единых технологических решениях в сфере цифровизации экономических процессов.

В связи с изложенным **целью текущего исследования** состоит в формировании методического инструментария выявления предпосылок эффективной реализации инициативы к цифровизации экономических задач субъектами управления предприятий аграрной сферы.

Результаты исследования. Для решения поставленной задачи проведено полевое исследование с использованием социологических методов для выявления понимания основных потребителей средств цифровизации в аграрной сфере.

Использование имеющейся статистической информации статистических органов Луганской Народной Республики для решения поставленной задачи не представляется возможным по ряду причин. Субъективные причины объясняются особым режимом пользования информацией из-за действия ряда местных нормативно-правовых актов, связанных с ограничением свободного доступа в условиях проведения СВО. Объективные причины касаются слабой адаптированностью имеющихся способов сбора и накопления информации о динамике процессов, обеспечивающих условия реализации проектов цифровизации. Существует значительный лаг между наличием технических возможностей и эффективным её использованием для решения производственных задач. Поэтому в текущем исследовании поставлена задача обеспечить возможность выявления предпочтений у экономических субъектов в формировании личной инициативности в

реализации средств цифровизации. Обоснованность и достоверность полученных результатов определяются применением статистических методов для проверки структуры получаемой от респондентов информации с помощью специальных коэффициентов, например, лямбда Уилкса.

Социологический опрос был организован следующим образом. Опрос проводился методом интервьюирования, задачей которого было выявить значимость средств цифровизации для решения текущих проблем в экономической деятельности аграрных предприятий. Для обобщения полученной информации сформированы группы проблем, которые имеют существенное значение для решения управленческих задач. Задача исследователя состояла в том, чтобы на основании группы вопросов сформировать обобщающую оценку значимости возможных цифровых средств для решения задач: высокая, средняя и низкая значимость. На основании группы вопросов осуществлялась свертка информации в группу путём квантификации ответов, где высокой значимости давалась оценка в 80 баллов, средней значимости – 60 баллов и низкой значимости – 40 баллов. Итоговая оценка по группе определялась как среднее арифметическое отдельных оценок.

Учитывая множество аспектов реализации управленческих и производственных задач для наглядности результатов исследования **предложено девять основных функциональных направлений**, которые могут быть обеспечены цифровыми средствами (рис. 1).

Рис. 1. Основные функции, представляющие интерес в проектах цифровизации аграрной сферы

1. Контрольные функции. В группу данных вопросов, требующих решения в деятельности аграрных предприятий отнесены все управленческие задачи, которые связаны с необходимостью организации управленческого учёта, то есть структурирования финансовой, экономической, технологической, рыночной информации для целей оперативного управленческого контроля и поддержки принятия управленческих решений.

2. Соблюдение экологических стандартов. В группу данных вопросов, требующих решения в деятельности аграрных предприятий отнесены условия реализации хозяйственной активности, которые требуют особого внимания к экологическим параметрам производственного процесса, как в процессе формирования производственной модели с целевой ориентацией на экологически чистый продукт, так и требованиями рыночной конъюнктуры, требующей соответствующей сертификации.

3. Мониторинг изменений. Заинтересованность в решении данной задачи часто

возникает у субъектов хозяйствования в результате развития кризисных процессов, связанных с действием неконтролируемого природного фактора, и решением в формировании программы адаптации производственной модели аграрного предприятия к природным условиям.

4. Автоматизация техпроцессов. Заинтересованность в данной функции со стороны субъектов хозяйствования определяется поиском возможностей снижения расходов от внедрения автоматических режимов реализации производственных задач, которые могут быть получены за счёт внедрений автоматических изменений и учёта ключевых параметров технологических процессов.

5. Улучшение логистики. Заинтересованность в решении данной задачи возникает у субъектов хозяйствования аграрной сферы при широком понимании возможностей логистики, которая на современной уровне развития не ограничивается только сферой транспортировки. Дополнительные преимущества могут быть получены также за счёт синхронизации отдельных эффектов в решении задач, например, автоматического пилотирования сельскохозяйственной техники с использованием технологий глобального позиционирования, с одной стороны, позволяет снизить нагрузку на персонал, с другой стороны, увеличить точность обработки земельных ресурсов с исключением фактов переуплотнения почвы от многократного прохождения техники.

6. Стоимостной анализ. Заинтересованность в решении данной задачи у субъектов хозяйствования проявляется в необходимости оперативного экономического анализа технологического процесса. Сельскохозяйственная сфера характеризуется высокой рискованностью, поэтому требуется оперативный стоимостной анализ для формирования понимания условий развития экономики производства сельскохозяйственной продукции, которая формирует определенные конкурентные преимущества.

7. Самоинвестирование. Цифровые технологии в большей мере формируются на основе определенных инноваций, об экономической отдаче которых имеются смутные представления и ограниченный опыт их эффективной реализации. Снижение неопределенности возможно за счет глубокого анализа предпосылок роста экономической эффективности бизнес-модели аграрного предприятия, что требует соответствующей подготовительной работы для инвестора.

8. Информационная интеграция. Ключевое преимущество, которая обеспечивает информационная интеграция – это прозрачность экономической системы. Насколько эффективно будет использоваться это преимущества зависит от понимания ключевых процессов взаимодействия со стороны субъектов управления аграрным предприятием.

9. Профилактика ошибок. Заинтересованность в данной функции, которая может быть реализована с использованием средств цифровизации состоит в создании возможностей систематизации информации с различных источников для анализа оптимальности принятых решений и формирования рекомендаций по улучшению процесса.

В результате социологического опроса 50 человек в режиме интервью получены результаты. Вследствие некорректности и неточности информации исключены 3 респондента, поэтому выборка в итоге составила 46 респондентов.

Для первичного анализа полученных данных использована описательная статистика, сформированная с использованием соответствующей функции надстройки «Анализ данных» MS Excel 2013 (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика результатов опроса по приоритетным функциям перспективного средства цифровизации*

	Контрольные функции	Соблюдение экостандартов	Мониторинг изменений	Автоматизация техпроцессов	Улучшение логистики	Стоимостной анализ	Самоинвестирование	Информационная интеграция	Профилактика ошибок
Номер исследуемой величины	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Среднее	50,57	65,11	58,22	58,72	72,30	46,87	55,37	50,41	58,96
Стандартная ошибка	2,58	2,44	2,51	2,33	1,77	2,27	2,98	2,71	2,50
Медиана	51,50	66,00	56,00	58,00	72,50	47,00	54,50	46,00	59,50
Мода	54,00	65,00	46,00	58,00	60,00	54,00	46,00	54,00	80,00
Стандартное отклонение	17,48	16,54	17,04	15,77	12,04	15,40	20,20	18,41	16,97
Дисперсия выборки	305,5	273,5	290,2	248,7	144,9	237,1	408,0	339,0	287,9
Экссесс	4	7	2	4	3	4	2	5	1
Экссесс	-0,51	0,64	-0,99	-0,68	-0,53	0,65	-1,17	-0,39	-0,70
Асимметричность	0,19	-0,94	-0,05	-0,21	-0,27	0,64	-0,10	0,54	-0,33
Интервал	67	67	62	62	47	67	72	72	64
Минимум	21	21	27	25	44	21	20	20	23
Максимум	88	88	89	87	91	88	92	92	87
Сумма	2326	2995	2678	2701	3326	2156	2547	2319	2712

*Источник: составлено по собственным данным автора.

По данным таблицы 1 можно сделать выводы относительно специфического проявления оценок по обозначенным группам вопросов относительно заинтересованности в функциональных приоритетах для перспективных инструментов цифровизации. Отметим, что наибольшую среднюю оценку получила функция улучшения логистики, далее по нисходящей в тройку важнейших были отнесены соблюдение экостандартов, профилактика ошибок и автоматизация технологических процессов. Наименьшую среднюю оценку получила функция стоимостного анализа, предположительно из-за частичной автоматизации данного процесса в системе бухгалтерского учёта.

Что касается размаха оценок, то по данным параметра стандартного отклонения наименьший разброс был отмечен по функции улучшения логистики, что говорит о большей однозначности в оценках этого показателя; наибольший – по функции самоинвестирования, что говорит о том, что внешнее финансирование проектов цифровизации считается приемлемой практикой (так как существует значительный разброс в оценках).

Таким образом, описательная статистика позволяет выявить наиболее характерные особенности формирования общественного мнения, указывая на определенную приоритетность в решении задач, связанных с согласованием интересов субъектов спроса и предложения. Однако данный подход не позволяет исследовать внутривидовые принципы формирования мнения, то есть понять какую заинтересованность проявляют респонденты в многофункциональном составе цифровых инструментов, которыми они являются по своей сути.

С целью решения указанной проблемы предлагается применить методологию многомерного статистического анализа для исследования результатов социологического

опроса по выявлению заинтересованности потенциальных потребителей в инструментах цифровизации.

Отличие многомерного статистического анализа состоит в том, что в отличие от традиционного статистического подхода, необходимо отразить внутренние взаимозависимости между оценками. В этом случае важно отметить не только высказанные оценки респондента, но и принимать внимание в каком соотношении между разными исследуемыми параметрами (функциями) высказано предпочтение. В таком случае возникают условия выявления новой сущности, заложенной в результате опроса, – структура мнения. На основании данной структуры и необходимо формировать соответствующий инструмент цифровизации, который в полной мере будет отражать функциональную нагрузку, в которой заинтересованный потребитель этого инструмента.

Необходимо отметить, что многомерный статистический анализ в предлагаемом подходе является многоэтапным процессом обработки информации с получением необходимых выводов в системе исследования и формированием полезного аналитического инструмента.

На первом этапе необходимо произвести предварительный анализ для выявления предпосылок обнаружения закономерностей, как основы структуры мнения. Эффективным инструментом статистического анализа для решения поставленной задачи предварительного поиска является иерархический кластерный анализ, который с применением заданного алгоритма позволяет рассчитать ключевые параметры анализа и визуализировать решение в виде дендрограммы. Для автоматизации расчетов с использованием многомерного статистического анализа предлагается использовать пакет прикладных программ STATISTICA 12.0.

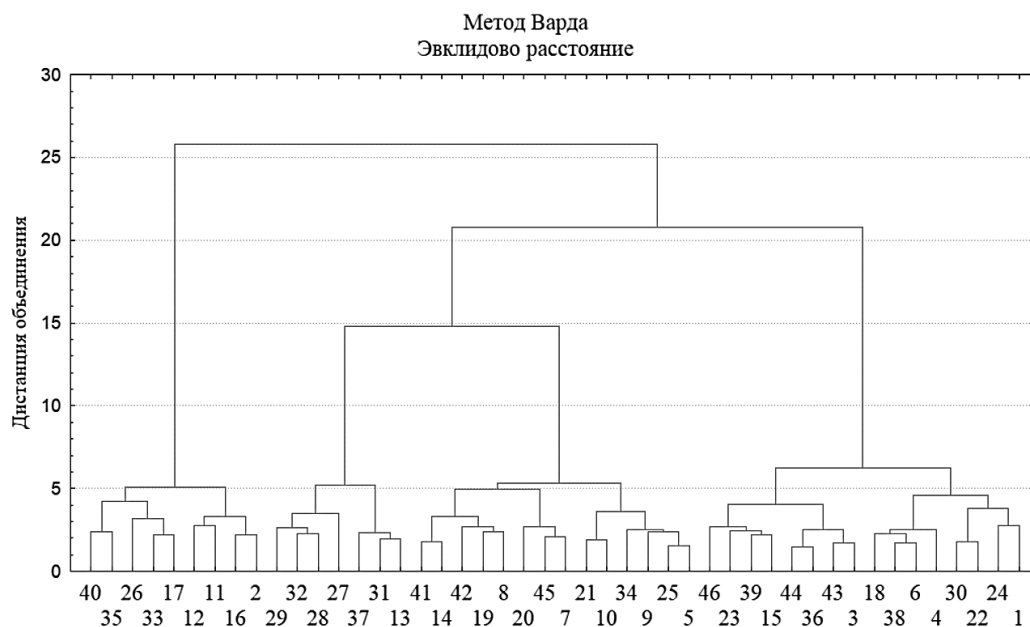

Рис. 1. Дендрограмма иерархической кластеризации результатов социологического опроса по выявлению заинтересованности в инструментах цифровизации экономических процессов в аграрной сфере

* по горизонтальной оси отражены номера респондентов, участвующих в социологическом опросе.

По результатам иерархической кластеризации данных, отображённой на рисунке 1, можно делать вывод, что мнения респондентов начиная дистанции объединения в 4

единицы начинают проявлять определенную схожесть, то есть приобретают структуру. На дистанции от 0 до 4 единиц наблюдается некоторая разобщенность мнения, что объясняется размахом оценок, которые были исследованы в таблице с описательной статистикой. В дальнейшем «мягкое» пренебрежение разбросами оценок позволяет выявить структуры. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что рационально рассматривать 4 кластера, объединенных общим подходом в формировании предпочтений к функциональным характеристикам цифровых инструментов для предприятий аграрной сферы.

Для продолжения анализа по выявлению общности во мнениях респондентов предлагается использовать подход k-means кластеризации, который позволяет более точно разбить отдельные суждения на группы исходя из заявленного числа групп. Для текущего случая в ходе иерархического анализа рациональным определено 4 группы мнений, на основании которого сформированы соответствующие группы, имеющие определённые характеристики. Параметры средних для оценки внутривидовой топологии представлены на рис. 2.

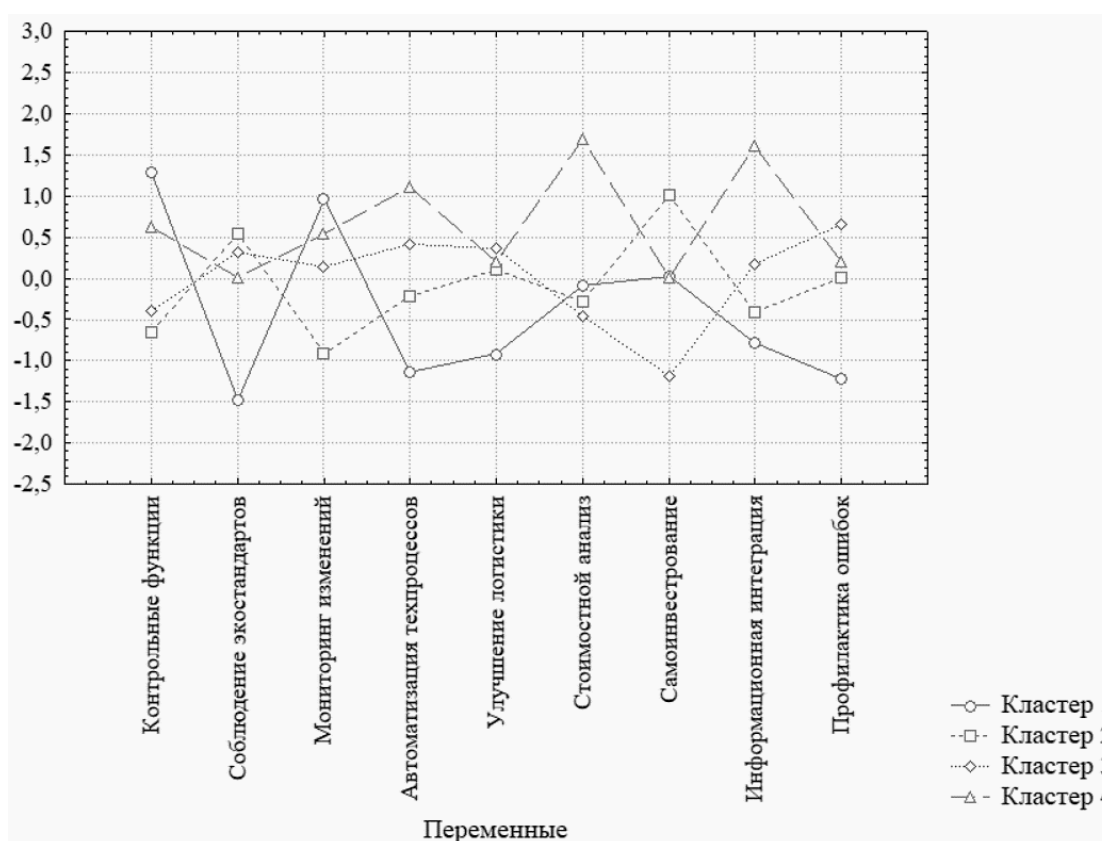

Рис. 2. Характеристика распределения средних по кластерам типичных мнений респондентов в заинтересованности в инструментах цифровизации экономических процессов в аграрной сфере

Данные рисунка 2 отражают специфические характеристики цифровых инструментов, которые были восприняты потенциальными потребителями средств цифровизации. Обратим внимание, что кластер 1 демонстрирующий характеристики технологического решения показывает, что это решение имеет высокие оценки по контрольной функции и функции мониторинга изменений, при этом другие оценки имеют преимущественно низкие значения и близкие к ним; кластер 2 отражает технологическое решение с преимуществами в инвестиционной доступности,

соблюдению экостандартов, остальные оценки среднего и низкого уровня; кластер 3 отличается слабой доступностью в само инвестировании решений и решением задач стоимостного анализа, но имеет преимущества в профилактике ошибок, средний уровень оценки для решения задач обеспечения эко стандартов, мониторинга изменений, автоматизации техпроцессов, улучшения логистики; кластер 4 отражает цифровые решения в стоимостном анализе, информационной интеграции и автоматизации техпроцессов, остальные оценки фиксируются на среднем уровне, низких оценок нет.

На основании представленной топологии технических средств цифровизации и исследования современного предложения инструментов цифровизации, в том числе и в системе технологий точного земледелия, сформирована авторская характеристика решений исходя из мнения потенциальных потребителей:

Кластер 1 – Технологии оцифровки ресурсов.

Кластер 2 – Технологии удаленного управления.

Кластер 3 – Технологии дифференцированного управления процессами.

Кластер 4 – SMART-решения.

Обратим внимание, что приоритет интересов во мнении потребителей (респондентов) определяет какой цифровой инструмент в наибольшей степени отражает его заинтересованность в решении поставленных задач. Например, приоритетное решение задач, связанных с формированием системы контроля требует соответствующей информатизации экономической работы и проведения аудита текущих дел и ресурсного потенциала аграрного предприятия. Для этого оптимальными являются цифровые решения для оцифровки ресурсов, например, на основе использования электронных полей, предоставляемыми определёнными информационными ресурсами. Данные ресурсы обладают технологиями удаленного мониторинга за состоянием и изменениями земельных ресурсов. С другой стороны, решение локальных задач выполнения технологических операций с необходимостью обеспечения природоохранного режима требует инструментов с ограниченной функциональностью, но с преимуществами в доступности, для чего могут быть использованы технологии удаленного управления, позволяющие выполнять задачи на ограниченных объектах в ограниченной инфраструктурой. Например, в практику активно внедряются подходы локальной обработки пораженных участков с помощью специальных квадрокоптеров для обработки средствами защиты растений.

Таким образом, наборы приоритетных характеристик во мнениях потенциальных потребителей составляют основу для формирования предложения, которое максимальным образом обеспечит достижение целей потребителя, обеспечив максимальную эффективность использования средств цифровизации аграрной сферы.

Для автоматизации процесса идентификации требуемого цифрового решения исходя из заявленных требований к их функциональности предлагается сформировать соответствующее методическое обеспечение на основе интегральной оценки функциональных параметров спроса. Решения этой задачи предлагается с использованием инструмента многомерного статистического анализа – дискриминантного анализа, который позволяет на основе сформированных оценок определить математические выражения, описывающие способ формирования группа. В качестве источника данных выступают результаты кластерного анализа k-means способом, в результате которого получено чёткое разделение мнений респондентов о функциональных предпочтениях к различным типам инструментов цифровизации экономических процессов в аграрной сфере.

Исходные данные дискриминантного анализа следующие. Группу переменных

образуют оценки важности задач для аграрного предприятия на текущий момент времени, которые предполагается решить субъектам управления в результате внедрения инструментов цифровизации:

X_1 – оценка важности задачи по организации системы контроля;

X_2 – оценка важности задачи по обеспечению режима соблюдения экологических стандартов;

X_3 – оценка важности задачи организации возможности мониторинга изменений;

X_4 – оценка важности задачи по автоматизации технологических процессов;

X_5 – оценка важности задач, связанных с улучшением логистики;

X_6 – оценка важности задач по проведению стоимостного анализа;

X_7 – оценка важности задачи по самостоятельному инвестиционному обеспечению;

X_8 – оценка важности задачи организации информационной интеграции;

X_9 – оценка важности задач, связанных с профилактикой ошибок.

Комбинация приоритетных задач в соотношении с возможностями текущих инструментов цифровизации экономических процессов были отнесены к соответствующим группам решений:

Группа 1 – Технологии оцифровки ресурсов (Класс_{ОР}).

Группа 2 – Технологии удаленного управления (Класс_{УУ}).

Группа 3 – Технологии дифференцированного управления процессами (Класс_{ДУ}).

Кластер 4 – SMART-решения (Класс_{СП}).

На основании сформированной информации, поставлена задача определения модели классификации в оценке функциональных приоритетов субъектов управления аграрных предприятий для дальнейшей классификации запросов и определения оптимальных решений.

Автоматизация процедуры дискриминантного анализа предлагается с использованием модуля «Многомерные статистические исследования» в составе прикладного программного обеспечения статистических исследований STATISTICA 12.0. Полученные метрики по дискриминантному анализу позволяют оценить качество полученного решения. Фактические результаты по текущей задачи демонстрируют некоторое рассеивание показателей оценок качества классификации в незначительном диапазоне, при этом в большей части случаев абсолютная совместимость наблюдений принятой классификационной схеме. На основании рассчитанных моделей сформированы классификационные функции, описывающие формирование той или иной группы средств цифровизации:

$$\text{Класс}_{УУ} = -136,163 + 0,609 \cdot X_1 + 0,88 \cdot X_2 - 0,034 \cdot X_3 + 0,323 \cdot X_4 + 0,546 \cdot X_5 + 0,361 \cdot X_6 + 0,877 \cdot X_7 + 0,633 \cdot X_8 + 0,259 \cdot X_9;$$

$$\text{Класс}_{ОР} = -106,91 + 0,825 \cdot X_1 + 0,643 \cdot X_2 - 0,191 \cdot X_3 + 0,258 \cdot X_4 + 0,37 \cdot X_5 + 0,495 \cdot X_6 + 0,585 \cdot X_7 + 0,468 \cdot X_8 + 0,121 \cdot X_9;$$

$$\text{Класс}_{ДУ} = -125,571 + 0,642 \cdot X_1 + 0,905 \cdot X_2 - 0,136 \cdot X_3 + 0,4 \cdot X_4 + 0,536 \cdot X_5 + 0,298 \cdot X_6 + 0,284 \cdot X_7 + 0,665 \cdot X_8 + 0,357 \cdot X_9;$$

$$\text{Класс}_{СП} = -184,934 + 0,926 \cdot X_1 + 0,881 \cdot X_2 - 0,049 \cdot X_3 + 0,539 \cdot X_4 + 0,481 \cdot X_5 + 0,664 \cdot X_6 + 0,631 \cdot X_7 + 0,864 \cdot X_8 + 0,3 \cdot X_9;$$

где

X_1 – оценка важности задачи по организации системы контроля;

X_2 – оценка важности задачи по обеспечению режима соблюдения экологических стандартов;

X_3 – оценка важности задачи организации возможности мониторинга изменений;

X_4 – оценка важности задачи по автоматизации технологических процессов;

X_5 – оценка важности задач, связанных с улучшением логистики;

X_6 – оценка важности задач по проведению стоимостного анализа;

X_7 – оценка важности задачи по самостоятельному инвестиционному обеспечению;

X_8 – оценка важности задачи организации информационной интеграции;

X_9 – оценка важности задач, связанных с профилактикой ошибок.

С помощью этих функций можно будет в дальнейшем классифицировать новые случаи. Новые случаи будут относиться к тому классу, для которого классифицированное значение будет максимальное.

Выводы и предложения. Таким образом, модели классификации дискриминантного анализа могут быть использованы как инструмент поддержки принятия управленческих решений в процессе поиска эффективных средств решения экономических задач с использованием проектов цифровизации. Этот методический подход эффективен как для субъектов управления аграрных предприятий, так и консалтинговых служб, занятых вопросами подбора эффективных решений в проектах цифровизации социально-экономических систем. Перспективным вопросом в рамках данного направления исследования является необходимость учёта базовой/стартовой информированности контингента перспективных пользователей средств цифровизации экономических процессов аграрной сферы для исключения риска рассогласования целей и потребностей реноваций систем управления.

Научная новизна полученных результатов состоит в применении методов многомерного статистического анализа для выявления внутренней структуры мнения респондентов относительно перспективных направлений развития цифровизации социально-экономических процессов, который в отличие от существующих подходов статистического анализа позволяет выявлять сходство композиций по отдельным приоритетам для составления групп, формирующих направление. Это позволяет осуществлять научно-техническое обоснование перспективных форм реализации цифровизации в отдельной региональной группе (ввиду сложившейся специфики).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Погребная Н.В., Барышева Д.Н., Ламазян Л.С., Плаксий В.В. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 118-123; URL: <https://vael.ru/article/view?id=2401> (дата обращения: 23.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/vael.2401>
2. Запорожцева Л.А., Измайлов М.К., Арбенина Е.А., Леонова Н.В. Цифровизация аграрного сектора ЦФО: проблемы и пути решения // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 3(78). С. 178–188. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_3_178-188.
3. Азжеурова М.В. Цифровизация сельского хозяйства: преимущества и проблемы. // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. – Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2021. – 149 с.
4. Созаева Т. Х., Гурфова С. А. Цифровизация агроформирований региона: современное состояние, проблемы и перспективы // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2023. № 2(40). С. 155–167. doi: 10.55196/2411-3492-2023-2-40-155-167.
5. Каманина, А. Н. Цифровая трансформация экономической деятельности сельского хозяйства: проблемы и перспективы развития / А. Н. Каманина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/94FAVN123.pdf>.

6. Зинич, А. В. Цифровизация в сельском хозяйстве: проблемы и ожидания молодежи / А. В. Зинич // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 12. – С. 2077-2090. – DOI 10.18334/et.9.12.116884.
7. Линник В.С. Цифровизация экономических процессов как закономерный этап развития систем управления аграрными предприятиями / В.С. Линник, В.Ю. Ильин, Л.Е. Канаева // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 9 (75). С. 125-132.
8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384257> (дата обращения: 13.09.2025).
9. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 №3971-р. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236609/?ysclid=mg214o8mwz448131308> (дата обращения: 13.09.2025).
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mg217f7k19203713353> (дата обращения: 13.09.2025).

Поступила в редакцию 18.09.2025 г.

THE METHOD FOR IDENTIFYING PRIORITY AREAS OF DIGITALIZATION IN THE ECONOMIC PROCESSES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

V. Y. Ilyin, L. E. Kanaeva

The author's approach to identifying priority areas for digitalization of economic processes in agricultural enterprises, based on multidimensional statistical analysis of sociological data is presented in the article. The possibilities of using standard methods to draw conclusions about practitioners' opinions on digitalization tools are analyzed. The problematic aspects are identified. An original system for structuring digitalization tools has been proposed. A methodology has been developed to process sociological survey data through a multi-stage statistical modeling process, in order to identify a new entity inherent in the survey - the structure of opinions. The functional purpose of this tool is to support managerial decision-making on promising digital solutions for agricultural enterprises.

Keywords: digitalization tools, cluster analysis, discriminant analysis, opinion structure, agricultural enterprises, classification functions, analytical support.

Ильин Валерий Юрьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры информационных технологий,
математики и физики
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени
К.Е. Ворошилова», г. Луганск
villin2015@gmail.com
+7-959-507-01-78
ORCID 0000-0002-4223-1865

Канаева Лариса Евгеньевна

аспирант кафедры информационных технологий, математики и физики
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени
К.Е. Ворошилова», г. Луганск
larisa.kanaeva.1985@gmail.com
+7-959-147-11-88
ORCID 0009-0006-6586-3028

Ilyin Valery

Doctor of Economics, Professor of the Department of Information Technology, Mathematics
and Physics
Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk
villin2015@gmail.com
+7-959-507-01-78

Kanaeva Larisa

postgraduate student at the Department of Information Technology, Mathematics and Physics
Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk
larisa.kanaeva.1985@gmail.com
+7-959-147-11-88

УДК 334.02:338.24

DOI 10.5281/zenodo.17665206

ТЕХНОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ФОРСАЙТА В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

© 2025. К. С. Комлёнок

В статье проведен анализ научных интерпретаций понятия «форсайт» в современном контексте. Обоснованы основные преимущества системного форсайта в сфере развития малого предпринимательства. Сформулированы основные требования к системному форсайту с учетом особенностей малого предпринимательства в России. Сформирован комплекс системообразующих методов системного форсайта для развития малого предпринимательства. Идентифицированы наиболее актуальные для российских руководителей и ведущих специалистов малого бизнеса форсайт-мероприятия. Предложена методика сценарного планирования, включающая анализ возможных сценариев развития малого бизнеса и разработана модель системного форсайта обеспечения развития малого предпринимательства

Ключевые слова: малое предпринимательство, развитие, форсайт, технология, сценарий, модель.

Постановка проблемы. Разработка эффективной стратегии развития малого предпринимательства является обязательным атрибутом развития экономики регионов и страны в целом [5]. Она должна быть основана на комплексной диагностике, включающей оценку качества механизмов обеспечения развития, обоснованности нормативно-правовых актов, регулирующих этот процесс, оценку существующих слабых позиций и сильных сторон деятельности малого предпринимательства и определение эффективности программ государственной поддержки.

Действенным инструментом обеспечения долгосрочного устойчивого развития малого предпринимательства в России, улучшения координации усилий государства и бизнеса, адаптации к динамичным вызовам и трендам, а также повышения конкурентоспособности и устойчивости малого бизнеса является методология системного форсайта. Форсайт позволяет устанавливать приоритеты и выявлять направления развития, которые принесут максимальный эффект для бизнеса. Вместе с тем, широкое внедрение форсайта в практику управления малым бизнесом, что пока ограничено отсутствием действенных методических и организационных инструментов.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические, методологические и практические аспекты использования системного форсайта для поддержки и развития малого предпринимательства в России являются объектом активных научных дискуссий отечественных ученых. Анализ исследований ученых в данном направлении демонстрирует всесторонний интерес к изучению данной проблематики. Проведенный анализ последних исследований показал, что в работе [1] описана методология и этапы проведения форсайта, а также охарактеризовано его влияние на повышение конкурентоспособности малого бизнеса, достаточно аргументировано обоснована необходимость использования форсайта для адаптации предприятий малого бизнеса в условиях неопределенности и хаотичного характера рынка. Х. Ш. Губаев, подчеркивая важность точного прогнозирования изменений в условиях непредсказуемости рынка, рассматривает роль форсайт-анализа в формировании стратегий развития малого бизнеса, а также определяет преимущества и

ограничения форсайт-анализа в применении к малому бизнесу [3]. А. И. Морозовой предложена методология применения системного форсайта для прогнозирования развития малого бизнеса в России [9].

Заслуживает внимания исследование И. О. Зайцева [4], в котором приводятся результаты исследования влияния системного форсайта на формирование эффективных стратегий развития малого бизнеса, особое внимание уделено определению роли государства в поддержке форсайт-проектов. Следует отметить также исследование О. А. Костиковой [6], в котором показано, как форсайт помогает бизнесу адаптироваться к изменениям и выдерживать конкуренцию, а также определены основные препятствия на пути внедрения форсайт-анализа и предложены меры по их устранению.

Важные вопросы поднимает в своем исследовании В. А. Лаптев [7], характеризуя роль системного форсайта в условиях цифровой трансформации экономики и показывая, как форсайт помогает малым предприятиям адаптироваться к новым технологиям и рыночным условиям. Исследование Л. Н. Матвеевой посвящено методологическим аспектам использования форсайта в стратегическом управлении малым бизнесом, сфокусировано внимание на перспективах и вызовах, связанных с внедрением форсайта в практику российских компаний.

Представляет интерес исследование В. В. Селиверстова [11], в котором рассматриваются вопросы содействия форсайта регионам в формировании конкурентных преимуществ и развитии предпринимательства, приводятся примеры реализации форсайт-проектов и их влияние на развитие малого бизнеса.

Необходимо отметить практическую ценность предложенных С. И. Сорокиным механизмов взаимодействия форсайт-команд и бизнеса [12] и Е. В. Тереховой механизмов применения форсайт-анализа для улучшения государственной политики поддержки малого бизнеса [13].

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на достаточно высокий уровень разработанности изучаемой проблематики, нерешенными остается ряд теоретических и практических вопросов, связанных, в частности, в научной литературе отсутствует общепринятое определение сущности понятия «форсайт», не получили достаточного освещения основные преимущества системного форсайта в сфере развития малого предпринимательства, отсутствует комплекс системообразующих методов системного форсайта для развития малого предпринимательства, не выявлены наиболее актуальные для российских руководителей и ведущих специалистов малого бизнеса форсайт-мероприятия.

Целью работы является разработка модели системного форсайта, направленной на обеспечение устойчивого и эффективного развития малого предпринимательства в России, которая позволяет адаптироваться к будущим вызовам и использовать открывающиеся возможности.

Объектом исследования является процесс разработки технологии системного форсайта для развития малого предпринимательства.

Предметом исследования являются теоретические и практические аспекты развития малого предпринимательства на основе использования технологии системного форсайта.

Материалы и методы исследования. Теоретической основой исследования являются концептуальные положения фундаментальных и прикладных работ отечественных авторов по проблемам развития малого предпринимательства в России и стратегического управления. В процессе проведения исследования использовались общенаучные и специфические методы: диалектического познания, научного

абстрагирования, теоретического обобщения (для систематизации научных подходов к определению сущности понятия «форсайт»); экспертный метод (для определения наиболее актуальных для российских руководителей и ведущих специалистов малого бизнеса форсайт-мероприятий); метод сценарного планирования (для формирования различных сценариев развития малого бизнеса на основе анализа факторов и их ранжирования); моделирования (для разработки и апробации модели системного форсайта, включающей этапы постановки цели, анализа, разработки сценариев и оценки их вероятности).

Результаты исследования. Изучение научной литературы показало, что термин «форсайт» употребляется в различных контекстах и трактуется по-разному в зависимости от области применения (управление, футуристика, стратегическое планирование). Отсутствие однозначного понимания затрудняет правильное использование и интерпретацию этого инструмента. Четкое понимание сущности понятия «форсайт» поможет предпринимателям, руководителям и государственным органам эффективно использовать этот инструмент для прогнозирования, планирования и стратегического управления предпринимательской деятельностью. В табл. 1 приведены научные интерпретации понятия «форсайт».

Таблица 1

Научные интерпретации понятия «форсайт» в современном контексте

№ п/п	Автор	Трактовка понятия «форсайт»
1.	Васильева А. В.	«...инструмент стратегического управления, позволяющий формировать долгосрочные планы развития, прогнозировать изменения в экономической среде и адаптироваться к вызовам будущего» [1, с. 116]
2.	Губаев Х. Ш.	«...метод, направленный на выявление перспективных направлений развития, анализ трендов и прогнозирование изменений, что позволяет формировать стратегии устойчивого развития» [3, с. 85]
3.	Зайцев И. О.	«...систематический подход к анализу долгосрочных перспектив развития, использующий экспертные оценки, сценарии и методы прогнозирования для повышения конкурентоспособности и устойчивости бизнеса» [4, с. 151]
4.	Костикова О. А.	«...методика прогнозирования и анализа, которая позволяет бизнесу адаптироваться к внешним изменениям, создавать стратегии развития и выявлять потенциальные угрозы и возможности» [6, с. 69]
5.	Лаптев В. А.	«...инструмент стратегического управления, который помогает бизнесу понять будущие тенденции и разработать эффективные стратегии развития в условиях неопределенности» [7, с. 99]
6.	Матвеева Л. Н.	«...процесс систематического анализа и прогнозирования, направленный на выявление новых возможностей и угроз, разработку долгосрочных стратегий и адаптацию к изменяющимся условиям» [8, с. 92]
7.	Морозова А. И.	«...методология, позволяющая прогнозировать будущее развитие бизнеса и экономики, выявлять ключевые тренды и факторы, влияющие на долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность» [9, с. 105].
8.	Селиверстов В. В.	«...технология стратегического управления, позволяющая бизнесам адаптироваться к будущим вызовам и изменениям, использовать инновации и создавать устойчивые стратегии развития» [11, с. 82].
9.	Сорокин С. И.	«...метод анализа и прогнозирования, предназначенный для выявления перспективных направлений развития бизнеса, выявления угроз и возможностей и разработки эффективных стратегий управления» [12, с. 106].
10.	Терехова Е. В.	«...эффективный инструмент прогнозирования и стратегического планирования, позволяющий бизнесу адаптироваться к изменениям внешней среды, выявлять новые возможности и разрабатывать устойчивые стратегии развития» [13, с. 65].

Приведенные в табл. 1 определения раскрывают многослойность и многогранность понятия «форсайт», подчеркивая его универсальность, аналитическую и прогностическую природу, а также практическую значимость для бизнеса и экономики.

Данные определения подчеркивают сочетание анализа прошлого и настоящего с прогнозированием будущего, учеными подчеркивается важность форсайта как инструмента для инновационного развития и адаптации к изменяющимся условиям, отмечается практическая польза форсайта для бизнеса и экономики, подчеркивается его прикладной характер.

Форсайт традиционно рассматривается как метод, позволяющий прогнозировать будущее и определять перспективные направления развития. Его применяют для выявления потенциальных угроз и возможностей, которые появятся в ближайшей и отдаленной перспективе. Форсайт помогает организациям и странам разрабатывать стратегии и политики, соответствующие будущим вызовам и возможностям. Е.В. Терехова подчеркивает, что форсайт – это «...не просто инструмент прогнозирования, а целая философия системного мышления, включающая в себя анализ и синтез знаний из различных сфер: экономики, политики, экологии, технологий и социологии» [13, с. 62]. Он позволяет выявлять взаимосвязи между этими областями и принимать комплексные решения.

В ряде исследований [1, 3, 11] форсайт рассматривается как практический инструмент, который помогает организациям, правительствам и обществу принимать правильные решения. Форсайт помогает ставить цели, формулировать стратегии и подбирать инструменты для их реализации, а также мониторить и корректировать ход их выполнения. Ряд ученых [2, 7, 11] акцентирует внимание на том, что форсайт – это не только индивидуальная деятельность, но и процесс коллективного взаимодействия, в котором принимают участие представители бизнеса, правительства, науки и гражданского общества. Эксперты собираются для обсуждения перспективных направлений развития и формирования общей картины будущего.

Некоторые авторы [12, 13] отмечают, что форсайт способствует выявлению инновационных направлений и поддерживает инновационные процессы в экономике и обществе. Он помогает преодолеть стереотипы и перейти к более инновационным и устойчивым моделям развития. Ряд исследований [6, 8] посвящено рассмотрению влияния форсайта на повышение конкурентоспособности предприятий и целых экономик. Он позволяет бизнесу адаптироваться к изменениям, разрабатывать новые продукты и услуги, переходить на новые рынки и занимать лидирующие позиции.

В научной публикации [3] форсайт рассматривается как инструмент, помогающий бороться с неопределенностью и рисками. Он позволяет заранее предусматривать и минимизировать потенциальные угрозы, разрабатывать сценарии развития и корректировать стратегию в зависимости от складывающихся обстоятельств. Наконец, форсайт рассматривают как современный подход к стратегическому менеджменту, дополняющий традиционный подход [5]. Он позволяет не только планировать будущее, но и адаптировать стратегии в зависимости от изменений внешней среды, учитывать потребности различных заинтересованных сторон и добиваться устойчивого роста.

Обобщение результатов проведенного контент-анализа понятия «форсайт» позволило определить стороны его рассмотрения в современной научной литературе (рис. 1).

Многоаспектность понятия «форсайт», позволяет аргументированно утверждать, что форсайт ориентирован не только на создание возможных вариантов развития будущего, но и направлен на формирование желаемых сценариев с использованием широкого прогнозируемого инструментария [4, 6], что акцентирует внимание на его системности.

Рис. 1. Стороны рассмотрения понятия «форсайт» в современной научной литературе (составлено автором на основе обобщения [1-9; 11-13])

Под системным форсайтом развития малого предпринимательства понимается «...комплексный процесс построения желаемых сценариев будущего малого предпринимательства на основе интеграции определенных стратегических приоритетов усовершенствования информационного, материально-технического, кадрового, институционального и институционального и финансово-кредитного обеспечения, нацеленный на преодоление препятствий и активизации решений по его развитию» [7, с. 106].

Необходимо отметить, что системный форсайт является надежным и эффективным инструментом для долгосрочного стратегического планирования и устойчивого развития, особенно в условиях неопределенности и быстрых изменений. Использование форсайта в сфере развития малого предпринимательства направлено на постоянное, систематическое выявление препятствий, которые могут возникнуть в будущем, предусматривает необходимость аналитической работы и определение вариантов оптимальных решений развития, а также повышение конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства [2]. Основные преимущества системного форсайта в сфере развития малого предпринимательства приведены в табл. 2.

Многоаспектность форсайта, позволяет аргументированно утверждать, что форсайт ориентирован не только на создание возможных вариантов развития будущего, но и направлен на формирование желаемых сценариев с использованием широкого прогнозируемого инструментария [1, 9], что акцентирует внимание на его системности.

Таблица 2

Основные преимущества системного форсайта в сфере развития малого предпринимательства

Преимущество	Описание
1. Целостный подход	Системный форсайт позволяет малому бизнесу учесть все аспекты своей деятельности (маркетинг, финансы, технологии, законодательство), что помогает предотвратить стратегические ошибки и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.
2. Возможность привлечения партнеров	Системный форсайт вовлекает в обсуждение различные заинтересованные стороны (инвесторов, клиентов, партнеров, др. стейкхолдеров), что позволяет малому бизнесу получить доступ к новым ресурсам и повысить шансы на успешное развитие.
3. Долгосрочная перспектива	Системный форсайт ориентирован на долгосрочные горизонты, что особенно важно для малого бизнеса, особенностью которого является краткосрочный характер мышления и стремление быстро окупить вложения.
4. Раннее выявление рисков и угроз	Системный форсайт помогает предприятиям малого бизнеса своевременно выявлять потенциальные риски и угрозы, снижая вероятность неудачи и банкротств.
5. Повышенная адаптивность	Системный форсайт делает малый бизнес более гибким и готовым к быстрому реагированию на изменения внешней среды, что повышает шансы на выживание и успех.
6. Поддержка инноваций	Системный форсайт способствует выявлению новых ниш и возможностей для малого бизнеса, помогая ему стать лидером в инновациях и освоить перспективные направления деятельности.
7. Повышение уровня конкурентоспособности	Системный форсайт позволяет предпринимателям создавать уникальные конкурентные преимущества, разрабатывать оригинальные стратегии и быть лидером конкурентных преимуществ за потребителя и ресурсы.
8. Многопараметрический анализ	Учитывает множество факторов, влияющих на развитие малого бизнеса (демография, технологии, экология, экономика), что делает прогнозирование более точным и полным.
9. Поддержка устойчивого развития	Системный форсайт поощряет малые предприятия учитывать экологические и социальные аспекты своей деятельности, что делает их устойчивыми и способными долго существовать на рынке.
10. Качественные и надежные прогнозы	Системный форсайт базируется на проверенных методах и данных, что позволяет предпринимателям принимать обоснованные решения и чувствовать себя уверенными в завтрашнем дне.

Форсайт развития малого предпринимательства является неотъемлемой составляющей экономического развития страны в целом и предусматривает реализацию комплекса системообразующих методов (рис. 2), использование которых позволяет качественно повысить точность прогнозирования и эффективность стратегического управления малым бизнесом в условиях динамической внешней среды.

Реализация мероприятий и методов системного форсайта обеспечения развития малого предпринимательства позволяет определить перспективы обеспечения развития, очертить возможные горизонты его будущего и разработать практические мероприятия по достижению избранных стратегических ориентиров. Основными требованиями к системному форсайту развития малого предпринимательства является: учет региональной специфики деятельности малого предпринимательства в России (и др.); обеспечение соответствия направлений стратегического развития деятельности субъектов малого бизнеса к «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства (МСП) до 2030 года» [10] и государственным программам поддержки, реализуемых для малого предпринимательства; учет государственно-частного диалога в сбалансировании интересов относительно видения будущего развития; обеспечение доступа к необходимому объему финансирования предложенных мер из частных, государственных и межгосударственных фондов; усиление

взаимодействия между малым бизнесом и научно-исследовательскими учреждениями и организациями.

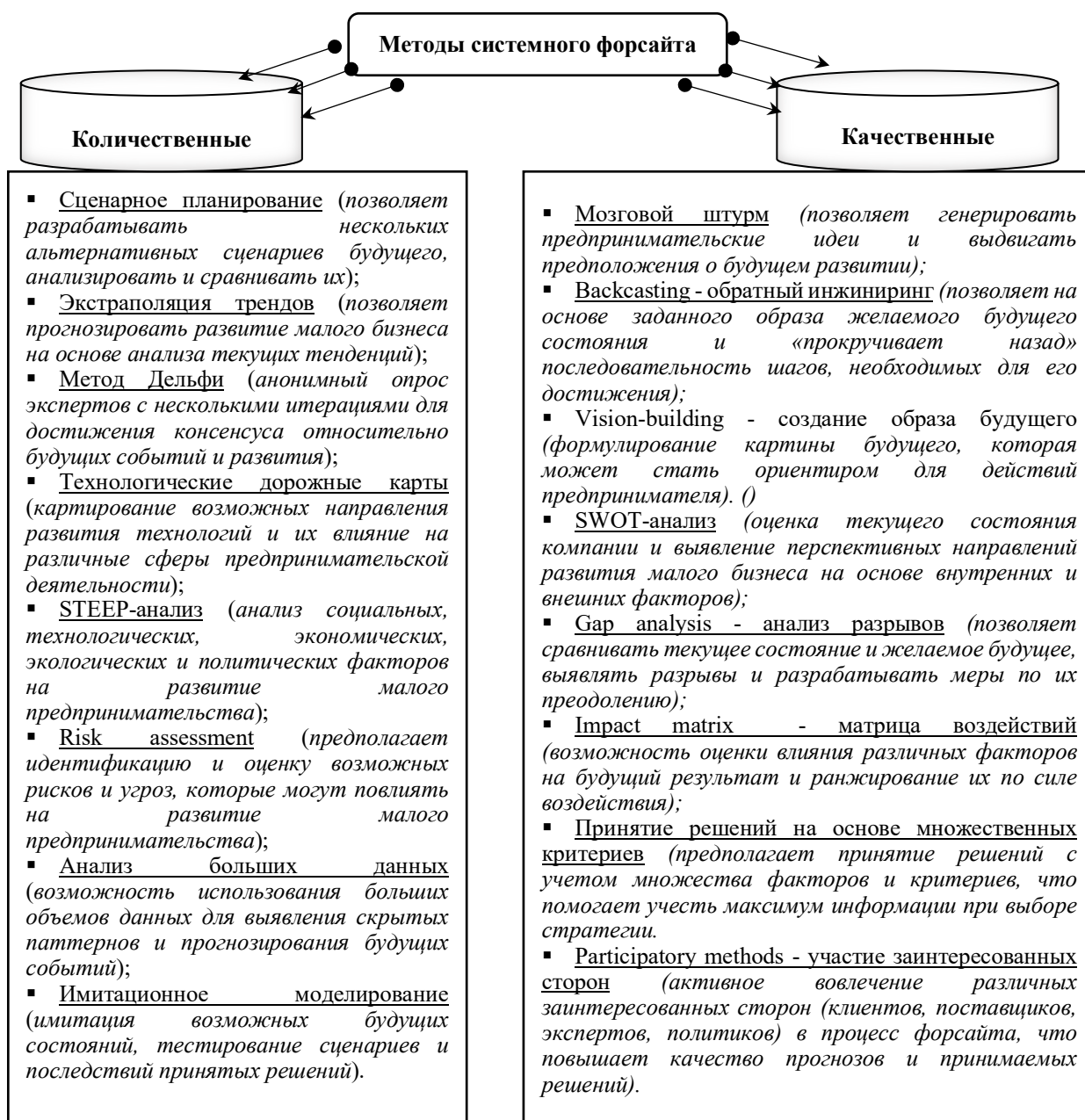

Рис.2. Комплекс системообразующих методов системного форсайта для развития малого предпринимательства (сформировано автором на основе обобщения [1-9; 11-13])

Для определения наиболее значимых для современного этапа развития малого бизнеса форсайт-мероприятий автором была разработана анкета. В качестве респондентов были привлечены 37 руководителей и топ-менеджеров предприятий малого бизнеса Донецкой Народной Республики. По результатам обработки анкетных данных были получены оценки респондентов относительно наиболее значимых для современного этапа развития малого бизнеса форсайт-мероприятий (рис. 3).

Рис. 3. Распределение оценок респондентов относительно наиболее актуальных для российских руководителей и ведущих специалистов малого бизнеса форсайт-мероприятий (составлено автором)

Реализация наиболее актуальных для руководителей и ведущих специалистов малого бизнеса форсайт-мероприятий предполагает реализацию ряда этапов (рис. 4): начиная от определения генеральной цели форсайта и формирования фокус-группы, состоящей из экспертов в сфере ведения и развития малого предпринимательства и проведения основательного анализа бизнес-окружения до разработки рекомендаций.

Разработанная модель алгоритмизации системного форсайта направлена на обеспечение устойчивого и динамичного развития малого предпринимательства в России. Ее практическое назначение состоит в возможности обеспечения своевременной адаптации к условиям предпринимательской среды и максимальном использовании открывающихся возможностей развития, формировании стратегии устойчивого развития субъектов малого бизнеса в долгосрочной перспективе. Модель учитывает особенности и потребности малого бизнеса, предлагая практический инструмент для формирования стратегии и планирования деятельности.

Выводы. Методология системного форсайта обеспечивает комплексный подход к анализу и прогнозированию развития малого бизнеса, с учетом внешних и внутренних

факторов, а также возможностей и рисков. Сформированный комплекс системообразующих методов системного форсайта для развития малого предпринимательства, который в отличие от традиционных интегрирует широкий спектр количественных и качественных методов системного форсайта, позволяет провести комплексное изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие малого предпринимательства, выявить потенциальные точки роста и раскрыть новые возможности, а также обоснованно определить стратегические направления и ориентиры для инновационного развития малого предпринимательства.

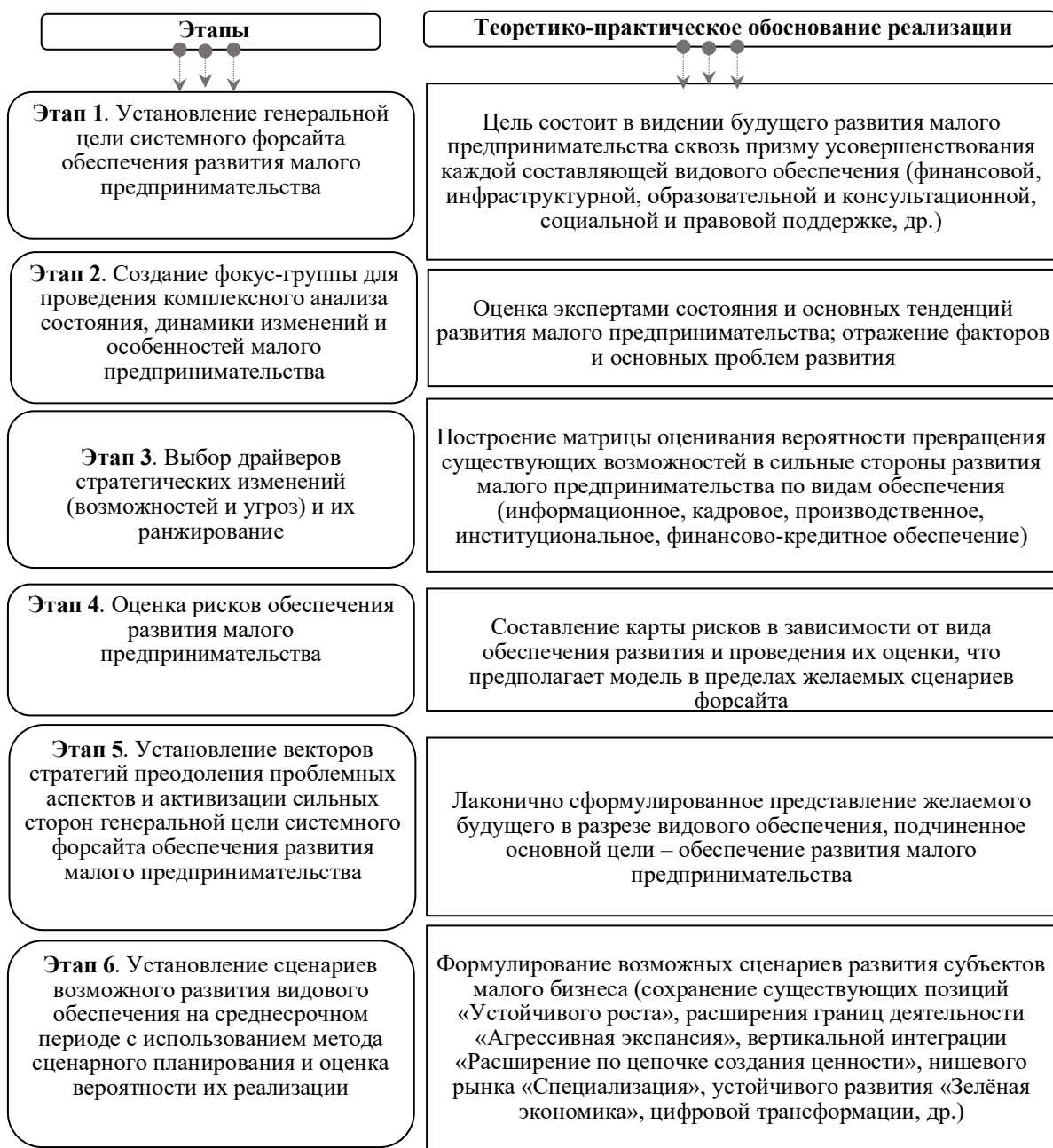

Рис. 4. Модель алгоритмизации системного форсайта обеспечения развития малого предпринимательства (разработано автором)

Предложенная модель алгоритмизации системного форсайта, отличающаяся структурированными и взаимосвязанными этапами (начиная от определения генеральной цели форсайта и формирования фокус-группы, проведения основательного анализа бизнес-окружения до разработки рекомендаций), позволит предпринимателям и органам власти на основе сформированного комплекса теоретико-практического обоснования по каждому этапу разработать обоснованные стратегии развития малого бизнеса, учитывая как текущие условия, так и возможные сценарии будущего.

Результаты исследования могут быть использованы руководителями и ведущими специалистами малого бизнеса при планировании и прогнозировании векторов стратегического развития, а также являются ценными для совершенствования государственной политики поддержки малого бизнеса, включая разработку программ и инициатив, направленных на поддержку малого предпринимательства.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке научно-практического подхода к оценке вероятностей для конвертирования существующих возможностей по каждому виду обеспечения (материально-техническому, кадровому, финансовому, информационному и др.) в сильные стороны развития малого предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева А.В. Системный форсайт как инструмент поддержки инновационного развития малого бизнеса в России // Проблемы современной экономики. – 2023. – № 1. – С. 114-121.
2. Ващенко, Н. В. Методические аспекты оценки состояния системы управления устойчивым развитием предприятия / Н. В. Ващенко, Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 171-174.
3. Губаев Х.Ш. Форсайт-анализ как основа стратегического управления развитием малого предпринимательства в условиях неопределенности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – № 12. – С. 83-91.
4. Зайцев И.О. Формирование стратегий развития малого предпринимательства на основе системного форсайта // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4. – С. 147-153.
5. Карашук, О. С. Моделирование динамической системы устойчивого развития предприятия / О. С. Карашук, Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 39-44.
6. Костикова О.А. Использование системного форсайта для повышения конкурентоспособности малого бизнеса в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 3. – С. 67-75.
7. Лаптев В.А. Роль системного форсайта в поддержке малого предпринимательства в условиях цифровой экономики // Российский журнал менеджмента. – 2023. – № 2. – С. 95-108.
8. Матвеева Л.Н. Форсайт как инструмент стратегического управления малым бизнесом в России: перспективы и вызовы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 6. – С. 45-52.
9. Морозова А.И. Применение системного форсайта для прогнозирования развития малого предпринимательства в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 1. – С. 119-126.
10. Распоряжение от 2 июня 2016 года №1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года». URL: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения: 20.07.2025).
11. Селиверстов В.В. Форсайт-подход к развитию малого предпринимательства в регионах России: методология и практика // Прикладная экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 76-84.
12. Сорокин С.И. Технология системного форсайта как средство стратегического управления малым бизнесом в России // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 3. – С. 103-110.
13. Терехова Е.В. Форсайт-анализ как инструмент повышения эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в России // Научные труды Института экономики РАН. – 2022. – № 2. – С. 61-70.

Поступила в редакцию 20.08.2025 г.

SYSTEMIC FORESIGHT TECHNOLOGY IN SMALL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

K. S. Komlyonok

The article analyzes scientific interpretations of the concept of "foresight" in the modern context. The main advantages of systemic foresight in the field of small entrepreneurship development are substantiated. The main requirements for systemic foresight are formulated taking into account the characteristics of small entrepreneurship in Russia. A set of system-forming methods of systemic foresight for the development of small entrepreneurship is formed. The most relevant foresight events for Russian managers and leading specialists of small business are identified. A scenario planning technique is proposed, including an analysis of possible scenarios for the development of small business and a systemic foresight model for ensuring the development of small entrepreneurship is developed.

Keywords: small entrepreneurship, development, foresight, technology, scenario, model.

Комлѐнок Константин Сергеевич

аспирант кафедры экономики предприятия и управления персоналом

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского», г. Донецк

komlyonok675@gmail.com

+7-949-301-54-73

Komlenok Konstantin

Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics and Personnel Management
Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
Donetsk

УДК 332.12:338.24

DOI 10.5281/zenodo.17665218

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2025. *Е. Г. Кошелева, И. Г. Галибин*

В статье проанализированы разные научные подходы к трактовке понятий «устойчивость» и «развитие». Приводится концептуальное авторское видение сущности понятия «устойчивое развитие регионального хозяйственного комплекса». Предложена концептуальная модель формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса, научная новизна которой состоит в объединении теоретико-методологического основания, глубокого аналитического подхода и наличие чёткой стратегической линии, что позволяет не только эффективно решать возникающие проблемы, но и обеспечивает устойчивость и управляемость развития региона в условиях временной и ресурсной недостаточности.

Ключевые слова: региональный хозяйственный комплекс, устойчивость, развитие, устойчивое развитие, концептуальная модель.

Постановка проблемы. Современный этап развития России характеризуется переходом от сырьевой модели роста к инновационно-ориентированной, высокотехнологичной и экологически сбалансированной экономике. При этом сохраняется значительная пространственная дифференциация регионов по уровню экономического развития, инвестиционной активности, инновационного потенциала и качества жизни населения. Обеспечение устойчивости региональных хозяйственных комплексов выступает ключевым условием повышения конкурентоспособности территорий, социальной стабильности и экономической безопасности государства. Социально-экономические трансформации и интеграционные преобразования в России ставят перед регионами задачу переосмысления прежних взглядов и выработки принципиально новых подходов к устойчивому развитию. Во-первых, цифровизация производственных и управленческих процессов требует адаптации региональных хозяйственных комплексов (РХК) к новым технологическим укладам и внедрения инструментов цифрового мониторинга устойчивости. Во-вторых, экологизация экономики и внедрение ESG-принципов обуславливают потребность в разработке механизмов, обеспечивающих баланс между экономической эффективностью и экологической безопасностью. В-третьих, импортозамещение и технологический суверенитет усиливают значение региональных хозяйственных комплексов как основы внутреннего роста, диверсификации производства и снижения внешней зависимости. В-четвёртых, усиление межрегиональных диспропорций и неравномерность пространственного развития создают риски экономической и социальной нестабильности, что требует выработки адаптивных инструментов устойчивого развития территорий.

Изменения в структуре экономики России, пространственная неоднородность регионов и обострение внешнего санкционного давления актуализируют задачу поиска ключевых принципов устойчивого функционирования и развития региональных хозяйственных комплексов. Разработка концептуальных положений формирования механизма устойчивого развития РХС имеет прикладное значение, поскольку создает

основу для определения целевых ориентиров устойчивости с учётом региональной специфики, согласования интересов федерального центра и субъектов Российской Федерации, а также проектирования инструментов регулирования, обеспечивающих баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической безопасностью.

Для России, характеризующейся высоким уровнем территориальной, ресурсной и социально-экономической неоднородности, концептуализация механизма устойчивого развития обеспечивает возможность адаптации универсальных принципов к локальным условиям отдельных регионов. Это особенно важно в контексте необходимости повышения экономической самостоятельности регионов и их способности к самоподдерживающемуся развитию и требует обновления подходов к управлению региональными хозяйственными комплексами. Классические подходы к управлению регионами и хозяйственными комплексами теряют свою эффективность в условиях быстрых изменений. Нужны новые, гибкие и адаптивные механизмы, которые позволяют своевременно реагировать на вызовы и возможности. Именно поэтому в современных реалиях чрезвычайно важной становится задача формирования концептуальной модели устойчивого развития региональных хозяйственных комплексов, интегрирующей действенные механизмы, имплементация которых обеспечит устранение разрывов в социальном и экономическом положении регионов, обеспечивая разумное распределение ресурсов и содействуя сбалансированному развитию территорий.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические, методологические и практические вопросы управления устойчивым развитием разных социально-экономических систем получили обширное освещение в актуальной научной литературе. Учеными, занимающимися данной проблемой на региональном уровне, предложен достаточно широкий инструментарий управления устойчивым развитием. В. А. Роговой [7] проведен анализ исторической полемики развития понятия «устойчивость». Е. В. Сумина, А. А. Бадюков [9] рассматривают влияние социальных и инновационных факторов на устойчивое развитие региона, уделяя особое внимание уделяется таким социальным аспектам устойчивого развития, как: занятость, образование и здоровье; обосновывается необходимость инноваций для повышения устойчивости и конкурентоспособности региона. Следует отметить исследование Е. В. Трофименковой [10], в котором автор проводит подробное разъяснение концепции устойчивого развития и анализирует современные методики оценки устойчивого развития. В работе [2] предлагаются подходы к моделированию динамической системы устойчивого развития с учетом изменений во внешней среде и внутренние процессы предприятия, методические подходы к оценке системы управления устойчивым развитием рассматриваются в исследовании [1], качественные и количественные измерения устойчивости предложены в работе [6].

Заслуживает также внимания исследование И. В. Коршунова [3], в котором анализируются подходы и решения, применяемые регионами России для достижения устойчивого развития, а также рассматриваются стратегии и планы, принятые на региональном уровне, с целью выявления наилучших практик и возможных недостатков. Вопросам развития теоретических подходов к устойчивости социально-экономических систем посвящено исследование С. А. Скибина [8], в котором ученый акцентирует внимание на ключевых аспектах: устойчивость к внешним шокам, способность к саморегулированию и приспособляемость. В работе [11] представлены результаты проведенного сравнения различных подходов к устойчивому развитию и анализ существующих международных стандартов. Достаточно интересным является подход к

управлению устойчивым развитием, основанный на ценностных категориях, предложенный М. А. Кургановым [5], согласно которому устойчивое развитие возможно лишь при условии уважения ценностей общества и согласования интересов всех заинтересованных сторон. Ценным является предложенный в работе [4] подход, основанный на повторном использовании ресурсов и создании замкнутых производственных циклов [4].

Выделение нерешённых проблем. Существующие на современном этапе научные подходы к формированию механизмов устойчивого развития опираются на различные методологические принципы, что препятствует формированию целостного управленческого инструментария. Это снижает эффективность реализации государственных и региональных стратегий, ограничивает возможности адаптации региональных систем к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. В данных условиях особую научную и практическую значимость приобретает разработка концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса, отражающей его системный характер и внутренние взаимосвязи между элементами. Такая модель должна обеспечивать методологическую и инструментальную основу для оценки устойчивости, прогнозирования траекторий устойчивого развития и выработки управленческих решений, направленных на повышение сбалансированности и адаптивности региональных экономик.

Целью работы является разработка концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса.

Объектом исследования являются региональные хозяйственные комплексы, которые являются инструментом реализации приоритетных направлений государственной политики, формируют основу инновационного и промышленного развития, а также способствуют укреплению национальной экономической безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования выступает механизм устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса, представляющий собой единую систему организационно-экономических и институциональных факторов, методик и рычагов, обеспечивающих сбалансированное равновесие между ростом экономики, уровнем удовлетворения общественных нужд и сохранением природной среды в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды.

Материалы и методы исследования. В качестве информационного базиса для разработки концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса были использованы материалы научных исследований отечественных и зарубежных ученых. Инструментарий исследования включает методы: теоретического анализа (для построения теоретического конструкта формирования методологического фундамента концептуальной модели механизма устойчивого развития РХК); синтеза (для систематизации информации относительно характеристик составляющих устойчивого развития); семантического анализа (для раскрытия сущности и определения основных характеристик понятий «устойчивость» и «развитие»); моделирование (для разработки концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития); на основе семиотического подхода были интегрированы в единое целое теоретико-методологическая, аналитическая и стратегическая компоненты, облегчая выявление отклонений и внесение корректив в стратегию устойчивого развития.

Результаты исследования. Современное состояние социально-экономического развития России характеризуется серьезными глубинными трансформациями,

направленными на стабильный экономический подъем, существенное улучшение жизненных стандартов населения и надежное обеспечение национальной экономической и продовольственной устойчивости. Одной из ключевых особенностей российской экономики является выраженная территориальная дифференциация. Различия в уровне реальных доходов, промышленного потенциала, инновационной активности и состояния инфраструктуры между регионами приводят к росту диспропорций и усилению центробежных тенденций. Сегодня достаточно остро стоит задача перехода от фрагментарного подхода к системному управлению региональными хозяйственными комплексами, направленному на выравнивание социально-экономического развития территорий и укрепление целостности экономического пространства страны. В современных реалиях требуется диверсификация региональных экономик, развитие высокотехнологичных и инновационных отраслей, что возможно при наличии действенного механизма устойчивого развития региональных хозяйственных комплексов, реализация которого позволит обеспечить сбалансированный и долгосрочный экономический рост, снизить межрегиональные диспропорции, улучшить качество жизни населения, укрепить конкурентоспособность российских регионов.

Регион как субъект устойчивого развития, образует воспроизводящую систему, состоящую из четырех тесно переплетенных подсистем: экологической, социальной, экономической и инновационной, связанных сложной системой взаимных связей и взаимных зависимостей. Учитывая, что современная экономика отличается быстрым развитием всех отраслей, заметно возрастает роль и значимость региональных хозяйственных комплексов для достижения устойчивого развития систем более высокого уровня (региона и государства). Региональные хозяйственные комплексы Российской Федерации, функционирующие в Региональные хозяйственные комплексы Российской Федерации, функционирующие в условиях повышенного напряжения, вызванного как внутренними, так и внешними факторами, среди которых: геополитическая обстановка, изменение мировых цен на сырьё и энергоносители, а также санкции и контрсанкции, зависимость от федерального центра, недостаточность инвестиций и износ инфраструктуры, возрастающая миграция населения между регионами, низкий уровень инноваций и недостаток квалифицированных кадров и современных технологий.

Современная экономика характеризуется достаточно большим количеством переменных и взаимодействий, влияющих на жизнедеятельность регионов. Без ясного понимания сути понятия «устойчивость» сложно учесть многочисленные факторы риска и угрозы, такие как: климатические изменения, нестабильность сырьевых рынков, технологические сдвиги и международные кризисы. В свою очередь, изучение сущности понятия «развитие» позволит объяснить механизмы, обеспечивающие достижение качественных сдвигов в структуре экономики региона.

Изучение современной научной литературы показало, что под устойчивостью понимается «...способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие» [6, с. 819]. В данном определении ученый акцентирует внимание на «динамическом равновесии», т.е. не просто статичности, но способности функционировать при изменениях. В. А. Рогова, характеризует сущность устойчивости как «...относительную неизменность важнейших параметров социально-экономической системы в условиях внешних и внутренних воздействий» [7, с. 225]. Безусловно, устойчивость может быть характерна для определенного момента времени и при определенных условиях и параметрах, поэтому достаточно уместно в данном определении уточняется ключевой аспект «относительность».

Заслуживает также внимания научная позиция С. А. Скибина, согласно которой «... устойчивость – способность системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием» [8, с. 283]. В данном определении достаточно интересно ученый фокусирует внимание на том, что устойчивость – это не просто сохранение, но и функционирование (движение по траектории), что указывает на перспективность. Е. В. Сумина, А. А. Бадюков рассматривают устойчивость «...как свойство системы возвращаться к равновесной траектории после изменения исходных условий» [9, с. 585]. В данном определении прослеживается динамический аспект устойчивости и подчёркивается реактивная составляющая – способность к восстановлению после изменений.

Рассмотрим также определения понятия «развитие» в современной научной литературе. Так, Е. В. Трофименкова рассматривает развитие как «...изменение и рост экономической системы, но в контексте устойчивости» [10, с. 39]. В данном определении развитие понимается как изменение и рост, но учитывается устойчивость. Это подчёркивает, что развитие не может быть беспредельным ростом, если не устойчиво.

Е. В. Сумина рассматривает развитие как «...изменение в динамике экономических систем разных уровней, включая структуру, функции, рост» [9, с. 593].

В данном определении подчеркивается, что развитие представляет собой не просто количественный рост, а качественная трансформация. В работе [11] под устойчивостью понимается «состояние» или цель, а устойчивое развитие характеризуется как процесс, ведущий к этому состоянию. В данном определении подчеркивается различие между устойчивостью и развитием как процессом: устойчивость – конечный результат, стабильное состояние; развитие – путь к нему. Следует отметить, что ряд ученых [3, 4] связывают устойчивость и развитие, отмечая, что развитие возможно при условии сохранения устойчивости.

Таким образом, устойчивость является более статичным или стабильным понятием: система сохраняет себя, не разрушается, держится на траектории, тогда как развитие – процесс изменений, трансформаций, роста (рис. 1). С точки зрения методологии, устойчивость часто рассматривается как свойство системы, развитие – как процесс. Если система устойчива, она способна развиваться без разрушения, энтропии. И наоборот, развитие без устойчивости может привести к кризису или разрушению.

Рис. 1. Основные характеристики составляющих устойчивого развития

Примечание: составлено авторами

В контексте устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса под «устойчивостью» будем понимать – способность социально-экономической системы региона сохранять свою целостность, стабильность и функциональную результативность при воздействии внешних и внутренних факторов (экономических, экологических, социальных, политических), а под «развитием» – процесс количественных и качественных изменений в региональном хозяйственном комплексе, направленных на повышение его эффективности, конкурентоспособности и способности удовлетворять потребности населения

Интеграция приведенных выше определений позволяет дать авторскую трактовку понятия «устойчивое развитие регионального хозяйственного комплекса» – гармоничное, сбалансированное, динамичное взаимодействие экологической, экономической и социальной составляющих, позволяющее на основе качественных изменений в деятельности участников регионального хозяйственного комплекса и улучшения сетевых связей по результатам их взаимодействия, сформировать дополнительные возможности повышения валового регионального продукта за счет приращения добавленной стоимости по продукции (товарам, работам, услугам), производимой хозяйствующими субъектами комплекса.

На рис. 2 приведено концептуальное авторское видение сущности понятия «устойчивое развитие регионального хозяйственного комплекса».

Консолидация и обобщение имеющихся научных и теоретических исследований позволила разработать концептуальную модель формирования механизма устойчивого развития РХК (рис. 3).

Научная новизна разработанной концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития РХК состоит в консолидации теоретико-методологического, аналитического и стратегического модулей, что позволяет охарактеризовать уровень владения семиотическим методом для создания эффективного механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса и позволяет своевременно обнаруживать проблемы и определять направления корректирующего регулирования, учитывая временные рамки и ограниченность ресурсов.

Связующим звеном между компонентами модели выступает семиотический подход, который позволяет: провести смысловой анализ эмпирических данных и экстраполировать полученные выводы на более широкие горизонты; представить ситуацию относительно действующего механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса комплексно, с учётом множества факторов и взаимоотношений между элементами системы; упрощает определение первоочередных причин проблем устойчивого развития; позволяет вовремя идентифицировать расхождения с запланированными целями и оперативно скорректировать стратегию устойчивого развития РХК.

Практическая значимость разработанной концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса заключается в определении ключевых аспектов и конкретизации инструментария комплексной оценки развития региональных хозяйственных комплексов, возможности своевременного выявления потенциальных отклонений от заданных целей и внесении необходимых коррективов в стратегию устойчивого развития, является основой для формирования государственной политики в сфере устойчивого развития регионов, способствуя созданию благоприятных условий для экономического роста и социального благополучия в условиях постоянно меняющихся внутренних и внешних факторов.

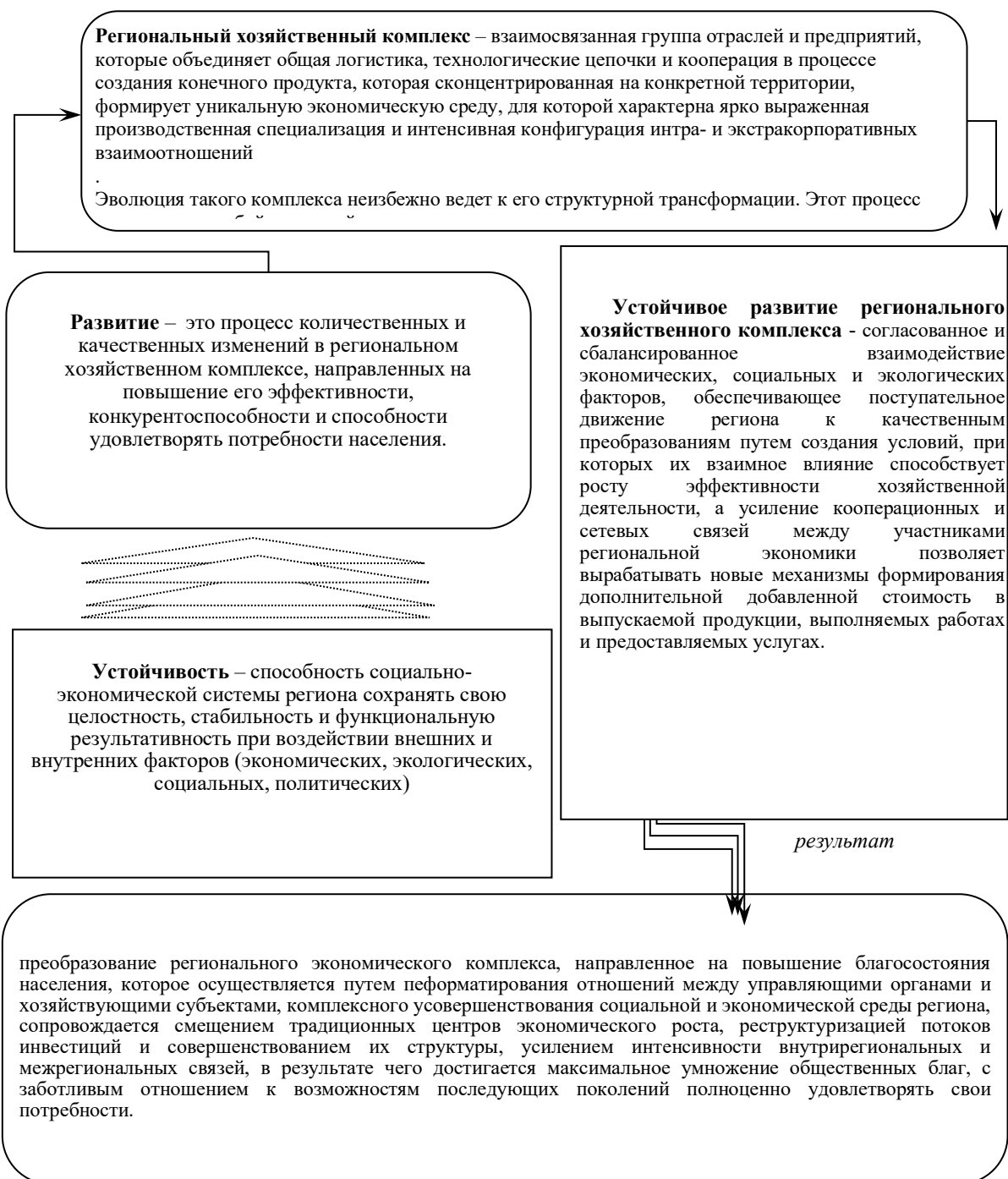

Рис. 2. Архитектоника содержательного аспекта понятия «устойчивое развитие регионального хозяйственного комплекса» (разработано авторами)

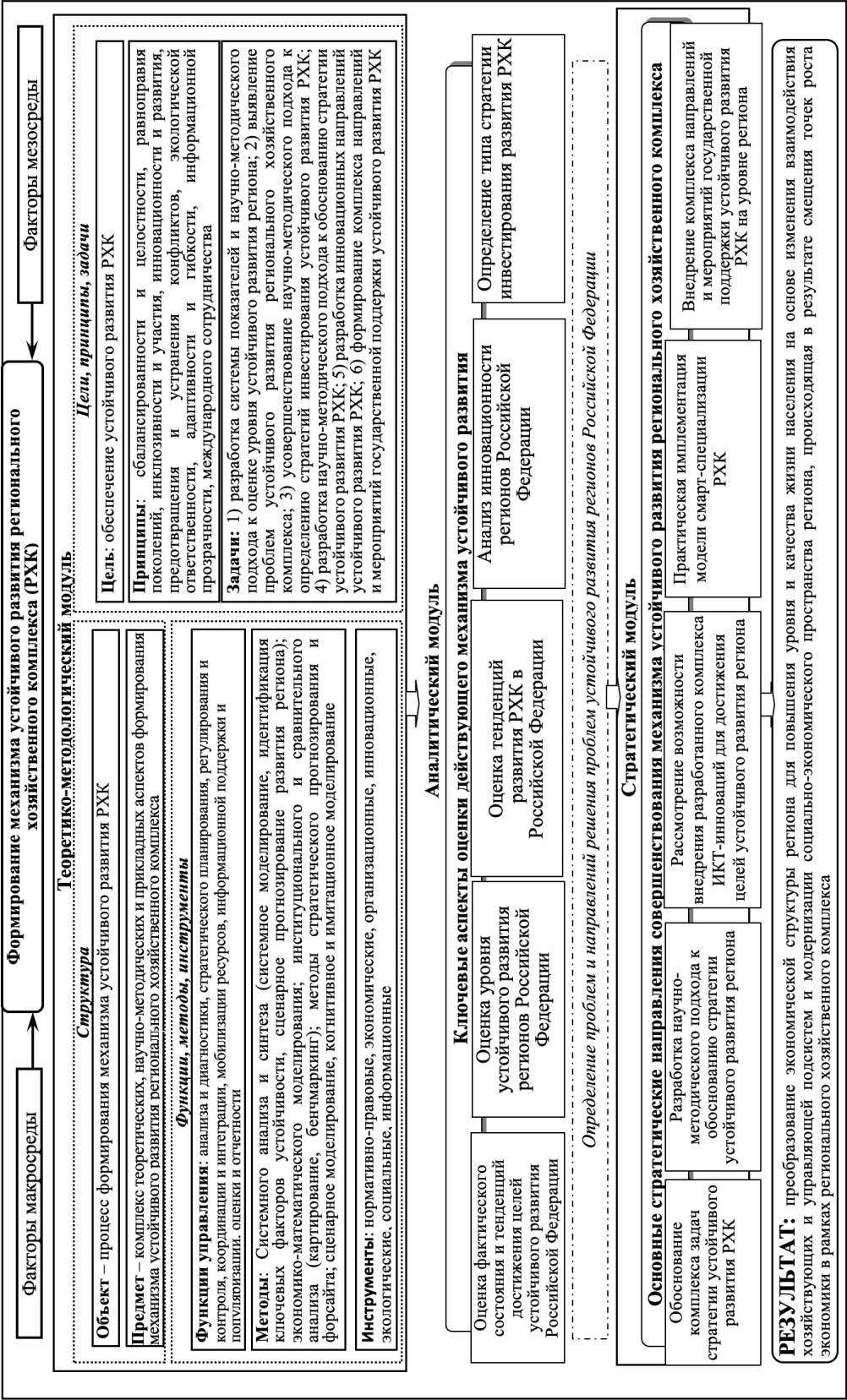

Рис. 3. Концептуальная модель формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса (разработано авторам)

Научная новизна разработанной концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития РХК состоит в консолидации теоретико-методологического, аналитического и стратегического модулей, что позволяет охарактеризовать уровень владения семиотическим методом для создания эффективного механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса и позволяет своевременно обнаруживать проблемы и определять направления корректирующего регулирования, учитывая временные рамки и ограниченность ресурсов.

Связующим звеном между компонентами модели выступает семиотический подход, который позволяет: провести смысловой анализ эмпирических данных и экстраполировать полученные выводы на более широкие горизонты; представить ситуацию относительно действующего механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса комплексно, с учётом множества факторов и взаимоотношений между элементами системы; упрощает определение первоочередных причин проблем устойчивого развития; позволяет вовремя идентифицировать расхождения с запланированными целями и оперативно скорректировать стратегию устойчивого развития РХК.

Практическая значимость разработанной концептуальной модели формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса заключается в определении ключевых аспектов и конкретизации инструментария комплексной оценки развития региональных хозяйственных комплексов, возможности своевременного выявления потенциальных отклонений от заданных целей и внесении необходимых коррективов в стратегию устойчивого развития, является основой для формирования государственной политики в сфере устойчивого развития регионов, способствуя созданию благоприятных условий для экономического роста и социального благополучия в условиях постоянно меняющихся внутренних и внешних факторов.

Выводы. В статье рассмотрена проблема формирования действенного механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса в условиях перехода России к инновационно-ориентированной экономике. Проведен анализ существующих подходов ученых к определению сущности понятий «устойчивость» и «развитие», свойства и динамика которых определяют содержание и направленность устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса. Разработана концептуальная модель формирования механизма устойчивого развития регионального хозяйственного комплекса, применение которой способствует оптимизации использования ресурсов, сокращению рисков и достижению сбалансированности между экономическими, социальными и экологическими интересами. Исследование позволило сформировать новое понимание устойчивого развития и создать инструментарий, имеющий высокое практическое значение в управлении региональными хозяйственными комплексами.

Перспективой дальнейших исследований является разработка структурно-компонентная модели методологии исследования процессов управления устойчивым развитием регионального хозяйственного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ващенко, Н. В. Методические аспекты оценки состояния системы управления устойчивым развитием предприятия / Н. В. Ващенко, Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 171–174.
2. Карашук, О. С. Моделирование динамической системы устойчивого развития предприятия / О. С. Карашук, Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 39–44.

3. Коршунов, И. В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения / И. В. Коршунова // Экономика региона. – 2023. – № 19(1). – С. 15–28.
4. Кравченко, Е. С. Циркуляционные бизнес-модели в формировании стратегии инновационного развития / Е. С. Кравченко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 11-1. – С. 414–421.
5. Курганов, М. А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода / М. А. Курганов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 194–208.
6. Порохин, А. В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы / А. В. Порохин, Е. В. Порохина, Ю. Н. Соина-Кутищева, В. В. Барыльников // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-4. – С. 816–821
7. Рогова, В. А. Понятие устойчивости в экономической науке: эволюция, содержание, типы / В. А. Рогова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011, № 3. – С. 222–228.
8. Скибин, С. А. Экономическая устойчивость региональных социально-экономических систем как базовое условие обеспечения их устойчивого развития / С. А. Скибин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Том 14. – № 1А. – С. 279–286.
9. Сумина, Е. В. Социальные и инновационные приоритеты модели устойчивого развития региона / Е. В. Сумина, А. А. Бадюков // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 583–602.
10. Трофименкова, Е. В. Концепция устойчивого развития: учебное пособие / [сост. Г. В. Чулкова, Е. В. Трофименкова]. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2023. – 448 с.
11. Ruggerio, C A. Sustainability and sustainable development: A review of principles and definitions. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33965820/> (дата обращения: 12.07.2025).

Поступила в редакцию 07.11.2025 г.

CONCEPTUAL ASPECTS OF DEVELOPING A MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A REGIONAL ECONOMIC COMPLEX

E. G. Kosheleva, I. G. Galibin

The research is providing a critical analysis of the concepts of «sustainability» and «development» The author's conceptual vision of the essence of the concept of «sustainable development of a regional economic complex» is presented. A conceptual model for developing a mechanism for sustainable development of a regional economic complex is proposed, combining a theoretical and methodological foundation, a profound analytical approach, and a clear strategic line. This model not only effectively addresses emerging issues but also ensures the sustainability and manageability of regional development in the face of time and resource constraints.

Keywords: sustainability, development, sustainable development, regional economic complex, conceptual model.

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент, зав. кафедрой национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.kosheleva@donnu.ru

+7-949-321-77-64

ORCID 009-0006-7939-2124

Галибин Илья Геннадьевич

Заместитель руководителя Представительства Правительства Забайкальского края при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

igalibin77@gmail.com

+7-916-243-77-82

Kosheleva Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Head of the Department of National and Regional Economics

Donetsk State University, Donetsk

Galibin Ilya

Deputy Head of the Representative Office of the Government of the Trans-Baikal Territory under the Government of the Russian Federation, Moscow

УДК 658.8 + 658.012.2 + 004.9

DOI 10.5281/zenodo.17665222

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

© 2025. *Е. С. Кравченко*

Исследование посвящено моделированию влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговли в условиях постоянных изменений внешней среды. Определены три сценария развития предприятия: «ограниченная динамика», «имитируемый прогресс», «регенерация», демонстрирующие различную реакцию на изменения и степень адаптации к рынку. Разработана модель жизненного цикла предприятия, представленная в виде многомерного пространства, позволяющая анализировать точки пересечения организационных изменений с элементами бизнес-модели. Предложен научно-практический подход к оценке эффективности организационных изменений, основанный на анализе агрегированных значений ключевых показателей эффективности (KPI) и расчетах индексов влияния. Разработана целевая оптимизационная функция, учитывающая затраты на организационные изменения и достигаемый эффект.

Ключевые слова: организационные изменения, бизнес-модель, розничная торговля, жизненный цикл предприятия, функция Кобба-Дугласа, моделирование.

Постановка проблемы. Развитие экономики Российской Федерации определяется высокими темпами экономико-технологических преобразований, сопровождается усиливающейся конкуренцией в разных отраслях, а также быстрыми изменениями рыночных условий и динамическими изменениями потребностей потребителей. Изменения в законодательной базе, геополитической обстановке, системе налогообложения, модификациях покупательского поведения и спроса, появление новых технологий и другие факторы влияют на внутренние условия функционирования отечественных предприятий и обуславливают необходимость своевременно адаптироваться к этим изменениям, сохраняя свою конкурентоспособность. Быстрое распространение цифровых технологий, Интернета вещей, искусственного интеллекта, внедрение инновационных технологий и анализа больших данных, влияет на традиционные методы ведения бизнеса и других новейших разработок ставит перед предприятиями задачу переосмысления своего позиционирования. Инноватизация, как движущая сила прогресса, обладает рядом преимуществ для отечественных предприятий, что позволяет повысить эффективность их функционирования и устойчивость на потребительском рынке, обеспечивая высокую конкурентоспособность, экономичность и привлекательность для конечных потребителей.

В данных условиях, объективной необходимостью трансформации предприятий розничной торговли, стремящихся сохранить своё положение на рынке и продолжать развиваться в условиях быстрых изменений внешней среды, являются организационные изменения, которые касаются широкого спектра аспектов, начиная от внутренних бизнес-процессов предприятия и заканчивая взаимоотношениями с партнерами и клиентами. В результате возникают значительные последствия, оказывающие влияние на всю экосистему предприятия. Сложность решения поставленной проблемы состоит также в том, что каждая бизнес-модель уникальна, что затрудняет перенос чужих успешных кейсов собственную ситуацию. Любые организационные изменения в бизнес-модели сопряжены с риском неэффективности, неоправданных вложений и утраты конкурентных преимуществ. Многие отечественные предприятия недооценивают

значение организационных изменений в бизнес-модели и не оценивают их влияние на бизнес-модель предприятия. Диагностика организационных изменений позволяет понять, насколько выбранная стратегия соответствует реальности и способна приносить ожидаемые результаты и заранее оценить вероятные последствия и предпринять меры для минимизации негативных эффектов, а объективная оценка их последствий служит основой для выработки грамотных управленческих решений. В данном аспекте актуальным с своевременным является разработка научно-практического подхода к моделированию влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговле.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологической основой исследования в области управления изменениями стали работы отечественных ученых. Анализ последних исследований показал, что на современном научном этапе накоплен значительный арсенал знаний относительно определения сущности категории «организационные изменения бизнес-модели предприятия», в работах [10, 11, 19, 20, 24] проводится анализ границ и свойств изменений, предлагается достаточно широкий спектр методов их оценки. Заслуживает внимания исследование А. Ф. Володина [2], которое посвящено идентификации и характеристике ключевых аспектов, влияющих на эффективность изменений, а также подход автора относительно классификации изменений, основанную на типах и масштабах преобразований. Следует отметить также предложенный Л. В. Жариковой подход к классификации организационных изменений, основанный на их целях и методах реализации [7].

Значимым является исследование А. К. Демидова, который анализируя характеристики организационных изменений, акцентирует внимание на их влиянии на бизнес-модель предприятия [4]. В работах [15, 17] проведено исследование природы организационных изменений и анализ их влияния на бизнес-модель, предложены подходы к управлению организационными изменениями. Фундаментальным являются разработки ученых О. А. Алексеева [1] и О. А. Ефимова [6], которые посвящены концепции и практике организационных изменений.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на многочисленность публикаций, методологические и практические аспекты влияния организационных изменений на бизнес-модель и эффективность бизнеса носят фрагментарный характер и не учитывают отраслевую специфику деятельности предприятий сферы розничной торговли.

Целью работы является разработка научно-практического подхода к моделированию влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговле.

Объектом исследования является процесс моделирования влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговли.

Предметом исследования является теоретико-методологические, методические и практические аспекты управления бизнес-моделью предприятия розничной торговли с учетом организационных изменений исходя из стадии его жизненного цикла.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблематике управления организационными изменениями и бизнес-моделью предприятия. В исследовании использовались методы: диалектического познания, научного абстрагирования, морфологического анализа, сравнения, синтеза, теоретического обобщения – для формирования теоретического базиса (для исследования теоретических основ организационных изменений и их влияния на бизнес-модель предприятия): метод SWOT-анализ (для оценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных

с влиянием организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговли; гипотетико-дедуктивный метод (для формулировки гипотезы о механизме влияния организационных изменений на бизнес-модель и дальнейшей их проверки через анализ данных и моделирование); комплексной оценки (для измерения ключевых показателей эффективности (KPI) и выявления корреляции между организационными изменениями и результатами деятельности предприятия; экономико-математического моделирования (для разработки математических моделей и формул, описывающих взаимодействие организационных изменений и элементов бизнес-модели, включая применение функции Кобба-Дугласа для описания эффективности организационных изменений).

Результаты исследования. Изучение современной научной литературы позволило установить, что организационные изменения бизнес-модели предприятия являются неотъемлемой частью стратегии любого субъекта хозяйствования, стремящегося сохранить конкурентоспособность и добиться устойчивого роста в условиях повышенной турбулентности внешней среды. Данный термин подразумевает радикальное преобразование существующего способа ведения бизнеса, затрагивающее все уровни организации – от корпоративных стратегий до тактического исполнения задач. В табл. 1 приведены трактовки отечественных ученых относительно сущности понятия «организационные изменения бизнес-модели предприятия».

Таблица 1

Авторские подходы к определению сущности понятия «организационные изменения бизнес-модели предприятия»

№ п/п	Автор	Организационные изменения бизнес-модели предприятия – это ...
1.	Алексеева О. А.	«...процесс переформатирования организационной структуры и внутренних процессов, направленный на повышение эффективности деятельности и адаптацию к внешним изменениям» [1, с. 15]
2.	Володин А. Ф.	«...последовательность мероприятий, призванных трансформировать структуру управления, внутреннюю политику и производственные процессы в целях адаптации к новым условиям рынка и обеспечения конкурентоспособности» [2, с. 37]
3.	Демидов А. К.	«...обозначают периодические изменения, касающиеся структуры организации, форматов работы и подходов к ведению бизнеса, вызванные внутренними и внешними причинами, такими как смена законодательной базы, технологические новации и рыночная динамика» [4, с. 27]
4.	Ефимова О. А.	«...институциональные изменения, сопровождающиеся трансформацией организационной структуры, управленческой схемы и производственного цикла, ведущие к адаптации и модернизации производственной деятельности» [6, с.47]
5.	Жарикова Л. В.	«...поэтапные преобразования в рамках организационной структуры, управления и производственного процесса, вызванные появлением новых рыночных требований и техническими инновациями» [7, с. 69]
6.	Карпенко С. В.	«...качественные и количественные преобразования в деятельности предприятия, такие как замена устаревшей инфраструктуры, диверсификация производств и формирование нового стиля управления, что обусловлено стремлением усилить конкурентные позиции и минимизировать риски» [9, с. 92]
7.	Колосов В. Т.	«...активные шаги, предпринимаемые администрацией предприятия для адаптации к изменяющемуся окружению, стабилизации производственно-хозяйственных процессов и повышения уровня эффективности деятельности» [1, с. 105].
8.	Крылова И. Р.	«...изменения внутрифирменной структуры, процессов и подходов, обусловленных стремлением к выживанию и росту в условиях жесткой конкуренции и риска, вызванных глобализацией и новыми условиями ведения бизнеса» [11, с. 116].
9.	Макаров В. А.	«...целенаправленное внедрение нововведений в структуру и порядок

№ п/п	Автор	Организационные изменения бизнес-модели предприятия – это ...
		функционирования предприятия, приводящее к качественным сдвигам в подходе к бизнесу и обеспечивающее жизнеспособность предприятия в условиях изменяющегося рынка» [12, с. 136].
10.	Николаева Н. А.	«...комплекс мероприятий, проводимых в целях модернизации организационной структуры и управленческого аппарата предприятия, направленные на сохранение конкурентоспособности и укрепление позиций на рынке» [14, с. 135].
11.	Новиков Д. В.	«...инструмент, применяемый для пересмотра структуры управления, внутрихозяйственных процессов и организационной культуры предприятия, преследующим цель улучшения финансовых показателей и повышения эффективности бизнеса» [15, с. 147].
12.	Орлов А. Н.	«...изменения, вносимые в организационную структуру, принципы управления и стратегию развития предприятия с целью приспособления к новым рыночным условиям и повышения конкурентоспособности на рынке» [16, с. 156]
13.	Петрова Е. И.	«...серия преобразований, осуществляемых руководством предприятия, направленных на приведение организационной структуры и внутренних процессов в соответствие с изменениями в окружающей среде и требованиями рынка» [17, с. 164]
14.	Романова М. С.	«...изменения в организации и функционировании предприятия, проводимое для адаптации к внешним условиям, изменения отраслевого ландшафта и оптимизации деятельности предприятия» [18, с. 175]
15.	Савинова А. В.	«...целенаправленная трансформация организационной структуры, внутреннего устройства и порядка ведения бизнеса, продиктованная необходимостью приспособиться к внешним и внутренним вызовам и угрозам» [19, с. 186]
16.	Семенов В. Н.	«...комплекс мероприятий, нацеленных на качественное и количественное изменение внутренних структур предприятия, управленческих схем и методов производства с целью максимального повышения эффективности и устойчивости бизнеса» [20, с. 195]
17.	Харитонов Т. В.	«...комплексная программа реформ, охватывающую изменения в структуре, процессах и культуре предприятия, направленную на адаптацию к новому состоянию рынка и получение конкурентных преимуществ» [24, с. 203]

Анализируя приведенные в табл. 1 определения можно сделать вывод о том, что в целом организационные изменения бизнес-модели предприятия представляют собой целенаправленный процесс реструктуризации внутренних и внешних связей предприятия, направленный на адаптацию к новым экономическим условиям, тенденциям рынка и технологическим вызовам. Все ученые подчеркивают, что основной целью организационных изменений является адаптация предприятия к новым условиям внешней среды (рыночных условий, технологий, нормативных актов и т.п.) и повышение его конкурентоспособности и эффективности. Внимание ученых фокусируется на трансформации организационной структуры, управленческих процессов, стратегии и культуры предприятия. Речь идет о внесении изменений в методы работы, функциональные блоки, внутреннюю организацию и технологию ведения бизнеса. Практически каждое определение обращает внимание на то, что результатом организационных изменений должно стать повышение эффективности деятельности предприятия, его устойчивости и адаптации к внешним условиям. Ученые акцентируют внимание на том, что изменения носят комплексный характер и затрагивают разные аспекты деятельности предприятия (структуру, процессы, управление, культуру и стратегию).

Необходимо отметить, что организационные изменения зависят от стадии жизненного цикла, на котором находится предприятие и осуществляются исходя из задач, стоящих перед ним на разных этапах (табл. 2): создание → рост → зрелость → упадок.

Правильное распознавание текущей стадии и соответствующая настройка организационных изменений позволяют предприятию успешно справляться с вызовами и достигать запланированных целей.

Таблица 2

Стадии жизненного цикла предприятия и соответствующие организационные изменения		
Стадия ЖЦП	Основная задача	Фокус организационных изменений
Стадия создания (стартап)	быстрое становление и закрепление на рынке	Организационные изменения сосредоточены на создании первичной структуры управления, формировании базовой стратегии и поиске первоначальных ресурсов. В данном периоде формируется первичный штат сотрудников, выбирается форма организации бизнеса и устанавливаются первые связи с рынком. В большинстве случаев преобладают линейные и централизованные структуры управления.
Стадия роста	быстрый рост объемов продаж и завоевание большей доли рынка	Требуется дальнейшее развитие организационной структуры, адаптация процессов к возрастающим нагрузкам и концентрация внимания на объемах реализации и маркетинге. Часто наблюдаются децентрализация власти, делегирование полномочий и углубление специализации сотрудников. Происходит усложнение структуры управления.
Стадия зрелости	стабилизация достигнутых позиций и максимальное извлечение прибыли	Организовываются усилия по сохранению накопленной доли рынка, концентрации на контроле качества и сохранении репутации бренда. Происходит детализация функционала подразделений, возрастает роль стратегического планирования и подготовки резервов на случай непредвиденных ситуаций. Акцент делается на консолидацию ресурсов и повышение эффективности деятельности
Стадия упадка (спада)	восстановление утраченных рыночных позиций или ликвидация предприятия	Возможны два сценария: трансформация бизнес-модели предприятия с полным пересмотром структуры и стратегий либо постепенное сворачивание деятельности. Проводится детальный анализ причин миграции ценности к предприятиям-конкурентам, предпринимается попытка инновационной трансформации бизнес-модели предприятия.

Примечание: составлено автором на основе обобщения [3, 5, 13, 21]

Сценарий развития предприятия в перспективе зависит непосредственно от принимаемых управленческих решений:

– сценарий «ограниченной динамики»; предприятие не реагирует на ситуацию и остается в упадке, продолжает кратковременно обеспечивать получение экономического эффекта;

– сценарий «имитируемого прогресса»: предприятие прилагает недостаточно усилий или прибегает к непродуктивным методам повышения результатов деятельности, что позволяет ему функционировать с положительным экономическим эффектом, но при этом оно остается на этапе «спада»;

– сценарий «регенерации»: предприятие своевременно и адекватно реагирует на сложившуюся ситуацию и реализует современные методы управления, что приводит его на так называемый этап активной перезагрузки и прорывного роста, что позволяет вновь генерировать ценность и прибыль.

Для дальнейшего исследования нами выдвинута гипотеза: организационные изменения являются неотъемлемым элементом жизненного цикла предприятия, стремящегося к циклической форме деятельности (т.е. на этапе «спада» предприятие применяет эффективные методы управления и переходит на этап «роста»).

Рассмотрим жизненный цикл предприятия не как последовательное изменение

этапов создания $\rightarrow$ рост $\rightarrow$ зрелость $\rightarrow$ спад, а как многомерное пространство с бесконечно мерным количеством точек на нем. Под точками будем понимать разные процессы и явления, происходящие в предприятии, в том числе и организационные изменения. При этом отметим, что бизнес-модель не является точкой, она формируется на начальном этапе создания предприятия и трансформируется на протяжении всего жизненного цикла.

Представим жизненный цикл предприятия (LC:) в виде модели:

$$LC : = R^n; n > 3 \quad (1)$$

где R – многомерное пространство; n – количество стадий жизненного цикла.

$$X : = \{x_1, \dots, x_2, x_{ij}, i = \overline{1, n}; X \in R^n \quad (2)$$

Организационные изменения обозначим как x_{org} . $x_{org} \in X$. Опишем бизнес-модель предприятия уравнением вида:

$$BM = f: X \rightarrow Y, \quad (3)$$

$$Y : = \{y_1, y_2, y_3, y_4, y_5, y_6\} \quad (4)$$

где Y – множество решений организационных изменений; y_1 – предложение потребительской ценности; y_2 – сегмент потребительского рынка; y_3 – структура цепочки создания ценности; y_4 – модель получения доходов и прибыли; y_5 – конкурентная стратегия; y_6 – стратегия роста.

В качестве параметров эффективности организации рассмотрим прибыль, эффективность организации торговли. Функция прибыли имеет вид:

$$\Pi(Q) = TR(Q) - TC(Q) \quad (5)$$

где $\Pi(Q)$ – прибыль, зависящая от объема продаж Q ; $TR(Q)$ – общий доход, полученный от продажи товаров; $TC(Q)$ – совокупные затраты на продажу товаров.

Граничные затраты $MC(Q)$ представляют собой величину дополнительных затрат, возникающих при продаже или приобретении дополнительной единицы товара [22, с. 59]. Предельные затраты рассчитываются по формуле [23, с. 92]:

$$MC(Q) = \frac{\Delta TC}{\Delta Q} \quad (6)$$

где $MC(Q)$ – предельные затраты при объеме продаж Q ,

ΔTC – изменение общих затрат при изменении объема продаж,

ΔQ – изменение объема продаж (обычно равно 1, то есть рассматривается продажа одной дополнительной единицы товара).

Интерпретация значения показателя граничных затрат осуществляется исходя из следующих условий:

1. *Граничные затраты меньше нуля ($MC < 0$).* Такая ситуация возникает редко и чаще всего свидетельствует о неправильно посчитанных затратах или особенностях

временного периода.

2. *Граничные затраты равны нулю ($MC=0$)*. Означает, что каждая дополнительная единица товара продается практически бесплатно, без дополнительных затрат на ее реализацию, т.е. дополнительные затраты на приобретение, доставку, хранение, оплату труда торгово-оперативного персонала и другие переменные издержки отсутствуют.

3. *Граничные затраты больше нуля ($MC>0$)*. Это самая распространённая ситуация в торговле, при которой предельные затраты превышают нулевую отметку. Это означает, что каждая дополнительная единица товара обходится дороже предыдущей.

Необходимым условием максимизации прибыли предприятия является соблюдение условия:

$$\frac{d\Pi}{dQ} = P - \frac{dTC}{dQ} \quad (7)$$

Достаточное условие определяется отрицательным значением второй производной функции прибыли:

$$\frac{d^2\Pi}{dQ^2} = -\frac{d^2TC}{dQ^2} < 0 \quad (8)$$

Данное условие выполняется, если предельные издержки увеличиваются. Другими словами, если $\Pi_t(Q) < 0$, то на предприятии могут применяться организационные изменения:

$$x_{org} \ni \Pi_t(Q) < 0 \quad (9)$$

Согласно уравнения бизнес-модели предприятия (формула 3), y_4 – модель получения доходов и прибыли – это схема того, как генерируется доход, структура затрат и плановая прибыль.

Модель получения доходов и прибыли можно записать в виде:

$$y_4 = f(\Pi_t(Q)) \quad (10)$$

В таком случае:

$$y_4 \in x_{org} \quad (11)$$

Эффективность организации торговли опишем, используя классическую производственную функцию Кобба–Дугласа вида [8, с. 133]:

$$Y = AL^\alpha K^\beta \quad (12)$$

где Y – выпуск продукции (для торговли это объем продаж или прибыль); A – технологический множитель, отражающий уровень технологий и эффективность организации; K – физический капитал (оборудование, помещение, технологии); L – человеческий капитал (количество сотрудников, квалификация персонала); α и β – коэффициенты эластичности по капиталу и труду соответственно, показывающие чувствительность объема продаж к изменению этих факторов.

Применительно к сфере розничной торговли функция Кобба–Дугласа может быть модифицирована, учитывая отраслевую специфику на основе включения дополнительных параметров, такие как: S – уровень обслуживания клиентов (включая квалификацию персонала и работу с клиентами); I – инвестиции в маркетинг и рекламу; R – широта ассортимента товаров; E – эффективность логистических процессов (скорость и надёжность поставок). Тогда функция Кобба–Дугласа для торговли примет следующий вид:

$$Y = AS^{\gamma} I^{\delta} R^{\epsilon} E^{\zeta} \quad (13)$$

где Y – объём продаж или прибыль предприятия розничной торговли; A – общее техническое состояние и уровень организации бизнеса; S – уровень торгового обслуживания потребителей; I – интенсивность маркетинговых и рекламных мероприятий; R – широта ассортимента товаров; E – эффективность логистических процессов, γ – коэффициент эластичности по уровню обслуживания клиентов; δ – коэффициент эластичности по инвестициям в маркетинг; ϵ – коэффициент эластичности по ассортименту; ζ – коэффициент эластичности по элементам логистической цепочки.

Используя модифицированную функцию Кобба–Дугласа для торговли (формула 13), опишем границу производительности труда (MQ_L), учитывая, как изменяется объём продаж (Y) при изменении человеческого капитала (службы клиентов и персонала), то есть уровня обслуживания (S). Учтем, что остальные факторы: уровень инвестиций в маркетинг (I), разнообразие ассортимента (R) и эффективность логистических процессов (E) остаются постоянными. Рассматривая границу производительности труда, находящуюся по отношению к фактору S , получаем модель вида:

$$MQ_L(S) = \frac{dY}{dS} = \frac{d(AS^{\gamma} I^{\delta} R^{\epsilon} E^{\zeta})}{dS} \quad (14)$$

Поскольку A , I , R и E являются константами, возьмем производную по S :

$$\frac{dY}{dS} = A \cdot \gamma \cdot S^{\gamma-1} \cdot I^{\delta} \cdot R^{\epsilon} \cdot E^{\zeta} \quad (15)$$

Таким образом, граница производительности труда (MQ_L) будет представлена формулой:

$$MQ_L = A\gamma S^{\gamma-1} I^{\delta} R^{\epsilon} E^{\zeta} \quad (16)$$

где $A\gamma$ – технический прогресс и эффективность организации с учетом значимости трудового фактора; $S^{\gamma-1}$ – эффект убывания производительности труда: с ростом численности персонала каждый следующий сотрудник добавляет меньшую прибавочную ценность; $I^{\delta}, R^{\epsilon}, E^{\zeta}$ – эффекты от маркетинговых инвестиций, ассортимента и логистики.

Поскольку $\gamma - 1 < 1$, то производная имеет вид:

$$\frac{d^2 Q}{dL^2} < 0 \quad (17)$$

Аналогично рассчитывается граничная фондоотдача MQ_K .

Учитывая, что вторая производная является отрицательной, граничная производительность снижается с увеличением трудозатрат. Другими словами, если $MQ_L < 0$ или $MQ_K < 0$, то на предприятии могут иметь место организационные изменения X_{otg} :

$$x_{org} \ni MQ_L < 0 \quad (18)$$

$$x_{org} \ni MQ_K < 0 \quad (19)$$

Поскольку оптимизация организация торговли направлена на максимальное удовлетворение потребностей потребителей, то изменения в разных параметрах будут отображаться в предложении потребительской ценности:

Таким образом, в многомерном пространстве R_n найдется хотя бы одна точка $x \in X$, которая в момент времени t пересечет бизнес-модель $f: X \rightarrow Y$.

Следовательно, выдвинутая в исследовании гипотеза доказывает, что организационные изменения влияют на бизнес-модель предприятия и обуславливают наличие нескольких альтернативных сценариев: ограниченной динамики, имитируемого прогресса и регенерации. Для визуального восприятия выдвинутой гипотезы представим графическую иллюстрацию модели жизненного цикла предприятия, проходящего этапы организационных изменений, и их воздействие на действующую бизнес-модель (рис. 1)

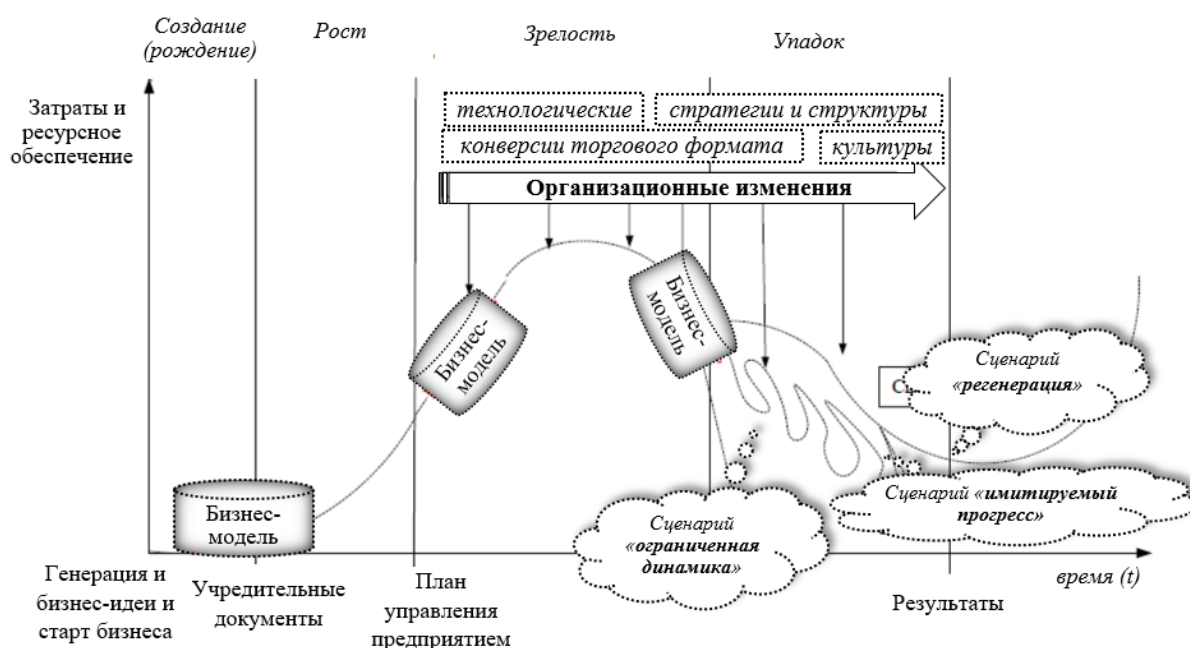

Рис. 1. Модель жизненного цикла предприятия, проходящего этапы организационных изменений, и их воздействие на действующую бизнес-модель (разработано автором)

Представленная на рис. 1 модель наглядно демонстрирует, как организационные изменения могут оказывать разное влияние на предприятие на разных стадиях его жизненного цикла, в зависимости от выбранной стратегии и подходов к управлению.

Предложенный подход дополним задачей оптимизации, которая сводится к целевой функции:

$$F = \sum_{k=1}^n \frac{E_k \rho_k}{x_k} \rightarrow \max \quad (20)$$

где E_k – эффект от организационных изменений на бизнес-модели предприятия розничной торговли;

ρ_k – индекс влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговли;

x_k – затраты на проведение организационных изменений.

$$E_k = \prod_{i=1}^m K_i^{\mu_i} \quad (21)$$

где K_i – коэффициент динамики i -го показателя эффективности организационных изменений;

μ_i – значимость i -го показателя эффективности организационных изменений.

Индекс влияния организационных изменений на бизнес-модели предприятия розничной торговли (ρ_k) рассчитывается как взвешенная сумма относительных изменений ключевых показателей эффективности (KPI):

$$\rho_k = \sum_{i=1}^n (\Delta KPI_i \cdot \omega_i) \quad (22)$$

где ΔKPI – изменение агрегированного значения ключевого показателя эффективности организационных изменений (KPI_1 – объем продаж; KPI_1 – средний чек; KPI_2 – уровень удовлетворенности потребителей; KPI_3 – скорость выполнения заказов; KPI_4 – эффективность использования торговых площадей; KPI_5 – коэффициент конверсии (отношение числа покупателей к числу посетителей));

$$\Delta KPI = \frac{KPI_i^1 - KPI_i^0}{KPI_i^0} \quad (23)$$

KPI_i^1 – агрегированное значение ключевого показателя эффективности организационных изменений после организационных изменений;

KPI_i^0 – агрегированное значение ключевого показателя эффективности организационных изменений до организационных изменений;

n – количество KPI.

Таким образом, разработанный научно-практический подход к моделированию влияния организационных изменений на бизнес-модель предприятия розничной торговле, в отличие от существующих, предполагает расчет целевой функции, которая интегрирует эффект от изменений, индекс влияния изменений на бизнес-модель, полученный на основе агрегированной оценки KPI (объем продаж, средний чек, уровень удовлетворенности клиентов, скорость выполнения заказов, эффективность использования торговых площадей и коэффициент конверсии) и затраты на проведение изменений относительных изменений ключевых показателей эффективности, позволяет количественно оценить влияние организационных изменений на бизнес-модель предприятия и оптимизировать затраты на их проведение, что способствует повышению эффективности и достижению стратегических целей развития.

Выводы. Организационные изменения бизнес-модели предприятия играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности и успешной адаптации компаний к быстро меняющимся условиям внешней среды. Исследование показало, что такие изменения охватывают широкий спектр аспектов, включая: трансформацию бизнес-

процессов, ориентацию на клиента, развитие партнерских сетей, формирование корпоративной культуры, эффективное распределение ресурсов, снижение бюрократических барьеров, внедрение современных технологий, повышение качества управления, оптимизацию затрат, усиление конкурентных преимуществ, улучшение клиентского опыта и привлечение инвестиций. Обоснована важность учета этапа жизненного цикла предприятия при проведении организационных изменений, что позволит достичь наилучших результатов и обеспечить стабильность предприятия в современных условиях бизнес-среды.

Результаты исследования обеспечивают руководство инструментами для выбора оптимальной стратегии развития и способствуют достижению поставленных стратегических целей в условиях постоянной неопределённости рынка.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке методического инструментария для выбора оптимального сценария развития предприятия розничной торговли на основе теории игр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева О.А. Организационные изменения бизнес-модели предприятия // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 12–18.
2. Володин А.Ф. Понятие и содержание организационных изменений бизнес-модели предприятия // Проблемы региональной экономики. – 2022. – № 2. – С. 34–41.
3. Гришина Е.В. Влияние жизненного цикла предприятия на организационные изменения // Экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
4. Демидов А.К. Характеристика организационных изменений бизнес-модели предприятия // Экономика и управление народным хозяйством. – 2023. – № 3. – С. 25–32.
5. Евсеева Н.С. Организационные изменения в период упадка предприятия // Российский экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 112–119.
6. Ефимова О.А. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: концепция и практика // Научные труды Нижегородского института управления РАНХиГС. – 2021. – № 4. – С. 45–52.
7. Жарикова Л.В. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: подходы и классификация // Научные труды Института экономики УрФУ. – 2022. – № 1. – С. 67–74.
8. Иванов И.И. Эффективность организации торговли: исследование на основе производственной функции Кобба-Дугласа // Экономические науки. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 123–135.
9. Карпенко С.В. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: природа и сущность // Труды Академии наук Республики Татарстан. – 2023. – № 2. – С. 88–95.
10. Колосов В.Т. Содержание понятия «организационные изменения бизнес-модели предприятия» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 101–108.
11. Крылова И.Р. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: теоретические и прикладные аспекты // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2022. – № 4. – С. 112–119.
12. Макаров В.А. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: определение и специфика // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 1. – С. 123–130.
13. Медведева О.И. Организационные изменения на этапе зрелости предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 101–108.
14. Николаева Н.А. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: проблема интерпретации // Наука и образование. – 2021. – № 2. – С. 131–138.
15. Новиков Д.В. Природа организационных изменений бизнес-модели предприятия // Международный научный журнал. – 2022. – № 3. – С. 141–148.
16. Орлов А.Н. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: анализ содержания и сущности // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2023. – № 4. – С. 152–159.
17. Петрова Е.И. Понятие и характеристика организационных изменений бизнес-модели предприятия // Вестник Алтайского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 161–168.

18. Романова М.С. Категория «организационные изменения бизнес-модели предприятия»: границы и свойства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – № 2. – С. 171–178.

19. Савинова А.В. Интерпретация категории «организационные изменения бизнес-модели предприятия» // Международная конференция «Экономика и общество». Материалы конференции. – Москва, 2023. – С. 181–188.

20. Семенов В.Н. Терминологический аппарат понятий «организационные изменения бизнес-модели предприятия» // Доклады Международной научной конференции «Теория и практика менеджмента». – Екатеринбург, 2021. – С. 191–198.

21. Смирнов А.А. Организационные изменения в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 2. – С. 78–85.

22. Смирнов В.В., Сергеев С.С. Исследование влияния граничных издержек на эффективность торговых процессов // Торговля и экономика. – 2023. – № 4. – С. 56–68.

23. Федоров А.А., Николаев Н.Н. Границы экономического роста торговли: оценка предельных затрат и доходов // Экономика региона. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 89–101.

24. Харитонов Т.В. Организационные изменения бизнес-модели предприятия: современное понимание и применимость // Научные доклады молодых ученых. – Красноярск, 2022. – С. 201–208.

Поступила в редакцию 26.08.2025 г.

MODELING THE IMPACT OF ORGANIZATIONAL CHANGES ON THE BUSINESS MODEL OF A RETAIL ENTERPRISE

E. S. Kravchenko

The research is devoted to modeling the impact of organizational changes on the business model of a retail enterprise in the context of constant changes in the external environment. Three enterprise development scenarios are defined: «limited dynamics», «simulated progress», «regeneration», demonstrating different reactions to changes and the degree of adaptation to the market. A model of the enterprise life cycle has been developed, presented as a multidimensional space, allowing to analyze the points of intersection of organizational changes with elements of the business model. A scientific and practical approach to assessing the effectiveness of organizational changes is proposed, based on the analysis of aggregated values of key performance indicators (KPI) and calculations of influence indices. A target optimization function has been developed that takes into account the costs of organizational changes and the achieved effect.

Keywords: organizational changes, business model, retail trade, enterprise lifecycle, Cobb-Douglas function, modeling.

Кравченко Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и управления персоналом

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского», г. Донецк

krav.elen07@gmail.com

+7-949-450-04-35

ORCID 0000-0002-6480-5102

Kravchenko Elena

Candidate of Science (Economy), Associate Professor at the Department of Enterprise Economics and Personnel Management

Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 338.48

DOI 10.5281/zenodo.17665234

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ РОЛИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

© 2025. Т. Л. Краснодод

Рассмотрено дефиницию понятия «экономическая безопасность» в контексте национальной безопасности страны. Обозначено, что экономическая безопасность определяется конкретным состоянием экономической системы дестинации с существующим уровнем открытости, демократии и развития, а также уровнем социальной обеспеченности населения данной дестинации. Определено, что безопасность индустрии туризма является совокупностью условий функционирования субъектов отрасли в результате применения многоуровневого комплекса мер по обеспечению устойчивого развития со стороны всех субъектов. Рассмотрено позиции государства, туристического бизнеса и потребителей туристической продукции относительно содержания категории экономической безопасности в туризме. При этом акцентировано внимание на том, что главная роль среди всех субъектов в обеспечении экономической безопасности в туризме принадлежит государственным органам. Обозначено применение сертификации, лицензирования, стандартизации, страхования, реализацию таможенных формальностей, организацию правопорядка и проектно-грантовой деятельности главными механизмами обеспечения экономической безопасности индустрии туристских слуг.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационное развитие, отрасль туризма, туристические услуги, туристический бизнес, государство, инструменты обеспечения безопасности.

Постановка проблемы. Формирование экономической безопасности и производственного суверенитета национального народно-хозяйственного комплекса страны в условиях сложившейся политической, военной и социально-экономической ситуации в России является одной из сложных, но приоритетных задач государства. Всецело экономическая безопасность государства определяется совокупностью состояний данной проблемы отдельно по каждой отрасли. Индустрия туристских услуг и соответствующей продукции не стоит в стороне в контексте реализации поставленной задачи, так как в полной мере способна удовлетворить разнообразные внутренние потребности национального туриста, а также предложить свои услуги иностранному туристу, реализуя при этом широкие возможности разнополярных туристических дестинаций.

Актуальность темы исследования. Процесс функционирования туристической индустрии сегодня характеризуется наличием экономико-производственных, культурно-социальных, экологических и иных проблем, что ставит под сомнение безопасность дальнейшего развития отрасли. Происходящие в туризме процессы определяют объективную необходимость анализа сущности и содержания данного понятия с учетом его эволюции, а также дабы иметь возможность рационально оценивать степень угроз и рисков в индустрии туризма, без чего невозможен процесс формирования стратегий развития отрасли, особенно на новых территориях России.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам экономической безопасности, в том числе в индустрии туристских услуг, посвящено множество исследований и публикаций, большинство из которых раскрывают сущность категории, способы обеспечения условий ее реализации, государственные механизмы, а также методику оценки в различных секторах туризма, туристических дестинациях и

разнообразных условиях функционирования отрасли. Изучение любого явления, действия либо процесса начинается с исследования его понятия и природы возникновения. Нельзя не согласиться с фактом, что рассматриваемая категория многогранна и комплексна. Так, в контексте множественных публикаций по формированию сущности экономической безопасности нами рассмотрены научные изыскания Л. П. Васильевой, О. Е. Денисова, А. В. Козаченко, М. М. Кутузовой. В этих и других многочисленных публикациях как отечественных, так и зарубежных исследователей отмечается, что смысл данной категории сводится к следующему: она является состоянием защищенности ключевых экономических интересов от внутренних, внешних опасностей и охватывает значительный спектр своих проявлений, а именно представляет собой некую совокупность таких проявлений [8; 10, с.54; 17, с.9; 19; 30]. В итоге во множественных концепциях интегрируется мнение, что в экономической безопасности в действительности можно видеть состояние экономики, которое является компонентой национальной безопасности страны [3; 10; 25]. Это в определенной мере соответствует положениям изученных законодательных документов, таких как ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», где также излагается о состоянии защищенности интересов субъектов российского государства от внутренних и внешних опасностей и, соответственно, о реализации гражданами прав, предусмотренных Конституцией, а также достижении высокого качества и уровня их жизни, сохранности суверенитета и социально-экономического развития страны [1; 2]. Следует отметить, что в законодательных документах в контексте раскрытия сущности рассматриваемой категории демонстрируется преимущественно нормативно-правовой и экономический аспекты. Однако, повышение морального и социально-культурного уровня в условиях постиндустриального и информационного общества является необходимым условием достижения безопасности той либо иной отрасли.

В связи с широким мультипликационным эффектом туризма, экономическая безопасность данной отрасли является всемирно популярной тематикой. В работах А. С. Басюк, О. У. Девлетова, И. А. Киселевой, С. А. Лебедевой, В. У. Умерова и др. при изучении вопросов обеспечения экономической безопасности сектора туризма ее смысл на различных уровнях раскрывается через синергию природных, эпидемиологических, экономических, политико-правовых и социальных детерминант [5; 9; 16; 21; 32]. Следует отметить, что во множественных публикациях экономическая безопасность отрасли туризма рассматривается с точки зрения формирования ее только основных универсальных групп факторов. Но в связи с существованием множества отличий в принципах функционирования туристских дестинаций и их социально-культурных, природно-экономических и геополитических особенностях, сущность и механизмы формирования экономической безопасности следует конкретизировать для конкретной территории с учетом эволюции отрасли.

Влияние состояния экономической безопасности индустрии на дальнейшее развитие отрасли регионального, национального и мирового туризма проанализировано в исследованиях А. А. Исаджанова, В. В. Лаврова, Е. Г. Леонидовой, М. С. Оборина [13; 20; 22; 26]. Следует отметить, что для Российской Федерации данная проблема стала еще актуальнее с 2024 года, с момента присвоения статуса председателя межгосударственного объединения БРИКС и необходимости выступать теперь организатором множества официальных туристских мероприятий международного уровня.

Наличие рисков и угроз в туризме является одним из факторов понижения уровня

экономической безопасности отрасли. Рассмотрена позиция А. А. Зайцева, Л. Э. Дубаневич относительно необходимости минимизации рисков и компонентов негативного влияния на сферу экономики с целью достижения экономической безопасности, за счет оптимальной реализации потенциала различных отраслей народного хозяйства, включая туризм [12]. Непосредственно проблемы экономической безопасности в отрасли туризма, в частности эпидемиологического и политвоенного характера на почве проведения Специальной военной операции, изучены в работах Д. В. Ахремчика, С. Е. Мачалкина, С. Н. Смирнова [4; 24; 27]. В результате выявлено, что на современном этапе такие детерминанты, как военные действия и глобальные инфекции оказывают все большее значение на формирование туристских потоков в стране и в мире в целом.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на широкоаспектность исследований в области экономической безопасности индустрии туризма, следует продолжить дальнейшее развитие концепций данного понятия с учетом его эволюции и функционирования отрасли в нестабильных условиях, а также рассмотреть механизмы формирования безопасности в туризме с позиции государства, туристического бизнеса и потребителей новых регионов нашей страны.

Цель исследования – продемонстрировать позиции субъектов различных уровней туристической индустрии относительно формирования экономической безопасности в туризме, на основании которых предложить механизмы ее достижения в новых регионах России. В рамках поставленной цели предусмотрено реализовать следующие задачи исследования:

- раскрыть концептуальные подходы исследователей к формированию категорий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность туризма»;
- выявить особенности понимания и восприятия экономической безопасности в туризме различными субъектами экономики – туристами, субъектами туристского бизнеса, государством;
- осуществить маркетинговое исследование в контексте определения сущности и механизмов обеспечения экономической безопасности индустрии туризма новых регионов России;
- предложить механизмы обеспечения экономической безопасности отрасли для субъектов различных уровней.

Объектом исследования является туристическая индустрия как отраслевая экономическая система, включая туризм новых регионов России. **Предметом** – «самочувствие» экономической безопасности туристического сектора данных дестинаций.

Материал и методика исследования. В процессе изучения научно-публицистической литературы и формирования результатов исследования в контексте обозначенной тематики использовались методы экономико-теоретической группы. Исследования автора построены на анализе методологических подходов и концепций ученых относительно сущности понятия «экономическая безопасность», ее составляющих элементов, в том числе по отношению к индустрии туризма. Был использован механизм сравнительного анализа в изучении дефиниции категории безопасности в туризме. Также был сформирован материал с использованием методов маркетингового исследования при определении сущности, инструментов и результатов достижения такой безопасности с позиции субъектов туристической индустрии; полученные результаты были обработаны математически.

Результаты исследования. Впервые понятие экономической безопасности было

предложено в 1985 г. в контексте прохождения Генеральной Ассамблеи ООН на 40-й сессии. В рамках соответствующей резолюции мировым сообществом была обозначена объективная необходимость способствования всеми участниками данного сообщества обеспечению всемирной экономической безопасности ради экономико-социального развития и прогресса всех государств. В контексте 42-й сессии Концепция мировой экономической безопасности была принята [10, С.54].

Исследовав дефиницию понятия, считаем, что смысл термина *экономической безопасности* сводится к двум моментам. Во-первых, это конкретное состояние экономической системы конкретной дестинации с существующим уровнем открытости, демократии и развития; во-вторых, это уровень социальной обеспеченности населения данной дестинации. К тому же, ссылаясь на мнение российского ученого И. Я. Богданова относительно сущности понятия «экономическая безопасность», следует отметить, что она должна соответствовать сбережению экономического суверенитета государства, способного формировать экономически выгодные для развития народного хозяйства решения [7, С. 21].

В контексте расшифровки понятия экономической безопасности, по нашему мнению, необходимо рассмотреть сущность понятия «экономическая безопасность предприятий», в том числе субъектов индустрии туризма.

В целом экономическая безопасность предприятий является важной составляющей эффективного функционирования любой отрасли, а значит также находится в поле зрения ученых.

Экономическую безопасность предприятий можно считать таким их состоянием, при котором использование собственных ресурсов обеспечивает безубыточность и прибыль, защищает от существующих угроз и непредвиденных обстоятельств; достигается реализация поставленных целей в условиях конкурентной борьбы; осуществляется расширенное и стабильное производство, формируется финансовая устойчивость и при котором возможно инновационное развитие, что сегодня немаловажно для конкурирующих предприятий туристской сферы.

Гарантом экономической безопасности отрасли, субъектов, явлений и процессов выступает государство через выполнение конкретных функций и отраслевой политики в той или иной сфере народнохозяйственного комплекса страны. Согласно исследованиям, объектами экономической безопасности являются экономическая система как единое целое и отдельные ее структурные элементы – государство, общество, субъекты предпринимательства. Предприятия индустрии туризма не исключение.

Предприятия туристической промышленности являются частью общенациональной и мировой систем экономики. Поэтому считаем состояние развития экономики отрасли туризма тесно взаимосвязано с общеэкономической и, соответственно, национальной безопасностью страны, в составе которой уже есть безопасное инновационное развитие туристической индустрии государства. В то же время процесс успешного инновационного функционирования индустрии туризма должен протекать в контексте гарантированной безопасности экономики (рис. 1).

Понятие «экономическая безопасность инновационного развития туристической индустрии» в экономической литературе именно в такой трактовке не встречалось. Для объяснения данной категории необходимо «примерить» содержание термина экономической безопасности к содержанию и особенностям развития современной индустрии туризма, функционирующей сегодня в зоне большого количества опасностей общенационального и глобального уровней.

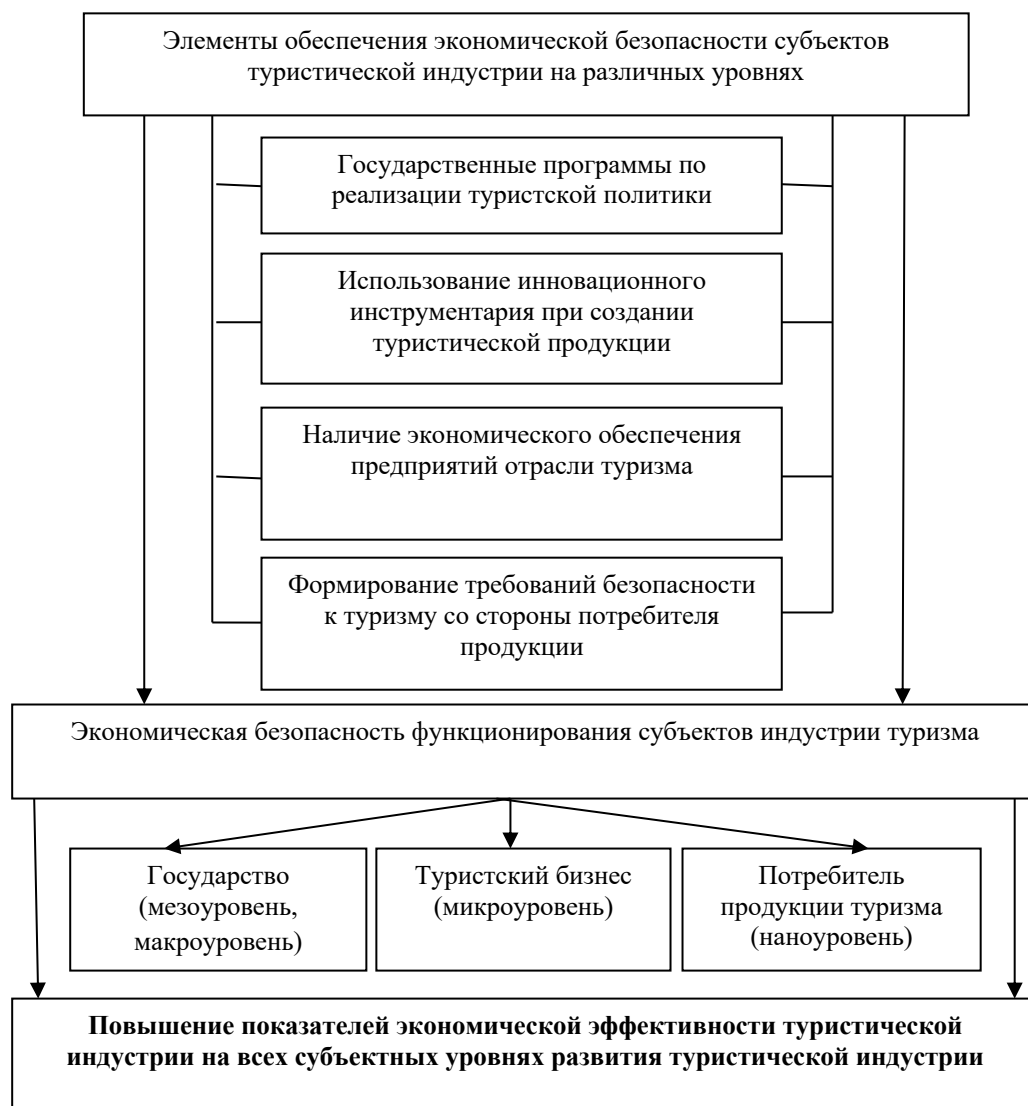

Рис. 1. Механизм формирования эффективности туристической индустрии
(сформировано автором на основе исследований)

Безопасностью отрасли туризма формально можно считать множество факторов, которые характеризуют социальное, экономическое, политическое, экологическое и другое состояние проявления прав и интересов населения, субъектов бизнеса и государства в индустрии путешествий и гостеприимства.

В основоположном документе, регламентирующем деятельность субъектов туристского сектора, также упоминается рассматриваемая в данном исследовании категория. В ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» о безопасности туризма говорится как о безопасности самого туриста и его материальных ценностей, отсутствии какого-либо вида нанесенного ущерба обществу или государству в процессе туристической поездки [1].

Проблемы экономической безопасности индустрии туризма комплексно рассматриваются в исследованиях В. А. Ткач. Автор отмечает актуальность создания эффективной системы защиты субъектов в отрасли и акцентирует внимание на ее многофакторности, индивидуальности для предприятий и необходимой

многоэлементности. Отмечает, что экономическая безопасность туристической отрасли – это универсальная категория, показывающая уровень защищенности субъектов социально-экономических отношений на всех уровнях, объединяющая сложную систему средств, обеспечивающих стабильность в экономике туризма. Одновременно достижение эффективности экономической безопасности в отрасли туризма возможно только благодаря всестороннему и системному подходу к ее организации [29].

Под экономической сохранностью компании сферы туристических услуг Квасний Л. Г. понимает состояние функционирования туристического предприятия конкретного региона или страны в целом в определенный период времени, характеризующееся отсутствием угроз и сочетанием туристических ресурсов и инфраструктуры, которое позволяет обеспечить стабильное развитие конкретной территориальной рекреационной системы в будущем. В то же время автор отмечает, что в структуре экономической безопасности турпредприятия лежит экономическая безопасность его деятельности, репутационная безопасность, безопасность внешней и внутренней среды [15].

О. Н. Кальченко констатирует, что особенности управления экономической безопасностью хозяйствующих субъектов в туристической индустрии обусловлены специфическими характеристиками турпродукта: неосязаемость – невозможность ощутить к потреблению; неразрывность производства и потребления; зависимость от времени и места получения туристического продукта; невозможность сохранения; высокая эластичность спроса на туристический продукт по доходам и ценам; сезонные колебания спроса на турпродукт; субъективность оценки качества туристического продукта; туристический продукт создается усилиями многих компаний, каждое из которых имеет свою специфику, способы работы и т.д. В этой связи особое значение приобретает поддержка должного уровня экономической безопасности туристических предприятий. Поэтому для повышения эффективности функционирования субъекты туристической деятельности должны проводить в этом направлении работу по исследованию и обеспечению максимальной безопасности основных функциональных составляющих экономической безопасности предприятия [14].

Соглашаемся с тем, что контент программы пребывания во многом определяет вектор формирования системы безопасности в том или ином секторе туризма. В то же время, по нашему мнению, при создании безопасной экономической среды развития индустрии туризма следует учитывать не только характерные особенности туристической продукции, но и уровни ее создания, а соответственно уровни формирования системы безопасного инновационного развития отрасли. Например, Н. В. Корж, О. В. Заноско достижение безопасности в экономике понимают как формирование многосторонней и многоуровневой системы – начиная от наноуровня и заканчивая глобальным. Одновременно «защищенность» индустрии туризма авторы видят в безопасности непосредственных потребителей турпродукта, безопасности его производителей и безопасности туристических территорий, что предполагает защиту их от самих же туристов. В то же время, в качестве объекта безопасности в туризме, в зависимости от уровня, авторы предлагают обозначить предприятие, регион (район), государство (отрасль) либо мир в целом. Считаем, что отдельное внимание необходимо уделять самому туристу, так как подобное конкурентное преимущество способно значительно увеличить спрос на туристическую продукцию турпредприятия и уберечь от нежелательных рисков для всех участников сделки [18].

Другими словами, с этой позиции, *безопасность и эффективность развития индустрии путешествий и гостеприимства* можем определить как комплекс сложившихся условий функционирования предприятий отрасли туризма в результате внедрения многоуровневой системы мер по обеспечению успешного функционирования и развития туристической сферы со стороны всех субъектов индустрии, ведущая роль среди которых принадлежит государству как гаранту безопасного развития, законодателю и реализатору туристской политики.

Одновременно, по мнению автора, следует разграничивать понимание сущности экономической безопасности с точки зрения субъектов индустрии туристских услуг. Например, с позиции государства такая безопасность проявляется в достижении пользы от туризма для страны в целом. А учитывая тот факт, что «экономическая безопасность» сама по себе многокомпонентна, она предусматривает:

- увеличение въездных туристских потоков;
- развитие внутреннего туризма и достижение производственного суверенитета в области производства и оказания туристских услуг;
- наращивание налоговых поступлений от предприятий туристической индустрии в бюджет государства;
- повышение уровня социального эффекта отрасли отечественного туризма;
- снижения удельного веса теневой экономики туризма в общей системе экономики народнохозяйственного комплекса.

Субъекты предпринимательства, которых охватывает туристическая индустрия (гостинично-ресторанный бизнес, транспортная сеть, культурно-развлекательный сектор, туроператоры и туристические агентства и и.т.), рассматривают достижение экономической безопасности индустрии туристских услуг в следующем:

- наличие возможности пользоваться льготным кредитованием, налогообложением и субсидированием в туристском предпринимательстве;
- возрастание эффективности работы и увеличение производительности труда на предприятиях туристической промышленности, безубыточность бизнеса;
- наращивание потребительского спроса и товарооборота от реализации услуг сферы путешествий и гостеприимства, а также сопутствующих продуктов;
- возможность свободного ведения бизнеса с позиции наличия эффективной законодательной базы и всестороннего страхования рисков в предпринимательстве.

С позиции потенциального потребителя туристских услуг безопасность отрасли должна проявляться в совокупности следующих элементов:

- возможность выделения дополнительных затрат домохозяйства на приобретение туристских услуг и организацию отдыха для членов семьи;
- наличие военно-политической, санитарно-эпидемиологической и бытовой защищенности в процессе путешествий и отдыха;
- получение позитивного туристского впечатления и положительных эмоций от пребывания на туристической дестинации.

Концептуальные позиции субъектов туристической индустрии относительно трактовки содержания категории экономической безопасности в туризме позволяют выделить ряд механизмов ее достижения – от формирования законодательных документов до внедрения тотального контроля отрасли на различных уровнях функционирования субъектов в контексте реализации туристской политики государства. К таким основным механизмам можно отнести:

- принятие законов, государственных стандартов и других нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность субъектов индустрии туристских услуг;

- осуществление контрольно-ревизионной деятельности субъектов туристического бизнеса различных организационно-правовых форм хозяйствования;
- осуществление лицензирования, стандартизации, сертификации и страхования в туризме;
- внедрение льготных кредитных условий и налоговых ставок для туристского бизнеса;
- осуществление проектно-грантовой деятельности для действующих и потенциальных участников туристического бизнеса;
- проведение обязательной плановой вакцинации населения и животных;
- реализация таможенных формальностей при въезде в страну и выезде из страны;
- организация общественного порядка и нивелирование административных и уголовных правонарушений на территории туристической дестинации и др.

Одновременно, не следует забывать про упомянутую ранее систему многоуровневости обеспечения состояния экономической безопасности в туризме, которая предусматривает не только ответственность государства, а и возложение доли этой ответственности на производителей туристских услуг, а также на потребителей туристической продукции. Например, в данном контексте стоит выделить такие мероприятия, как:

- соблюдение бизнесом законодательства, регламентирующего функционирование субъектов индустрии туризма;
- применение в туристическом бизнесе предлагаемых государством инструментов страхования, финансирования, лицензирования и т.п.;
- формирование качественных туристических продуктов, основанных на профессиональном подборе туристических ресурсов, применении маркетинговых исследований и соблюдении логистической последовательности;
- реализация сотрудниками условий техники безопасности и санитарных норм на предприятиях сферы туризма, а также соблюдение туристами и гостями правил поведения на различных объектах гостинично-ресторанного и других секторов туристических дестинаций;
- организация медицинской помощи гостям принимающим их предприятием, а также поддержание туристами собственного здоровья, профилактика и лечение возможных заболеваний;
- проявление туристами осторожности, сознательности, вежливости, аккуратности, соблюдение законодательных норм и норм поведения во время путешествия, переезда из одной локации в другую, пребывания на объекте.

Концептуальный подход автора относительно содержания и механизмов обеспечения экономической безопасности в туристической индустрии также основан на результатах маркетинговых исследований приазовских дестинаций новых регионов России (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследований в контексте определения сущности и механизмов обеспечения экономической безопасности индустрии туризма новых регионов России

	Ответ респондента, %		
	Да	Нет	Затрудняются ответить
Существование высокого уровня зависимости экономической безопасности туризма от государственной политики и законодательной базы	95,6	1,3	3,1
Наличие прибыльности сектора экономики туризма как показатель стабильности и экономической безопасности отрасли	97,6	0,2	2,2
Наличие высокого уровня доверия к отечественному туризму как показатель стабильности и экономической безопасности отрасли	89,7	5,8	4,5
Превышение внутренних и въездных туристических потоков над выездными как показатель стабильности и экономической безопасности отрасли	91,3	1,7	7,0
Существование высокой инвестиционной активности в туристическом бизнесе как показатель стабильности и экономической безопасности отрасли	98,0	2,0	-
Наличие в составе понятия «экономическая безопасность туризма» таких составляющих как обеспечение страхования туриста и социально-правовой защиты	97,4	2,0	0,6
Наличие в составе понятия «экономическая безопасность туризма» таких составляющих как качественное медицинское обслуживание и охрана жизни, здоровья и имущества туристов	98,2	0,8	1,0
Наличие в составе понятия «экономическая безопасность туризма» высокого уровня сервиса со стороны представителей предприятий и объектов туристской инфраструктуры	94,3	3,6	2,1
Наличие в составе понятия «экономическая безопасность туризма» условий реализации возможностей туристического бизнеса, в том числе использования с этой целью всех ресурсов туристической дестинации	87,8	11,3	0,9
Наличие для обеспечения экономической безопасности туризма требования потребителей данной отрасли разнообразного и высококачественного туристического продукта	74,5	21,8	3,7
Наличие потребности у населения в постоянном саморазвитии, изучении географических дестинаций и путешествии	79,8	15,8	4,4
Существование желания повышения уровня социализации в современном обществе	78,3	9,7	-
Существование тесноты связи между государственной туристской политикой и качеством туристического продукта	98,0	0,2	1,8
Итог	90,8	6,8	2,4

Источник: Исследования автора с применением инструментов маркетинга

Таким образом, опрос респондентов относительно сущности и способов обеспечения экономической безопасности в индустрии туризма засвидетельствовал следующее: преимущественное большинство субъектов согласны с концептуальными подходами исследователей и утверждениями автора относительно содержания понятия экономической безопасности отрасли туризма (более 90,0% опрошенных). Как выяснилось, ведущую роль при обеспечении данных условий в ситуации военно-политической и социально-экономической нестабильности в новых регионах России отводится государственным органам. Например, 98,0% населения опрошенных уверены в тесноте связи между качеством туристической продукции и влиянием на это государственных сил, а 95,6% отмечают необходимость государственной политики и действенность законодательства в туризме для обеспечения экономической

безопасности отрасли. Одновременно, высокую степень влияния на экономическую безопасность в индустрии туризма сектора предпринимательства также отметило большинство респондентов (в среднем по предлагаемым вопросам более 90,0%). Частные инвестиции, инновации и креативные подходы управления туристским бизнесом необходимы для функционирования отрасли на принципах успешного и безопасного развития. Не превышающее 80,0% количество респондентов с положительными ответами относительно необходимости социализации и саморазвития, получения высокого качества турпродукта, по мнению автора, связано с определенным эмоциональным состоянием населения и ограничением их возможностей участия в туризме, что опять же ложится в контекст задач государственной политики в секторе туризма и получения от него социального эффекта.

Выводы. Безопасность индустрии услуг туризма является важной составляющей национальной безопасности, так как формирует значительный доходный сектор услуг народного хозяйства Российской Федерации. Новые регионы страны, в связи с наличием рекреационных особенностей, являются перспективным участником на рынке туристских услуг Приазовья и пополнения бюджета при условии эффективного функционирования отрасли.

Состояние экономической безопасности индустрии туризма отражается сквозь призму природных, эпидемиологических, социально-культурных, экономических, геополитических факторов, что отражено в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

Экономическую безопасность туристической индустрии как экономическую категорию можно рассматривать с точки зрения ожидаемого эффекта для индивидуального туриста-потребителя, для представителей туристического бизнеса, а также для государства, в котором существует и развивается данная индустрия. Сущность такого эффекта выражается в трех компонентах – финансовая выгода для туристского бизнеса и государства; удовольствие и физическая безопасность для туриста; популяризация отрасли туристской дестинации.

Результаты маркетинговых исследований подтверждают, что достижение эффекта экономической безопасности обозначенной индустрии обуславливается наличием и активацией мотивационных механизмов субъектов туризма определенной туристической дестинации. К ним, в первую очередь, следует отнести реализацию инновационных предпринимательских инициатив, а также государственное стимулирование процессов развития во всех областях отечественного туризма.

Условия экономически безопасного развития отрасли могут и должны быть обеспечены преимущественно совокупными силами многосубъектной национальной экономики в рамках развивающегося производственного суверенитета, в том числе отрасли туризма, с учетом разносторонних потребностей общества, стремящегося к повышению уровня социализации, а также всесторонних возможностей туристического бизнеса производить креативный и качественный туристический продукт, который способен конкурировать и на внешнем рынке.

Большинство респондентов новых регионов России в процессе исследования указали на взаимозависимость, взаимодополняемость и необходимость многосубъектного сотрудничества субъектов отрасли в рамках процесса функционирования индустрии туризма с целью его разностороннего развития и повышения показателей эффективности.

Исследования выполнены в рамках государственного задания на проведение научно-исследовательской работы по теме «Инновации в пищевой индустрии и сфере услуг» FRRS-2023-0010

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ [Принят Гос. Думой 4 октября 1996 года: Одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года] - URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 04.01.2025).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 N400. Москва / Кремль. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 04.01.2025).
3. Аванесова, Н.Э., Сергиенко, Ю.И. Понятие экономической безопасности в системе национальной безопасности государства // Вестник экономики транспорта и промышленности. 2019. №68. С.17-25 / веб-сайт. URL: <http://btie.kart.edu.ua/article/view/188979> (дата обращения: 05.01.2025).
4. Ахремчик Д.В. Туристическая отрасль в новых экономических условиях – поиск новых возможностей и направлений // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 6. С. 1781-1790. – DOI: 10.18334/epp.12.6.114888.
5. Басюк, А.С. Концепция обеспечения экономической безопасности туристского предприятия / Научные труды КубГТУ. 2018. № 6. С.562-570.
6. Берлин, С.И., Берлина, С.Х. Тенденции обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Вестник Академии знаний. 2020. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-pandemii-koronavirusnoy-infektsii> (дата обращения: 05.01.2025).
7. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. М.: ТЕИС. 2001. С. 21.
8. Васильева, Л.П. Экономическая безопасность: определения и сущность // Журнал прикладных исследований. Экономические исследования: научно-практический журнал. 2020 (3). С. 6-13. DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_6. URL: <file:///C:/Users/TSS/Downloads/ekonomicheskaya-bezopasnost-opredeleniya-i-suschnost.pdf> (дата обращения: 05.01.2025)..
9. Девлетов, О.У. Стратегия обеспечения экономической безопасности делового туризма // Бизнес и дизайн ревю. 2023. № 2 (30). С. 25-33.
10. Денисов, О.Е. Сущность понятия экономической безопасности и ее влияние на развитие государственности / Экономика и государство. 2016. №7 / веб-сайт. URL: http://www.economy.in.ua/pdf/7_2016/11.pdf (дата обращения: 06.01.2025).
11. Домничева, А.А. Качество туристских услуг как фактор обеспечения безопасности туриста // ИБР. 2018. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-turistskih-uslug-kak-faktor-obespecheniya-bezopasnosti-turista> (дата обращения: 06.01.2025).
12. Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э., Дмитриев Н. Д. Роль туризма в контексте экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 33–40. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.436.
13. Исаджанов, А.А. Глобальные риски и приоритеты развития устойчивого туризма // Экономика и социум. 2025. №3(130). С. 636-643.
14. Кальченко, О.Н. Экономическая безопасность предприятий туристической сферы / Черниговский государственный технологический университет / веб-сайт. URL: <https://economic-vistnic.stu.cn.ua/index.pl?task=arcls&id=759> (дата обращения: 06.01.2025).
15. Квасний, Л.Г., Щербан, А.Я. Исследование функциональных составляющих экономической безопасности предприятий сферы туристических услуг / Устойчивое развитие экономики: Научный журнал. 2015. №4(29). С.76-80.
16. Киселева, И.А., Исаджян, С.О. Концепция экономической безопасности в туристской сфере / Economics: Научный журнал. 2018. №1(33). С.20-24.
17. Козаченко, А.В., Пономарев В.П., Ляшенко А.Н. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография. К.: Либра, 2003. 280 с.
18. Корж, Н.В. Формирование системы экономической безопасности индустрии туризма как составляющей устойчивого развития туризма в Украине / Н. В. Корж, О. В. Заноско // Экономика. Управление. Инновации. Серия: Экономические науки. 2011. № 2 / веб-сайт. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/eui_2011_2_24 (дата обращения: 07.01.2025).
19. Кутузова, М.М. Экономическая безопасность: концептуальное определение и способы обеспечения / Научный вестник Херсонского государственного университета. 2017. Выпуск 22(1). С. 126–

129 / веб-сайт. URL: http://www.ej.kherson.ua/journal/economic_22/1/31.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

20. Лавров, В.В. Анализ влияния рисков на развитие туризма в Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2021. № 2. С. 13-23.

21. Лебедева, С.А. Экономика впечатлений и туризм: постковидная перезагрузка в контексте социально-экономической безопасности страны / Экономическая безопасность. 2023. Т. №2. С. 729-748.

22. Леонидова, Е.Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. 2022. Т. 30. № 3. С. 624-646.

23. Лушникова, Е.А., Соколова, О.Ю. Система экономической безопасности в туристическом бизнесе: необходимость построения и ее обеспечение // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века. Материалы II международной (заочной) научно-практической конференции. 2017. С. 106-110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29977848> (дата обращения: 08.01.2025).

24. Мачалкин, С.Е., Морева, С.Н. Трансформация мировой туристической индустрии под влиянием Covid-19 и новые тренды // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7. № 4. С. 10-19.

25. Мартын, О.М. Экономическая безопасность как составляющая государственной безопасности / О.М. Мартын // Научные записки Национального университета «Острожская академия». Экономика. 2013. Вып. 22. С. 68-74.

26. Оборин, М.С., Орлов, С.П. Тенденции восстановительного роста международного туризма // Экономика. Информатика. 2025. Т.52. № 1. С. 86-94.

27. Смирнов, С.Н. Состояние и перспективы развития туризма в Российской Федерации // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 4. С. 48-65.

28. Стратегическое развитие и экономическая безопасность в сфере туризма и сервиса: возможности и риски: сборник статей по итогам I Международной конференции преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов (15-17 декабря 2022 года г. Волгоград). – Волгоград: Сфера, 2023. – 231 с.

29. Ткач, В.А. Сущность и специфика экономической безопасности в индустрии туризма // Украинский журнал прикладной экономики. 2019. Т. 4. № 3. С. 33-38. ISSN 2415-8453. DOI: <https://doi.org/10.36887/2415-8453-2019-3-4>.

30. Третьяк, В.В. Экономическая безопасность: сущность и условия формирования / В.В. Третьяк // Экономика и государство. 2010. №1. С. 6-8.

31. Харламова, А.Ю. Проблемы оценки экономической безопасности в сфере туризма. / А.Ю. Харламова // Журнал Управление инвестициями и инновациями. 2016. №1. С.65-68. DOI: 10.14529/iimj160109.

32. Umerov, V.U. Economic security of the tourism and recreation sector: essence and economic content / RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. 2024. Volume 12 № 3. P. 448-455.

Поступила в редакцию 19.06.2025 г.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE ESSENCE OF ECONOMIC SECURITY AND ITS ROLE IN THE FUNCTIONING OF THE TOURISM INDUSTRY

T. L. Krasnoded

The article considers the definition of the concept of «economic security» in the context of national security of the country. It is noted that economic security is determined by the specific state of the economic system of the destination with the existing level of openness, democracy and development, as well as the level of social security of the population of this destination. It is determined that the security of the tourism industry is a set of conditions for the functioning of industry entities as a result of the application of a multi-level set of measures to ensure sustainable development by all entities. The positions of the state, tourism business and consumers of tourism products regarding the content of the category of economic security in tourism are considered. At the same time, attention is focused on the fact that the main role among all entities in ensuring economic security in tourism belongs to government agencies. The use of certification, licensing, standardization, insurance, implementation of customs formalities, organization of law and order and project-grant activities are designated as the main mechanisms for ensuring economic security of the tourism services industry.

Keywords: economic security, innovative development, tourism industry, tourism services, tourism business, state, security tools.

Краснодед Татьяна Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

ФГБОУ ВО Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

tl.krasnoded@gmail.com

+7-990-020-98-95

ORCID 0000-0002-8930-3248

Krasnoded Tatyana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department

Melitopol State University, city Melitopol

УДК 332.1

DOI 10.5281/zenodo.17665257

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2025. *К. Е. Лысенко, Д. Н. Тетушкин*

Исследование посвящено влиянию процессов цифровой трансформации государственного управления имущественным комплексом на экономический рост регионов. Авторами проведена структуризация практик применения ИТ-решений в имущественной сфере, доказывающая, что формирование устойчивой цифровой среды рынка недвижимости – критически важный фактор регионального развития. Такая среда, базирующаяся на надежных алгоритмах и равном доступе к информации, призвана обеспечить необходимый уровень доверия между субъектами рынка. На примере эволюции цифровых проектов в сфере управления имуществом Москвы выявлены необходимые условия результативности цифровых преобразований, предложены модели, позволяющие регионам максимизировать экономические выгоды от технологической модернизации.

Авторы последовательно обосновывают тезис, что успешная цифровизация невозможна без радикального пересмотра устаревших управленческих процедур и преодоления консерватизма мышления, сдерживающего инновации.

В качестве ключевого индикатора эффективности цифровых преобразований определено сокращение затрат участников рынка недвижимости на совершение операций. Рост доходов региональных бюджетов от налоговых и неналоговых поступлений, связанных с публичной собственностью, рассматривается как мера повышения результативности работы властей. Авторы утверждают, что цифровизация земельно-имущественных отношений выступает стратегическим драйвером региональных экономик и инструментом достижения национальных приоритетов.

Ключевые слова: экономика данных, цифровая экосистема, инфраструктура данных, цифровые платформы, цифровая трансформация государственного управления имуществом, имущественные отношения, цифровизация секторов экономики, реестровые модели, опыт Москвы.

Актуальность темы. Управление условиями, влияющими на использование недвижимости, является одним из немногочисленных инструментов, который региональные и муниципальные власти могут использовать в конкурентной борьбе за привлечение инвестиций в развитие региональной экономики. Успешная региональная политика должна фокусироваться на создании привлекательности за счет неценовых факторов, а именно: удобные условия для хозяйствования должны щедро оплачиваться имущественными платежами, пополняющими региональные, муниципальные бюджеты.

Цифровизация стала ключевым фактором повышения эффективности региональной экономики. Современные экономические прорывы зачастую связаны с эффективным использованием и внедрением цифровых инструментов, но подавляющее количество проектов цифровой трансформации неуспешны. Доля неуспешных попыток цифровых преобразований составляет 70-84% [15, с.28]. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы определена в качестве национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Достижение цели требует научно-обоснованного подхода к планированию и реализации мероприятий с тем, чтобы управленческие команды регионов могли использовать разработанную методологию для того, чтобы добиваться желаемого результата.

Перевод процессов в электронный вид, внедрение инструментов по работе с данными может осуществляться более эффективно за счет масштабирования лучших

практик, многократного использования успешных решений.

Ввиду того, что в имущественные отношения вовлечены все уровни государственной и муниципальной власти, получение цифрового опыта в указанной сфере окажет влияние на качество государственного и муниципального управления в иных направлениях, что и обусловило актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Тема цифровой трансформации находится в мейнстриме в последние годы. Проникновение информационных технологий во все сферы человеческой деятельности рассматривается авторами как глобальный тренд, меняющий мироустройство [19, с.96]. В литературе можно встретить предсказания как положительного влияния цифровизации на качество жизни людей, так и негативного. «Сотрудничество между людьми и компьютерами позволит улучшить количество и качество мышления, и в результате возникнут радикальные улучшения почти во всех областях жизни», – пишет Рэй Далио [14, с.459]. Кай Фу Ли предвидит возможные социальные и экономические потрясения, отмечая, что «разрушительный потенциал ИИ связан не с его военным применением, а с тем, что он может сделать с нашими рынками труда и обществом» [10, с. 154].

Во всех исследованиях цифровой трансформации можно встретить идею о том, что для получения эффектов от внедрения информационных технологий необходимы институциональные преобразования. «Страны смогут получить максимальную отдачу от преобразований в информационно-коммуникационной сфере лишь при том условии, что они будут непрестанно улучшать деловой климат, вкладывать средства в образование и охрану здоровья граждан и способствовать надлежащему управлению. В странах, где этот фундамент непрочен, цифровые технологии не обеспечили ни подъема производительности, ни уменьшения неравенства», – отмечается в обзоре Всемирного банка «Цифровые дивиденды» [18]. Исследуя отдельные организации, авторы также отмечают, что «при наличии эффективной организационной структуры компании будут успешны даже в условиях постоянно меняющегося технологического ландшафта» [17, с.148], но приобретение оборудования, информационных продуктов без трансформации управленческой системы не позволяет достигать нужных эффектов.

Необходимость цифровых преобразований в современных реалиях не подвергается сомнению, вопрос заключается в том, как отмечает Р. Макдональд, «какой должна быть эта «трансформация»» [15, с.11]. Рецептов проведения цифровой трансформации много. Т. Салдана описывает, как сделать, чтобы «всё заработало» [15]. Рекомендации проведения цифровой трансформации зарубежных авторов собраны в сборнике «Цифровизация: Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии» [17], отечественные специалисты подготовили «Учебник 4CDTO. О цифровизации и цифровой трансформации» [16]. Идеи платформенного подхода развития государственных сервисов в единой экосистеме во многом позаимствованы из бизнес-литературы, в которой авторы рассматривают цифровую платформу как революционную модель ведения бизнеса, обеспечивающую преимущества за счет низких операционных издержек и сетевого эффекта. Исследованию платформ и экосистем посвящены работы Н. Джонсона, А. Моазеда [11], Ф. Жу, М. Янсити, А. Хаджиу [13] и др.

В литературе, касающейся государственного и муниципального управления понятие «платформы», носит смысл скорее «информационной системы», чем модели управления. Авторам не удалось в современной литературе обоснованного набора действий, необходимых для цифровой трансформации отечественного государственного и муниципального управления имуществом, ориентированной на получение

платформенных эффектов [21-25]. Доклады официальных лиц на форумах, документированная информация о преобразованиях в исследуемой сфере свидетельствует о том, что разработка модели цифрового будущего только предстоит.

Данные и методы. Объектом исследования выступает влияние цифровизации государственного управления земельно-имущественных отношений на развитие регионов. Предметом исследования являются артефакты цифровой эволюции государственного и муниципального управления земельно-имущественными отношениями на федеральном и региональном уровнях, включая национальные проекты РФ, стратегии цифровой трансформации имущественной сферы субъектов РФ, доктринальные документы, опыт внедрения информационных технологий в сфере управления имуществом в Москве.

Цель исследования. На основании изучения эволюции информатизации государственного и муниципального управления земельно-имущественной сферы выявить факторы, определяющие успешность проектов цифровизации, предложить подходы, которые позволят региональным экономикам получать выгоды от цифровой трансформации.

Основным материалом для исследования послужили национальные проекты [1], утвержденные стратегии, материалы форумов и рабочих групп, а также подходы, изложенные в документах стратегического планирования, в современной литературе, правовых системах и открытых источниках.

В работе применялись общепринятые методы научного исследования, включая исторический метод, что позволило учесть особенности внедрения и эволюции цифровых технологий в государственное управление недвижимым имуществом.

Авторский подход к анализу земельно-имущественных отношений основан на комплексном теоретико-методологическом анализе. Использовались методы систематизации, структурирования и обобщения данных. Также применялись логическое моделирование и прогнозирование.

Метод сравнительного анализа был применен при сопоставлении федеральных и региональных информационных систем, акцентируя внимание на приоритетах, ресурсном обеспечении и ожидаемых результатах, что способствует интегрированному решению актуальных жизненных ситуаций в деятельности органов власти и муниципалитетов.

Настоящее исследование нацелено на выявление подходов и методов цифровой трансформации управления земельно-имущественным комплексом, ориентированных на создание ценности для пользователей.

Результаты исследования. Отсчет цифровой эпохи в сфере государственного и муниципального управления имуществом можно начать с 1990-х годов, когда активно начали использоваться компьютеры, а заполненные от руки бланки документов были заменены аналогами, созданными на компьютерах. Из амбарных книг систематизированный учет объектов недвижимости стал переходить в электронные ресурсы.

В этот период эффекты внедрения информационных технологий получались за счет автоматизации рутинных процессов. Содержательно аналоговые процессы переводились в электронный вид без кардинального изменения традиционной модели управления. Указанный период имеет накопительное значение с точки зрения получения цифрового опыта, роста оснащенности информационно-вычислительными средствами.

Логичным завершением периода автоматизации стало время информационных баз и реестров. На открытом рынке распространяется продажа систематизированной и

выверенной информации, позволяющей искать недвижимость для аренды и покупки. Участники рынка вынуждены платить за информацию, очищенную от мусора.

В государственном секторе создаются реестры. В Москве в имущественной сфере такими ресурсами были Адресный реестр зданий и сооружений города Москвы, созданный в соответствии с распоряжением Мэра Москвы от 03.02.1998 № 98-РМ [7], Единый реестр собственности Москвы, предусмотренный постановлением Правительства Москвы от 05.06.2001 № 502-ПП [9].

В середине 2000-х годов происходили значительные изменения процессов в сфере земельно-имущественной политики. В 2005 году принят Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных отношениях» [3], в Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4] включена статья 17.1, установившая особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества. Инициативы антимонопольного органа способствовали в дальнейшем переводу управленческих процессов в имущественной сфере в электронный вид.

Подлинная цифровизация государственного и муниципального управления началась в момент, когда информационные технологии начали использоваться для преобразования форм взаимодействия с клиентами. Изменения в государственном и муниципальном управлении, в рамках которых внедрялась модель предоставления услуг в режиме «одного окна», носили трансформационный характер, позволили в дальнейшем передавать функцию коммуникации с заявителем в многофункциональные центры.

В процессе административной реформы начали формироваться условия для перевода государственных услуг в электронный вид, в стране начала формироваться необходимая цифровая инфраструктура. Например, в Москве на основании распоряжения Правительства Москвы от 12.05.2011 № 376-РП [8] был создан Базовый регистр информации, необходимой для предоставления государственных услуг в городе Москве, который стал технологической основой информационного взаимодействия между органами власти, необходимого для освобождения граждан от излишнего предоставления документов при запросе государственных услуг.

В результате работы Правительственной комиссии по проведению административной реформы на федеральном уровне утверждено 676 административных регламентов (520 – в отношении государственных услуг и 156 – в отношении контрольно- надзорных функций), на региональном и муниципальном уровнях разработаны десятки тысяч административных регламентов [27].

На взгляд авторов, такое количество регламентов свидетельствует о том, что описание административных процедур в основном не приводило к трансформации, процессы не переосмысливались, организационные структуры не менялись. Вместе с тем появлялись успешные примеры именно цифровой трансформации.

На московском портале государственных услуг rgu.mos.ru в 2012 году был запущен прием в электронном виде запросов на оформление земельно-правовых отношений. Признаком подлинной трансформации явилось то, что Департамент земельных ресурсов города Москвы проводит в этот период значительные организационно-штатные преобразования, которые позволили сократить сроки административных действий, освободили заявителей от необходимости предоставлять какие-либо документы. Вместо территориальных управлений землепользования запросы граждан и юридических лиц стали отрабатывать функциональные подразделения центрального аппарата с едиными требованиями и стандартами.

Организационная трансформация продолжилась в 2013 году. Департамент

земельных ресурсов города Москвы объединился с Департаментом имущества города Москвы, получив наименование Департамент городского имущества города Москвы, а в 2014 году в структуру образованного органа власти вошел Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы. Реорганизации объяснялись тем, что «город имеет в собственности жилые и нежилые помещения в одном объекте недвижимости, который учитывается в единой базе - Реестре собственности города Москвы, теперь управление городским имуществом – жилым, нежилым, а также земельными участками, будет сконцентрировано в одном департаменте» [28].

В 2015 году для запроса государственных услуг в Москве была создана единая порталная форма, включающая 23 блока, отображение и обязательность заполнения полей которых варьировалось в зависимости от типа заявителя и его жизненной ситуации. После выбора объекта недвижимости заявитель получал меню из возможных для этого объекта действий. В административные регламенты были включены приостановки, позволяющие устранить препятствия для оказания государственной услуги без дополнительных обращений заявителя. Например, при обращении за оформлением договора аренды, орган власти самостоятельно корректировал некорректные адреса, вид разрешенного использования объекта. В этот период была реализована возможность подписывать документы не только первому лицу заявителя, но и его доверенному представителю, а в октябре 2015 года Департамент городского имущества города Москвы по большинству оказываемых государственных услуг прекратил прием заявок от российских юридических лиц в бумажном виде.

С 2020-х годов технологии блокчейн, искусственного интеллекта и больших данных начали активно внедряться в сферу управления имуществом и недвижимостью. Блокчейн, например, предлагает уникальные решения по обеспечению прозрачности и неизменности данных. Каждая сделка могла фиксироваться в реестре данных, доступном всем участникам, что сводило риск мошенничества к минимуму. Таким образом, покупатели и арендаторы могут быть уверены в том, что сделки проводятся честно.

Искусственный интеллект, в свою очередь, позволяет автоматизировать аналитические процессы, способствуя более точному прогнозированию цен и предоставлению услуг. Он анализирует огромные объемы данных о рынке, позволяя вырабатывать более эффективные стратегии управления имуществом, заключать сделки на наилучших условиях.

Для экономического развития регионов создание цифровой инфраструктуры является важной задачей. Регионы, стремящиеся к цифровизации, должны проводить четкую политику, направленную на создание безопасной и эффективной цифровой среды. Недвижимость должна становиться более ликвидным активом.

Участники рынка недвижимости в условиях эффективного рынка получают возможность легко находить контрагентов, вступать в сделки, способствующие наилучшему использованию имущества. Исчисление публичных платежей исходя из размера кадастровой стоимости, оценивающей наилучшее использование объектов, максимизирует государственные доходы. Получение описанных эффектов достигается при условии информационного равенства, безотказной работы инфраструктурных государственных информационных сервисов.

Безотказные алгоритмы способствуют снижению количества ошибок, что опять же приводит к повышенной уверенности между участниками рынка. Например, автоматизация оценки недвижимости и платежных систем может значительно упростить процесс проведения сделок, сокращая время и усилия, необходимые для их завершения.

Информационное равенство – еще один ключевой фактор, способствующий

справедливости и открытости рынка. Создание платформ, предоставляющих доступ к аналогичной информации для всех участников рынка, помогает устранить дисбалансы. Участники без доказанного опыта могут получить доступ к тому же набору данных, что и более опытные профессионалы, что способствует лучшему пониманию реальных рыночных условий.

Указ Президента РФ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [1] закрепляет следующие цели:

в) комфортная и безопасная среда для жизни,

ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

В «Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» ряд показателей напрямую касается цифровизации государственного управления имуществом [2]. Основные из них могут включать следующие категории показателей:

1. Доступность государственных услуг:

- Процент государственных услуг, доступных в электронном виде;
- Уровень удовлетворенности граждан качеством электронных услуг.

2. Эффективность использования данных:

- Количество государственных данных, открытых для свободного доступа;
- Уровень интеграции данных между государственными системами для повышения прозрачности и эффективности.

3. Кибербезопасность:

- Количество зарегистрированных инцидентов по кибербезопасности в сфере управления имуществом;
- Уровень защиты информации и данные о предотвращенных кибератаках на государственные информационные системы.

4. Уровень цифровой готовности органов власти:

- Процент государственных органов, использующих современные информационные технологии для управления имуществом;
- Количество сотрудников государственных органов, прошедших обучение по цифровым технологиям и использованию ИТ инструментов.

5. Инновационные технологии:

- Доля процессов управления имуществом, автоматизированных с использованием новых технологий (например, блокчейн, искусственный интеллект);
- Количество проектов и инициатив по внедрению инновационных решений в сфере государственного управления имуществом.

6. Скорость реагирования и качества управления:

- Среднее время обработки заявлений и запросов граждан по управлению имуществом в электронном виде;
- Наличие и функциональность систем мониторинга и оценки эффективности работы органов власти в сфере управления имуществом.

7. Финансовые показатели:

- Экономия бюджета за счет автоматизации и цифровизации процессов государственного управления имуществом;
- Увеличение доходов государства от эффективного управления имуществом за счет цифровизации.

При этом есть объективные проблемы, сопровождающие цифровую трансформацию и снижающие процент успешных преобразований:

1. Нехватка интеграции систем

- Разрозненные информационные системы затрудняют обмен данными.

2. Сопротивление изменениям

- Сотрудники госорганов могут неосознанно противостоять новым технологиям.

3. Устаревшие технологии

- Необходима модернизация существующих систем, что связано с высокими затратами.

4. Необоснованные ожидания от цифровизации

- Нереалистичные ожидания могут привести к разочарованиям и недоверию.

5. Кибербезопасность и защита данных

- Необходимы дополнительные меры для защиты информации от кибератак.

6. Отсутствие квалифицированных кадров

- Дефицит специалистов с необходимыми компетенциями.

7. Регуляторные барьеры

- Существующие законы могут не учитывать новые технологии.

8. Проблемы с доступностью и равенством

- Не все граждане имеют доступ к цифровым услугам.

9. Недостаток финансирования

- Ограниченные бюджетные ресурсы затрудняют реализацию трансформации.

10. Сложности в управлении изменениями

- Необходимость адаптации организационной структуры к новым технологиям.

Понимая возникающие сложности при масштабировании успешных практик, и имея объективные сложности при проведении изменений Правительство Российской Федерации консолидирует усилия и вводит единые критерии по достижению максимального эффекта в рамках цифровизации госуправления, социальной и экономической сферы.

Национальные проекты, инициированные Правительством Российской Федерации в последнее десятилетие, являются важным инструментом для достижения стратегических целей страны в области цифровизации и модернизации экономики. Два из наиболее значимых проектов в данной области – «Цифровая экономика» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Оба проекта направлены на улучшение качества жизни граждан, повышение конкурентоспособности российской экономики, однако имеют разные акценты и подходы. В таблице 1 рассмотрено сравнение этих проектов по нескольким ключевым аспектам, таким как цели, задачи, направления реализации и ожидаемые результаты. Таким образом, наглядно видно, что проекты «Цифровая экономика» и «Экономика данных и цифровая трансформация государственного управления», хотя и имеют разные акценты и масштаб, взаимодополняют друг друга. «Цифровая экономика» создает инфраструктурную основу для всей цифровой экосистемы, тогда как «Экономика данных» нацелена на оптимизацию процессов в рамках государственного управления. Синергия этих двух направлений создаст эффективную платформу для достижения стратегических целей Российской Федерации в области цифровизации, способствуя экономическому росту и социальной стабильности.

Таблица 1

Сравнение национальных проектов «Цифровая экономика» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства»

Структура	Содержание
Основная цель проекта	Основной целью проекта «Цифровая экономика» является создание условий для формирования и устойчивого развития цифровой экономики в России. Проект включает в себя разработку национальной стратегии, которая призвана обеспечить интеграцию цифровых технологий в различные сферы экономики, включая промышленность, транспорт, здравоохранение, образование и другие. Проект «Экономика данных и цифровая трансформация государственного управления» имеет более узкую фокусировку и предполагает использование данных для улучшения государственных услуг. Основная цель данного проекта заключается в создании эффективной системы управления на основе анализа и использования больших данных, что позволит обеспечить оптимизацию процессов государственного управления, повысить качество и доступность государственных услуг.
Задачи проекта	К основным задачам национального проекта «Цифровая экономика» относятся: - Развитие цифровой инфраструктуры, развитие широкополосного интернета и мобильной связи. - Обеспечение кибербезопасности и защиты данных. - Поддержка технологического предпринимательства и стартапов. - Обучение кадров в сфере цифровых технологий и повышения квалификации специалистов. - Стимулирование внедрения цифровых технологий в малый и средний бизнес. Задачи проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» включают: - Создание единой платформы для сбора, хранения и анализа данных, получаемых от государственных структур. - Разработка методик для эффективного использования больших данных в управлении. - Повышение прозрачности госуслуг за счет внедрения цифровых сервисов. - Обучение государственных служащих навыкам работы с данными и цифровыми инструментами. - Формирование системы оценки эффективности государственных программ и процессов.
Ключевые направления проекта	Реализация проекта «Цифровая экономика» охватывает несколько ключевых направлений: - Информационные технологии: создание и развитие новых ИТ-систем и платформ, а также внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн. - Коммуникации: развитие сетевой инфраструктуры, включая 5G технологии и доступ к интернету в удаленных и сельских районах. - Образование и кадры: развитие образовательных программ в ИТ-сфере, переподготовка и повышение квалификации кадров для удовлетворения нужд цифровой экономики. - Инновации: поддержка научных исследований и разработок, связанных с цифровыми технологиями. В рамках проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» реализация также охватывает несколько направлений: - Управление данными: разработка стандартов и нормативных актов для эффективного обращения с данными в государственных органах. - Цифровизация государственных услуг: создание онлайн-платформ, для упрощения доступа граждан к различным госуслугам, а также внедрение электронных сервисов. - Аналитика и мониторинг: использование технологий для анализа информации и мониторинга выполнения государственных программ. - Кибербезопасность: обеспечение защиты данных от утечек и кибератак, разработка методик по предотвращению угроз.

Окончание табл. 1

1	2
Ожидаемые результаты от реализации проекта	Ожидаемые результаты от реализации проекта «Цифровая экономика» включают: - Рост вклада цифровых технологий в ВВП страны. - Устойчивое развитие ИТ-сектора и увеличение числа стартапов. - Повышение уровня цифровой грамотности населения и улучшение условий для бизнеса. - Развитие интеграционных процессов с другими странами в области ИТ.
	Для проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государственного управления» ожидаются следующие результаты: - Повышение уровня прозрачности и учетности в государственных органах. - Улучшение качества предоставляемых госуслуг за счет внедрения цифровых сервисов. - Сокращение временных и денежных затрат на государственное управление. - Повышение эффективности работы государственных структур на основе анализа данных.

Достижения в области цифрового развития и исполнения национальных проектов «Цифровая экономика» и «Экономика данных и цифровая трансформация государственного управления» ценны не только сами по себе, но и в получении синергии в рамках цифровой трансформации госуправления и отраслей, в том числе через реализацию национальных целей. Авторы увидели пример описанных эффектов в управлении имуществом в столичном регионе.

Москва как интересант пополнения регионального бюджета за счет имущественных платежей является активным участником трансформационных проектов, направленных на справедливость исчисления публичных платежей, организацию надлежащего учета недвижимости во взаимодействии с ФНС и Росреестром. Наличие финансовой заинтересованности у участника взаимодействия выступает важным фактором вовлеченного участия в трансформационном проекте.

Переход на исчисление земельных платежей в процентах от кадастровой стоимости, использование кадастровой стоимости как базы для расчета налогов стимулировали формирование государственного кадастра недвижимости, развитие современных процедур взыскания публичных платежей через государственные порталы.

По мнению авторов, в настоящее время имеется неравенство между федеральными органами власти и субъектами Российской Федерации в части возможности эффективно взыскивать публичные имущественные платежи. ФНС делает это с использованием реестровой модели, в рамках которой для начисления имущественного налога достаточно записи в государственном реестре, к которой применяется расчет, установленный нормативным регулированием. Взимание арендной платы органов власти потребует оформления договора, его регистрацию, поддержание условий договора в актуальном состоянии.

В Государственную думу 09.09.2024 внесен проект федерального закона «О проведении эксперимента по внедрению реестровой модели землепользования в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Вместо традиционных выгод от повышения клиентоцентричности при оказании государственных услуг, законопроект предполагает получение эффекта от взимания платы с землепользователей, сведения о которых имеются в Едином государственном реестре недвижимости как о собственниках объектов капитального строительства, для размещения которых отсутствуют оформленные земельно-правовые отношения. Как

следует из пояснительной записки к законопроекту по состоянию на 01.01.2024 года в Москве было 162 245 таких объектов [5].

Идея, заложенная в законопроекте, может быть развита. В основу реестра землепользования может быть положена модель раскладочной ведомости налога с недвижимого имущества, используемой в России в XIX веке [12]. В реестровую модель целесообразно включить всех землепользователей, а не только с «безбилетных пассажиров» как предусмотрено законопроектом. Определение площади землепользования не должно дискриминировать законопослушных субъектов. Площадь застройки, указанная в законопроекте, должна быть заменена границами фактического землепользования, для определения которых должны использоваться акты обследования или документация по планировке территории в отношении застроенной и подлежащей застройке территории в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации. Современные технологии обработки аэрофотосъемки позволяют с высокой точностью определять площадь фактического землепользования

Упрощение процесса, включение в него технологической составляющей, позволит дополнительно вовлечь в оборот значительные площади земель, увеличить доходную составляющую.

В целом, значительный трансформационный потенциал несет в себе идея о том, что земля и расположенные на нем здания представляют собой единый объект недвижимости. Принцип римского права «*superficies solo cedit*» [20], согласно которому собственнику земельного участка принадлежит все расположенное на нем, имеет многовековую историю правоприменения в капиталистическом мире, включая Россию XIX века [26]. Вместе с тем разделение неразрывно связанных объектов друг от друга в юридической и управленческой традиции закреплено в федеральных и региональных законах и подзаконных актах, в муниципальной нормативной базе, в разобщенных управленческих структурах.

В Москве организационные преобразования позволили сконцентрировать полномочия по управлению земельными участками и зданиями в одном органе власти. В 2008 году была внедрена геоинформационная система ИС РЕОН, в которой земельные участки и расположенные на них здания и сооружения получили цифровое представление в качестве единых объектов. Вероятно, дальнейшим трансформационным преобразованием может стать объединение публичных платежей с земельного участка и здания в один. Цифровая трансформация государственного управления в земельно-имущественной сфере в Москве позволила организовать более быстрое прохождение процессов при сокращении численности персонала. Действия органа власти стали более предсказуемыми для граждан, значительно сократилось количество обжалований в суде, повысилось доверие.

Клиентоориентированность в вопросе оформления земельно-правовых отношений имеет особое значение ввиду того, что публичные платежи (арендная плата или налог) оплачиваются лишь теми лицами, которые смогли успешно получить соответствующие государственные услуги.

С каждым шагом вперед важно помнить о ценности доверия. Особую роль играют не только технологии, но и культура использования данных. Региональные власти, предприятия и профессионалы держат на себе ответственность за построение этого доверия, что предлагает колоссальные возможности как для бизнеса, так и для общества в целом. Мы стоим на пороге новой эры, в которой преимущества от использования информационных технологий в управлении имуществом смогут значительно облегчить и ускорить процесс, привнося стабильность и эффективность в рынок недвижимости.

Выводы. Цифровизация имеет значительный потенциал для повышения эффективности государственного и муниципального управления. На федеральном уровне есть целеполагание и желание использовать его для экономического развития.

Авторы, разделяя подходы, закрепленные в федеральных документах стратегического планирования, исследовали необходимые условия для результативного применения цифровых инструментов для развития земельно-имущественной сферы регионов. В поисках рецептов успешной цифровизации госуправления имуществом исследован опыт Москвы, выявлены и описаны факторы успешности цифровых преобразований.

Цифровизация является важной, но не самодостаточной компонентой трансформации системы государственного управления. Успешность преобразований зависит от способности гибко перестраивать управленческую систему для целей улучшения условий функционирования региональной экономики.

Стратегия клиентоориентированности, заключающаяся в создании ценности для пользователей недвижимостью, позволяет прагматично дифференцировать условия, основываясь на экономических закономерностях, а информационные технологии выступают эффективным инструментом для перестраивания государственных и муниципальных полномочий в требуемую конфигурацию.

Москва обладает уникальными условиями для внедрения платформенных решений в имущественной сфере. Высокая концентрация населения обеспечивает необходимую пользовательскую базу. Ключевым фактором является также централизация на региональном уровне значительного объема полномочий, традиционно относящихся к муниципалитетам. Это делает столицу прямым бенефициаром эффективного управления имуществом и связанных с ним доходов. Модель централизации муниципальных и региональных полномочий в земельно-имущественной сфере Москвы является эффективной, может быть взята за основу для проектирования перспективной модели регионального управления в земельно-имущественной сфере.

При формировании стандартизированной модели для регионов следует учитывать перспективные трансформации действующей системы управления имуществом в Москве, которые могут позволить улучшить условия операций с недвижимостью в городе.

Повышению эффективности государственного регулирования земельно-имущественной сферы будет способствовать переход от управления множеством видов недвижимости к единому объекту, сформированному из земельного участка и расположенных на нем объектов. Опыт государственного регулирования в условиях капитализма свидетельствует об эффективности такого подхода.

В вопросах взыскания публичных имущественных платежей целесообразно отказаться от артефактов, предполагающих рассмотрение обращений заявителей о заключении договоров, дополнительных соглашений. Для исчисления имущественных платежей требуется государственный реестр, формируемый исходя из установленного факта пользования объектами.

Инициативы федерального центра с 2018 года расширили возможности цифровизации регионов. Несмотря на локальную специфику, в сфере управления имуществом могут использоваться стандартизированные решения. Их внедрение требует готовности регионов к кардинальной реорганизации процессов, поддерживаемой структурными изменениями. Преодоление инерции "бумажной" эпохи требует исключения человеческого фактора там, где это технологически возможно.

Чиновников, отстраненных от привычной рутины работы, необходимо переучивать для работы над новыми задачами, адаптировать к новым условиям.

Успех в трансформации может быть достигнут, если региональные власти в преобразованиях будут ориентироваться на создании ценности для граждан, формировании доверенной инфраструктуры (надежные системы, прозрачные алгоритмы, равный доступ к данным), за которую экономические акторы будут готовы платить, обеспечивая рост бюджетных доходов. Ключевым критерием эффективности является снижение транзакционных издержек на рынке недвижимости, ведущее к росту налоговых и неналоговых поступлений в бюджеты. Цифровизация имущественно-земельных отношений с указанными результатами служит достижению национальных приоритетов.

Оптимальной стратегией видится фокусировка ресурсов на инфраструктурных проектах. Информационные технологии трансформируют имущественное управление, создавая условия для повышения прозрачности и справедливости рынка. Формирование доверенной цифровой среды, основанной на максимальной открытости и равных возможностях доступа к информации, станет ключевым условием регионального экономического прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Режим доступа: <http://government.ru/docs/53927/> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Федеральный закон "О концессионных соглашениях" от 21.07.2005 № 115-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 01.05.2025).
4. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 01.05.2025).
5. Законопроект № 714636-8. О проведении эксперимента по внедрению реестровой модели землепользования в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/714636-8> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 22.06.2020 № 18686 – о разработке проекта межевания территории части квартала района Покровское-Стрешнево, огр. Волоколамским ш., пр.пр. 4087, территорией природно-исторического парка «Москворецкий», МКАД <https://www.mos.ru/depr/documents/arkhiv-novostei/view/163202220/> (дата обращения: 01.05.2025).
7. Распоряжение Мэра Москвы от 03.02.1998 № 98-РМ О едином порядке присвоения и регистрации адресов объектов недвижимости в г.Москве <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/25441220/> (дата обращения: 01.04.2025).
8. Распоряжение Правительства Москвы от 12.05.2011 № 376-РП "О базовом регистре информации, необходимой для предоставления государственных услуг в городе Москве" <https://www.mos.ru/kgu/documents/pravovye-akty-pravitelstva-moskvy/view/76621220/> (дата обращения: 01.05.2025).
9. Постановление Правительства Москвы от 05.06.2001 № 502-ПП О создании Единого реестра собственности города Москвы URL: http://mosopen.ru/document/502_pp_2001-06-05 (дата обращения: 01.05.2025).
10. Ли, Кай-Фу, Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / Кай-Фу Ли; пер. Нины Константиновой. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. - 240с.
11. Моазед, А. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 228 с.
12. Недошин А.М. Сборник узаконений о налоге с городских недвижимых имуществ. – М.: Книга по требованию, 2024. – С.31.
13. Платформы и экосистемы / Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2024. – 194 с.

14. Рэй Далио. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение. – М.: ТД Эксмо, 2025. – 576 с.
15. Салдана, Т. Почему цифровая трансформация не дает результата и что делать, чтобы всё заработало. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 334 с.
16. Учебник 4CDTO. О цифровой трансформации и цифровизации. М.: Сам Полиграфист, 2021. – 247 с.
17. Цифровизация: Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии. М.: Альпина Паблишер, 2019. – 252 с.
18. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия, 2016, doi: 10.1596/978-1-4648-0671-1.А. Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).
19. Журавлева, И. А. Социальные эффекты цифровизации государственного управления // Социология государственного управления. 2023. № 4. С. 93-109. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-effekty-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 01.05.2025).
20. Ким, С.Г., Принцип superficies solo cedit в российском праве // Актуальные проблемы российского права. - 2016 - №11(72), С.94-98. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.094-098. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-superficies-solo-credit-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 01.05.2025).
21. Ладыженская, Т. П. Цифровизация в управлении государственной и муниципальной собственностью: проблемы и перспективы внедрения в управлении государственным (муниципальным) имуществом на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры // Теоретическая экономика. 2021. № 2. С. 34-45. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-upravlenii-gosudarstvennoy-munitsipalnoy-sobstvennostyu-problemy-i-perspektivy-vnedreniya-v-upravlenii> (дата обращения: 01.05.2025).
22. Ладыженская, Т. П., Костина, О. В. Проблемы оценки экономической эффективности в системе управления государственным имуществом и перспективы внедрения элементов цифровизации // VIII Международная научно-практическая конференция. 2020. № 5. С. 222-231. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-v-sisteme-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom-i-perspektivy-vnedreniya-elementov> (дата обращения: 01.05.2025).
23. Мирошников, С. Н. Государственное управление инвестиционной привлекательностью и инфраструктурным развитием территорий: проблемы и решения // Управленческое консультирование. 2018. № 9. С. 29-35. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-investitsionnoy-privlekatelnostyu-i-infrastrukturnym-razvitiem-territoriy-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 01.05.2025).
24. Рожков, Е. В. Анализ внедрения цифровой платформы для управления собственностью (региональные и муниципальные особенности) // Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, 2022. № 2, С. 231-238. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.24. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vnedreniya-tsifrovoy-platformy-dlya-upravleniya-sobstvennostyu-regionalnye-i-munitsipalnye-osobennosti> (дата обращения: 01.05.2025).
25. Рожков Е.В. Экономическая оценка внедрения цифровой платформы по управлению муниципальным имуществом // Экономика. Социология. Право. 2022, №1(25) С. 27-36. DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-01-27-36 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-vnedreniya-tsifrovoy-platformy-po-upravleniyu-munitsipalnym-imuschestvom> (дата обращения: 01.05.2025).
26. Шлотгауэр, М.А. О правовом регулировании оборота жилой недвижимости за рубежом // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2007 - № 4(13), С.87-92. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-regulirovanii-oborota-zhiloy-nedvizhimosti-za-rubezhom> (дата обращения: 01.05.2025).
27. Лучшие практики мониторинга и оценки качества и доступности государственных и муниципальных услуг и деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг // Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/content/4886/materialy-regionalnaj-opyt-mfc-pdf.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).
28. Столичный департамент городского имущества объединится с департаментом жилищной политики // <https://www.mos.ru/depr/documents/arkhiv-novostei/view/163202220/> (дата обращения: 01.05.2025).

Поступила в редакцию 21.07.2025 г.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC PROPERTY MANAGEMENT AS A FACTOR IN REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

K. E. Lysenko, D. N. Tetushkin

The study is devoted to the impact of digital transformation processes in public property management on the economic growth of regions. The authors structured the practices of applying IT solutions in the property sector, proving that the formation of a sustainable digital environment for the real estate market is a critical factor in regional development. Such an environment, based on reliable algorithms and equal access to information, is designed to ensure the necessary level of trust between market participants. Using the example of the evolution of digital projects in the field of property management in Moscow, the necessary conditions for the effectiveness of digital transformations were identified, and models were proposed that allow regions to maximize the economic benefits of technological modernization.

The authors consistently substantiate the thesis that successful digitalization is impossible without a radical revision of outdated management procedures and overcoming the conservatism of thinking that hinders innovation.

A key indicator of the effectiveness of digital transformations is the reduction in the costs of real estate market participants for transactions. The growth of regional budget revenues from tax and non-tax revenues related to public property is considered as a measure to improve the effectiveness of government work. The authors argue that the digitalization of land and property relations is a strategic driver of regional economies and a tool for achieving national priorities.

Keywords: data economy, digital ecosystem, data infrastructure, digital platforms, digital transformation of public property management, property relations, digitalization of economic sectors, registry models, Moscow experience.

Лысенко Кирилл Евгеньевич

преподаватель

Институт государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

lysenkok@gmail.com

+7-916-678-48-64

ORCID 0009-0001-8546-2815

Тетушкин Дмитрий Николаевич

кандидат экономических наук, генеральный директор

ГБУ «МосгорБТИ», Россия, г. Москва

dmitry@tetushkin.su

+7-985-280-13-02

ORCID 0009-0005-8543-1655

Lysenko Kirill

Lecturer

Institute of Public Administration and Management The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow

Tetushkin Dmitry

PhD (Economics), General Director

State Budgetary Institution «MosgorBTI», Russia, Moscow

УДК 351:35.088.7

DOI 10.5281/zenodo.17665270

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

© 2025. В. В. Овсянникова

Исследование посвящено формированию стратегических альтернатив цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли. В современных условиях турбулентной внешней среды инновации стали основным фактором для поддержания конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития предприятий. В статье разработана структурно-логическая схема формирования и выбора стратегии цифровизации бизнес-модели в условиях Индустрии 4.0. Рассмотрены ключевые инновационные стратегии, которые адаптируются под деятельность предприятий розничной торговли.

Ключевые слова: цифровая трансформация, стратегия, Industry 4.0, бизнес-модель, цифровизация, стратегические альтернативы, розничная торговля.

Постановка проблемы. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к быстрым изменениям, которые вызваны развитием цифровых технологий. Цифровая трансформация требует от предприятий не только модернизации отдельных бизнес-процессов, но и полного пересмотра бизнес-модели. Быстрое развитие технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей, заставляет предприятия менять стратегии, которые влияют на все аспекты бизнеса. В цифровой экономике клиенты имеют доступ к большому количеству информации, и их ожидания в отношении продуктов и услуг постоянно растут. Это требует от предприятий разработки новых подходов к взаимодействию с потребителями.

Согласно проведенному эмпирическому анализу сектора розничной торговли консалтинговой компании Deloitte, было выявлено, что наличие цифровой стратегии в деятельности предприятия положительно влияет на ее рыночную стоимость. Несмотря на то, что многие предприятия начинают цифровую трансформацию, лишь 44% достигают высокого уровня цифровой зрелости. Рынок высоко оценивает усилия руководства по модернизации бизнеса, рассматривая их как приоритет в стратегическом управлении [1].

Цифровизация снижает барьеры для выхода на новые рынки, что приводит к росту конкуренции как на локальном, так и на глобальном уровнях. Многие предприятия сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных кадров, которые могут эффективно использовать новые технологии. Цифровые инновации требуют реорганизации бизнес-процессов, включая распределение ресурсов, управление рисками и оптимизацию расходов. Решение этих проблем требует стратегического подхода к формированию бизнес-модели, которая будет гибкой, инновационной и устойчивой к быстрым изменениям в условиях цифровой трансформации.

Анализ последних исследований и публикаций. Адаптация существующих стратегий цифровой трансформации бизнес-моделей заключается в гибкости, инновационности и устойчивости к быстрым изменениям в условиях внешней среды. Однако, при этом необходимо разрабатывать новые стратегии для проактивного использования возможностей цифровизации и нейтрализации ее угроз. Традиционные

подходы к управлению требуют переосмысления, поскольку цифровизация создает качественно новую среду с новыми возможностями и вызовами.

Теоретической основой исследования служат научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам экономического управления предприятием, стратегического менеджмента и влияния цифровизации на бизнес-модель предприятия. Анализ научной литературы свидетельствует о значительном интересе к вопросам цифровой трансформации.

Фундаментальные аспекты экономического управления предприятием рассматриваются в трудах Б. Атаева, Ч. Атаева [4], Г. Амерханова, Л. Оздамирова [5] и других, которые определяют его как науку управления, направленную на достижение стратегических и тактических целей, или как циклически повторяющийся процесс системного воздействия на хозяйственный механизм. Авторы раскрывают концептуальные основы управления в условиях нового технологического уклада, подчеркивая необходимость трансформации для преодоления застоя. Зарубежные исследователи подчеркивают, что экономическое управление направлено на максимизацию прибыли и обеспечение устойчивого развития предприятия, а развитие предприятия является многогранным стратегическим процессом трансформации [6].

Теория стратегического управления представлена в работах Е. А. Глотовой, О. В. Стояновой, Т. А. Лезина [7, 8], определяющих ее как реализацию концепции, сочетающей в себе целевой, системный, ситуационный и интегральный подходы, или как инструмент для достижения долгосрочных целей и адаптации к внешней среде. Ученые подчеркивают, что стратегическое управление является частью общей системы менеджмента.

Концепции цифровизации и их влияния на бизнес-модели активно исследуются А. А. Белоумцевой [9], Я. Д. Климановой, З. В. Басаевым [10], обосновывая ее роль как необходимость, трансформирующей способы функционирования бизнеса. Цифровизация определяется как внедрение цифровых технологий для повышения операционной эффективности, привлечения клиентов и расширения охвата рынка. Цифровая трансформация является катализатором инноваций в бизнес-моделях и требует стратегического планирования и приверженности руководства.

Выделение нерешённых проблем. Однако, несмотря на значительное количество публикаций, исследования, в которых комплексно сочетаются экономическое управление, стратегическое управление и цифровизация, особенно в контексте обоснования конкретных стратегий по трансформации бизнес-моделей сферы розничной торговли, относительно немногочисленны и часто фрагментарны. Это указывает на необходимость комплексного, интегративного подхода к обоснованию системы стратегий.

Целью работы исследования является формирование научно-методического подхода стратегий цифровой трансформации бизнес-моделей предприятий розничной торговли, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие в условиях всеобъемлющей цифровой трансформации.

Объектом исследования является бизнес-модель предприятий розничной торговли.

Предметом исследования является научно-методический подход к формированию стратегических альтернатив цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли, включающий разработку методических инструментов и критериев оценки.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, изучавших вопросы цифровой трансформации и стратегического управления бизнес-моделями предприятий розничной торговли. В исследовании использовались методы системного подхода, математического моделирования и экспертные опросы.

Результаты исследования. Цифровая экономика выдвигает новые принципы управления предприятием, среди которых можно выделить ключевые: инновационность, адаптивность, цифровизация бизнес-процессов, автоматизация, клиентоориентированность, гибкость, прозрачность, подотчетность и омниканальность [11, с. 3964]. Эти принципы отражают необходимость для предприятий быть не только эффективными в использовании ресурсов, но и способными к быстрым изменениям, инновациям и построению долгосрочных отношений с клиентами в динамичном цифровом ландшафте. Цифровая трансформация влияет на отношения с клиентами, внутренние процессы и создание ценности, требующей соответствующего лидерства и стратегического видения.

Переход от теоретических основ к практическому применению требует определения и обоснования конкретных стратегических альтернатив, которые предприятия могут выбрать для эффективного экономического управления в цифровую эпоху. Такие стратегии позволяют предприятиям гибко реагировать на изменения, быстро адаптироваться к новым вызовам бизнес-среды, укреплять конкурентные позиции и создавать новые возможности для роста. Разработка эффективных стратегий помогает предприятиям более рационально использовать ресурсы, улучшать качество обслуживания клиентов, оптимизировать бизнес-процессы и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Таким образом, современные предприятия, стремящиеся оставаться конкурентоспособными, должны активно развивать свои стратегии с учетом технологических изменений и тенденций рынка. Это позволит им не только сохранять лидерские позиции, но и создавать инновационные решения, которые будут отвечать потребностям рынка будущего.

Выбор стратегии цифровой трансформации предполагает системный подход к оценке возможностей и ограничений предприятия. Так, М. Porter под стратегическими альтернативами понимает «совокупность возможных направлений развития организации, каждое из которых предполагает специфический набор ресурсов, компетенций и временных горизонтов реализации» [12, с. 100]. В условиях цифровой экономики спектр таких альтернатив расширяется за счёт использования информационных технологий, искусственного интеллекта, платформенных решений, больших данных и автоматизации.

На рисунке 1 представлена структурно-логическая схема последовательности формирования стратегии цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли.

На рисунке 1 видно, что на первом этапе формирования стратегических альтернатив для начала следует провести анализ основных элементов бизнес-модели предприятия с учетом требований внешней и внутренней среды предприятия, а именно: партнеры, ключевые виды деятельности, ресурсы, ценность, клиенты, каналы сбыта и финансовые результаты. На этом этапе также важно выделить ключевые проблемы и слабости.

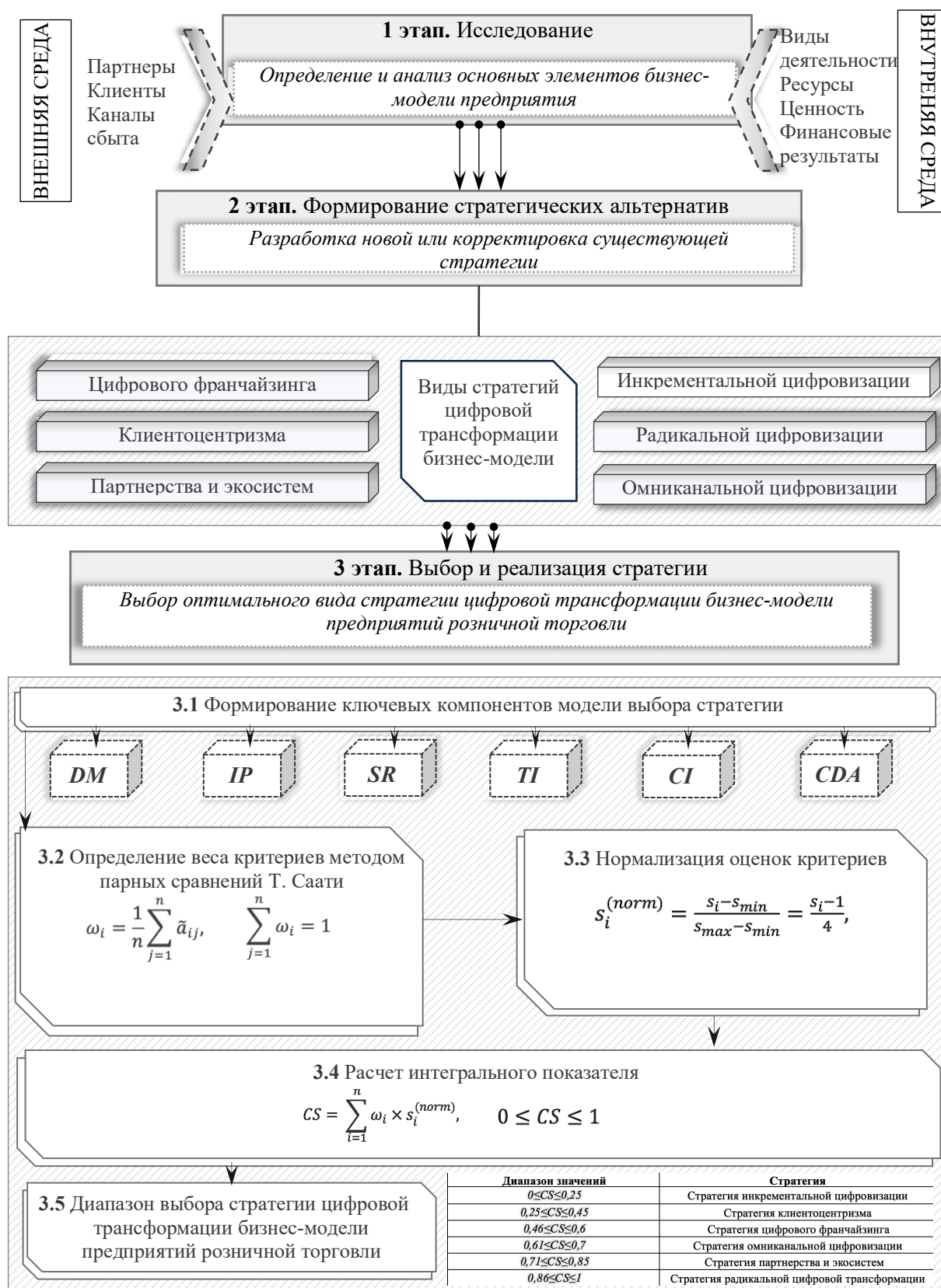

Рис. 1. Структурно-логическая схема формирования стратегии цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли (составлено автором на основе [7,8,10,13])

Следующий этап позволяет сформировать ряд стратегических альтернатив, основываясь на следующих принципах [8, с. 377]:

- принцип согласования с целями предприятия – цифровая трансформация должна обеспечивать конгруэнтность с миссией, видением и долгосрочными целями предприятия;

- принцип ресурсной адекватности – стратегия определяется соответствием доступных финансовых, технологических и человеческих ресурсов к поставленным задачам;

- принцип адаптивности – стратегия должна учитывать турбулентность внешней среды предприятия и в ответ возможность гибкой корректировки;

- принцип клиентской ценности – любые цифровые изменения должны создавать инкрементальную добавленную стоимость для конечного потребителя, усиливая его лояльность и расширяя рыночный сегмент;

- принцип технологической совместимости – внедряемые цифровые решения обязаны быть полностью интегрируемыми в существующую информационно-технологическую инфраструктуру предприятия, минимизируя интеграционные издержки и предотвращая технологические разрывы.

На основе обобщенных научных подходов [7,8,10,13], вышеприведенных принципов и анализа практики хозяйствования предприятий розничной торговли можно выделить 6 базовых стратегий цифровой трансформации бизнес-моделей:

1. Стратегия инкрементальной цифровизации – предполагает постепенное внедрение инновационных технологий без радикального изменения бизнес-модели. Указанная стратегия направлена на минимизацию рисков и оптимизацию операционных расходов. Постепенное внедрение цифровых инструментов обеспечит последовательную адаптацию персонала, однако, при этом она имеет ограниченный эффект в краткосрочной перспективе.

Этот подход особенно актуален для предприятий розничной торговли, стремящихся адаптироваться к цифровой экономике в условиях ограниченных ресурсов или высокой неопределенности, таких как санкционные ограничения или экономическая нестабильность.

Так, к примеру компания ПАО «Магнит» внедрила инкрементальную цифровизацию путем автоматизации кассовых операций (самообслуживание) в отдельных магазинах, затем добавляя онлайн-продажи через мобильное приложение и аналитику данных для персонализированных предложений. Данная инновация позволила снизить издержки на 5-7% без радикального изменения бизнес-модели [14, с.13].

2. Стратегия радикальной цифровой трансформации – в отличие от инкрементальной нацелена на полный пересмотр существующей бизнес-модели с использованием цифровых инструментов как базового элемента. Данная стратегия свойственна предприятиям, ориентированным на прорывные изменения. Она позволяет формировать уникальные конкурентные преимущества и возможность занимать лидерские позиции на рынке путем значительных инвестиций в свою деятельность. Однако, она несет в себе высокие риски: значительные инвестиции, организационные вызовы, внешние барьеры, длительный период окупаемости.

В 2024 году российская сеть магазинов Leroy Merlin радикально изменила существующую бизнес-модель на цифровую платформу для DIY-розницы. Предприятие внедрило AR-приложения для виртуального дизайна интерьеров, блокчейн для прозрачных поставок и ИИ для рекомендаций товаров, полностью интегрировав онлайн

и оффлайн в единую экосистему. Данная инновация потребовала перестройки логистики и партнерств с маркетплейсами, и повысила клиентскую базу на 25% [14, с.14].

3. Стратегия омниканальной цифровизации – подразумевает под собой создание бесшовного клиентского опыта путем интеграции оффлайн- и онлайн-каналов обслуживания, CRM-систем, мобильных приложений и платформ e-commerce. Эта стратегия направлена на синергию оффлайн магазинов, интернет-платформ, мобильных приложений, социальных сетей и других точек контакта для предоставления услуг клиентам в любой момент и через любой канал без потери качества обслуживания.

Фокусируясь на прорывных технологиях, у предприятия появляется возможность занять лидирующие позиции в отрасли путем создания отличительного ценностного предложения и дифференцироваться от конкурентов. Учитывая это, не стоит забывать про значительные вложения в IT-инфраструктуру, обучение персонала и партнерства с ожиданием высокой отдачи в долгосрочной перспективе. Для малого бизнеса – это может стать отправной точкой к банкротству, поскольку период окупаемости может занимать от 3 до 5 лет.

4. Стратегия партнерства и экосистем цифровой трансформации – основывается на создании единой платформы, объединяющей различные виды услуг в единую цифровую среду путем формирования стратегических альянсов и партнерств с другими предприятиями или стартапами.

Предприятия розничной торговли интегрируются с дополнительными услугами (финансовые технологии, логистика, контент, IT, здравоохранение и пр.), образуя экосистему, генерирующую сетевые эффекты и новые источники доходов. В отличие от других стратегий, за счет удержания клиентов через персонализированные услуги, данные и партнерства усиливается лояльность и диверсифицируются риски.

По мнению В.В. Григорян «...стратегия опирается на теорию платформенной экономики и концепцию экосистемных инноваций, где сетевые эффекты снижают транзакционные издержки, повышают барьеры входа для конкурентов и генерируют устойчивые доходы через монетизацию данных» [15, с. 19].

Одним из наиболее популярных представителей экосистемных моделей можно выделить компанию OZON, которая построила свою цифровую экосистему путем интеграции с финансовыми технологиями (Ozon Card), логистикой (Ozon Express), контентом (Ozon Live) и услуг подписки. За последние годы бизнес-модель эволюционировала от e-commerce к полноценной экосистеме, где пользователи получают все услуги в одном приложении.

5. Стратегия клиентоцентризма – фокусируется на разработке продуктов и услуг, которые наиболее соответствуют требованиям потребителей. Использование данных CRM-систем, клиентов, чат-ботов и др. ориентирует предприятие на глубокое понимание нужд потребителя, персонализацию услуг, повышение удовлетворенности и лояльности создавать клиентский опыт и улучшать качество услуг.

Стратегия клиентоцентризма фокусирует свое внимание на создании долгосрочных отношений с клиентами, где данные о поведении, предпочтениях и отзывах используются для оптимизации ассортимента, ценообразования и сервиса. Это повышает конкурентоспособность, снижает отток клиентов и положительно влияет на доходы за счет повторных покупок и рекомендаций. Сбор данных проводится при помощи BigData, ИИ, приложений, соц-сетей, оффлайн- и онлайн-магазинов.

6. Стратегия цифрового франчайзинга – создание цифровой платформы путем масштабирования бизнеса на основе франчайзинговых партнерств с акцентом на

цифровую поддержку, что позволяет снизить барьеры входа для франчайзи и ускорить рост сети.

Цифровой франчайзинг в бизнес-моделях предприятий розничной торговли основывается на создании единой платформы для управления сетью, мониторингом продаж, логистики и обменом клиентскими данными. Снижение операционных издержек и оптимизация доходов достигается путем совместного доступа к цифровой экосистеме франчайзера и франчайзи, где предоставляется доступ не только к ассортименту, но и к цифровым инструментам (CRM, аналитике данных, онлайн-платформам для продаж и логистики), обеспечивая централизованное управление, персонализацию услуг.

Одними из ограничений к выбору и реализации данной стратегии является доминирование крупных платформ и недостаток квалифицированных кадров. Однако, в современных условиях рыночной экономики – это скорее может послужить толчком к развитию многих предприятий. Так, со слов генерального директора компании «Франкон» Н. Семиной на ПМЭФ 2025 «...средний возраст франшиз увеличился до 6,5 лет, что говорит о взрослении рынка. В условиях роста кредитных ставок, инфляции и кадрового дефицита – рынок продолжает расти за счет проверенных и успешных концепций, а сильные игроки становятся ориентиром для новых проектов» [16].

Каждая из выделенных стратегий может быть адаптирована в зависимости от специфики предприятия, его целей и рынка, на котором она работает. Эти стратегии могут комбинироваться в зависимости от целей и контекста развития предприятия, обеспечивая его эффективную деятельность в цифровой экономике.

Сформировав стратегические альтернативы цифровой трансформации бизнес-модели предприятия, происходит переход на третий этап, где уже непосредственно осуществляется выбор и реализация оптимального варианта развития предприятия, учитывая основные элементы, наполнение которых было сформировано на первом этапе.

Для обоснованного выбора стратегии была разработана модель, основанная на многокритериальном анализе. В качестве ключевых критериев предлагается использовать следующий набор ($n = 6$):

1. Уровень цифровой зрелости (DM) – наличие цифровой архитектуры, наличие CRM/ERP-систем, опыт цифровых проектов;
2. Инвестиционный потенциал (IP) – наличие свободного капитала на цифровые инициативы;
3. Готовность персонала (SR) – уровень цифровых компетенций сотрудников, культура изменений;
4. Технологическая инфраструктура (TI) – наличие IT-систем, оборудования;
5. Интенсивность конкуренции (CI) – уровень цифровизации конкурентов, угроза вытеснения;
5. Цифровая активность клиентов (CDA) – доля онлайн-покупок, мобильность аудитории.

Каждый критерий оценивается экспертами по шкале 1–5, где 1 – очень низкий, 5 – очень высокий показатель. Для определения весов критериев формируется матрица попарных сравнений Т. Саати, которая представляет собой структурированный подход к количественной оценке альтернатив на основе попарных сравнений критериев: $A = [a_{ij}]$, где a_{ij} – степень важности критерия i по отношению к j по шкале Саати (1,3,5,7,9 и обратные дроби) [17, с. 21].

	DM	IP	SR	TI	CI	CDA
DM	1	a_{12}	a_{13}	a_{14}	a_{15}	a_{16}
IP	$1/a_{21}$	1	a_{23}	a_{24}	a_{25}	a_{26}
SR	$1/a_{31}$	$1/a_{32}$	1	a_{34}	a_{35}	a_{36}
TI	$1/a_{41}$	$1/a_{42}$	$1/a_{43}$	1	a_{45}	a_{46}
CI	$1/a_{51}$	$1/a_{52}$	$1/a_{53}$	$1/a_{54}$	1	a_{56}
CDA	$1/a_{61}$	$1/a_{62}$	$1/a_{63}$	$1/a_{64}$	$1/a_{65}$	1

Затем, для каждой колонки j рассчитываем сумму (1) и нормализуем матрицу (2):

$$\text{colsum}_j = \sum_{i=1}^n a_{ij} \quad (1)$$

$$\tilde{a}_{ij} = a_{ij}/\text{colsum}_j \quad (2)$$

Весовой вектор $\omega = (\omega_1, \dots, \omega_n)$ вычисляем как среднее значение строк нормализованной матрицы (3):

$$\omega_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \tilde{a}_{ij}, \quad \sum_{j=1}^n \omega_i = 1 \quad (3)$$

Для унификации оценок критериев по шкале 1-5 переводим в $[0;1]$ по следующей формуле (4):

$$s_i^{(\text{norm})} = \frac{s_i - s_{\min}}{s_{\max} - s_{\min}} = \frac{s_i - 1}{4}, \quad (4)$$

где, s_i – исходная оценка (1...5).

Взвешенную сумму нормализованных оценок рассчитаем на основе интегрального показателя (5):

$$CS = \sum_{i=1}^n \omega_i \times s_i^{(\text{norm})}, \quad 0 \leq CS \leq 1 \quad (5)$$

Выбор стратегии цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли предлагается осуществлять по следующей градации (табл. 1).

Таблица 1

Градация выбора стратегии цифровой трансформации бизнес-модели предприятий розничной торговли
(сформирована автором)

Диапазон значений	Стратегия
$0 \leq CS \leq 0,25$	Стратегия инкрементальной цифровизации
$0,25 \leq CS \leq 0,45$	Стратегия клиентоцентризма
$0,46 \leq CS \leq 0,6$	Стратегия цифрового франчайзинга
$0,61 \leq CS \leq 0,7$	Стратегия омниканальной цифровизации
$0,71 \leq CS \leq 0,85$	Стратегия партнерства и экосистем
$0,71 \leq CS \leq 0,85$	Стратегия радикальной цифровой трансформации

Внедрение выбранной стратегии цифровой трансформации должно сопровождаться постоянным мониторингом, со стороны руководителей и менеджеров предприятий, ключевых показателей деятельности предприятия, а также основных

элементов бизнес-модели. Малым и средним предприятием рекомендуется сосредоточиться на гибкости, инновациях в бизнес-процессах и оптимизации издержек. Тогда как крупные предприятия имеют больше возможностей для внедрения цифровых технологий, автоматизации и устойчивого развития. Каждая из представленных стратегий имеет свои преимущества и недостатки, однако, ее успешное внедрение позволит предприятию адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды, повысить эффективность и оставаться конкурентоспособным на рынке.

Выводы. Цифровая трансформация бизнес-модели предприятий розничной торговли является сложным и многоэтапным процессом. Разработанный научно-методический подход к выбору стратегии цифровизации бизнес-модели с использованием современных инструментов и многокритериального анализа позволяет адаптировать потребности предприятия к изменениям бизнес-среды.

Были выделены и систематизированы шесть альтернативных стратегий для цифровой трансформации, свойственных предприятиям розничной торговли. В качестве ключевых критериев используются основные показатели измерения уровня цифровой активности, грамотности, инвестиционный капитал, цифровизация клиентов и конкуренция в отрасли.

На пути внедрения инноваций предприятия сталкиваются с многочисленными проблемами, такими как высокая стоимость технологий, нестабильность рынка и недостаточная квалификация персонала. Однако эти риски можно минимизировать за счет постепенной интеграции инноваций, стратегического партнерства и инвестиций в обучение и развитие кадров.

Таким образом, стратегия цифровой трансформации бизнес-модели представляет собой комплексный план действий поэтапной адаптации внутренних бизнес-процессов, технологий и навыков в условиях постоянных изменений с использованием цифровых технологий. Индустрия 4.0 вынуждает предприятия розничной торговли переходить к омниканальным платформам, цифровым экосистемам или персонализированным услугам.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке инструментов адаптивной цифровой трансформации, оценке эффективности внедрения стратегических альтернатив и создании практических рекомендаций для устойчивого развития розничных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Извлечение выгоды из цифровой трансформации: пути и подводные камни [Электронный ресурс] // Deloitte, 2024. URL: <https://www.deloitte.com/us/en/insights/topics/digital-transformation/digital-transformation-value-roi.html> (дата обращения: 18.08.2025).
2. Будущее цифровой экономики и общества [Электронный ресурс] // World Economic Forum, 2025. URL: www.weforum.org (дата обращения: 18.08.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2025).
4. Атаев Б. Экономическое управление предприятием: от оптимизации ресурсов до инноваций [Электронный ресурс] / Б. Атаев, Ч. Атаева, А. Ягышев // Наука и мировоззрение. 2024. - №29. – с. 1-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-upravlenie-predpriyatiem-ot-optimizatsii-resursov-do-innovatsiy> (дата обращения: 18.08.2025).
5. Оздамирова Л.М. Управление предприятием в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс] / Г.Ш. Амерханова, М.Х. Даутхаджиева, Л.М. Оздамирова // Журнал прикладных исследований. 2023. - №1. – с. 88-91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-predpriyatiem-v-usloviyah-rynochnoy-ekonomiki> (дата обращения: 18.08.2025).
6. Adama, H. E. Digital transformation as a catalyst for business model innovation: A critical review of

impact and implementation strategies [Text] / Н. Е. Adama, C. D. Okeke // Magna Scientia Advanced Research and Reviews, 20247 - 10(2), - P. 256–264.

7. Глотова Е.А. Стратегическое управление: анализ концепций [Электронный ресурс] / В.В. Глотова, Е.А. Глотова // Вестник ТГЭУ. 2021. №1 (97). – с. 126-136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-analiz-kontseptsii> (дата обращения: 18.08.2025).

8. Стоянова О.В. Стратегическое управление компаний в условиях цифровой трансформации: анализ концепций, подходов и методов [Электронный ресурс] / В.В. Иванова, Т.А. Лезина, О.В. Стоянова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2022. - №3. – с. 370-394. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-kompaniy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-analiz-kontseptsii-podkhodov-i-metodov> (дата обращения: 18.08.2025).

9. Белоумцева А.А. Тенденции развития отрасли торговли в период цифровой трансформации экономики [Текст] / А.А. Белоумцева // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 6. – С. 1467-1486.

10. Климанова Я.Д. Стратегии цифровой трансформации бизнес-моделей на российском рынке розничной торговли [Электронный ресурс] / Я.Д. Климанова // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 1723-1742. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49089382> (дата обращения: 18.08.2025).

11. Ващенко А. С. Подходы и практика трансформации бизнес-моделей и стратегий развития в российских и международных компаниях [Электронный ресурс] / А.С. Ващенко // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 11. – С. 3961-3972. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47370843> (дата обращения: 18.08.2025).

12. Porter M.E. Towards a Dynamic Theory of Strategy [Text] / M.E. Porter // Strategic Management Journal, - vol. 12, - 1991, - pp. 95–117.

13. Кравченко Е.С. Стратегии инновационной трансформации бизнес-моделей предприятий розничной торговли [Текст] / Е.С. Кравченко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 27, № 12(153). – С. 175-188.

14. Каряка О.Г. Интеграция традиционных и цифровых стратегий в развитии модных брендов на маркетплейсах [Текст] / О.Г. Каряка // Путеводитель предпринимателя. – 2025. - 18(3) – с. 11–19.

15. Григорян В.В. Инновационные технологии в управлении корпоративными продажами: обзор текущего состояния и будущих направлений [Текст] / В.В. Григорян // Путеводитель предпринимателя. – 2025. - 18(2) – с. 11-21.

16. ПМЭФ-2025: особое внимание – франчайзингу [Электронный ресурс] // Франшиза.ру, 2025. URL: https://franshiza.ru/news/read/pmef_2025_osoboe_vnimanie_udeleno_franchajzingu/

17. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий [Текст] / Т. Саати // Пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

Поступила в редакцию 26.08.2025 г.

A SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF STRATEGIC ALTERNATIVES TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RETAIL BUSINESS MODEL

V. V. Ovsyannikova

The research is devoted to the formation of strategic alternatives to the digital transformation of the retail business model. In modern conditions of a turbulent external environment, innovation has become the main factor for maintaining competitiveness and ensuring the sustainable development of enterprises. The article develops a structural and logical scheme for the formation and selection of a digitalization strategy for a business model in the context of Industry 4.0. Key innovative strategies that adapt to the activities of retail strategy enterprises are considered.

Keywords: digital transformation, strategy, Industry 4.0, business model, digitalization, strategic alternatives, retail trade.

Овсянникова Валерия Валентиновна

старший преподаватель кафедры экономики предприятия и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского», г. Донецк

valery.ovs@mail.ru

+7-949-407-04-85

ORCID 0009-0002-3144-6163

Ovsiannikova Valeria

Senior Lecturer at the Department of Enterprise Economics and Personnel Management

Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
Donetsk

УДК 65.01

DOI 10.5281/zenodo.17665282

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ©2025. *А. Е. Паршуков, А. А. Кочкина*

Перегруженность информацией – это проблема, которая является нормой современности. Ее следствием является отвлечение внимания специалистов и руководителей от действительно значимых для бизнеса задач, расходование временных и интеллектуальных ресурсов на решение рутинных малозначимых вопросов. Этот вызов может быть успешно преодолен благодаря применению искусственного интеллекта на базе нейросетей. В статье на примере ChatGPT рассматриваются ситуации неэффективной и эффективной постановки задач искусственному интеллекту в контексте деятельности специалиста по управлению персоналом. Даются рекомендации, как использовать нейросеть наилучшим способом – необходимо разделять задачи по степени важности и давать нейросетям разную степень полномочий в зависимости от категории задачи, предлагается делать это на основе матрицы Эйзенхауэра. Также необходимо корректно формулировать запросы для искусственного интеллекта. В статье даются конкретные рекомендации по созданию опорных подсказок для запросов нейросетям, алгоритм разработки запроса SMART-методом, демонстрируется результат использования такого подхода.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление человеческими ресурсами, нейросети в управлении персоналом, ChatGPT, ИИ в HR, матрица Эйзенхауэра для ИИ, SMART-метод постановки задач ИИ, промпт.

Постановка проблемы. В среднем в отечественных организациях на 100 сотрудников приходится всего 1,4 специалиста по управлению персоналом (результаты авторского опроса методом интервью среди HR-менеджеров и руководителей нескольких предприятий), и это замечательное соотношение, т.к. европейской и американской нормой считается соотношение 1 HR-менеджер к 100 сотрудникам. Как показывают интервью руководителей нескольких Санкт-Петербургских компаний в возрасте 50+, их опыт формирования отдела управления персонала основан на соотношении 1 HR к 130-150 сотрудникам, что можно считать нормальным соотношением для 2000-х годов. Увеличение численности специалистов по управлению персоналом в последние годы связано отчасти с тем, что их роль все более усложняется новыми задачами вследствие общей эволюции HR-процессов и из-за постоянных глобальных изменений, например, период пандемии с массовым переходом к удаленной работе, особенно в сфере IT.

На этом фоне методы управления персоналом развиваются и трансформируются. И отечественный рынок труда не отстает от современных мировых тенденций, например, часто специалисты среднего уровня теперь решают вопросы, которые соотносятся с позицией HR бизнес-партнер:

- выполнение функций связующего звена между руководством и сотрудниками;
- консультирование руководства по вопросам организационной политики;
- анализ и изменение политики в области компенсаций и льгот для создания конкурентоспособных условий труда;
- выполнение сложных кадровых обязанностей, включая решение проблем нехватки персонала, разрешение споров, увольнение сотрудников и т.п. [1-3].

Объем и сложность работы, которой занимаются специалисты по управлению персоналом, постоянно растут и становятся непосильными для выполнения в рамках стандартного трудового распорядка. Поэтому многие специалисты вынужденно уделяют

мало времени долгосрочным и стратегическим вопросам и вместо этого тратят большую часть своего времени на решение оперативных, рутинных задач, что в текущих условиях высокой динамичности внешней среды является нецелесообразным расходованием ресурсов [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Недавнее быстрое развитие и стремительная популяризация инструментов на базе искусственного интеллекта (далее ИИ), например, ChatGPT, DeepSeek, Нейро от Яндекса, GigaChat, продемонстрировали потенциал этой технологии для совершенствования различных бизнес-функций, включая управление персоналом [5]. Использование ИИ в разных сферах деятельности сейчас активно изучается в научном сообществе по всему миру, например в медицине разрабатывается программа, с помощью которой искусственный интеллект сможет определять генетические заболевания по фотографии ДНК [6]. В сфере образования обучают робота, который фиксирует движение участников ЕГЭ, его искусственный интеллект выявляет нарушения в регламенте сдачи экзаменов [7].

Проектное управление также подвергается влиянию трендов по внедрению искусственного интеллекта. Так, компания «Deep Knowledge Ventures», расположенная в Гонконге, внесла искусственный интеллект в список Совета директоров и определила для ИИ задачу: одновременно с остальными участниками совета проводить анализ рейтинговых проектов. Когда участники совета оказываются разного мнения по поводу того или иного проекта, становится важным обратиться к результату искусственного интеллекта, чтобы разрешить разногласия людей [8].

В государственном управлении также применяется искусственный интеллект. Например, в Китайской Народной Республике намечен полноценный план внедрения искусственного интеллекта в работу государственных служб вплоть до 2030 года. Данный план включает в себя три этапа, первый из которых успешно завершен в 2020 году [9].

Во многих организациях давно используют чат-боты, которых можно наделить различными функциями. Одна из них – чат-бот может задавать вопросы сотрудникам, которые определяют их вовлеченность, мотивацию в работе, а также измеряют степень лояльности сотрудников к организации. Например, IBM использует чат-бота с искусственным интеллектом под названием «Watson Recruitment Assistant», который отвечает на вопросы потенциальных сотрудников и помогает планировать собеседования. Unilever использует аналогичного чат-бота для оказания помощи в процессе подбора персонала. А российская компания QWANT использует виртуального ассистента, который помогает с запросами на отпуск и оценками эффективности [10; 11].

В области управления персоналом существует множество исследований на тему применения искусственного интеллекта в HR-процессах. Например, искусственный интеллект может определять закономерности в работе сотрудников, которые связаны с финансовой деятельностью компании. На основании полученных закономерностей ИИ выделяет наиболее похожие на мошенническую деятельность и передает эту информацию HR-специалисту для более детального расследования [12].

Чухраева Д. А. отмечает, что искусственный интеллект упрощает HR-процессы и значительно повышают эффективность обучения, контроля и организации труда, делая управление персоналом более интеллектуальным и адаптивным к современным требованиям рынка, данные выводы автор делает на основе анализа опыта внедрения ИИ в разные подсистемы управления персоналом компаниями по всему миру. Однако автор концентрируется только на положительных аспектах новых технологий, отмечая выдающиеся результаты их применения [13].

Медведева И. Ю. и Воробьева О. В. отмечают сложности при использовании ИИ, в частности для подбора персонала это высокая стоимость внедрения, а также этика и предвзятость (которая может быть заложена в алгоритмы работы при программировании запросов для ИИ). Также авторы выделяют такие общие угрозы как риски нарушения информационной безопасности; ошибки из-за нехватки информации или её недостоверность [14].

Руднев Б. С. в статье Искусственный интеллект в управлении персоналом рассматривает иную особенность внедрения нейросетей и ИИ в HR: потери рабочих мест многими специальностями, снижение контроля над работой ИИ и, как следствие, необходимость переобучения, формирования навыков управления в новых условиях; что впоследствии приведет к формированию новых специальностей и видов деятельности [15].

В бизнесе ИИ распространяется достаточно стремительно, к весне 2024 года, автоматизацией HR-процессов были охвачены более 50% компаний-участников опроса hh.ru и «МТС Линк» (были опрошены 388 представителей компаний). Причем в компаниях численность более 3000 сотрудников внедрение ИИ является более актуальной задачей (рис. 1) [16].

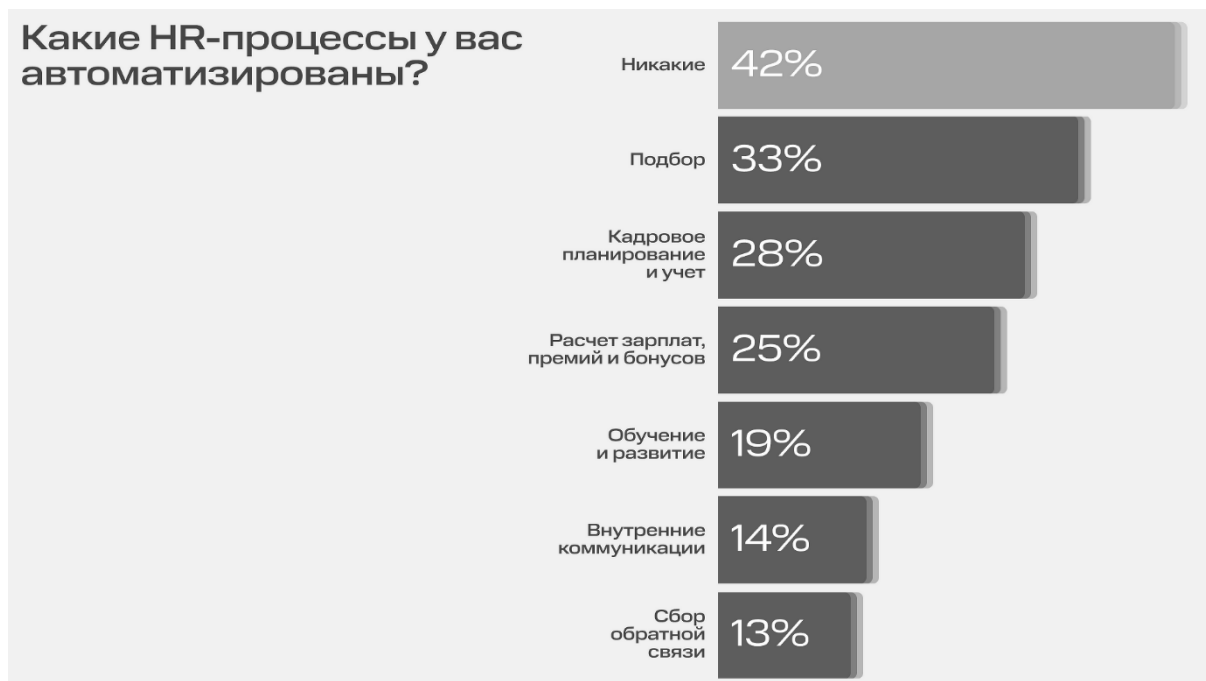

Рис. 1. Автоматизация HR-процессов [16]

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на разнообразные направления исследования применения ИИ, остаются пробелы, его распространение в различных сферах деятельности произошло очень стремительно, отчего многие особенности применения недостаточно раскрыты. В частности, неразумное использование нейросетей в сфере управления персоналом может повлечь серьезные негативные последствия, что требует разработки конкретных рекомендаций и применения соответствующих инструментов. Приведенные выше точки зрения различных авторов подкрепляют необходимость разработки научных рекомендаций к управлению ИИ, в частности, принципы разработки промптов.

Целью работы является разработка инструментария поддержки принятия решений в сфере управления персоналом на основе использования искусственного интеллекта.

Объектом исследования являются процессы разработки и принятия решений в сфере управления персоналом.

Предметом исследования являются использование нейросетей для поддержки принятия решений в сфере управления персоналом на основе промптов.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, а также профессиональный опыт авторов исследования, экспертные оценки представителей сферы управления персоналом ООО «ЛСР». В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения, рефлексии.

Результаты исследования. Рассмотрим возможности использования ChatGPT в качестве помощника специалиста по управлению персоналом.

Ключом к эффективному использованию ChatGPT является создание опорных подсказок, которые содержат конкретную, максимально уточненную и проверенную информацию о ситуации. Если подсказки составлены неправильно, ChatGPT генерирует слишком мало рекомендаций, а также приводит в них неточную информацию. Таким образом, использование подсказок, в которых отсутствует конкретика и важная контекстуальная информация, приводит к результатам, которые не очень эффективны или полезны.

В этом смысле формирование запросов для ИИ можно назвать тренажером постановки задач для менеджера.

Использование искусственного интеллекта, безусловно, облегчает работу менеджеров по управлению персоналом, особенно в тех случаях, когда необходимо быстро собрать и обработать информацию; результат труда человека и ИИ будет примерно аналогичным, но будет сэкономлено время и силы. Однако не стоит полностью доверять ответам ИИ, данный способ обработки информации лишь еще один ограниченный инструмент, который может принести колоссальную пользу при разумном использовании, но и причинить вред в случае некорректных подходов. Его основная функция сейчас – информационное обеспечение: поиск и обработка, упрощение принятия решений.

Актуальность использования ИИ можно сопоставить с ячейками матрицы Экзенхауэра [17]. Согласно данному методу классификации задач, они разделяются по срочности и важности:

- важные и срочные – делать;
- неважные и срочные – делегировать;
- важные и несрочные – запланировать в графике, выделить ресурсы;
- неважные и несрочные – удалить, не делать.

В соответствии с данной классификацией, все задачи, которые попадают в ячейки неважных, можно делегировать ИИ полностью или большей частью, важные задачи – выполнять с использованием ИИ, но уделить им пристальное личное внимание (рис.2).

Однако при работе с ИИ нужно использовать корректные способы формулирования запросов, либо необходимо заниматься «обучением» нейросетей (последнее невозможно для массового использования, поэтому обратимся к проблеме с формулировкой запроса). В противном случае ИИ никак не сможет помочь специалисту упростить работу, и только займет лишнее рабочее время.

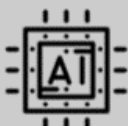
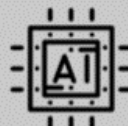
	Срочные	Несрочные
Важные	 Собрать информацию с помощью ИИ, обработать данные самостоятельно и перепроверить. Возможна (из-за срочности) обработка данных с помощью ИИ и личная перепроверка.	 Собрать информацию с помощью ИИ, обработать данные самостоятельно и перепроверить.
Неважные	 Собрать информацию с помощью ИИ, обработать данные с помощью ИИ, проверить	 Собрать информацию с помощью ИИ, обработать данные с помощью ИИ, проверить

Рис. 2. Анализ применения ИИ с помощью матрицы Эйзенхауэра (разработано авторами)

Представим короткий неподготовленный запрос, который может сделать менеджер по HR с целью экономии времени для решения рутинных задач, и покажем сгенерированный искусственным интеллектом ответ.

Далее курсивом приводятся запросы и ответы нейросети ChatGPT. Запрос:

Как я могу повысить привлекательность вакансии моей организации на рынке труда?

Ответ ChatGPT:

Для того чтобы повысить привлекательность вакансии вашей организации и привлечь лучших специалистов, существует несколько эффективных стратегий. Прежде всего, важно акцентировать внимание на преимуществах, которые предлагает ваша компания. Это может включать гибкий график работы, который позволяет сотрудникам лучше балансировать работу и личную жизнь, а также возможности для профессионального роста, такие как курсы, тренинги и участие в конференциях. Кроме того, стоит упомянуть о бонусах и льготах, таких как

медицинская страховка, корпоративные мероприятия или возможность удаленной работы.

Не менее важным аспектом является культура вашей компании. Подчеркните уникальные черты, которые отличают вашу организацию от других. Это может быть атмосфера взаимопомощи и поддержки, командный дух, открытость в общении и уважение к каждому сотруднику. Такие аспекты помогают создать комфортные условия для работы и повышают уровень удовлетворенности сотрудников.

Создание привлекательного объявления о вакансии — это еще один ключевой момент. Обязательно укажите четкое описание обязанностей и ожиданий от кандидата. Это поможет потенциальным соискателям лучше понять, подходят ли они для вашей компании и смогут ли они справиться с поставленными задачами. Также важно использовать ясный и доступный язык, чтобы избежать недопонимания.

Конкурентоспособная заработная плата и бонусные программы также играют значительную роль в привлечении кандидатов. Исследуйте рынок и постарайтесь предложить условия, которые будут не только привлекательными, но и соответствующими уровню квалификации и опыту соискателей. Это может включать как фиксированную часть заработной платы, так и переменные составляющие, такие как премии за достижения.

Не забывайте о важности использования социальных сетей и профессиональных платформ для распространения информации о вакансии. Публикации на таких ресурсах, как LinkedIn, Facebook и специализированные сайты по поиску работы, помогут вам охватить более широкую аудиторию. Также стоит рассмотреть возможность создания контента, который продемонстрирует вашу компанию изнутри, например, видеобзоры рабочего процесса или интервью с сотрудниками.

Установление прозрачного и привлекательного процесса подбора также критично. Убедитесь, что кандидаты получают четкие инструкции по подаче заявки и знают, чего ожидать на каждом этапе. Быстрые ответы на заявки и обратная связь создают положительное впечатление о вашей компании и показывают, что вы цените время соискателей.

Наконец, поддерживайте активный диалог с потенциальными кандидатами. Отвечайте на их вопросы, предоставляйте дополнительную информацию о вакансии и компании, чтобы создать доверительную атмосферу. Это не только поможет вам привлечь талантливых специалистов, но и повысит репутацию вашей компании на рынке труда. Используя эти методы в комбинации, вы сможете сделать вашу вакансию значительно более привлекательной для соискателей, что в конечном итоге приведет к успешному подбору кадров.

Хотя ответ искусственного интеллекта и содержит несколько полезных советов общего характера, рекомендации не конкретны и слабо применимы в работе.

Для того чтобы эффективно использовать возможности искусственного интеллекта для запроса в сфере HR, при написании запроса необходимо пользоваться некоторыми рекомендациями:

1. Четко сформулируйте проблему, укажите с какой областью она связана.
2. Задайте самый главный вопрос, на который бы хотели получить ответ.
3. Опишите вашу организацию (отрасль, регион присутствия, приоритетные ценности, успехи и трудности за последний год).
4. При написании запроса используйте терминологию HR.
5. При необходимости вносите в запрос требование предоставления ссылок на источники информации.

6. Укажите, в каком виде вы хотите видеть результаты запроса.

7. После получения ответа задайте уточняющие вопросы, если ответ не полностью удовлетворил поисковой запрос.

Таким образом, можно соотнести постановку запросов ИИ с методикой постановки целей и задач в менеджменте – SMART [18].

Алгоритм пунктов, которые нужно учесть в запросе ИИ (табл.1).

Таблица 1

Разработка запроса для ИИ через SMART-метод (разработана авторами)

Пункт по методу SMART	Пояснения для запроса для ИИ
Конкретность	Что именно нужно узнать? Для кого это нужно, какая должность, функция? Для чего это нужно, как это нужно использовать? Для какой географической зоны?
Измеримость	Нужны ли цифры? В каких единицах нужно предоставить информацию?
Достижимость	Какие ресурсные ограничения нужно учесть? Люди, деньги, материалы?
Актуальность	Результаты обработки данных должны учитывать корпоративные особенности? Какие? Какие стоят цели, задачи перед предприятием, отделом, исполнителем? Сделать поправку на них, и функциональные особенности «оператора» (кто делает запрос)?
Определенность во времени	Какой временной период рассматривать, за какой период нужны данные? На какую перспективу планировать?

Приведем пример запроса, который составлен с учетом приведенных выше рекомендаций, и покажем ответа от искусственного интеллекта.

Запрос:

HR-менеджер ООО «Подковка», организации промышленного комплекса города Санкт-Петербург, проводит поиск потенциальных кандидатов в кадровый резерв. Основной упор направлен на поиск инженеров, которые обладают знаниями в области промышленного производства. Кроме того, в кадровый резерв планируется включить IT-персонал, логистов и административный персонал. К основным ценностям компании по отношению к сотрудникам можно отнести поощрение инициативности в выполнении поручений, создание равных условий развития для каждого. Данные ценности определяют привлекательность HR-бренда ООО «Подковка». Необходимо разработать комплексный план подбора персонала в кадровый резерв. Предоставленный ответ должен содержать новейшие мировые практики в области подбора персонала. Для подтверждения предоставленного ответа необходимо подкрепить доводы отсылками на научную литературу, статьи.

Ответ ИИ:

Разработка комплексного плана подбора персонала для промышленных предприятий, направленного на повышение привлекательности вакансий и обеспечение разнообразия, требует тщательного подхода и включает в себя ряд стратегических действий, выходящих за рамки простого размещения объявлений. Этот план должен быть многогранным, учитывающим особенности современного рынка труда и потребности конкретного предприятия. Ниже представлен расширенный и детализированный подход к данной задаче:

1. Глубокий анализ текущей ситуации и постановка SMART-целей:

- *Демографический анализ:* Необходимо провести комплексный анализ текущей демографии рабочей силы предприятия, включая возраст, пол, этническую принадлежность, образование, опыт работы и другие релевантные факторы. Это поможет выявить существующие дисбалансы и определить области, требующие особого внимания. Например, если в инженерном отделе наблюдается недостаток женщин, это может стать одной из целей программы.

- *Анализ рынка труда:* Важно изучить рынок труда в регионе, где расположено предприятие, чтобы понять доступность специалистов разных профилей, уровень конкуренции за кадры, средние зарплатные ожидания и другие важные факторы.

- *SMART-цели:* На основе проведенного анализа необходимо установить четкие, измеримые, достижимые, релевантные и ограниченные по времени (SMART) цели для подбора персонала. Например, «Увеличить долю женщин-инженеров на 15% в течение следующих двух лет» или «Повысить количество сотрудников из числа представителей этнических меньшинств на 10% в течение следующего года».

2. Разработка стратегии подбора персонала, ориентированной на разнообразие:

- *Партнерство с организациями:* Сотрудничество с организациями, специализирующимися на поддержке и трудоустройстве представителей различных социальных групп (женщины, люди с ограниченными возможностями), открывает доступ к широкому кругу потенциальных кандидатов. Это могут быть как государственные, так и частные организации, некоммерческие фонды и ассоциации.

- *Целевой подход к учебным заведениям:* Участие в ярмарках вакансий в учебных заведениях с высоким процентом студентов из целевых групп (например, технические университеты с программами для женщин-инженеров) позволит привлечь молодых специалистов с высоким потенциалом. Также можно рассмотреть возможность организации стажировок и программ наставничества для студентов из этих учебных заведений.

- *Реферальная программа с акцентом на разнообразие:* Внедрение программы рекомендаций, поощряющей сотрудников за привлечение разнообразных кандидатов, может быть очень эффективным. Важно, чтобы программа была прозрачной и справедливой, а сотрудники были проинформированы о целях программы по повышению разнообразия.

- *Использование специализированных платформ и ресурсов:* Размещение вакансий на платформах и сайтах, ориентированных на определенные демографические группы, позволяет достигать до целевой аудитории.

3. Активная работа с общественностью:

- *Взаимодействие с местными сообществами:* Установление связей с общественными организациями, техническими школами, центрами занятости и другими местными учреждениями поможет распространить информацию о вакансиях и привлечь кандидатов из разных социальных слоев.

- *Работа со СМИ:* Публикация статей и новостей о компании и ее открытых вакансиях в местных СМИ (газеты, радио, телевидение, онлайн-издания) позволит охватить широкую аудиторию и повысить узнаваемость бренда работодателя.

- *Организация мероприятий:* Спонсирование или участие в мероприятиях, посвященных карьерному развитию, ярмарках вакансий, конференциях и форумах, позволяет лично взаимодействовать с потенциальными кандидатами и представить компанию в выгодном свете.

4. Создание привлекательного образа работодателя и прозрачная коммуникация:

- *Инклюзивные описания вакансий:* Описания должностных обязанностей должны быть понятными, конкретными и свободными от дискриминационных формулировок. Важно подчеркнуть ключевые навыки и компетенции, необходимые для выполнения работы, а также преимущества работы в компании.

- *Продвижение ценностей компании:* на корпоративном сайте и в объявлениях о вакансиях необходимо четко артикулировать приверженность компании принципам разнообразия и инклюзивности. Важно показать кандидатам, что компания ценит различия и создает равные возможности для всех сотрудников.

- *Открытая коммуникация:* Обеспечьте прозрачность процесса подбора персонала. Информировать кандидатов о статусе их заявки и предоставляйте обратную связь.

5. *Структурированный и объективный процесс отбора:*

- *Обучение персонала, участвующего в подборе:* Менеджеры по найму и рекрутеры должны быть обучены современным методам подбора персонала, включая техники проведения интервью, оценки кандидатов и предотвращения дискриминации.

- *Структурированные интервью:* Использование структурированных интервью, где всем кандидатам задаются одинаковые вопросы, позволяет обеспечить объективность оценки и снизить влияние субъективных факторов.

- *Стандартизированные методы оценки:* Применение стандартизированных тестов и оценочных инструментов помогает объективно измерить навыки и способности кандидатов.

- *Анализ эффективности:* Регулярно анализируйте эффективность программы подбора персонала и вносите необходимые корректировки. Отслеживайте ключевые показатели эффективности (KPI), такие как время заполнения вакансий, стоимость подбора, уровень удержания сотрудников и др.

Реализация такого комплексного плана поможет промышленным предприятиям привлечь и удержать талантливых специалистов из разных социальных групп, создать более разнообразную и инклюзивную рабочую среду и повысить конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, искусственный интеллект позволяет быстро выделять необходимые данные, исходя из корректно поставленных запросов. Так, запрос в общих чертах не даст верного ответа, а уточнение, например, нужного года уже позволит его получить в большей степени.

Поэтому после получения удовлетворительного ответа от искусственного интеллекта, задайте в чате ChatGPT (или иной нейросети) дополнительные подобные вопросы: Есть ли у ответа подтверждающие факты, найденные в научных журналах и учебниках? Приведите цитаты, подтверждающие данные факты. И т.п.

Например, на вопрос «Есть ли у ответа подтверждающие факты, найденные в научных журналах и учебных материалах?» может быть получен ответ:

Для того чтобы подтвердить эффективность предложенных в плане «Подковка» стратегий подбора персонала, можно обратиться к научным исследованиям и отчетам, анализирующим данные методы в различных секторах и организациях. Например:

Исследование «Лучшие практики в подборе и удержании разнообразных кадров»: Данная работа, проведенная Корпорацией «Калифорния», показала, что компании, активно способствующие разнообразию в своих процессах подбора, имеют более высокие шансы на привлечение и удержание талантливых соискателей.

Ответ искусственного интеллекта на запрос, составленный с помощью советов, имеет выраженную структуру, подробно описывает предлагаемый план. Кроме того, ИИ учел пожелания в виде затраченных временных ресурсов, а также указал информацию, на которую стоит обратить внимание для более детального изучения данного вопроса.

Выводы. Важно отметить, что предоставленную ИИ информацию перед использованием необходимо проверить, т.к. указанный в ответе выше источник может не существовать вовсе! Так, на пленарном заседании недавно прошедшей в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого Всероссийской конференции ФИПИ-2025 активно обсуждалась работа нейросетей и искусственного интеллекта. На заседании собрались представители руководства организаций разных сфер деятельности, которые пришли к общему выводу, что даже инженеры по обучению нейросетей не понимают, как ИИ обрабатывает запросы и выдает результаты, есть ли какие-то четкие алгоритмы (авторы присутствовали на данном заседании).

Можно сделать вывод, что нейросети – ценный инструмент в управлении персоналом, но только в том случае, если им пользуются достаточно подготовленные (как в смысле постановки запросов и задач, так понимания меры использования ИИ) специалисты по управлению персоналом, которые могут взаимодействовать с такими технологиями для повышения своей эффективности.

Перспектива дальнейших исследований. С учетом быстрого развития инструментов искусственного интеллекта, рассмотренный в статье метод обработки информации может стать незаменимым помощником HR специалисту. Важно понимать, что на данном этапе искусственный интеллект точно не может заменить человека, но в то же время только компетентный специалист способен грамотно создать запрос, задать уточняющие вопросы, а затем провести проверку на достоверность представленной информации и возможность ее применения в практике. Активное расширение применения искусственного интеллекта открывает новые горизонты и новые вызовы для исследований во всех аспектах обработки данных и принятия решений в сфере управления персоналом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терегулова, Н. Ф. Трансформация роли и функций HR в условиях новых экономических вызовов / Н. Ф. Терегулова // Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России: Тезисы докладов VI Региональной научно-технической конференции, посвященной 100-летию М. М. Ивановой, Москва, 19–21 сентября 2022 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. – С. 929-930. – EDN GOTCZZ.
2. Герасименко, О. В. Трансформация HR функции в компании от отдела кадров до управления человеческим капиталом как ответ на Новые вызовы современности / О. В. Герасименко, Н. М. Дулинаев // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : Сборник статей по итогам XVIII национальной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 350-355. – EDN OSCZKO.
3. Костенко, Е. П. Трансформация роли и функций HR в условиях новых экономических вызовов / Е. П. Костенко // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 94-109. – DOI 10.17835/2078-5429.2021.12.4.094-109. – EDN TAFYU.
4. Доэрти, П. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта / пер. с англ. О. Сивченко, Н. Яцюк. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 304 с.
5. Help your HR pros focus on the human aspect of HR // ibm.com. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/products/watsonx-assistant/human-resources> (дата обращения: 30.08.2025).
6. Мяснянкина О.П. Достижения и перспективы искусственного интеллекта в медицине / О. П. Мяснянкина, Н.Н. Пронькина // International journal of professional science. - 2021. – No 4. – С. 27-32.

7. Пырнова О.А. Технологии искусственного интеллекта в образовании / О. А. Пырнова, Р.С. Зарипова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – №3– С. 41-44.
8. Deep Knowledge Venture's Appoints Intelligent Investment Analysis Software VITAL as Board Member // Cision PRWeb. – Режим доступа: https://www.prweb.com/releases/deep_knowledge_venture_s_appoints_intelligent_investment_analysis_software_vital_as_board_member/prweb11847458.htm (дата обращения: 30.08.2025)
9. Матвеев К. Искусственный интеллект с китайской спецификой: станет ли Китай мировым лидером в сфере ИИ к 2030 году? / К. Матвеев // Российский совет по международным делам (РСМД) — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-s-kitayskoy-spetsifikoy-stanet-li-kitay-mirovym/> (дата обращения: 30.08.2025)
10. Смирнов, С. Ю. Примеры использования чат-ботов в бизнесе / С. Ю. Смирнов // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 1, № 17. – С. 153-157. – EDN ROEZCX.
11. Герасимова, А. Р. Использование чат-ботов для бизнеса в Российской Федерации / А. Р. Герасимова // Молодой ученый. – 2023. – № 25(472). – С. 24-26. – EDN JABSDJ.
12. Саитов, Р. А. Использование ИИ в управлении персоналом. Заменит ли искусственный интеллект отдел кадров? / Р. А. Саитов, М. Д. Потапов // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 июня 2023 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2023. – С. 132-136. – EDN BMDEBU.
13. Чухраева, Д. А. Применение искусственного интеллекта в HR-менеджменте в современных реалиях / Д. А. Чухраева // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Симферополь, 10 ноября 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 670-672. – EDN WKJPSH.
14. Медведева, И. Ю. Технологии искусственного интеллекта в подборе персонала: функции и инструменты / И. Ю. Медведева, О. В. Воробьева // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 15 марта 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 207-210. – EDN EOHMSU.
15. Руднев, Б. С. Искусственный интеллект в управлении персоналом / Б. С. Руднев // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты : материалы X Международной научно-практической конференции, Горловка, 21 марта 2025 года. – Горловка: ФГБОУ ВО "Донецкий национальный технический университет", 2025. – С. 530-535. – EDN KGWZGB.
16. Только 5% российских компаний используют ИИ в процессе найма сотрудников // Сайт CNews.ru. – Режим доступа: https://ucaa.cnews.ru/news/top/2024-03-28_tolko_5_rossijskih_kompanij?erid=LjN8JxfjR (дата обращения: 06.10.2025).
17. Что такое матрица Эйзенхауэра и как ее применять // СберБизнес Live. – Режим доступа: <https://sberbusiness.live/publications/matrica-ejzenhauera> (дата обращения: 30.08.2025).
18. Сулимова, Е.А. Проблемы построения целей с помощью методики SMART и возможные пути их решения в современном обществе. / Е.А. Сулимова, Е.Е. Шарафутдинова, Н.О. Коньшева // Инновации и инвестиции. – 2014. - № 8. – С. 227-229.

Поступила в редакцию 19.09.2025 г.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PERSONNEL MANAGEMENT

A. E. Parshukov, A. A. Kochkina

Information overload is a problem that is the standard of our time. Its consequence is to divert the attention of specialists and managers from tasks that are really important for business, spending time and intellectual resources on solving routine minor issues. This challenge can be successfully overcome through the use of artificial intelligence based on neural networks. Using the example of ChatGPT, the article examines situations of inefficient and effective task setting for artificial intelligence in the context of the activities of a personnel management specialist. Recommendations are given on how to use the neural network in the best way - it is necessary to divide tasks by degree of importance and give neural networks different degrees of authority depending on the task category, it is proposed to do this based on the Eisenhower matrix. It is also necessary to formulate request for

artificial intelligence correctly. The article provides specific recommendations for creating reference hints for neural network queries, an algorithm for developing a query using the SMART method, and demonstrates the result of using this approach.

Keywords: artificial intelligence, human resource management, neural networks in personnel management, ChatGPT, AI in HR, Eisenhower matrix for AI, SMART method of setting AI tasks, prompt.

Паршуков Алексей Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы государственного управления

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

parshukov_ae@spbstu.ru

+7-904-512-10-26

ORCID 0000-0002-2010-1269

Кочкина Анастасия Александровна

специалист по персоналу

ООО «ЛСР», г. Санкт-Петербург

alex4ndrovna.anast@yandex.ru

+7-969-205-30-63

ORCID 0009-0008-8980-5361

Parshukov Aleksey

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, city Saint Petersburg

Kochkina Anastasia

HR specialist

LLC «LSR», city Saint Petersburg

УДК 332.1:338.45:338.24+330.4
DOI 10.5281/zenodo.17665292

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ, ОЦЕНИВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

© 2025. Ю. Н. Полишков, А. И. Маевский

В работе осуществлён анализ состояния бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении Российской Федерации. Диагностические процедуры выполнены в отношении спецмашиностроительной и энергомашиностроительной подотраслей. Проведено оценивание ключевых показателей и выявлено, что экономическая деятельность по выпуску и сбыту специализированной техники осуществляется на удовлетворительном уровне, нуждаясь в информационной поддержке и телекоммуникационном обеспечении инжиниринга бизнес-процессов на предприятиях подотрасли, концентрации производственно-сбытовых мощностей с высокой локализацией на территории выявленных регионов-драйверов спецмашиностроения, реализации национальных программ и региональных проектов по профилю подотрасли. Рост эффективности управления развитием бизнес-процессов в энергомашиностроительной подотрасли увязан с задачами обеспечения национальной безопасности. Обосновано, что резервы роста лежат в плоскости рационализации организационно-технологической инфраструктуры для создания и внедрения новых серийных образцов энергомашин и силового оборудования, обеспечения сектора жилищно-коммунального хозяйства высокотехнологичными котлами отопления, современными измерительными средствами и электронными платёжными системами предоставления услуг, содействия индустриально-технологической модернизации компаний российского энергомашиностроения.

Ключевые слова: анализ; машиностроение; развитие; экономика; технология; отрасль; управление; бизнес-процесс; оценка; модель; прогноз; эффективность.

Постановка проблемы. Обрабатывающая индустрия Российской Федерации включает более двадцати отраслей и подотраслей национальной экономики [14]. Одиннадцать из них относятся к сектору машиностроения, который является фондосоздающим, т.к. выпускает средства производства для промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг страны.

Актуальность темы исследования. Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов машиностроительной отрасли заслуживает самого пристального внимания с позиций импортозамещения и формирования основных направлений индустриально-технологического суверенитета. Как правило, ведущие предприятия машиностроения выступают в роли драйверов по разработке и внедрению технологий прорывного характера, которые впоследствии находят своё применение в большинстве промышленных отраслей.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальные и прикладные проблемы организации производства и сбыта продукции машиностроительных компаний находятся на острие научно-практического поиска. В работах российских и зарубежных учёных по бизнес-процессам машиностроения затрагивается обширный перечень экономических, управленческих и др. вопросов.

Мега-проекты в авиастроении, судостроении, автомобилестроении, железнодорожном и тяжёлом машиностроении Индии, а также реализация госпрограмм поддержки обрабатывающей промышленности в целом S. Bhagavatula и его соавторы по работе [1] проанализировали с учётом состояния бизнес-процессов и эффективности управления ими. Как бы в продолжение исследований индийских учёных [1] публикация

В. А. Щевьёвой, В. В. Бологовой и Д. Г. Шуваловой [10] охватывает ещё один сектор – энергомашиностроение. При этом авторский коллектив [10] идёт несколько дальше, оценивая межотраслевое взаимодействие в экономике России.

Авторам данной статьи ближе общие подходы к управлению бизнес-процессами, предложенные В. А. Ефановым [7], которые позволяют исследовать влияние цифровой трансформации на экономическую деятельность субъектов индустрии Российской Федерации. Такой взгляд находится в определённой близости к идеям М. Hyun, J. Kim [2], анализирующих финансовую рентабельность бизнес-процессов промышленной сервитизации. Следующим шагом может быть оценка требований по качеству, цене и скорости выхода изделий машиностроения и профильных услуг на отечественные и зарубежные рынки, что в определённой мере выполнено С. В. Дворяновым и Н. Р. Кельчевской [5], учитывающих финансовое состояние бизнес-процессов и рыночные размеры компаний. Интересны также проектные подходы к структурному моделированию экономики машиностроения, которые выработали Л. В. Глезман, А. А. Урасова, Е. В. Щеглов [4] в рамках Индустрии 4.0.

J. Lee, H.-D. Shin, S. Hong [3] прогнозируют глобальные тенденции сервитизации машиностроительного бизнеса, не упоминая тот факт, что начальный рынок машиностроения Китайской Народной Республики состоялся при партнёрстве государственных структур и концернов, находящихся в частной собственности. Зарубежный опыт проанализирован И. А. Трониной, Г. И. Татенко и И. В. Злобиной [8] с формированием перспектив «промышленного апгрейда» ведущих российских предприятий, выпускающих машины и оборудование. Сюда же следует отнести внедрение инновационных технологий, экономическую целесообразность которых анализирует Н. А. Дубровина [6], а также факторное моделирование А. В. Шумкина [9] в отношении машиностроительных производств.

Выделение нерешённых проблем. Для заявленной проблематики результаты, полученные в работах [1 – 10], являются значимыми и своевременными. Большинство сформулированных идей идут от общего к частному, поэтому имеет смысл провести исследование в обратном порядке, подвергнув аналитике несколько подотраслей машиностроения и обобщив выводы до масштабов всей отрасли. В отличие от результатов [1 – 10], предполагается задействовать экономико-математическое моделирование по отношению к прогнозированию продуктивности бизнес-процессов машиностроительной направленности.

Основная **гипотеза** исследования заключается в предположении о том, что росту эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли должно предшествовать создание условий по стимулированию спроса и формированию предложения внутри страны на инновационную продукцию профильных предприятий.

Целью исследования является совершенствование инструментов анализа состояния бизнес-процессов в машиностроительной отрасли с выходом на оценку эффективности управляющих воздействий.

Материалы и методы исследования. Проверка непротиворечивости выдвинутой гипотезы и достижение заявленной цели потребовали использования ряда материалов. Теоретической базой исследования послужили научные труды [1 – 10]. Нормативно-правовую основу составили Указы Президента и распоряжения Правительства [11 – 14]. Расчёты, анализ и прогнозирование выполнены с помощью материалов федеральной службы госстатистики [15 – 21].

Для постановки и решения фундаментальных и прикладных научных задач, соответствующих цели исследования, использованы метод концептуально-

парадигмальной систематизации [1], метод финансово-экономического анализа [5] и метод моделирования рядов экономической динамики [9]. Перечисленные методы применены в авторской интерпретации и составили методологию представленной работы, что позволило прирастить научные знания в сфере экономики промышленности.

Результаты исследования и их обсуждение. Стратегические устремления национальной безопасности [11], формирование самодостаточной экономики России [12, 19, 21] требуют наличия современных инфраструктур. Сюда же примыкают вопросы восстановления экономики и социальной сферы российских регионов, пострадавших в ходе проведения специальной военной операции.

Для решения этих задач нужно наладить массовый выпуск специальных машин и оборудования, а также обеспечить их сервисное обслуживание.

Исходя из сказанного, оценим уровень развития бизнес-процессов в подотрасли спецмашиностроения, осуществляющей выпуск экскаваторов, погрузчиков, самоходных дорожных катков, лесозаготовительных и др. профильных машин (рис. 1).

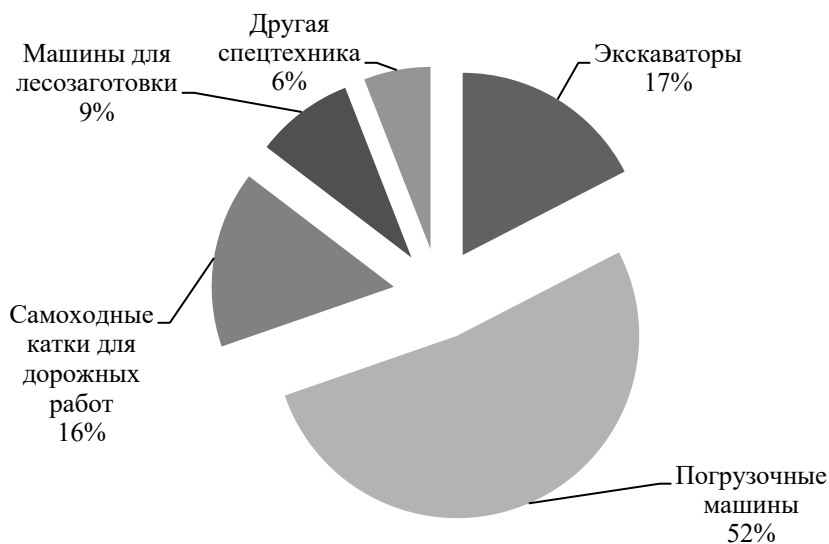

Рис. 1. Стоимостное распределение продукции, производимой предприятиями подотрасли спецмашиностроения (авторская систематизация на основе [14, 18] за последние восемь лет)

Проведённая региональная диагностика показала, что Челябинская, Брянская, Ленинградская, Тверская и Ярославская области сосредоточили на своей территории большинство крупных предприятий подотрасли, общее число которых превышает шестьдесят [14, 18, 19].

Среднегодовой рост объёмов производства в размерах около 9% притормаживается инфляционными процессами. Специализированная техника российских марок почти полностью поглощается внутренним рынком. Доля экспорта крайне мала (не более 1%).

Удельный вес спецмашин отечественного производства составляет примерно одну четверть на внутрироссийском рынке. Ситуация не слишком быстро меняется в позитивном ключе, несмотря на то, что в «Сводной стратегии» [14] запланирован выход на долю в 50% к 2030 году.

Число занятых в подотрасли спецмашиностроения приближается к 40 тыс. чел. Ежегодный количественный рост трудовых ресурсов колеблется от одного до двух процентов [20].

Методом финансово-экономического анализа [5] подтверждено, что помимо

инфляционных рисков, на уровень развития бизнес-процессов в компаниях спецмашиностроения оказывают влияние угрозы снижения темпов потребления продукции подотрасли. Это зависит, прежде всего, от планирования крупных проектов инфраструктурного характера, а при наличии таковых – от темпов их реализации [14].

Внутриотраслевая конкуренция определяется степенью инновационности профильных предприятий и долей их производственных мощностей, прошедших этапы технологического обновления [16, 21]. Монополизация рынков находится под контролем Правительства России, которое законодательно поддерживает частную инициативу [13].

Речь идёт о поддержке конкуренции в цифровой среде производственно-сбытовой деятельности компаний подотрасли спецмашиностроения. В стадии разработки находятся и др. антимонопольные мероприятия, касающиеся выпуска высокотехнологичных изделий и оказания инновационных услуг.

Одних рыночных условий недостаточно для формирования внутриотраслевой конкуренции. Регуляторные функции государства способны стимулировать спрос и расширить рынок конкурентоспособного предложения по специализированной технике, нацеливаясь на создание и рост высокотехнологичности экосистем [13].

Недостаточный уровень спроса на инновационные изделия российских производителей является проблемой всей отрасли машиностроения. Структурные факторы интеграции национальной экономики в глобальных производственно-сбытовых цепочках, как и факторы регуляторных ограничений, ведут к неоправданной дороговизне бизнес-процессов, что непосредственно касается и подотрасли спецмашиностроения.

Растянутые сроки выпуска высокотехнологичной спецтехники обусловлены недостаточными объёмами производственных мощностей и низким уровнем конкурентоспособности выпускаемых машин. Отечественные корпорации не слишком заинтересованы в долгосрочном инвестировании из собственных средств.

Ещё неохотнее они финансируют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), оценивая неопределённость результатов производства и дальнейшей реализации новой высокотехнологичной спецтехники. В этом смысле привлекателен пример Китайской Народной Республики [3], где около 80% индустриально-технологических НИОКР финансируется предпринимательским сектором, что пока недостижимо в отечественной промышленности с её 30% и сказывается на внедрении новых технологий [16, 21].

Вызовы, стоящие перед подотраслью спецмашиностроения, определяются необходимостью увеличения ассортимента и роста объёмов выпуска компонентов производимых изделий. Ещё важнее освоить производство спецтехники, которая ранее не выпускалась территории России [14].

Опережающая технологическая модернизация подотрасли спецмашиностроения невозможна без обеспечения кадрами нужной квалификации. Это касается всех категорий работников – персонала предприятий, инженеров, управленцев, а также учёных и конструкторов [20].

Применив метод концептуально-парадигмальной систематизации [1], авторы убедились в том, что в приоритете должны быть поддержка институтов осуществления НИОКР по спецтехнике и её комплектующим, упрочнение экспортных перспектив профильных компаний, импортозамещение технологий и компонентов, рост степени искусственной интеллектуализации выпускаемых машин, планируемые объёмы производства которых утверждены «Сводной стратегией» [14] на 2024 год, 2030 год и 2035 год (в табл. 1 отмечено полужирным шрифтом).

Метод моделирования рядов экономической динамики [9] позволил разработать прогнозное уравнение:

$$M_t = L_t \cdot S_t \cdot \delta_t \quad (t = 1, 2, \dots, T). \quad (1)$$

В формулу (1) входит переменная времени t с предельным периодом прогнозирования T . Здесь L_t – трендовая компонента, S_t – периодическая/сезонная составляющая бизнес-процессов, δ_t – мультипликатор степени риска экономики отрасли/подотрасли. В табл. 1 помещён прогноз изменения объёмов выпуска продукции M_t .

Таблица 1

Объёмы производства по приоритетным группам отечественного спецмашиностроения
(авторский прогноз с помощью модели (1) на основе данных [14, 17, 18])

	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Экскаватор, шт.	500	560	610	660	700	720
Погрузчик, шт.	1500	1660	1700	1850	2000	2150
Самоходный дорожный каток, шт.	450	500	540	580	600	620
Лесозаготовительная машина, шт.	250	310	350	400	460	510
Всего спецмашин, шт.	2700	3030	3200	3490	3760	4000
Год	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Экскаватор, шт.	750	910	1090	1100	1150	1200
Погрузчик, шт.	2300	2550	2750	2960	3190	3500
Самоходный дорожный каток, шт.	650	790	820	900	980	1000
Лесозаготовительная машина, шт.	550	610	690	780	910	1000
Всего спецмашин, шт.	4250	4860	5350	5740	6230	6700

Судя по табл. 1, имеет место позитивный прогноз с ежегодным ростом в среднем более 8,6%. Наибольшие темпы в 13,5% ожидаются по выпуску лесозаготовительных машин, что отчасти является шагом назад, т.к. лес – это национальное богатство России.

При этом госкорпорациям и компаниям с госучастием в своих решениях о покупке спецтехники авторы рекомендуют руководствоваться не только ценой и качеством изделий, но и степенью инновационности оборудования [13, 16, 18, 21].

Авторская методология исследования в составе методов концептуально-парадигмальной систематизации [1], финансово-экономического анализа [5], моделирования рядов экономической динамики [9] позволила оценить уровень развития бизнес-процессов подотрасли спецмашиностроения как «удовлетворительный». В силу активного участия государства полученная оценка во многом зависит от установки нормативных значений и внедрения механизмов закупки отдельных видов продукции, отвечающей высокотехнологичным стандартам (табл. 1).

Проведённая методом финансово-экономического анализа [5] диагностика позволяет утверждать следующее. Наиболее перспективным направлением роста эффективности управления развитием бизнес-процессов в подотрасли спецмашиностроения является создание условий по стимулированию спроса и формированию предложения внутри страны на инновационную продукцию профильных

предприятий, что подтверждает непротиворечивость выдвинутой гипотезы исследования, распространяя это утверждение на всю отрасль отечественного машиностроения.

Реинжиниринг во многом определяется оптимальным построением систем стандартизации выпускаемых изделий. Технологические инновации ожидаются как результат совершенствования работы отечественных линий по производству спецтехники.

Следующим этапом исследования будет финансово-экономическая аналитика [5] уровня развития бизнес-процессов в отечественной энергомашиностроительной подотрасли – главном элементе технической базы энергетики. Формирование и масштабирование компетенций предприятий энергомашиностроения лежит в плоскости необходимого технологического задела, обеспечивающего энергетическую безопасность России [11, 12].

Диагностика в разрезе регионов показала, что Ленинградская, Свердловская, Ростовская, Липецкая области и Краснодарский край сконцентрировали на своей территории большинство из 350 компаний энергомашиностроительной подотрасли. Предприятия специализируются на выпуске паровых и газовых турбин, электрических машин и генераторов, котельного оборудования и ряда др. силовых установок [14].

Несмотря на интенсивный рост объёмов производства (более 10% в год), не будем сбрасывать со счетов инфляцию, отчасти нивелирующую развитие бизнес-процессов на отечественных предприятиях энергомашиностроения. Заметим, что до введения беспрецедентных санкций в отношении России примерно пятая часть продукции подотрасли продавалась за рубеж. В настоящее время взят курс на обеспечение внутреннего рынка, что осуществляется при интенсивной господдержке, формируя занятость более 70 тыс. работников профильных компаний.

Контроль со стороны Правительства расходования инвестиций на инфраструктурные проекты создаёт условия по установлению стандартов использования инновационных энергомашин и вспомогательного оборудования во всех секторах российской экономики. Там, где это необходимо с позиций национальной безопасности, бизнес-процессы в подотрасли протекают с участием государства [13].

Инструментами развития бизнес-процессов являются маркетплейсы и пр. цифровые платформы, позволяющие эффективно взаимодействовать крупным заказчикам и производителям высокотехнологичных силовых установок. Заметим, что поставщики технологий из союзных России стран стимулируются специальными режимами поддержки.

К этим мероприятиям рекомендуется добавить механизмы стимулирования, как прямых закупок, так и взятия в лизинг высокотехнологичных энергомашин отечественных марок. Причём эти действия должны перешагнуть границы Российской Федерации, поддерживая инновационный экспорт [13].

В «Сводной стратегии» [14] целеполагание определяет локализацию выпуска энергомашин и вспомогательного оборудования внутри страны (табл. 2).

Таблица 2

Объёмы производства приоритетных групп отечественного энергомашиностроения
(авторский прогноз с помощью модели (1) по данным [14, 17, 18])

	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Паровая турбина, гигаватт в год	4,6	4,9	5,5	6,1	6,5	7,1
Газовая турбина (средняя и большая мощность), шт.	14	35	56	77	98	113
Гидравлическая турбина, шт.	21	42	64	87	113	125
Турбогенератор, шт.	37	75	111	158	189	224
Гидрогенератор, шт.	21	48	73	99	117	136
<i>Год</i>	<i>2030</i>	<i>2031</i>	<i>2032</i>	<i>2033</i>	<i>2034</i>	<i>2035</i>
Паровая турбина, гигаватт в год	7,6	8,0	8,4	8,9	9,2	9,6
Газовая турбина (средняя и большая мощность), шт.	126	131	135	139	143	146
Гидравлическая турбина, шт.	151	157	164	170	175	181
Турбогенератор, шт.	251	259	268	280	285	291
Гидрогенератор, шт.	151	155	160	164	170	176

Утверждённый Правительством Российской Федерации стратегический план ориентирует выйти к 2035 году на 10% импортных изделий по профилю подотрасли [14]. Планируемые объёмы выпуска продукции энергомашиностроения на 2024 год, 2030 год и 2035 год отмечены в табл. 2 полужирным шрифтом, а предполагаемые изменения стоимости выпущенных изделий выглядят следующим образом (рис. 2).

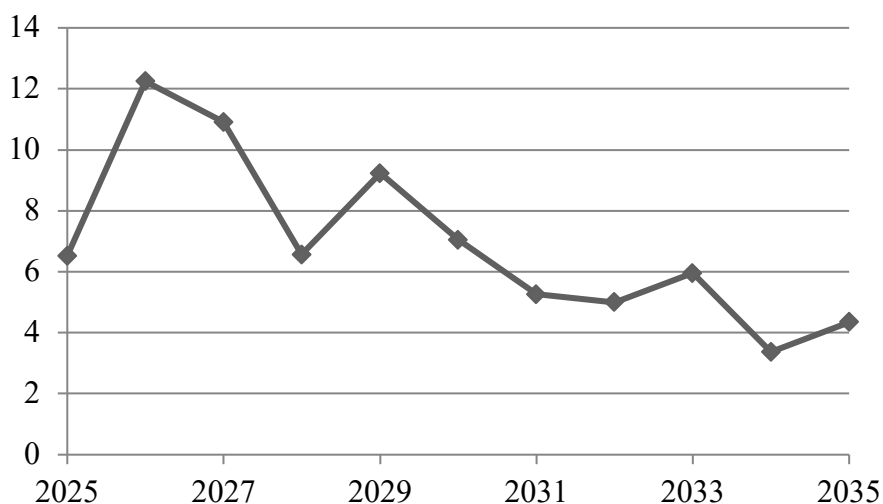

Рис. 2. Прогноз изменений в стоимости выпуска продукции энергомашиностроения, %
(авторская оценка с помощью модели (1) по данным [14, 17, 18])

Разработанная модель временного ряда (1) позволяет построить более детальные прогнозы (табл. 2, рис. 1). Совокупная мощность выпускаемых паровых турбин предполагает почти семипроцентный среднегодовой рост. Ещё более оптимистичное прогнозирование осуществлено по остальным позициям табл. 2, где ожидаемое среднегодовое увеличение производства предполагается в размере 25%.

Предполагаемое снижение темпов изменений в стоимости выпуска продукции

энергомашиностроения (рис. 2) связано с постепенным насыщением внутреннего рынка. В целом же авторская методология, объединяющая методы концептуально-парадигмальной систематизации [1], финансово-экономического анализа [5], моделирования рядов экономической динамики [9], оценивает развитие бизнес-процессов подотрасли энергомашиностроения на удовлетворительном уровне. По итогам проведённого анализа переход на более высокий уровень возможен при условии повышения степени технологизации ведущих предприятий подотрасли не менее чем на 20%.

Следует также отметить, что основная тенденция развития бизнес-процессов в подотрасли сложилась в условиях перехода от импортозамещения конечных изделий до возможного полного отказа от иностранных комплектующих. Для этого необходимо по ряду позиций экономической безопасности в разы наращивать объёмы производимых деталей и материалов, не уступающих по функциональным характеристикам своим зарубежным аналогам.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Поставленная цель исследования достигнута. Решены задачи анализа состояния бизнес-процессов в подотраслях спецмашиностроения и энергомашиностроения Российской Федерации с обобщением до масштабов всей машиностроительной отрасли страны. Выдвинутая гипотеза признана непротиворечивой.

Движение от частного к общему посредством авторской методологии позволило выявить перспективные направления роста эффективности управления развитием бизнес-процессов в отечественном машиностроении. Обоснованные направления обладают признаками **научной новизны** и заключаются в создании современных образцов конкурентоспособных инновационно-унифицированных изделий для использования в обрабатывающей промышленности, преодолении индустриально-технологического отставания в контексте роста уровня технологического суверенитета страны, продуктивном использовании ресурсов в экологическом аспекте функционирования сектора машиностроения. Запланированные мероприятия отвечают за создание условий реализации инновационной политики, формирование кадрового и фондово-производственного потенциалов предприятий отечественного машиностроения.

В дальнейших исследованиях авторы предполагают задействовать механизм государственно-частного партнёрства в вопросах использования интеллектуальной собственности российского происхождения применительно к развитию бизнес-процессов машиностроительного профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bhagavatula S. Innovation and entrepreneurship in India: An overview [Text] / S. Bhagavatula et al. // Management and Organization Review. – 2019. – Vol. 15 (3). – P. 467-493. DOI: 10.1186/s13731-022-00247-y.
2. Hyun M. Challenge or opportunity? A case of tire rental servitization from financial and channel perspectives [Text] / M. Hyun, J. Kim // Service Business. – 2021. – № 1. – P. 1-17. DOI: 10.1007/s11628-020-00433-6.
3. Lee J. Servitization of Global Manufacturing Business [Text] / J. Lee, H.-D. Shin, S. Hong // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2021. – № 4. – P. 565-584. DOI: 10.1007/s10842-021-00367-3.
4. Глезман Л.В. Структурное моделирование развития машиностроительного производства в промышленности региона в эпоху Индустрии 4.0 [Текст] / Л.В. Глезман, А.А. Урасова, Е.В. Щеглов // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 1593-1604. DOI: 10.18334/ce.16.4.114516.
5. Дворянов С.В. Паттерны сервитизации в машиностроительном секторе: влияние финансового состояния и размера компании на стратегии оказания услуг [Текст] / С.В. Дворянов, Н.Р. Кельчевская // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 7. – С. 2147-2166. DOI:

10.18334/err.13.7.118113.

6. Дубровина Н.А. Инновационные технологии в машиностроении [Текст] / Н.А. Дубровина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 108-115. DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-1-108-115.

7. Ефанов В.А. Цифровая трансформация системы управления бизнес-процессами хозяйствующего субъекта [Текст] / В.А. Ефанов // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2. – С. 76-81. DOI: 10.37124/20799136_2022_2_50_76.

8. Тренина И.А. «Промышленный апгрейд» на примере машиностроительной отрасли: опыт и перспективы [Текст] / И.А. Тренина, Г.И. Татенко, И.В. Злобина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – Т. 7, № 151. – С. 48-65. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/7/48-65.

9. Шумкин А.В. Разработка факторной модели высокотехнологичного машиностроительного производства [Текст] / А.В. Шумкин // Управление устойчивым развитием. – 2023. – № 3 (46). – С. 23-29. DOI: 10.55421/2499992X_2023_3_23.

10. Щевьёва В.А. Учёт тенденций развития энергомашиностроения при оценке межотраслевого взаимодействия [Текст] / В.А. Щевьёва, В.В. Бологова, Д.Г. Шувалова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 11. – С. 5077-5092. DOI: 10.18334/err.13.11.119679.

11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/135405/>. (Дата обращения: 18.11.2024).

12. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/111512/>. (Дата обращения: 18.10.2024).

13. Концепция технологического развития на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/147621/>. (Дата обращения: 25.05.2025).

14. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 2436-р) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/49489/>. (Дата обращения: 02.06.2025).

15. Ежегодные доклады «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>. (Дата обращения: 14.08.2025).

16. Наука, инновации и технологии в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>. (Дата обращения: 14.08.2025).

17. Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (Дата обращения: 14.08.2025).

18. Промышленное производство в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. (Дата обращения: 14.08.2025).

19. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics. (Дата обращения: 14.08.2025).

20. Рынок труда Российской Федерации, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries. (Дата обращения: 14.08.2025).

21. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>. (Дата обращения: 14.08.2025).

Поступила в редакцию 15.09.2025 г.

ANALYSIS OF THE STATE OF BUSINESS PROCESSES IN THE MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY: DEVELOPMENT MANAGEMENT, EFFICIENCY ASSESSMENT, ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING

Yu. N. Polshkov, A. I. Mayevsky

The article analyzes the state of business processes in industrial and consumer engineering. Diagnostic procedures affected the sub-sectors of special engineering and power engineering of the Russian Federation. Economic activity on the production and sale of specialized equipment is carried out at a satisfactory level, requiring information support and telecommunications support for business process engineering at the enterprises of the sub-sector, concentration of production and sales capacities with high localization in the territory of identified regions-drivers of special engineering, implementation of national programs and regional projects on the profile of the sub-sector. The growth of the efficiency of business process management in the power engineering sub-sector is linked to the tasks of ensuring national security. It is substantiated that the growth reserves lie in the plane of rationalization of the organizational and technological infrastructure for the creation and implementation of new serial models of power machines and power equipment, provision of the housing and communal services sector with high-tech heating boilers, modern measuring instruments and electronic payment systems for the provision of services, assistance in the industrial and technological modernization of Russian power engineering companies.

Keywords: analysis; mechanical engineering; development; economy; technology; branch; management; business process; assessment; model; forecast; efficiency.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета,
и. о. заведующего кафедрой математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+7-949-323-17-48

ORCID 0000-0003-2574-5925

Маевский Андрей Игоревич

аспирант кафедры математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.i.maevskiy@yandex.ru

+7-968-551-99-88

ORCID 0009-0001-7415-2061

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Mayevsky Andrey

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 332.1:004:339.9:004
DOI 10.5281/zenodo.17665311

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В РАМКАХ БРИКС

© 2025. О.-А. С. Сокрутенко

В статье рассматривается влияние цифровой трансформации регионов России на формирование и укрепление национальных конкурентных преимуществ в рамках БРИКС. Рассмотрены особенности развития цифровой экономики на региональном уровне, динамика внедрения цифровых технологий и показатели инновационной активности субъектов Российской Федерации. Особое внимание уделено проблеме межрегиональной асимметрии цифровой зрелости и её последствиям для целостности экономического пространства и внешнеэкономической кооперации. Проведён компаративный анализ моделей цифровой трансформации в странах БРИКС, позволивший выявить перспективные направления адаптации международного опыта к российским условиям.

Ключевые слова: цифровая трансформация, региональная экономика, конкурентные преимущества, БРИКС, инновационная активность, цифровая экономика.

Постановка проблемы. В условиях переформатирования глобальных экономических связей и усиления роли новых центров роста, к которым относится объединение БРИКС, конкурентные преимущества России все в большей степени будут определяться способностью к эффективной интеграции в формирующееся цифровое пространство данного объединения [12, с. 15]. Ключевым условием для этого является синхронизированная цифровая трансформация внутренних регионов, призванная обеспечить не только внутреннюю сбалансированность, но и создание точек роста для внешнеэкономической кооперации. Острота проблемы обусловлена нарастающей дифференциацией субъектов РФ по уровню цифровой зрелости, что создает угрозы целостности экономического пространства страны и ограничивает потенциал для укрепления позиций на международной арене.

Актуальность темы исследования. Современная экономика претерпевает кардинальные изменения под воздействием цифровых технологий: искусственный интеллект, аналитика больших данных, облачные сервисы, платформенные экономики и цифровые инфраструктуры перестраивают производственные, сервисные и управленческие практики. Этот процесс не ограничивается рамками отдельных предприятий: цифровизация и шире – цифровая трансформация затрагивают территориальные системы, стимулируя изменение институциональной основы экономического развития регионов и создавая предпосылки для формирования новых конкурентных преимуществ. Именно региональная плоскость – территория, где концентрируются производственные кластеры, научно-образовательные центры и инфраструктура, – становится основным пространством проявления эффектов цифровой трансформации в масштабах национальной экономики.

Степень разработанности проблемы. Проблематика цифровой трансформации и ее влияние на региональное развитие являются предметом активного научного дискурса. В трудах отечественных ученых сложилось несколько ключевых направлений исследований.

Значительный пласт работ посвящен теоретико-методологическим основам

цифровой трансформации. Так, исследования В. Н. Ивановой [6] и О. А. Третьяк [13] систематизируют концептуальные подходы к пониманию цифровизации как комплексного социотехнического процесса, затрагивающего все сферы общественной жизни. Авторы подчеркивают роль государства как катализатора и регулятора этих процессов, особенно в условиях догоняющего развития.

Второе направление связано с анализом цифрового неравенства регионов России. Работы Л. И. Петровой [10] и Ю. В. Голиковой [4] содержат глубокий анализ факторов, обуславливающих межрегиональную дифференциацию. Ими выделяются такие ключевые детерминанты, как уровень экономического развития, качество человеческого капитала, состояние инфраструктуры и эффективность институтов. В этих исследованиях убедительно доказывается, что цифровой разрыв не только следствие, но и причина усиления социально-экономической асимметрии.

Третье направление представлено исследованиями, фокусирующимися на оценке эффективности цифровой трансформации. Э. Э. Абдыкеримова и А. А. Ку克林 [2] разрабатывают и апробируют методики оценки уровня цифрового развития территорий, предлагая системы индикаторов, позволяющих проводить сравнительный анализ. Их работы имеют высокую практическую значимость для мониторинга и корректировки государственной политики.

Международный аспект цифровой трансформации, в частности в рамках БРИКС, исследуется в работах А. В. Кузнецова [9] и А. З. Бобылевой [3]. Эти авторы проводят сравнительный анализ национальных стратегий цифровизации, выявляя общие черты и специфические особенности подходов каждой страны. Отмечается, что опыт партнеров по БРИКС, сталкивающихся со схожими вызовами, представляет особую ценность для России.

Таким образом, в научной литературе достаточно глубоко изучены как общие вопросы цифровой трансформации, так и проблемы региональной асимметрии. Однако комплексный анализ, интегрирующий эмпирическую оценку динамики цифровизации российских регионов с международными сопоставлениями в рамках БРИКС и нацеленный на выработку конкретных механизмов усиления конкурентоспособности, остается фрагментарным.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительный объем научных публикаций, посвященных цифровой трансформации, остается нерешенной проблема разработки интегрированного подхода, который бы связывал внутренние процессы цифровизации регионов России с задачей формирования новых конкурентных преимуществ страны в рамках альтернативных центров экономического влияния, прежде всего БРИКС. Существующие исследования, как правило, концентрируются либо на внутренних аспектах регионального развития, либо на внешнеполитических и макроэкономических перспективах сотрудничества, оставляя без внимания механизмы прямого влияния цифровой зрелости конкретных регионов на способность России эффективно интегрироваться в цифровые проекты объединения. Таким образом, нерешенной ранее частью общей проблемы является отсутствие научно обоснованной модели, увязывающей типологию российских регионов по уровню цифровой трансформации с потенциалом их участия в специализированных инициативах БРИКС, что ограничивает возможности для целевой и дифференцированной государственной политики.

Цель работы. Проанализировать роль цифровой трансформации регионов в формировании конкурентных преимуществ Российской Федерации, показать механизмы воздействия цифровых преобразований на инновационную активность, инвестиционную

привлекательность и глобальную интеграцию экономики, а также разработка рекомендаций по использованию цифровой трансформации регионов для усиления конкурентных преимуществ России.

Результаты исследования. Оценка цифровой зрелости регионов базируется на многокомпонентных индексах, которые включают показатели инфраструктуры (доступность широкополосного интернета, плотность дата-центров), бизнеса (доля компаний, использующих ИКТ, цифровой оборот), человеческого капитала (число специалистов ИТ на 10 тыс. работников, учебные программы) и институциональной поддержки (наличие региональных программ, ИТ-парков, налоговых преференций). Доклад НИУ ВШЭ 2024 года предлагает одну из унифицированных методик ранжирования, по которой субъекты РФ распределяются по группам цифровой зрелости [14, с. 12–18]. Важным компонентом таких индексов является динамика: оценка изменения показателей во времени (2020–2024 гг.) позволяет отследить темпы и устойчивость трансформации.

По данным Rosstat и докладов НИУ ВШЭ, наблюдается устойчивая положительная динамика распространения цифровых решений в РФ за рассматриваемый период. Доля организаций, использующих технологии больших данных, выросла с порядка 8 % в 2020 г. до 14 % в 2023 г. [11, с. 42]. В число лидеров по индексу цифровой зрелости стабильно входят Москва, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Свердловская и Новосибирская области; среди отстающих — регионы Дальнего Востока и Северного Кавказа (например, Чукотский АО, Ингушетия, Республика Тыва) [14, с. 8–12]. Крупные региональные центры демонстрируют не только более высокий уровень цифровой инфраструктуры, но и более развитую инновационную экосистему: концентрация вузов, технопарков, акселераторов, венчурных фондов, а также наличие крупных частных ИТ-игроков создают эффект кластеризации инновационной активности. Это проявляется в более высокой доле инновационной продукции, росте патентной активности и увеличении числа стартапов (региональные статистики НИУ ВШЭ по 2020–2023 гг.) [14, с. 61].

Анализ взаимосвязи цифровой зрелости и экономического результата показывает, что регионы-лидеры по цифровизации демонстрируют опережающую динамику ВРП — порядка 2–2,5 % дополнительного роста в сравнении со средним уровнем по стране, что связано с ускорением внедрения цифровых решений в промышленности и сфере услуг [1, с. 18]. При этом эффект цифровизации проявляется неравномерно: для отраслей с высокой долей оцифрованных процессов (финтех, ИТ-услуги, транспортная логистика) влияние оказывается особенно сильным.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация регионов сдерживается рядом факторов.

Во-первых, инфраструктурные ограничения: низкая пропускная способность сетей, отсутствие устойчивого доступа к широкополосному интернету в удалённых районах, дефицит дата-центров. По данным Роскомнадзора и Росстата, в ряде субъектов проникновение широкополосного интернета остаётся ниже критического порога в 70 %, что ограничивает внедрение облачных и высокоскоростных сервисов [11, с. 42].

Во-вторых, кадровый дефицит: нехватка квалифицированных ИТ-специалистов и профессионалов по аналитике данных, а также слабая система переподготовки и повышения квалификации. Министерство цифрового развития констатирует дефицит профильных кадров на национальном уровне, что особенно остро сказывается в отдалённых регионах.

В-третьих, институциональные барьеры: отсутствие согласованной региональной

стратегии цифровой трансформации, слабая межведомственная координация, бюрократические препятствия при запуске пилотных цифровых проектов. Ряд региональных программ носят декларативный характер и не имеют механизма устойчивого финансирования и мониторинга [4, с. 225–229].

В-четвёртых, финансовые барьеры: высокие первоначальные инвестиции в инфраструктуру (5G, дата-центры, промышленная автоматика), ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к финансированию цифровых инициатив, недостаточные стимулы для частных инвестиций в регионах с низкой экономической активностью.

Преодоление этих барьеров требует комплексной региональной политики, включающей целевые инвестиционные программы, налогово-бюджетные стимулы, создание региональных центров компетенций и образовательных инициатив по переподготовке.

Масштабная цифровая трансформация регионов создаёт системный эффект для национальной экономики: она повышает инвестиционную привлекательность страны, расширяет экспортный потенциал в области цифровых услуг, позволяет интегрироваться в международные технологические цепочки и усиливает гибкость экономики в условиях внешних шоков [18, с. 44; 8, с. 29]. UNCTAD отмечает важность цифровых инвестиций для модернизации экономик и повышения конкурентоспособности на мировом рынке [18, с. 15–20].

Компаративный анализ моделей цифровой трансформации в странах БРИКС выявил различные подходы: от государственно-ориентированной модели Китая («Цифровой шелковый путь») до модели массовой цифровизации госуслуг в Индии (Aadhaar). Бразилия демонстрирует успехи в цифровизации агробизнеса, ЮАР – в использовании платформ для образования и здравоохранения [17, 16].

Сравнивая практики стран БРИКС, можно выделить несколько направлений, релевантных для России. Китай реализует масштабные программы цифровой индустриализации и создает крупные платформенные компании, которые стимулируют формирование экспортных технологических цепочек. Индия формирует модель цифровых сервисов, опираясь на прочную отрасль IT-аутсорсинга и национальную программу цифровой идентификации граждан, что позволило создать массовый рынок электронных услуг. Бразилия делает акцент на финтехе и цифровизации аграрного сектора, а ЮАР — на развитии цифровых платформ для образования и здравоохранения. Анализ этих практик показывает, что комбинация сильной национальной политики, частных инвестиций и региональных инициатив является ключом к успешной цифровой трансформации [15, с. 29; 18, с. 120].

Для реализации потенциала цифровизации регионов необходимо системное преодоление инфраструктурных, кадровых, институциональных и финансовых барьеров. Исходя из выявленных эффектов и барьеров, предлагается следующий набор мер:

1. Создание региональных агентств цифровой трансформации при правительственных органах для координации проектов, привлечения инвестиций и оценки их эффективности. Такие агентства должны иметь автономные бюджеты и полномочия по запуску пилотных зон.

2. Инвестиции в цифровую инфраструктуру с приоритетом покрытия широкополосным интернетом отдалённых и сельских территорий; развитие региональных дата-центров и облачных платформ.

3. Разработка и финансирование программ профессиональной переподготовки и повышения цифровой грамотности, ориентированных на ключевые отрасли и на малый

бизнес.

4. Формирование региональных механизмов поддержки стартапов и инновационных проектов (акселераторы, целевые гранты, льготное софинансирование), особенно в регионах-отстающих.

5. Создание межрегиональных кластеров и обмен лучших практик, включая меры по стандартизации и совместному использованию инфраструктуры.

6. Включение показателей цифровой зрелости и инновационной активности в систему оценки эффективности региональной политики и в критерии распределения федеральных трансфертов.

Реализация этих мер должна сопровождаться мониторингом и отчетностью, а также привлечением независимых экспертных советов для оценки результативности.

Цифровая трансформация регионов способна изменить структуру конкурентных преимуществ государства в целом. Если ранее основой конкурентоспособности России являлись природные ресурсы и крупная промышленная база, то в долгосрочной перспективе конкурентные преимущества будут всё в большей степени базироваться на цифровых компетенциях, интеллектуальном потенциале, развитых платформах и экспортной составляющей ИТ-сервисов. Это потребует последовательной политики по переносу центров инновационной активности в регионы, созданию благоприятной деловой среды и активному участию в международных цифровых инициативах (в том числе в рамках БРИКС).

Укрепление конкурентных преимуществ через цифровую трансформацию будет происходить через: рост экспортной доли цифровых услуг; повышение энергоэффективности и производительности традиционных отраслей через цифровую модернизацию; усиление региональных брендов и привлечение международных инвестиций в локальные технологические кластеры [1, с. 16–18; 14, с. 61].

Выводы. Цифровая трансформация регионов выступает ключевым механизмом повышения инновационной активности и формирования конкурентных преимуществ России. Эффект проявляется как на микроуровне (повышение эффективности компаний и появление новых цифровых продуктов), так и на макроуровне (рост ВРП регионов, улучшение инвестиционного климата и усиление глобальной интеграции). Для реализации потенциала цифровизации необходимо системное преодоление инфраструктурных, кадровых, институциональных и финансовых барьеров. Рекомендованные меры – создание региональных агентств цифровой трансформации, инвестиции в инфраструктуру, программы переподготовки кадров, поддержка стартапов и межрегиональное сотрудничество – способны обеспечить устойчивое движение в сторону инновационной экономики и укрепления позиций России в мировой экономике.

В долгосрочной перспективе цифровая трансформация регионов будет способствовать переходу России от ресурсно-сырьевой модели развития к экономике знаний, где ключевым источником конкурентных преимуществ станут интеллектуальный капитал, инновационная активность и способность быстро адаптироваться к глобальным изменениям. Это позволит России занять более прочные позиции в международной системе разделения труда и повысить устойчивость к внешним вызовам.

Дальнейшие исследования следует направить на построение панельных регрессионных моделей взаимосвязи цифровой зрелости, инновационной активности и экономических результатов регионов с учётом временных лагов и влияния внешних шоков. Практический интерес представляет также разработка инструментов оценки возврата инвестиций в цифровую инфраструктуру на уровне регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. И. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты / В.И. Абрамов // Экономика региона. – 2023. – № 2. – С. 14–22.
2. Абдыкеримова Э.Э. Методика оценки уровня цифрового развития региона / Э.Э. Абдыкеримова, А.А. Куклин // Экономика и управление. – 2023. – № 2 (184). – С. 110–118.
3. Бобылева А.З. Цифровая трансформация как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики / А.З. Бобылева // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 23–45.
4. Голикова Ю.В. Влияние цифрового неравенства на социально-экономическое развитие регионов РФ / Ю.В. Голикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 5 (488). – С. 952–967.
5. Зёмцов С.П. Цифровое неравенство и региональное развитие в России / С.П. Зёмцов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2025. – № 67. – С. 225–233.
6. Иванова В.И. Цифровая трансформация экономики регионов России: вызовы и возможности / В.И. Иванова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 44–58.
7. Индекс цифровизации городского хозяйства – 2023 [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/icg> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 25.05.2024).
9. Кузнецов А.В. Стратегии цифровой трансформации экономик стран БРИКС в условиях новой глобальной реальности / А.В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 5. – С. 14–25.
10. Петрова Л.И. Цифровое неравенство регионов России и возможности его преодоления на основе опыта БРИКС / Л.И. Петрова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 105–118.
11. Российский статистический ежегодник 2024 / Росстат. – М., 2024. – 642 с.
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqUtT08o60RktoOXl22EgJhUDrA8y.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).
13. Третьяк О.А. Управление цифровой трансформацией: региональный аспект / О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 67–84.
14. Цифровая зрелость регионов России: доклад НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 120 с.
15. BRICS Report. Digital Economy Development. – Beijing, 2023. – 112 p.
16. BRICS Statistical Yearbook 2023 [Электронный ресурс] / BRICS Joint Statistical Publication. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/131112-stats.html> (дата обращения: 25.05.2024).
17. Li Chen. Digital Silk Road: China's Technological Rise and Its Implications for BRICS / Li Chen // BRICS Journal of Economics. – 2023. – Vol. 4, № 1. – P. 87–103.
18. UNCTAD. World Investment Report 2023. – Geneva: United Nations, 2023. – 270 p.

Поступила в редакцию 26.09.2025 г.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS AS A FACTOR IN STRENGTHENING NATIONAL COMPETITIVE ADVANTAGES WITHIN BRICS

O.-A. S. Sokrutenko

The article examines the impact of digital transformation of Russian regions on the formation and strengthening of national competitive advantages within BRICS. The features of digital economy development at the regional level, the dynamics of digital technology implementation and indicators of innovation activity of the constituent entities of the Russian Federation are considered. Special attention is paid to the problem of interregional asymmetry of digital maturity and its consequences for the integrity of economic space and foreign

economic cooperation. A comparative analysis of digital transformation models in BRICS countries has been carried out, revealing promising directions for adapting international experience to Russian conditions.

Keywords: digital transformation, regional economy, competitive advantages, BRICS, innovation activity, digital economy.

Сокрутенко Ольга-Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк o.sokrutenko@donnu.ru
+7-949-323-93-45

ORCID 0009-0009-9313-8482

Sokrutenko Olga-Anna

Senior Lecturer

Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk State University, Donetsk

УДК 338.43:502.131.1

DOI 10.5281/zenodo.17665316

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2025. *Е. Н. Стрелина, А. Р. Алиев*

Актуальность исследования обусловлена углубляющимся противоречием между задачами обеспечения глобальной продовольственной безопасности, экономической эффективности агробизнеса и необходимостью сохранения природно-ресурсного потенциала в условиях климатических изменений. Несмотря на широкое использование термина «устойчивое развитие», его экономическое содержание применительно к аграрному сектору остаётся размытым и требует конкретизации. Целью статьи является систематизация и углубление теоретико-методологических основ экономического содержания и сущности устойчивого развития сельского хозяйства путём разработки комплексного аналитического аппарата для его оценки. Предложена авторская трёхкомпонентная структура экономического содержания устойчивого развития сельского хозяйства, раскрывающая его как процесс управления совокупным капиталом, в отличие от традиционного подхода, ориентированного лишь на финансовый результат. Разработана система взаимосвязанных экономических индикаторов для оценки уровня устойчивости сельскохозяйственного предприятия, интегрирующая показатели экологической эффективности, экономической жизнеспособности и социальной ответственности в единый диагностический инструмент. Проведена классификация экономических барьеров и драйверов перехода к устойчивым моделям агробизнеса по уровням воздействия (микро-, макро- и институциональный), что позволяет дифференцировать инструменты государственной и корпоративной политики стимулирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономика АПК; экономическая сущность устойчивости; система индикаторов; экологическая экономика; социальная ответственность; экономические барьеры; агробизнес; управление природным капиталом

Постановка проблемы и актуальность. Актуальность исследования проблематики устойчивого развития сельского хозяйства в современной экономической науке и практике обусловлена комплексом глобальных вызовов, а также ключевой ролью в обеспечении национальной безопасности, что закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], где продовольственная безопасность определена как один из стратегических приоритетов. Рост мирового населения, прогнозируемый до 9,7 млрд человек к 2050 году, предъявляет беспрецедентные требования к продовольственным системам, которые должны увеличить производство на 50-70 % [2, с. 15]. Одновременно с этим нарастают экологические угрозы деградации почв, истощения водных ресурсов и утрата биоразнообразия, усугубляемые изменением климата. В этом контексте традиционная, ориентированная на краткосрочную максимизацию прибыли модель агробизнеса демонстрирует свою исчерпанность, порождая острое противоречие между экономической эффективностью и необходимостью сохранения природного потенциала для будущих поколений [3, с. 45].

Анализ последних исследований и публикаций. Последние годы количество публикаций, посвящённых вопросам устойчивого развития АПК в целом и сельского хозяйства, в частности, постоянно увеличивается. Среди отечественных исследователей и практиков можно отметить работы А. А. Хагурова, В. А. Иванова, А. И. Алтухова, В. П. Кузнецова, Н. А. Шушкиной, Н. В. Лясникова, Ю. А. Романовой, Е. Н. Стрелиной, Н. Д. Талах, Н. В. Орловой, Е. В. Серовой, Д. В. Николаева и других. К зарубежным учёным, занимающимся данной проблематикой, относятся С. А. Кондратенко, F. W. Geels, Y. Varyvoda, A. Thomson, J. Bruno.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на широкое распространение концепции устойчивого развития, сформулированной в докладе «Наше общее будущее» [4], её экономическое содержание применительно к аграрному сектору остаётся дискуссионным и недостаточно структурированным. В научной литературе доминируют работы, рассматривающие экологические или социальные аспекты устойчивости, в то время как комплексный экономический анализ, интегрирующий все три компонента в единую систему, представлен фрагментарно. Согласно работе [5, с. 181], преобладающий инструментарий оценки деятельности сельхозпредприятий базируется на показателях финансовой отчётности, которые игнорируют экологические издержки и социальный капитал, что приводит к искажённому восприятию их реальной экономической состоятельности. Существующий пробел проявляется в отсутствии унифицированной системы индикаторов, позволяющей количественно оценить вклад экологической и социальной составляющих в долгосрочную экономическую ценность агробизнеса. Гипотеза исследования состоит в том, что экономическое содержание устойчивого развития сельского хозяйства раскрывается через парадигму управления совокупным капиталом, а его сущность может быть операционализирована с помощью комплексной системы индикаторов, интегрирующей экономическую, экологическую и социальную составляющие, что позволяет преодолеть противоречие между краткосрочной прибыльностью и долгосрочной устойчивостью агробизнеса.

Целью данного исследования является систематизация и углубление теоретико-методологических основ экономического содержания и сущности устойчивого развития сельского хозяйства путём разработки комплексного аналитического аппарата для его оценки и управления.

Методология исследования. Методологическую основу настоящего исследования составил системный подход, в рамках которого сельское хозяйство рассматривается как сложная, многоуровневая система, где экономические, экологические и социальные элементы находятся в состоянии динамического взаимодействия и взаимовлияния [6, с. 45]. Данный подход позволил проанализировать устойчивое развитие не как сумму изолированных мер, а как качественно новое состояние всей аграрной системы, достигаемое за счёт синергии её компонентов.

Для решения исследовательских задач был применён комплекс общенаучных и специальных методов. Сравнительный анализ использовался для выявления фундаментальных различий между традиционной (интенсивной) и устойчивой (адаптивно-ресурсосберегающей) моделями сельского хозяйства по ключевым экономическим параметрам. За основу для сравнения были взяты методологические разработки, представленные в трудах А. И. Алтухова применительно к дивергенции путей развития аграрного сектора [7, с. 146].

Центральное место в исследовании занял метод группировок и классификации, который был последовательно применён для решения двух ключевых задач. Во-первых, с его помощью была разработана и систематизирована комплексная система индикаторов для оценки экономической составляющей устойчивости. При отборе показателей руководствовались критериями, сформулированными в рамках международных инициатив, таких как Программа ФАО по оценке устойчивости сельского хозяйства и средств к существованию, адаптированные к национальным особенностям агропромышленного комплекса [8]. Критериями отбора выступили релевантность (непосредственная связь с экономической сущностью устойчивости), измеримость (возможность количественной оценки), доступность данных и взаимодополняемость (минимизация дублирования информации).

Во-вторых, данный метод позволил провести структурированную идентификацию и классификацию экономических барьеров и драйверов перехода к устойчивым практикам. Классификация факторов была осуществлена по уровням их воздействия (микро-, макро- и институциональный), что согласуется с многоуровневым подходом к анализу социотехнических трансформаций, предложенных в работе [9, с. 28].

Таким образом, применяемый в работе комплекс методов представляет собой целостную методическую систему, направленную на всестороннее раскрытие экономического содержания и сущности устойчивого развития сельского хозяйства, обеспечивая достоверность полученных результатов и обоснованность выводов. Выбор инструментария исследования обусловлен спецификой решаемых задач: системный подход позволил анализировать сельское хозяйство как целостную систему; сравнительный анализ на основе апробированных методик обеспечил дифференциацию традиционной и устойчивой моделей; метод группировок и классификации позволил структурировать материал и разработать системы индикаторов и факторов, адаптированные к национальному контексту.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведённое исследование позволило получить ряд ключевых результатов, раскрывающих экономическое содержание и сущность устойчивого развития сельского хозяйства.

В результате анализа установлено, что экономическая сущность устойчивого развития сельского хозяйства заключается в переходе от парадигмы истощения ресурсов к парадигме управления капиталом. В данном контексте под капиталом понимается совокупность природного, человеческого и финансового капиталов, где инвестиции в первые два вида капитала являются необходимым условием для долгосрочного сохранения и приумножения третьего [10, с. 15]. Таким образом, устойчивое развитие представляет собой экономическую модель, обеспечивающую долгосрочную максимизацию совокупной экономической ценности агробизнеса при сохранении и воспроизводстве его ресурсной базы [11, с. 85].

На основе сравнительного анализа были выявлены фундаментальные различия между традиционной и устойчивой моделями ведения сельского хозяйства, систематизированные в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционной и устойчивой модели сельского хозяйства по экономическим параметрам (составлено авторами)

Экономический параметр	Традиционная модель (Интенсивная)	Устойчивая модель (Адаптивно-ресурсосберегающая)
Цель производства	Максимизация краткосрочной прибыли	Оптимизация долгосрочной экономической ценности
Отношение к природным ресурсам	Фактор производства, преимущественно истощаемый	Форма капитала, требующая инвестиций и воспроизводства
Основной тип рисков	Высокая зависимость от конъюнктуры рынка и цен на ресурсы	Диверсифицированные риски, повышенная устойчивость к климатическим и ценовым шокам
Учёт внешних эффектов (экстерналий)	Не учитываются, ведут к росту общественных издержек	Стремление к интернализации (учёту в себестоимости)

Как видно из таблицы 1, устойчивая модель ориентирована на долгосрочную экономическую эффективность, достигаемую за счёт снижения экологических рисков и формирования стабильного социального окружения, что коррелирует с выводами, представленными в исследовании [12, с. 8].

В результате применения метода группировок и классификации была разработана комплексная система индикаторов, позволяющая количественно оценить уровень экономической составляющей устойчивости сельскохозяйственного предприятия (табл. 2). Система интегрирует показатели, отражающие все три компонента устойчивости.

Таблица 2

Система ключевых индикаторов для оценки экономической устойчивости сельскохозяйственного предприятия (составлено авторами)

Направление оценки (компонент устойчивости)	Ключевой индикатор	Экономическая интерпретация показателя
Экологическая эффективность	Затраты на восстановление плодородия почв в % к выручке	Уровень инвестиций в основной природный актив
Экологическая эффективность	Энергоёмкость производства (ГДж/т продукции)	Эффективность использования невозобновляемых ресурсов
Экономическая жизнеспособность	Рентабельность с учётом условно исчисленных экологических издержек	Более точный показатель реальной долгосрочной доходности
Экономическая жизнеспособность	Уровень диверсификации доходов (% выручки от неосновной деятельности)	Устойчивость к рыночным колебаниям
Социальная ответственность	Затраты на социальные программы и охрану труда на 1 работника	Уровень инвестиций в человеческий капитал

Данная система индикаторов позволяет перейти от узкой оценки финансовых результатов к комплексной диагностике способности предприятия создавать и поддерживать экономическую ценность в долгосрочной перспективе, что соответствует современным тенденциям в области корпоративного управления [13, с. 92], а также способствует достижению целей, установленных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [14], позволяя оценивать не только текущую эффективность, но и долгосрочный потенциал агропродовольственного сектора

На основе анализа научной литературы [15, с. 69] была проведена идентификация и классификация ключевых экономических факторов, сдерживающих и стимулирующих переход к устойчивым сельскохозяйственным практикам (табл. 3).

Таблица 3

Классификация экономических барьеров и драйверов перехода к устойчивому сельскому хозяйству (составлено авторами)

Уровень воздействия	Барьеры (факторы, сдерживающие переход)	Драйверы (факторы, стимулирующие переход)
Микроуровень (хозяйство)	Высокие первоначальные инвестиции в новые технологии Неопределённость сроков окупаемости	Долгосрочное снижение операционных затрат Формирование ценовых премий за «зелёную» продукцию
Макроуровень (государство)	Недостаточность и не адресность мер фискальной поддержки Слабое ценовое стимулирование	Целевые субсидии на внедрение ресурсосберегающих технологий Развитие системы «зелёных» госзакупок
Институциональный уровень	Несовершенство и высокая стоимость сертификации устойчивых практик	Растущий потребительский спрос на устойчивые продукты Требования финансовых институтов к соблюдению принципов ESG

Выявленная структура барьеров и драйверов демонстрирует, что успешная трансформация аграрного сектора требует скоординированных мер на всех уровнях

управления, что подтверждается выводами исследований роли институциональной среды в аграрной экономике [16, с. 5]. Важным институциональным драйвером, стимулирующим переход к устойчивым практикам, является Федеральный закон «Об органической продукции» [17], который создаёт правовые основы для развития рынка экологически чистых продуктов и формирует ценовые премии для производителей.

Проведённое исследование позволило систематизировать экономическое содержание устойчивого развития сельского хозяйства, однако полученные результаты требуют содержательной интерпретации и анализа их соответствия существующим научным представлениям.

Разработанная трёхкомпонентная структура экономического содержания устойчивости, представленная в таблице 1, находит своё теоретическое обоснование в концепции «естественного капитала», активно развиваемой в работах зарубежных и отечественных экономистов. Предлагаемый подход к рассмотрению природных ресурсов как формы капитала, требующей инвестиций, согласуется с положениями теории устойчивого развития Харта-Солоу, где минимальный запас природного капитала рассматривается как необходимое условие для устойчивого экономического роста [18, с. 168]. В этом контексте, выявленные различия между традиционной и устойчивой моделями сельского хозяйства демонстрируют эволюцию экономического мышления, от краткосрочной максимизации потока доходов к долгосрочному управлению запасом капитала.

Особого внимания заслуживает предложенная система индикаторов (таблица 2). Введение показателя «Рентабельность с учётом условно исчисленных экологических издержек» представляет собой практическую попытку рационализировать концепцию «истинной экономической эффективности». Этот показатель позволяет учесть негативные экстерналии, которые традиционно исключаются из системы бухгалтерского учёта, но ложатся бременем на общество и будущие поколения.

Проведённый анализ подтверждает наличие синергетического эффекта между компонентами устойчивости. В частности, инвестиции в экологическую эффективность (например, внедрение точного земледелия) приводят не только к снижению прямых производственных затрат на ГСМ и удобрения, но и к сохранению почвенного плодородия, как ключевого актива долгосрочной конкурентоспособности. Это подтверждает результаты исследования [19, с. 48] о взаимовлиянии технологических инноваций и экономической устойчивости аграрных предприятий.

Социальные инвестиции, такие как затраты на программы охраны труда и развитие человеческого капитала, демонстрируют аналогичный синергетический эффект. Повышение уровня жизни работников сельского хозяйства способствует снижению текучести кадров и повышению производительности труда, что в конечном итоге положительно сказывается на экономических результатах деятельности предприятия.

Разработанная в исследовании система индикаторов имеет значительный практический потенциал. На микроуровне она может служить основой для разработки системы ключевых показателей эффективности для менеджмента сельскохозяйственных предприятий, ориентируя их на достижение долгосрочных целей устойчивого развития.

На макроуровне предложенная классификация барьеров и драйверов (таблица 3) предоставляет ценную информацию для формирования государственной аграрной политики. В частности, выявленная неадресность существующих мер поддержки свидетельствует о необходимости перехода от универсальных субсидий к целевым программам, стимулирующим внедрение конкретных ресурсосберегающих технологий.

Этот вывод подтверждается международным опытом, подробно проанализированным в работе [20, с. 315].

Для финансовых институтов разработанные индикаторы могут стать основой для создания методик скоринга при предоставлении «зелёных» кредитов и оценке ESG-рисков агропромышленных компаний.

Критическое обсуждение результатов подтверждает основную гипотезу об адекватности парадигмы управления совокупным капиталом, развивает существующие теоретические концепции [12, 17, 18] за счёт предложения конкретного инструментария для их операционализации и выявляет ключевое противоречие между традиционным финансовым подходом к оценке и предлагаемой системой, требующей учёта экологических и социальных факторов [5], при этом обозначенные ограничения работы формируют предмет для дальнейшей научной дискуссии о методиках расчёта и адаптации индикаторов.

Необходимо отметить определенные ограничения проведённого исследования. Во-первых, разработанная система индикаторов носит теоретический характер и требует апробации на реальных сельскохозяйственных предприятиях различных регионов и специализаций, в том числе на основе данных официальной статистики, например, данных Росстата об энергопотреблении в сельском хозяйстве и затратах на восстановление плодородия почв [21], которые могут быть соотнесены с объёмом произведённой продукции для расчёта индикатора энергоёмкости. Во-вторых, расчёт некоторых показателей (например, условно исчисленных экологических издержек) требует разработки более детальных методических рекомендаций.

Проведённое исследование вносит вклад в развитие экономической теории устойчивого развития сельского хозяйства, предлагая системный подход к пониманию его экономического содержания и конкретный инструментарий для практической оценки.

Обоснованность и достоверность результатов обеспечиваются опорой на фундаментальные и современные научные труды, методологической строгостью применения апробированных методов (системный подход, сравнительный анализ, классификация), что обеспечивает логическую непротиворечивость и воспроизводимость, а также соответствием разработанной системы индикаторов общепринятым критериям отбора (релевантность, измеримость, доступность). Критическая саморефлексия, выраженная в чётком обозначении ограничений исследования, дополнительно подтверждает достоверность выводов и научную добросовестность.

Выводы. Проведённое исследование позволило достичь поставленной цели и систематизировать теоретико-методические основы экономического содержания и сущности устойчивого развития сельского хозяйства.

Раскрыта экономическая сущность устойчивого развития применительно к аграрному сектору. Установлено, что оно представляет собой качественно новую экономическую модель, основанную на переходе от парадигмы истощения ресурсов к парадигме управления совокупным капиталом (природным, человеческим и финансовым). Ключевым отличием от традиционной модели является ориентация на долгосрочную оптимизацию экономической ценности вместо краткосрочной максимизации прибыли.

Выделена и охарактеризована структура экономического содержания устойчивости. Сравнительный анализ позволил выявить системные различия между традиционной и устойчивой моделью по таким параметрам, как целеполагание,

отношение к ресурсам, управление рисками и учёт внешних эффектов. Это подтверждает, что устойчивость обеспечивается синергией трех неразрывно связанных компонентов: экономической жизнеспособности, экологической эффективности и социальной ответственности.

Разработана и систематизирована комплексная система индикаторов для оценки уровня устойчивости. Предложенная система включает взаимодополняющие показатели, позволяющие количественно оценить вклад каждого компонента в долгосрочную экономическую ценность агробизнеса. Наиболее значимым представляется показатель рентабельности с учётом экологических издержек, который приближает оценку эффективности к расчёту «истинной» экономической стоимости.

Выявлена и классифицирована система экономических барьеров и драйверов перехода. Классификация по уровням воздействия (микро-, макро- и институциональный) показала, что успешная трансформация требует скоординированных мер. Ключевым условием является создание комплексной системы экономического стимулирования, преодолевающей выявленные барьеры на каждом уровне.

Научная новизна исследования заключается в углублении теоретического понимания экономической сущности устойчивого развития сельского хозяйства через синтез парадигмы управления совокупным капиталом и теории устойчивого развития, а также в разработке авторского аналитического инструментария – комплексной системы индикаторов, интегрирующей экономический, экологический и социальный компоненты в единый диагностический аппарат. Дополняет новизну многоуровневая классификация экономических барьеров и драйверов перехода, позволяющая дифференцировать инструменты политики стимулирования.

Практическая значимость работы проявляется в применении её результатов на трёх уровнях: для субъектов АПК разработанная система индикаторов служит инструментом стратегического планирования и оценки инвестиционной привлекательности; для органов государственной власти классификация барьеров и драйверов формирует основу для адресной аграрной политики; для финансовых институтов предложенные индикаторы могут быть адаптированы для оценки «зелёных» кредитов и ESG-рисков.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что разработанный аналитический аппарат позволяет переосмыслить экономическую эффективность агробизнеса через призму управления всеми формами капитала.

Таким образом, устойчивое развитие сельского хозяйства является не ограничивающим фактором или дополнительной нагрузкой, а стратегической инвестицией в его долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость в условиях глобальных вызовов.

Направления дальнейших исследований. Дальнейшие исследования целесообразно направить на эмпирическую верификацию предложенной системы индикаторов и разработку интегрального индекса экономической устойчивости для целей отраслевого мониторинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 17.08.2025).
2. Продовольственные и сельскохозяйственные прогнозы до 2050 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/global-perspectives-studies/food-agriculture-projections-to-2050/ru/> (дата обращения: 18.08.2025).

3. Устойчивое развитие сельских территорий. Институциональные основания устойчивого развития (управление, экономика, экология и социальная сфера как основные факторы устойчивости общества): монография / А. А. Хагуров [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 219 с.
4. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).
5. Иванов В. А. Влияние рыночных реформ на развитие аграрного сектора и самообеспечение продовольствием северного региона / В. А. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 170–186. – DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.11
6. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 135 с.
7. Алтухов А. И. Приоритетные направления пространственного развития сельского хозяйства России / А. И. Алтухов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2025. – Т. 27, № 3. – С. 143–153. – DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-3-143-153
8. Sustainability Assessment of Food and Agriculture systems (SAFA) Guidelines. Version 3.0. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/fileadmin/templates/nr/sustainability_pathways/docs/SAFA_Guidelines_Final_122013.pdf (дата обращения: 18.09.2025).
9. Geels F. W. The multi-level perspective on sustainability transitions: Responses to seven criticisms / F. W. Geels // Environmental Innovation and Societal Transitions. – 2011. – Vol. 1, № 1. – P. 24–40. – DOI: 10.1016/j.eist.2011.02.002
10. Кондратенко С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.
11. Стрелина Е. Н. Анализ тенденций развития инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сельского хозяйства Краснодарского края и Ростовской области / Е. Н. Стрелина, Н. Д. Талах // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2024. – № 112. – С. 80–88. – DOI: 10.5281/zenodo.14236631
12. Кузнецов В. П. Ресурсосберегающие технологии как фактор повышения прибыли аграрного сектора / В. П. Кузнецов, Н. А. Шушкина // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2016. – № 2 (10). – С. 1–13.
13. Лясников Н. В. Глобальные вызовы и угрозы развития аграрного сектора России / Н. В. Лясников, Ю. А. Романова // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 85–96.
14. О Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 21.01.2020 г. № 20 // Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/73438425/> (дата обращения: 17.08.2025).
15. Стрелина Е. Н. Обоснование инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства на основе определения пределов развития технологий / Е. Н. Стрелина, Н. Д. Талах // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 5. – С. 67–73. – DOI: 10.33305/255-67
16. Varyvoda Y. Factors Influencing the Adoption of Sustainable Agricultural Practices in the U.S.: A Social Science Literature Review / Y. Varyvoda, A. Thomson, J. Bruno // Sustainability. – 2025. – Vol. 17, № 15. – P. 1–18. – DOI: 10.3390/su17156925
17. Об органической продукции [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ // Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/72005268/> (дата обращения: 17.11.2025).
18. Solow R. An almost practical step toward sustainability / R. Solow // Resources Policy. – 1993. – Vol. 19, № 3. – P. 162–172.
19. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0: докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др. ; под ред. Н. В. Орловой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.
20. Pretty J. Intensification for redesigned and sustainable agricultural systems / J. Pretty // Science. – 2018. – Vol. 362, № 6417. – P. 308–321. – DOI: 10.1126/science.aav0294
21. Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2024. – 630 с.

Поступила в редакцию 31.09.2025 г.

THE ECONOMIC CONTENT AND ESSENCE OF SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT

E. N. Strelina, A. R. Aliev

The relevance of this study stems from the deepening contradiction between the challenges of ensuring global food security, the economic efficiency of agribusiness, and the need to preserve natural resource potential in the face of climate change. Despite the widespread use of the term «sustainable development» its economic content as it applies to the agricultural sector remains vague and requires clarification. The purpose of this article is to systematize and deepen the theoretical and methodological foundations of the economic content and essence of sustainable agricultural development by developing a comprehensive analytical framework for its assessment. A three-component structure of the economic content of sustainable agricultural development is proposed, revealing it as a process of managing total capital, in contrast to the traditional approach focused solely on financial results. A comprehensive system of interrelated economic indicators for assessing the level of sustainability of an agricultural enterprise has been developed and systematized, integrating indicators of environmental efficiency, economic viability, and social responsibility into a single diagnostic tool. A classification of economic barriers and drivers of the transition to sustainable agribusiness models by impact levels (micro-, meso-, macro-, and institutional) is conducted, allowing for the differentiation of public and corporate incentive policy instruments.

Keywords: sustainable development; agro-industrial economy; economic essence of sustainability; indicator system; ecological economics; social responsibility; economic barriers; agribusiness; natural capital management.

Стрелина Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.strelina@donnu.ru

+7-949-353-02-15

ORCID 0009-0002-8391-4459

Алиев Асим Рамиз оглы

аспирант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

asim_aliev@internet.ru

+7-949-401-87-61

ORCID 0009-0003-4470-8211

Strelina Elena

Candidate of Economics, Associate Professor

Donetsk State University, city Donetsk

Aliev Asim

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.56:338.012

DOI 10.5281/zenodo.17665330

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2025. А. С. Сургин

Исследование посвящено влиянию цифровой трансформации на устойчивое развитие металлургического комплекса России. Рассмотрены ключевые технологии (IoT, Big Data, ИИ) и их роль в повышении эффективности, управлении рисками и конкурентоспособности. Предложены критерии оценки цифровой зрелости: интеграция IoT, уровень аналитики, кибербезопасность. Выявлены барьеры: высокая стоимость внедрения, дефицит IT-кадров, правовые пробелы. Обоснована необходимость синергии государства и бизнеса для перехода к «умному производству» и роста экспортного потенциала. Цель – оценка влияния цифровизации на финансовые показатели и стратегическое позиционирование отрасли.

Ключевые слова: цифровая трансформация, металлургический комплекс, Industry 4.0, большие данные, искусственный интеллект, кибербезопасность.

Постановка проблемы. Металлургическая отрасль России, занимая стратегические позиции в промышленном секторе, переживает этап активной технологической модернизации. Внедрение цифровых решений перешло из категории инновационных трендов в разряд критически важных условий для сохранения конкурентоспособности в условиях глобализации. Четвертая промышленная революция, в отличие от предшествующих этапов (механизация, электрификация, автоматизация), базируется на синтезе искусственного интеллекта, распределенных реестров, сенсорных сетей и автономных производственных систем. Эти технологии кардинально меняют не только производственные цепочки, но и принципы управления экономикой.

Для России металлургия остается системообразующей индустрией: её доля в ВВП достигает 5%, а в структуре добавленной стоимости обрабатывающих производств – 17,4%. Отрасль выступает мультипликатором роста для машиностроения, строительства и энергетики. Начавшийся процесс цифровизации открывает перспективы для сокращения операционных расходов, минимизации человеческих ошибок и внедрения предиктивной аналитики. Например, внедрение IoT (Интернет вещей (IoT – internet of things – это технология, построенная на способности устройств обмениваться данными через интернет без участия человека; способы взаимодействия умных устройств, которые подключены к Интернету и могут обмениваться информацией и ресурсами между собой и с окружающим миром без вмешательства человека) на металлургических комбинатах «Северстали» позволило сократить время простоя оборудования на 12–15%.

Актуальность темы исследования. Конкурентоспособность национальных экономик в XXI веке напрямую коррелирует с уровнем внедрения Industry 4.0. Цифровые инструменты обеспечивают: автоматизацию рутинных операций (роботизированная сварка, беспилотный транспорт); оптимизацию логистики через блокчейн-трекинг; повышение точности прогнозирования спроса с помощью Big Data.

Как отмечают эксперты Всемирного экономического форума, «цифровая трансформация формирует новую парадигму экономических отношений, где данные становятся ключевым активом» [1, с. 63]. В российской практике это проявляется в проектах по созданию «цифровых двойников» производств (НЛМК) и внедрению AI-

алгоритмов для контроля качества продукции (ММК).

Современный этап технологической эволюции характеризуется не только повсеместным внедрением цифровых инструментов, но и глубинным преобразованием производственных моделей, породившим принципиально новые концепции управления, среди которых центральное место занимает цифровая трансформация.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию аспектов цифровой трансформации российского металлургического сектора посвящены работы ряда ученых, в числе которых Прохорова И. С., Устинов В. С., Елхова А. В., Николаева Е. В., Бирюкова Е. А. и др. Однако вопрос определения экономической эффективности от имплементации современных цифровых решений и их влияния на экономические показатели сих пор остается не до конца исследованным.

Целью исследования является определение экономической эффективности внедрения цифровизации в структуру российской металлургии, а также перспектив средне- и долгосрочного развития сектора с учетом использования новейших цифровых технологий и инструментов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе был применен комплекс общенаучных и специальных методов. Качественный анализ использовался для выявления и систематизации ключевых технологий, барьеров и перспектив цифровой трансформации, что составило теоретическую основу исследования. Метод case-study (кейс-стади) был применен для глубокого анализа успешных практик внедрения цифровых решений на конкретных предприятиях (ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», ПАО «ММК»), что позволило оценить реальный экономический эффект (сокращение простоя оборудования, энергопотребления, брака продукции). Анализ финансовых и операционных показателей был использован для количественной оценки влияния цифровизации на маржу EBITDA, себестоимость и другие метрики, на основе данных отраслевых отчетов (например, консалтинговой группы «Яков и Партнеры»). Сравнительный анализ позволил сопоставить уровень цифровой зрелости и подходы различных компаний сектора. Контент-анализ научных публикаций и отчетов аналитических агентств (KPMG, Всемирный экономический форум) выступил источником актуальных данных и прогнозных тенденций. Синтез полученных результатов позволил сформулировать обобщающие выводы и стратегические рекомендации для отрасли.

Результаты исследования. Аналитики отмечают, что российский металлургический сектор завершил переход от фрагментарной автоматизации к фазе системной цифровизации, предполагающей синтез интеллектуальных платформ и кросс-функциональной аналитики. Согласно исследованию консалтинговой группы «Яков и партнеры», 30% предприятий отрасли уже демонстрируют улучшение финансовой эффективности за счёт цифровых решений, включая рост маржи EBITDA на 3,2% за счёт оптимизации энергопотребления и логистики [2, с. 25].

В условиях глобальной экономической трансформации цифровые технологии становятся драйвером устойчивого развития, формируя новую архитектуру бизнес-процессов через:

- Внедрение IoT-платформ для предиктивного обслуживания оборудования;
- Интеграцию блокчейн-решений для трекинга поставок;
- Использование цифровых двойников для снижения себестоимости.

Технологическая модернизация становится ключевым драйвером реструктуризации экономики России, формируя инновационную цифровую среду, где данные превращаются в основной ресурс производства. Этот процесс не только

стимулирует глобальную интеграцию бизнеса, но и минимизирует административные барьеры между государственными институтами и корпоративным сектором [3, с. 30].

Влияние цифровых технологий на российскую металлургию проявляется через трансформацию финансовых метрик, что представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные факторы влияния после внедрения цифровых технологий в структуру российской металлургии
(составлено автором)

Решение	Описание
Оптимизация операционной деятельности	внедрение AI-алгоритмов и IoT-решений сокращает энергопотребление на 12–15%, а затраты на логистику — на 8–10% (кейс НЛМК)
Управление рисками	предиктивная аналитика на базе Big Data снижает вероятность производственных сбоев на 20%, а нейросетевые модели прогнозируют колебания спроса с точностью до 90%
Рост конкурентоспособности	цифровые платформы, такие как «цифровые двойники» ММК, сокращают время вывода новых продуктов на рынок с 18 до 6 месяцев
Инновационные бизнес-модели	блокчейн-трекинг сырья (пилотный проект «Северстали») повышает прозрачность цепочек поставок

К числу стратегических направлений цифровизации металлургической отрасли России эксперты относят:

1. Автоматизация процессов: роботизированные комплексы (KUKA, ABB) и сенсорные сети контролируют 95% технологических операций на предприятиях УГМК.

2. Аналитика Big Data: облачные системы SAP HANA обрабатывают данные с 10 000+ датчиков, выявляя резервы повышения КПД плавильных печей.

3. Искусственный интеллект: алгоритмы машинного обучения оптимизируют складские запасы, сокращая «замороженный» капитал на 25%.

4. Цифровой инжиниринг: симуляторы ANSYS моделируют эксплуатационные характеристики оборудования, снижая затраты на НИОКР на 30% [4, с. 140].

Интеграция цифровых решений в российский металлургический сектор кардинально меняет подходы к организации производства, формируя основу для технологического прорыва и устойчивого роста предприятий. Ключевые перспективы трансформации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ключевые перспективы информационной трансформации российской металлургии
(составлено автором)

Направление	Результат
Усиление глобальной конкурентоспособности	Внедрение цифровых инструментов помогает отечественным компаниям не только сохранить, но и упрочить статус ключевых игроков на международном рынке, адаптируясь к динамичным требованиям современной экономики
Развитие кадрового резерва	Цифровизация стимулирует спрос на профессионалов в области анализа данных, программирования и киберфизических систем, что способствует появлению высокотехнологичных рабочих мест и повышению квалификации персонала
Внедрение концепции Industry 4.0	Технологии интернета вещей (IoT), цифровые двойники и нейросетевые алгоритмы трансформируют традиционные предприятия в «умные» производства с автономным управлением, прогнозной аналитикой и минимальным участием человека, что повышает точность и скорость операций
Экологизация производственных циклов	Цифровые платформы оптимизируют расход энергии, контролируют уровень выбросов и внедряют замкнутые технологические циклы, сокращая экологический след отрасли и соответствуя принципам ESG (экологического, социального и корпоративного управления)

Перечисленные выше изменения не только повышают операционную эффективность, но и формируют новую парадигму развития металлургии, сочетающую инновации, экологичность и социальную ответственность.

Основные препятствия на пути технологического перехода. В настоящее время на пути внедрения цифровых инноваций в структуру российской металлургии, что характерно для всех промышленных отраслей с многовековой историей, возникают трудности и препятствия, замедляющие трансформационный переход. К числу ключевых трудностей следует отнести следующие [5, с. 58]:

1. *Финансовые нагрузки.* Внедрение инноваций сопряжено с масштабными капиталовложениями в цифровую инфраструктуру: обновление оборудования, лицензирование ПО, разработка обучающих программ для сотрудников.

2. *Кадровый разрыв.* Отрасль испытывает острый дефицит IT-экспертов, обладающих как техническими навыками, так и специализированными знаниями в области металлургических процессов.

3. *Риски киберугроз.* Переход на цифровые платформы повышает уязвимость предприятий к хакерским атакам, которые могут привести к остановке производства или утечке коммерческой информации.

4. *Регуляторные лакуны.* Отсутствие чётких правовых норм, регулирующих использование Big Data, IoT и облачных технологий, создаёт правовую неопределённость для бизнеса.

Прогнозы и драйверы развития. Согласно аналитике Всемирного экономического форума, к 2025 году металлургический и горнодобывающий сектора войдут в фазу активной технологической адаптации. Результаты исследования свидетельствуют о готовности предприятий отрасли внедрять инновационные решения (рис.1).

Рис. 1. Приоритетные направления цифровой трансформации предприятий металлургической и горнодобывающей отраслей к 2025 году (составлено автором на базе данных отчета «Global Construction Survey 2019», KPMG, 2019)

Современные металлургические предприятия демонстрируют устойчиво растущий спрос на внедрение облачных платформ, криптографических методов защиты информации и систем кибербезопасности. Параллельно усиливается фокус на технологиях искусственного интеллекта, включая алгоритмы машинного обучения,

глубокие нейронные сети и инструменты обработки естественного языка (NLP) [6, с. 111].

Анализ текущих процессов подтверждает, что цифровые инновации выступают основным двигателем прогресса в металлургии и добывающей отрасли, обеспечивая их долгосрочное развитие и укрепление позиций в глобальной экономике. Российский металлургический сектор находится на этапе интенсивной технологической перестройки, где ключевыми целями являются повышение операционной эффективности, сокращение издержек и рационализация производственных циклов.

Как показывают аналитические отчёты, наибольший потенциал в ближайшую пятилетку связан с интеграцией Big Data и ИИ-решений. Уже сегодня более 50% крупных российских компаний применяют искусственный интеллект, причём металлургия входит в число лидеров по темпам его внедрения [7, с. 119]. Например, алгоритмы предиктивной аналитики используются для оптимизации плавки металлов, а нейросети – для прогнозирования рыночного спроса.

Технологии обработки больших данных интегрированы во все звенья производственного цикла металлургических предприятий, обеспечивая многогранное влияние на их деятельность [8, с. 35]:

1) Прогнозирование рыночного спроса – комбинация архивных данных о закупках и актуальной рыночной аналитики повышает точность формирования производственных планов.

2) Совершенствование технологических операций – информация с сенсорных устройств используется для настройки рабочих режимов, предотвращения аварий и продления срока службы оборудования.

3) Создание инновационных материалов – алгоритмы машинного обучения ускоряют проектирование сплавов с уникальными характеристиками, такими как термостойкость или повышенная прочность.

Интеграция Industry 4.0-решений [9, с. 21]:

1. Промышленный интернет вещей (IIoT):

– Системы удалённого отслеживания параметров (температурные режимы, давление, вязкость расплавов) минимизируют риски отклонений от нормативов.

– По прогнозам, к 2025 году число подключённых промышленных устройств достигнет 14 млрд, что усилит роль IIoT в автоматизации металлургии.

Виртуальные копии оборудования (Digital Twins)

– Имитационное моделирование доменных печей, прокатных станов и конвейерных линий позволяет тестировать изменения в производстве без остановки мощностей.

– Результат: снижение затрат на 15–20% за счёт оптимизации режимов плавки и сокращения простоев.

2. Машинный визуальный анализ:

– Алгоритмы распознавания изображений идентифицируют микротрещины, отклонения в геометрии изделий и некорректную маркировку, сокращая брак на 25–30%.

3. Автономные транспортные платформы

– Роботизированные погрузчики, дроны для мониторинга карьеров и БПЛА для доставки грузов функционируют в экстремальных условиях, повышая скорость логистики на 40%.

В конечном итоге, комплексное внедрение цифровых инструментов формирует конкурентные преимущества для российской металлургии – от снижения себестоимости на 10–18% до выхода на новые рынки с высокотехнологичной продукцией. Например,

на Челябинском трубопрокатном заводе цифровые двойники сократили время перенастройки линий на 35%, а на «Северстали» компьютерное зрение уменьшило процент бракованных труб с 5% до 0.8% [10, с. 582].

Цифровая перестройка отрасли не только усиливает операционную эффективность, но и трансформирует металлургию в высокотехнологичный сектор, способный конкурировать с мировыми лидерами.

Как отмечалось выше, одним из основных барьеров на пути имплементации инновационных решений в операционную деятельность металлургических предприятий России является высокая стоимость внедрения. На основании этого тезиса проведем упрощенный расчет условного периода окупаемости для типового проекта.

Усредненные капитальные затраты (КЗ) на внедрение комплексной IoT-платформы и системы предиктивной аналитики для среднего металлургического комбината оцениваются в ~2-5 млрд руб. (лицензии ПО, оборудование, интеграция, обучение).

Усредненный годовой операционный эффект (ОЭ + рост прибыли) составляет:

Экономия на энергопотреблении: ~180 млн руб. (при изначальных годовых затратах в ~1,2 млрд руб.)

Экономия на логистике: ~50 млн руб. (при изначальных затратах в ~500 млн руб.)

Снижение затрат на ремонт и простои: ~120 млн руб.

Итого ежегодный эффект (ГЭ): ~350 млн руб.

Расчет периода окупаемости (ПО):

$$ПО = \frac{КЗ}{ГЭ} \quad (1)$$

ПО = 3 000 000 000 руб. / 350 000 000 руб./год ≈ 8.5 лет.

Следовательно, при среднем сроке окупаемости в 8-10 лет проекты требуют стратегических инвестиций и поддержки. Однако данный расчет не включает дополнительные выгоды (рост качества, новые продукты, экспортный потенциал), которые значительно увеличивают общую рентабельность (ROI) в долгосрочной перспективе.

Представленные расчеты показывают, что, несмотря на значительные первоначальные инвестиции (КЗ) и длительный срок окупаемости базовых проектов (~8-10 лет), совокупный экономический эффект от цифровой трансформации является существенным. Он проявляется не только в прямой экономии (ОЭ), но и в качественных изменениях: росте маржи EBITDA, сокращении брака, ускорении вывода продукции на рынок и формировании новых конкурентных преимуществ на глобальном рынке.

Выводы. В качестве итогового вывода подчеркнём, что технологическая перестройка выступает основным катализатором роста отечественной металлургии. Интеграция инновационных решений способна радикально усилить операционную эффективность, минимизировать операционные угрозы, а также обеспечить долгосрочную устойчивость и глобальную конкурентоспособность сектора.

Проведённый анализ демонстрирует, что технологическая модернизация выступает ключевым драйвером трансформации российской металлургии в высокотехнологичный сектор экономики. Внедрение цифровых решений, таких как промышленный интернет вещей, Big Data и искусственный интеллект, не только оптимизирует производственные циклы, но и формирует основу для устойчивого развития отрасли в условиях глобальной конкуренции.

Однако реализация этого потенциала требует преодоления системных барьеров:

1. Финансовые ограничения, связанные с высокой стоимостью внедрения AI и роботизированных комплексов;

2. Дефицит кросс-дисциплинарных специалистов, способных совмещать ИТ-навыки с экспертизой в металлургических процессах;

3. Киберугрозы, обусловленные растущей зависимостью от IoT-устройств и облачных платформ;

4. Несовершенство регуляторной базы, замедляющее масштабирование цифровых двойников и автономных систем.

Успешные кейсы, такие как внедрение предиктивной аналитики на НЛМК (сокращение энергопотребления на 15%) или создание центра компетенций по кибербезопасности на «Русале», подтверждают, что синтез корпоративных инициатив и государственной поддержки способен минимизировать эти риски.

Перспективы отрасли к 2030 году связаны с:

1) автоматизацией 70–80% рутинных операций через интеграцию робототехники и машинного обучения.

2) снижением углеродного следа на 30% за счёт цифровой оптимизации энергопотребления.

3) ростом доли инновационной продукции в экспорте с 10% до 25% благодаря ускорению R&D-процессов.

Таким образом, цифровая перестройка металлургического комплекса — не только инструмент повышения эффективности, но и стратегическая необходимость для укрепления технологического суверенитета России. Достижение этих целей зависит от синергии трёх элементов: инвестиций в инновации, развития образовательных программ и формирования гибкой регуляторной экосистемы.

Результаты проведенного исследования имеют существенную практическую значимость для ключевых стейкхолдеров металлургической отрасли. Для руководства металлургических предприятий разработаны критерии цифровой зрелости и количественная оценка экономического эффекта (расчет периода окупаемости, рост маржи EBITDA, снижение себестоимости) служат основой для формирования обоснованной инвестиционной политики и принятия стратегических решений о приоритетах цифровизации. Для государственных органов выводы исследования обосновывают необходимость разработки целевых программ поддержки, стимулирования кооперации между бизнесом и образовательными учреждениями и формирования адаптивной нормативно-правовой базы, что способствует укреплению технологического суверенитета страны. Для образовательных и научных учреждений определены актуальные направления подготовки кадров и проведения прикладных исследований в области кросс-дисциплинарных специальностей (ИТ + металлургия). В качестве перспективных направлений для дальнейших исследований следует выделить: разработка отраслевых методик расчета совокупного экономического эффекта (ТСО и ROI) от внедрения комплексных цифровых решений; углубленный анализ киберрисков и моделей устойчивости «умных» производств; исследование impact-фактора ESG-трансформации, спровоцированной цифровизацией; изучение влияния искусственного интеллекта следующего поколения (Generative AI) на ускорение исследовательско-конструкторских работ и создание новых материалов с заданными свойствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть I. Оценка инновационного потенциала цифровой трансформации // Вестник университета, 2023. – № 11. – С. 61-69.

2. Натрусов Н., Садардинов И., Емельченко С. Цифровизация горно-металлургической отрасли России в 2024 году [Электронный ресурс] // «Яков и Партнёры». URL:2024chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjpcglclefindmkaj/https://yakov.partners/upload/iblock/67c/cjwhz656wjsfn0up1ze8ka8qg7uxppm8/20240423_Digital_mining.pdf (дата обращения: 24.04.2025).
3. Николаева Е.В., Бирюкова Е.А. Исследование процессов цифровой трансформации горно-металлургических компаний РФ. *п-Есопому*, 2023. – № 16 (2). – С. 24-36.
4. Романова О.А., Сиротин Д.В. Цифровизация производственных процессов в металлургии: тенденции и методы измерения // *Известия УГТУ*, 2021. – Вып. 3 (63). – С. 136-148.
5. Власкин Г.А., Доржиева В.В., Иванов А.Е. Цифровизация производства: состояние и перспективы использования цифровых технологий в промышленности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 2019. – Т. 9. – № 12-1. – С. 57-65.
6. Обзор состояния цифровизации горно-металлургической отрасли в России – 2023 [Электронный ресурс] // Технологии Доверия, 2023. URL:chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjpcglclefindmkaj/https://data.tedo.ru/publications/metals-mining-digitalization.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
7. Кусков А.Н. Динамика экспорта и импорта металлургической промышленности России / А.Н. Кусков, И.И. Никитин // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2024. – № 1-4. – С. 118-121.
8. Харитоновна Н.А., Пуляева В.Н. Инновационное развитие черной металлургии России: проблемы, перспективы // *Экономика в промышленности*. – 2014. – № 4. – С. 33-40.
9. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // *BENEFICIUM*. – 2020. – № 2 (35). – С. 16-24.
10. Гапон М.Н. Цифровизация в России: контекстуальные особенности//*Актуальные вопросы современной экономики*. 2022.- №11. С.578-586

Поступила в редакцию 02.06.2024 г.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE METALLURGICAL SECTOR IN RUSSIA: ECONOMIC EFFICIENCY AND PROSPECTS

A. S. Surgin

The research is devoted to the impact of digital transformation on the sustainable development of the Russian metallurgical complex. The key technologies (IoT, Big Data, AI) and their role in improving efficiency, risk management and competitiveness are considered. Criteria for assessing digital maturity are proposed: IoT integration, level of analytics, cyber security. Barriers are identified: high cost of implementation, shortage of IT personnel, legal gaps. The necessity of synergy between the state and business for the transition to 'smart manufacturing' and growth of export potential is substantiated. The aim is to assess the impact of digitalisation on financial performance and strategic positioning of the industry.

Keywords: digital transformation, metallurgical complex, Industry 4.0, big data, artificial intelligence, cyber security.

Сургин Александр Сергеевич

аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

aleksandr.surgin@yandex.com

+7-989-509-97-43

ORCID 0009-0006-4663-6727

Surgin Aleksandr

postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 338.43.025:[330.322:330.341.1]
DOI 10.5281/zenodo.17665336

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ – АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО КРАЯ)

© 2025. Н. Д. Талах

Проведённое исследование направлено на применение комплекса методов с целью доказательной оценки влияния внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства Ростовской области и Краснодарского края (Азово-Черноморского края). Анализ методов оценки показал, что в экономической литературе существует множество количественных и качественных методов, которые применимы на различных уровнях экономики. Однако, наибольшего эффекта от заданной оценки возможно достичь при комплексном применении существующих методов. В данной статье проанализированы статистические данные Азово-Черноморского края. Применяя качественные методы оценки влияния внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие, были отобраны зависимая переменная и регрессоры для линейной регрессионной модели. В ходе эксперимента предложена линейная регрессионная модель, позволяющая оценить влияние внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства Азово-Черноморского края. Построена корреляционная матрица в Microsoft Excel. Регрессионная модель была скорректирована посредством МНК в прикладном программном пакете для эконометрического моделирования Gretl и подвержена проверочным тестам корректности модели линейной регрессии. Сделаны выводы о качестве влияния отобранных регрессоров модели на инновационно-инновационное развитие Азово-Черноморского края.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиционно-инновационное развитие, оценка, регрессия, методы оценки, модель, тесты, эконометрические методы.

Постановка проблемы и актуальность. Современное сельское хозяйство сталкивается с множеством вызовов, связанных с нестабильностью внешней среды, ограниченностью ресурсов и необходимостью внедрения инноваций. Особенно остро эти проблемы проявляются в регионах с высоким аграрным потенциалом, таких как Ростовская область и Краснодарский край.

Отсутствие комплексного подхода к оценке влияния внешних и внутренних факторов затрудняет принятие эффективных управленческих решений. Это вызывает необходимость разработки инструментов, позволяющих количественно оценить степень воздействия этих факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами инновационного развития агропромышленного комплекса занимались – И. Я. Пигорев [1], Д. Г. Валиева, А. Д. Гасанова, П. М. Камалова, М. А. Г. Кардашова [3] и др. [16]. Экспертами по инвестициям и инновациям в сельском хозяйстве являются И. С. Санду, В. И. Нечаева [6, 8], Т. М. Полушкина [12]. Аналитиками экономических аспектов развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса выступают И. Г. Ушачёв, Н. И. Жуков [18].

Выделение нерешенной проблемы. Существует множество инструментов для анализа воздействия внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства, большинство из которых используется для качественной оценки. Рекомендуется комбинировать количественные и качественные методы для

более тщательной и надежной оценки, по причине отсутствия единой количественной модели оценки степени влияния различных факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства.

Целью данного исследования является разработка с использованием методов эконометрического анализа количественной модели, позволяющей оценить степень влияния внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства Азово-Черноморского региона. К задачам исследования относится повышение точности прогнозирования и эффективности управленческих решений при принятии инвестиционно-инновационных решений в отрасли сельского хозяйства на основе учета влияния внутренних и внешних факторов с применением линейной регрессионной модели.

Методика исследования. Для обозначения двух смежных регионов – Краснодарский край и Ростовская область предлагается использовать общее наименование «Азово-Черноморский край». Этот административный субъект существовал в период с 10 января 1934 года по 13 сентября 1937 года и играл значительную роль в политической и экономической жизни страны. Азово-Черноморский край включал в себя несколько ключевых территорий, а именно: Адыгейскую автономную область, Северную область (в настоящее время представляемую городом Миллерово, который является частью Ростовской области), а также Краснодарский край и Ростовскую область [13].

В рамках данного исследования были применены разнообразные методологические подходы, включая статистический анализ, регрессионно-корреляционный анализ и эконометрические тесты. Эти методы позволили глубже понять динамику социально-экономических процессов в исследуемом регионе, а также выявить взаимосвязи между различными показателями.

Расчетные процедуры осуществлялись с использованием *программного пакета «Gretl»* [9, 18], представляющего собой кросс-платформенное средство для эконометрического моделирования, а также с помощью *надстройки «Анализ данных»* в программном обеспечении *«Microsoft Excel»*.

Этапы исследования включают:

1. Анализ и выбор показателей внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства Азово-Черноморского региона, на основе SWOT-анализа.
2. Построение предлагаемой линейной регрессионной модели.
3. Проведение тестов на нормальность распределения регрессоров модели.
4. Формирование корреляционной матрицы для зависимой и для независимых переменных предлагаемой линейной регрессионной модели.
5. Корректировка регрессоров при помощи метода наименьших квадратов (МНК).
6. Проведение проверочных тестов корректности линейной регрессионной модели.
7. Получение результата скорректированной модели линейной регрессии.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе [2, 4-5, 14-15, 17] существует достаточно большое количество методов анализа воздействия внешних и внутренних факторов на развитие предприятия/отрасли/региона. В таблице 1 представлены методы, применимые к сельскому хозяйству. Эти методы дифференцируются на количественные и качественные. Разница между ними заключается в следующем:

1. Количественные методы базируются на числовых и статистических данных. Такие методы позволяют дать количественную оценку факторов и выявить закономерности. Количественные методы предоставляют возможность получения

объективных и воспроизводимых результатов, а также позволяют проанализировать большие объёмы данных. Однако, такие методы не способны измерять контекст и нюансы события, таким образом в некоторых случаях появляется необходимость анализа качественных данных.

2. Качественные методы основываются на нечисловых данных – экспертные мнения, интервью, наблюдения. Такие данные направлены на понимание процессов, явлений, ситуаций. Качественные методы позволяют детальнее изучить контекст и мотивацию того или иного процесса, способствуют формированию новых гипотез для дальнейших исследований. Однако результаты, полученные посредством таких методов, несут, как правило, субъективный характер.

Таблица 1

Методы анализа воздействия внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий [составлено автором]

Группа методов	
Название инструмента	Характеристика
1	2
<i>Количественные методы</i>	
1. Статистический анализ	Комплексный анализ применения статистических данных, включает в себя макроэкономические показатели, факторы регулирования, социально-экономические параметры, экономические элементы, финансовые метрики, организационные аспекты и характеристики производственной деятельности
2. Эконометрические методы:	
2.1. Регрессионный анализ	Исследует зависимости между зависимой переменной и набором независимых регрессоров
2.2. Корреляционный анализ	Определяет степень и направление связи между регрессорами
2.3. Эконометрические тесты	Тесты на стационарность (Дикки-Фуллера, KPSS), мультиколлинеарность (VIF), нормальность распределения ошибок (остатков) (Шапиро-Уилка, Колмогорова-Смирнова, Дурника-Хансена, Жарка-Бера), автокорреляцию (Дарбина-Уотсона, Бройша-Годфри), гетероскедастичность (Бреуша-Пагана, Уайта), структурные изменения (Чоу), экзогенность (Саргана)
2.4. Панельные данные	Позволяют учитывать временные и пространственные аспекты
2.5. Модели временных рядов	Анализ данных, сбор которых осуществлен в разные временные периоды
2.6. Модели структурных элементов	Представляют состав множества элементов (некие неделимые части системы) и связи между собой и внешней/внутренней средой для достижения цели.
3. Методы оценки воздействия (Impact Evaluation)	Анализ последствий определенных программ, проектов или политик на сельскохозяйственное производство, доходы фермеров, устойчивость к изменениям климата и другие аспекты
4. Кластерный анализ	Группировка субъектов по схожим характеристикам и анализ факторов, влияющих на их развитие
5. Kasual Analysis	Позволяют установить причинно-следственные связи между переменными
6. Модели структурного уравнения (SEM)	Исследуют сложные взаимосвязи между переменными и оценивают прямые и косвенные эффекты факторов
7. Методы машинного обучения	Анализ больших данных и выявление сложных зависимостей между разными переменными
8. Каскадные модели	Позволяют учитывать временные задержки в воздействии факторов на развитие субъекта анализа

Окончание табл. 1

1	2
9. Анализ чувствительности	Оценивают изменения в ключевых факторах, влияющих на результативность
10. Моделирование систем	Оценивают влияние различных факторов на производительность и устойчивость систем
<i>Качественные методы</i>	
1. SWOT-анализ	Определяет внутренних сильных и слабых сторон исследуемого субъекта, а также внешних возможностей и угроз является важным этапом в формулировании стратегии его развития
2. PEST-анализ	Позволяет оценить влияние внешних факторов на бизнес или отрасль, включая политические, экономические, социальные и технологические аспекты. Этот подход служит основой для комплексного анализа внешней среды, что способствует более обоснованному принятию стратегических решений
3. PESTLE-анализ	Повторяет PEST-анализ, однако является более глубинным. Дополняется факторами экологическими и юридическими, из-за которых для сельского хозяйства является более актуальным и предпочтительным методом
4. Модель 5-ти сил конкуренции (М. Портера)	Позволяет оценить конкурентное окружения субъекта анализа.
5. SNW-анализ	Систематизирует информацию о текущем состоянии субъекта анализа и выявление ключевых областей для улучшения, помогает сформулировать стратегию развития, учитывая как внутренние ресурсы и возможности, так и внешние вызовы и угрозы
6. Метод Delphi	Структурированный процесс сбора и анализа мнений экспертов, который применим для прогнозирования и оценки различных тенденций и факторов
7. Кейс-метод	Анализ конкретных случаев из практики других предприятий для выявления успешных стратегий и подходов
8. Сетевой анализ	Применяется для изучения взаимосвязей между различными участниками агропродовольственной цепи и оценки влияния этих связей на эффективность сельского хозяйства
9. Анализ сценариев	Создание различных сценариев развития событий на основе внутренних и внешних факторов помогает оценить возможные последствия различных стратегий и решений
10. Картирование процессов	Визуализация процессов с целью выявления узких мест и факторов, влияющих на эффективность
11. Матрица оценки «внутренний-внешний» (Internal-External Matrix)	Позволяет оценить положение предприятия на основе двух осей: внутренние факторы и внешние факторы
12. Методы многокритериального анализа	Инструменты для оценки и принятия решений в условиях неопределенности

Разрабатываемая линейная регрессионная модель служит инструментом анализа влияния внешних и внутренних факторов (независимые регрессоры) на зависимую переменную. В данном исследовании *зависимой переменной выбран показатель инвестиционно-инновационного развития*, который является отражением качества процесса инвестирования в инновационные процессы сельскохозяйственной отрасли.

На стартовом этапе разработки модели необходим предварительный анализ данных для определения значимости регрессионных факторов по отношению к зависимой переменной (таблица 3).

В качестве регрессоров были выбраны *показатели внутренней* (In_{cost} , U_{Stech} , Pr_{tech} , C_{inn} , $Sh_{c.inn}$, Sh_{org} , Sh_{org} , $V_{inn.g}$) *и внешней среды* (Inv , R_{inf} , GII) сельского хозяйства Азово-

Черноморского края. Кроме того, были рассмотрены *показатели внешней среды* сельского хозяйства Азово-Черноморского региона, такие как инвестиции в основной капитал, уровень инфляции и глобальный инновационный индекс.

Таким образом *предлагаемая линейная регрессионная модель имеет вид*:

$$\Pi = a_0 + a_1 \times \text{In}_{\text{cost}} + a_2 \times \text{Us}_{\text{tech}} + a_3 \times \text{Pr}_{\text{tech}} + a_4 \times \text{C}_{\text{inn}} + a_5 \times \text{Sh}_{\text{c.inn}} + a_6 \times \text{Sh}_{\text{org}} + a_7 \times \text{V}_{\text{inn.g}} + a_8 \times \text{Inv} + a_9 \times \text{R}_{\text{inf}} + a_{10} \times \text{ГП} + \varepsilon, \quad (1)$$

где Π – показатель инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства Азово-Черноморского края;

In_{cost} – внутренние расходы на научные исследования и разработки в сельском хозяйстве Азово-Черноморского края;

Us_{tech} – применяемые передовые производственные технологии сельском хозяйстве Азово-Черноморского края;

Pr_{tech} – разработанные инновационные производственные технологии сельском хозяйстве Азово-Черноморского края;

C_{inn} – затраты на инновационную деятельность организаций сельского хозяйства Азово-Черноморского края;

$\text{Sh}_{\text{c.inn}}$ – доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных сельскохозяйственных товаров, выполненных работ, оказанных услуг сельском в Азово-Черноморском крае;

Sh_{org} – доля сельскохозяйственных организаций, осуществлявших технологические инновации в Азово-Черноморском крае;

$\text{V}_{\text{inn.g}}$ – объем инновационных товаров, работ, услуг в сельском хозяйстве Азово-Черноморского края;

Inv – инвестиции в основной капитал Азово-Черноморского края;

R_{inf} – уровень инфляции;

ГП – глобальный инновационный индекс;

a_n – оценки коэффициентов регрессии;

ε – случайные ошибки.

В качестве регрессоров для исследования были выбраны ключевые показатели, оказывающие значительное влияние на инвестиционно-инновационное развитие, а именно на инвестиционную и инновационную активность сельского хозяйства Азово-Черноморского края. Такие регрессоры как In_{cost} , Us_{tech} , Pr_{tech} , C_{inn} , $\text{Sh}_{\text{c.inn}}$, Sh_{org} , $\text{V}_{\text{inn.g}}$, ГП в научной литературе имеют широкое применение в качестве индикаторов инновационного потенциала в отрасли. Их включение в модель может быть обосновано положениями стратегического развития АПК. Также в анализ были включены данные, полученные в результате проведения SWOT-анализа, который позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для данного сектора. Так, например, Sh_{org} – высокое значение данного регрессора относится к сильным сторонам региона, в то время как R_{inf} может быть показателем нестабильной внешней инвестиционной среды и может быть отнесен к угрозам.

Выборка данных охватывает период с 2010 по 2023 годы и включает информацию, собранную из различных авторитетных источников, таких как Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [10], Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [11] и информационно-аналитическая система FIRA PRO [7]. Эти данные обеспечивают надежную базу для дальнейшего анализа и

позволяют глубже понять динамику инвестиционно-инновационного процесса в сельском хозяйстве региона.

Для подтверждения адекватности предложенной линейной регрессионной модели, а также для возможной корректировки используемых регрессоров, необходимо провести эконометрический анализ их структуры и корреляционной связи с зависимой переменной. В этом контексте были применены различные статистические тесты на нормальность распределения данных, такие как тесты Дурка-Хансена, Шапиро-Уилка и Жарка-Бера [19-20]. Результаты этих тестов представлены в таблице 2, что позволяет оценить, насколько данные соответствуют предположениям о нормальности, необходимым для корректного применения линейной регрессии.

Таблица 2

Тесты на нормальность распределения регрессоров линейной регрессионной модели
(составлено автором)

Регрессоры	Тесты		
	<i>Дурника-Хансена (Doornik-Hansen)</i>	<i>Шапиро-Уилка (Shapiro-Wilk W)</i>	<i>Жарка-Бера (Jarque-Bera)</i>
<i>In_{cost}</i>	0,597282, р-значение 0,741826	0,95541, р-значение 0,64736	0,656375, р-значение 0,720228
<i>U_{Stech}</i>	3,96464, р-значение 0,137749	0,892674, р-значение 0,0883414	1,3986, р-значение 0,496934
<i>Pr_{tech}</i>	4,21716, р-значение 0,12141	0,883104, р-значение 0,0643562	1,56209, р-значение 0,457927
<i>C_{inn}</i>	0,975723, р-значение 0,613938	0,948141, р-значение 0,532236	0,869473, р-значение 0,647435
<i>Sh_{c.inn}</i>	0,0920899, р-значение 0,954999	0,968702, р-значение 0,858828	0,384097, р-значение 0,825267
<i>Sh_{org}</i>	6,70048, р-значение 0,0350759	0,837835, р-значение 0,0152468	1,65125, р-значение 0,437961
<i>V_{inn.g}</i>	0,773067, р-значение 0,679408	0,93865, р-значение 0,401296	0,853476, р-значение 0,652635
<i>Inv</i>	5,29488, р-значение 0,0708324	0,867044, р-значение 0,0381444	3,52756, р-значение 0,171396
<i>R_{inf}</i>	0,878441, р-значение 0,644539	0,951324, р-значение 0,581437	0,801613, р-значение 0,66978
<i>GII</i>	6,89021, р-значение 0,0319014	0,835904, р-значение 0,0143741	3,59603, р-значение 0,165627

В рамках данного исследования будем опираться на результаты теста Жарка-Бера, который позволяет определить, все ли регрессоры выборки соответствуют нормальному распределению. В данном случае, р-значение, превышающее 0,05, свидетельствует о том, что гипотеза о нормальности не может быть отвергнута. Это является важным аспектом, поскольку нормальность распределения регрессоров является одним из ключевых предпосылок для корректного применения регрессионного анализа.

Для оценки значимости включения регрессоров в модель, представленной в формуле 1, проведем анализ корреляционной матрицы, представленной в таблице 3. Эта матрица позволит оценить взаимосвязи между исследуемыми регрессорами и выявить возможные мультиколлинеарные зависимости. Построение корреляционной матрицы будет осуществлено с использованием инструмента «Анализ данных» в программном обеспечении «Microsoft Excel».

Таблица 3

Коэффициенты корреляции, наблюдения 1:01 - 11:14 Двухсторонние критические значения для $n = 154$:
5% 0,1582, 1% 0,2070 (составлено автором)

	<i>II</i>	<i>In_{cost}</i>	<i>US_{tech}</i>	<i>Pr_{tech}</i>	<i>C_{inn}</i>	<i>Sh_{c.inn}</i>	<i>Sh_{org}</i>	<i>V_{inn.g}</i>	<i>Inv</i>	<i>R_{inf}</i>	<i>GII</i>
<i>II</i>	1,000										
<i>In_{cost}</i>	0,786	1,000									
<i>US_{tech}</i>	0,795	0,851	1,000								
<i>Pr_{tech}</i>	0,888	0,847	0,775	1,000							
<i>C_{inn}</i>	0,725	0,785	0,783	0,744	1,000						
<i>Sh_{c.inn}</i>	0,105	0,261	0,191	0,022	0,553	1,000					
<i>Sh_{org}</i>	0,918	0,811	0,851	0,912	0,879	0,161	1,000				
<i>V_{inn.g}</i>	0,792	0,741	0,877	0,623	0,731	0,367	0,723	1,000			
<i>Inv</i>	0,407	0,376	0,130	0,438	0,375	0,169	0,393	0,094	1,000		
<i>R_{inf}</i>	0,066	-0,127	0,144	0,094	-0,107	-0,486	0,166	-0,117	-0,093	1,000	
<i>GII</i>	-0,041	0,190	0,202	0,016	0,101	0,340	-0,017	0,185	-0,486	-0,140	1,000

В корреляционной матрице выявляются следующие взаимосвязи регрессоров с зависимой переменной:

- больше 1 – очень сильное положительное влияние;
- от 0,7 до 1 – сильное положительное влияние;
- от 0,6 до 0,7 – умеренное положительное влияние;
- от 0,1 до 0,6 – слабое положительное влияние;
- от 0 до 0,1 – очень слабое положительное влияние или его отсутствие;
- от -0,1 до 0 – очень слабое отрицательное влияние или его отсутствие;
- от -0,6 до -0,1 – слабое отрицательное влияние;
- от -0,6 до -0,7 – умеренное отрицательное влияние;
- от -0,7 до 1 – сильное отрицательное влияние;
- меньше -1 – очень сильное отрицательное влияние.

Таким образом, наибольшей прямой положительной корреляцией с зависимой переменной обладают показатели «доля сельскохозяйственных организаций, осуществлявших технологические инновации» (0,918), «разработанные инновационные производственные технологии...» (0,888), «применяемые передовые производственные технологии...» (0,795), «объём инновационных товаров, работ, услуг...» (0,792), «внутренние расходы на научные исследования и разработки...» (0,786) и «затраты на инновационную деятельность организаций...» (0,725). Эти значения свидетельствуют о важности данных регрессоров для инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства региона.

Установлена умеренная прямая положительная связь между регрессором «инвестиции в основной капитал Азово-Черноморского края» (0,407) и показателем «инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства Азово-Черноморского края». Это свидетельствует о том, что увеличение инвестиций в основной капитал региона способствует улучшению инновационных процессов и общей инвестиционной активности в сельском хозяйстве.

Выявлена крайне низкая прямая положительная корреляция между долей расходов на инновационные инициативы (0,105) с зависимой переменной – это может свидетельствовать о низкой эффективности распределения инвестиционных затрат.

Установлено отсутствие значимой корреляции между регрессором «уровень инфляции» (0,066) и зависимой переменной – это указывает на то, что изменения уровня инфляции не оказывают заметного влияния на рассматриваемую зависимую переменную.

Между независимой переменной «глобальный инновационный индекс» и зависимой переменной была выявлена крайне слабая обратная корреляционная связь, о чем свидетельствует коэффициент корреляции $r = -0,041$. Это значение указывает на наличие незначительного отрицательного взаимодействия, что может подразумевать, что в условиях определенных факторов рост инновационного индекса не приводит к ожидаемым изменениям в зависимой переменной, а, возможно, даже сопровождается ее снижением.

Предлагаемая модель линейной регрессии требует верификации выбранных регрессоров, по итогам которой можно будет сделать вывод о необходимости проведения корректировки модели. Анализ будет осуществлен при помощи прикладного программного пакета для эконометрического моделирования «*Gretl*».

В программном обеспечении «*Gretl*» была проведена корректировка линейной регрессионной модели с использованием метода наименьших квадратов (МНК). Это означает, что из первоначальной линейной модели осуществляется переход множественной линейной регрессии, для более точного и комплексного анализ, где одновременно анализируется влияние нескольких независимых переменных на одну зависимую переменную.

Множественная регрессия позволяет одновременно учитывать влияние нескольких независимых переменных, что особенно важно в условиях многокомпонентной структуры аграрной инновационной системы. В рамках данного подхода была проведена корректировка модели с использованием метода наименьших квадратов (МНК) в программном пакете *Gretl*, что позволило исключить статистически незначимые регрессоры и повысить точность модели.

В ходе применения данного метода были исключены регрессоры, обладающие низкой статистической значимостью, что было обосновано высоким p -значением, которое указывает на вероятность получения выборочной статистики. Согласно установленным критериям, p -значение должно находиться ниже уровня 0,1, что свидетельствует о возможности отклонения нулевой гипотезы и подтверждает неслучайность включения регрессора в модель.

В процессе реализации модели с использованием МНК (табл. 4) из первоначального набора регрессоров были исключены переменные, относящиеся к внешней среде: *Inv* (p -значение = 0,7371) и *Rinf* (p -значение = 0,2082). Исключение этих регрессоров позволило повысить общую значимость модели и улучшить её предсказательную способность, что в свою очередь может способствовать более точному анализу и интерпретации результатов.

Таблица 4

МНК, использованы наблюдения 2010-2023 (Т = 14) Зависимая переменная: П
(составлено автором [15])

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	10,5889	1,59417	6,642	0,0012	***
In _{cost}	0,000235824	9,94631e-05	2,371	0,0639	*
U _{Stech}	-0,00133677	0,000275997	-4,843	0,0047	***
Pr _{Tech}	0,0405884	0,0167959	2,417	0,0604	*
C _{inn}	-0,000243268	2,65502e-05	-9,163	0,0003	***
Sh _{c.inn}	1,38947	0,276521	5,025	0,0040	***
Sh _{org}	0,561534	0,0476414	11,79	<0,0001	***
V _{inn.g}	5,06377e-05	5,63319e-06	8,989	0,0003	***
GII	-0,0528487	0,0255653	-2,067	0,0936	*
Среднее завис. перемен	20,94856		Ст. откл. завис. перемен	7,419223	
Сумма кв. остатков	2,195019		Ст. ошибка модели	0,662574	
R-квадрат	0,996933		Исправ. R-квадрат	0,992025	
F(8, 5)	203,1271		P-значение (F)	7,47e-06	
Лог. правдоподобие	-6,895072		Крит. Акаике	31,79014	
Крит. Шварца	37,54166		Крит. Хеннана-Куинна	31,25774	
параметр rho	-0,613352		Стат. Дарбина-Уотсона	3,191055	

Таким образом, в модели остались регрессоры значимые на уровне выше 0,1 (10%), на основании этих данных проведены тест на нормальность распределения (рис. 1), тест Рамсея, Тест Бройша-Пэгана на гетероскедастичность и тест на мультиколлинеарность (метод инфляционных факторов), смысловая значимость и результаты, которых представлены в таблице 5.

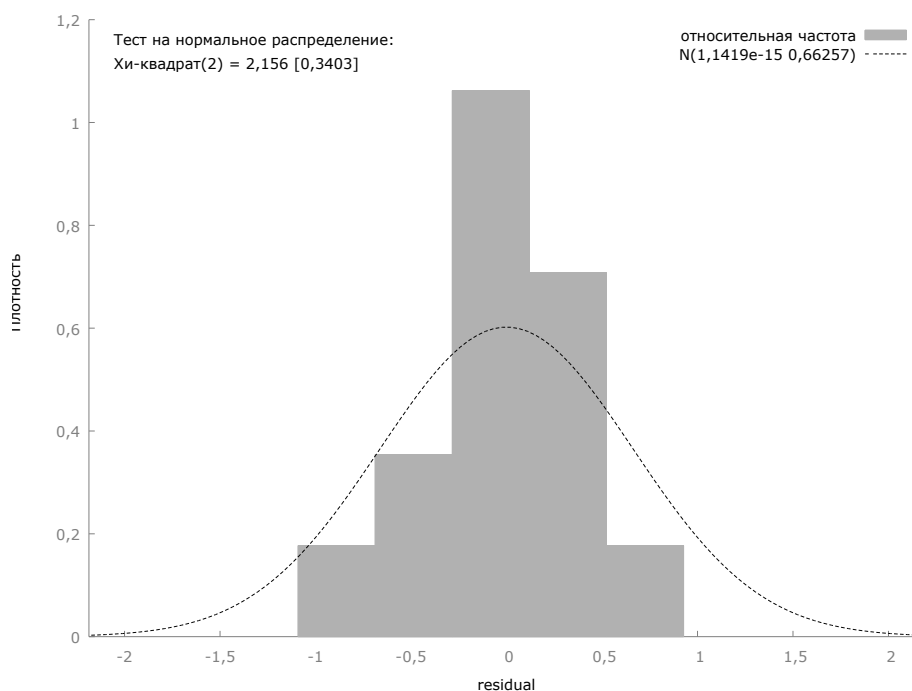

Рис. 1. График распределения ошибок данных множественной регрессионной модели

Таблица 5

Проверочные тесты корректности модели линейной регрессии (составлено автором)

Тест	Смысловая значимость теста	Результат
Нормальность распределения ошибок	Является ключевым фактором получения надёжных оценок	Хи-квадрат(2)=2,156 p-значение=0,340 Ошибки распределены по нормальному закону (рис. 1)
Тест Рамсея (RESET)	Тест Рамсея проверяет правильность выбранной спецификации модели.	F(2, 3)=1,848 p-значение=P(F(2, 3)>1,84828)=0,2999 Спецификация адекватна
Мультиколлинеарность (Метод инфляционных факторов)	Её наличие отображает линейную зависимость между зависимыми переменными (регрессорами)	Значение VIF для регрессоров – In_{cost} , $Sh_{c.inn}$, $V_{inn.g}$, GI менее 10 – это свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности.

Таким образом, проведённые тесты и операции подтверждают правильность скорректированной модели. Так *множественная регрессионная модель*, позволяющая оценить степень влияния и взаимосвязи отобранных независимых регрессоров (внешние и внутренние факторы) с инвестиционно-инновационных развитием Азово-Черноморского края имеет вид:

$$\Pi = a_0 + a_1 \times In_{cost} + a_2 \times Us_{tech} + a_3 \times Pr_{tech} + a_4 \times C_{inn} + a_5 \times Sh_{c.inn} + a_6 \times Sh_{org} + a_7 \times V_{inn.g} + a_8 \times GI + \varepsilon \quad (2)$$

Построенная множественная линейная регрессионная модель, сформированная на основе (МНК) в программном обеспечении Gretl, продемонстрировала высокую степень объясняющей способности – $R^2 = 0,9969$ – это указывает на то, что модель практически полностью описывает вариацию зависимой переменной – инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства Азово-Черноморского края. Статистическая значимость большинства регрессоров подтверждается низкими p-значениями, что свидетельствует о достоверности полученных результатов.

Выводы. Анализируя модель множественной регрессии, представленную в таблице 4, можно выделить ключевые аспекты влияния различных факторов на инновационно-инвестиционное развитие сельского хозяйства Азово-Черноморского края. Результаты исследования показывают, что увеличение на 1% таких показателей как, внутренних расходов на научные исследования и разработки, объём инновационных товаров, работ и услуг способствует незначительному положительному изменению уровня инвестиционно-инновационного развития. Применение передовых производственных технологий и увеличение затрат на инновационную деятельность организаций на 1 % в свою очередь способствует незначительному снижению зависимой переменной (выявление необходимости эффективного управления инновационными процессами).

Важность инвестиций в научные разработки и исследования подтверждается следующим – увеличение на 1 % данного регрессора способствует росту зависимой переменной на 0,04 %. Также наблюдается закономерность – увеличение доли организаций, осуществлявших технологические инновации способствует значительному увеличению зависимой переменной на 0,56 %. Такая закономерность подчеркивает важность финансовых вложений в инновационные процессы для достижения устойчивого роста увеличение доли затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг на 1 % провоцирующий рост

зависимой переменной на 1,39 %. Однако снижение глобального инновационного индекса на 1 единицу приводит к снижению уровня инвестиционно-инновационного развития на 0,05 %

Перспективы дальнейшего развития. Применение данного метода на ранних этапах анализа позволит оценить влияние факторов внешней и внутренней среды на инвестиционно-инновационную деятельность предприятий сельского хозяйства, которые при первичном анализе не всегда являются очевидными и значимыми. Сфера практического применения результатов: региональные органы управления, которые могут использовать модель для обоснования и корректировки программ поддержки аграрного сектора; сельскохозяйственные предприятия – для оценки эффективности инвестиционных и инновационных решений; научное сообщество – как основу для дальнейших исследований в области агроэкономики, инновационного развития и регионального планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса : материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 28–29 января 2016 года / Ответственный за выпуск И.Я. Пигорев. Том Часть 2. – Курск: Курская ГСХА, 2016. – 315 с. – ISBN 978-5-7369-0787-8. – EDN WFFUXJ.
2. Базуева, Е. В. Эконометрическая оценка влияния социальных индикаторов на динамику регионального экономического роста (на примере субъектов Приволжского федерального округа) / Е. В. Базуева, М. В. Радионова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – №2. – С. 56-70.
3. Валиева Д. Г. Современное состояние и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса России / Д. Г. Валиева, А. Д. Гасанова, П. М. Камалова, М. А. Г. Кардашова // РППЭ. – 2021. – №10 (132). – С. 30-40.
4. Егоров, Н. Е. Оценка уровня инновационного развития регионов на основе эконометрической модели «Тройная спираль» и российского регионального инновационного индекса / Н. Е. Егоров, Н. В. Васильева // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 1697-1710.
5. Жукова, Т. В. Анализ внешних и внутренних факторов деятельности предприятия / Т. В. Жукова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Том 12. – № 4А. – С. 99-106.
6. Инновационно-ориентированное развитие подотраслей АПК: концептуальные положения, институты и механизмы реализации: монография / Под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева. – М.: «Научный консультант», 2023. – 218 с.
7. Информационно-аналитическая система FIRA PRO [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru/search/index.html#company>
8. Концептуальные положения к формированию Стратегии инновационного развития АПК: монография / Под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева. – М.: «Научный консультант», 2024. – 218 с.
9. Новиков, А. И. Эконометрическое моделирование в пакете GRET: учебное пособие / А. И. Новиков, Т. И. Солодкая. Москва: ИНФРА-М, 2023. – 236 с.
10. Официальная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>
11. Официальные статистические показатели Российской Федерации [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/>
12. Полушкина, Т. М. Инвестиции в системе повышения инновационной активности АПК / Т. М. Полушкина // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2(58). – С. 201-205. – EDN FQSDFX.
13. Постановление ЦИК СССР от 13.09.1937 «О разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24450#abygoTUQZNWMSGyl5>
14. Симоненко, Е. И. Методологические аспекты эконометрического моделирования деятельности аграрных предприятий / Е. И. Симоненко // Colloquium-journal. – 2020. – №21 (73). – С. 80-82.
15. Талах, Н. Д. Количественный метод оценки влияния внешних и внутренних факторов на инвестиционно-инновационное развитие АПК / Н. Д. Талах // Донецкие чтения 2024: образование, наука,

инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 38-40.

16. Стрелина, Е. Н. Обоснование инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства на основе определения пределов развития технологий / Е. Н. Стрелина, Н. Д. Талах // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 5. – С. 67-73. – DOI 10.33305/255-67. – EDN NTVQTW.

17. Тургунов, Т. Т. Эконометрические методы решения проблем агроэкономического прогнозирования / Т. Т. Тургунов, С. Гаибназаров // Наука, техника и образование. – 2019. – №4 (57). – С. 72-76.

18. Ушачев, И. Г. Теоретико-методологические аспекты стратегического управления сельскохозяйственным производством: пределы рынка, частной собственности, крупного производства / И. Г. Ушачев, Н. И. Жуков. – DOI 10.33305/207-4 // АПК: Экономика, управление. – 2020. – № 7. – С. 4-19.

19. Фахрутдинова, Р. Р. Математические методы в эконометрике как средства анализа и исследования социально-экономических систем / Р. Р. Фахрутдинова, Э. И. Сафаргалина // The Scientific Heritage. – 2021. – №79-1. – С. 29-30.

20. Эконометрика (продвинутый уровень) : учебное пособие для вузов / И. А. Кацко, Г. В. Горелова, А. Е. Сенникова [и др.]. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 176 с.

Поступила в редакцию 03.09.2025 г.

EVALUATION OF IMPACT OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS ON AN INVESTMENT-INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF ROSTOV REGION AND KRASNODAR KRAI – AZOV-BLACK SEA REGION)

N. D. Talah

The conducted research is aimed at applying a set of methods in order to prove the impact of external and internal factors on the investment and innovation development of agriculture in the Rostov region and Krasnodar Krai (Azov-Black Sea region). The analysis of evaluation methods has shown that in the economic literature there are many quantitative and qualitative methods that are applicable at different levels of the economy. However, the greatest effect of a given assessment can be achieved with the complex application of existing methods. This article analyses the statistical data of the Azov-Black Sea region. Applying qualitative methods of assessing the impact of external and internal factors on investment and innovation development, the dependent variable and regressors for the linear regression model were selected. In the course of the experiment, a linear regression model was proposed to assess the impact of external and internal factors on the investment and innovation development of agriculture in the Azov-Black Sea region. A correlation matrix was built in Microsoft Excel. The regression model was adjusted by means of the ANC in the applied software package for econometric modelling Gretl and subjected to verification tests of the correctness of the linear regression model. The conclusions about the quality of the influence of selected regressors of the model on the innovation and innovation development of the Azov-Black Sea region were made.

Keywords: agricultural industry, investment-innovative development, valuation, regression, valuation technique, model, tests, econometric methods.

Талах Наталия Дмитриевна

аспирант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

talaha.natalia@yandex.ru

+7-949-313-76-02

ORCID 0009-0007-8006-1434

Talah Natalia

Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.543.3

DOI 10.5281/zenodo.17665343

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ДИНАМИКИ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ С ОБЪЕМАМИ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

© 2025. Е. Е. Чернышук

В условиях кризисных процессов в современном мировом порядке, важным аспектом международных отношений и стабильности бюджетной системы России является наполнение доходной части федерального бюджета за счёт взыскания таможенных платежей. Вместе с этим, на фоне изменения структуры внешней торговли важным является баланс таможенно-тарифной политики России. Определённое экономическое и стратегическое значение имеет внешнеторговый оборот продовольственных товаров, являясь индикатором экономической активности России.

С целью рассмотрения процесса не только в рамках большой системы, но и отдельных элементов, исследование осуществлялось на уровне страны и Южного федерального округа.

Целью научной статьи является статистическая оценка взаимосвязи динамики таможенных платежей с объёмами внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственного сырья. К задачам статьи следует отнести анализ изменения объёмов таможенных платежей и объёмов экспорта и импорта продовольственных товаров, оценка развития внешней торговли и корреляции между таможенными платежами и рассматриваемых товарных потоков.

По итогам исследования установлено наличие существенной взаимосвязи видов таможенных платежей, администрируемых таможенными органами России с показателями внешнеторговых товаропотоков продовольственных товаров.

Ключевые слова: таможенные платежи, таможенно-тарифное регулирование, внешняя торговля, продовольственные товары и сырьё.

Постановка проблемы. Таможенное дело представляет собой сложную систему, которая сочетает в себе экономические и социальные аспекты. С одной стороны, оно является объектом управления, а с другой – предметом специального изучения. Особенность системы таможенного дела заключается в одновременном наличии признаков управляемой и управляющей системы.

Основной задачей таможенных органов является взимание и взыскание таможенных пошлин, налогов, сборов и других платежей. Кроме того, таможенные органы должны прогнозировать и анализировать экономические аспекты администрирования платежей для формирования доходов федерального бюджета. Помимо регулирования исчисления таможенных платежей и контроля уплаты, возникает вопрос прогнозирования и экономического анализа администрируемых таможенными органами платежей как основы целевых установок формирования доходов федерального бюджета.

Актуальность исследования. В условиях напряженной геополитической обстановки актуальным является статистический анализ динамики таможенных платежей, а также изучения их взаимосвязи с различными факторами внешней торговли на уровне как государства в целом, так и отдельных его субъектов.

Анализ последних исследований и публикаций. Таможенные платежи часто становятся объектом экономических исследований как ключевой элемент экономических и межхозяйственных связей в рамках внешнеэкономических операций.

Российские учёные провели всестороннее исследование общей теории таможенного налогообложения товаров. В работах Непарко М. В. [1], Гомон И. В. [2], Рожковой Ю. В. [3] рассматривается отдельная значимость и роль таможенных платежей в формировании федерального бюджета. Сухарев А. Н. [4, 5], Попов В. В. [6] оценивал фискальную функцию таможенных платежей в Российской Федерации.

Важным является тот факт, что экономический анализ таможенных платежей достаточно редко выступает отдельным объектом исследований и является недостаточно изученным как на уровне государства в целом, так и на мезоуровне. Однако стоит выделить ряд работ, затрагивающие проблематику формирования методологии экономического анализа таможенных платежей: З. Т. Абусуфянова, Ж. А. Ахмедова [7, 8], З. Н. Шуклина [9]. Однако влияние таможенных платежей на экономику отдельных регионов России остаётся недостаточно изученным. Наиболее изученным аспектом является роль государства в таможенно-тарифном регулировании, что подчёркивает необходимость информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений для соблюдения интересов как государства, так и российских предприятий.

С точки зрения взаимосвязи таможенных платежей и направлениями внешнеторгового оборота Российской Федерации, вопросы раскрыты в работах А. В. Лапина [10], О. В. Подшуweit [11] и Т. И. Кулумбековой [12].

Проблематику экономического анализа таможенных платежей наиболее полно рассмотрел Попов В. В. в своей диссертации «Формирование методологии многоуровневого экономического анализа таможенных платежей» [6]. Он предложил собственную методологию многоуровневого анализа таможенных платежей и его методического инструментария, основанную на системном, комплексном и комбинированном подходах к изучению взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности на всех уровнях взимания таможенных платежей в Российской Федерации и экономических союзах.

Цель научной статьи заключается в статистической оценке взаимосвязи динамики таможенных платежей с объёмами внешней торговли и направлениями торговли на примере продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Выделение нерешенной проблемы. Автором выдвинута гипотеза существования статистически значимой взаимосвязи между динамикой торговли продовольственных товаров со странами-контрагентами и доходами федерального бюджета, формируемыми за счёт взимания таможенных платежей.

Результаты исследования. По представленным Федеральной таможенной службой России (далее – ФТС России) данным [13] можно сказать, что, что большую часть структуры таможенных платежей формируются за счёт взимания вывозной таможенной пошлины и НДС, взимаемы при ввозе товаров, которые в совокупности составляют в среднем 88,05% в общей структуре таможенных платежей (рис. 1).

Немаловажным является тот факт, что общая динамика таможенных платежей за анализируемый период неоднородна. С точки зрения суммы, взимание таможенных платежей было максимально в 2014 г., после чего наблюдается спад и постепенное выравнивание с 2018 г. Что касается структурных изменений, то стоит отметить постепенное увеличение, на фоне уменьшения снижения удельного веса НДС. В общей структуре показатели ввозной пошлины и акциза характеризуется некой стабильностью. Интересным является, что незначительные изменения в динамике ввозной таможенной пошлины сохраняются на фоне стабильного снижения средневзвешенной ставки импортного тарифа: в 2011 г. она составляла 10%, в 2012 – 9,14%, в 2013 году снизилась на 0,91 процентного пункта (в среднем до 8,23%). На момент 2024 года средняя ставка

импортного тарифа ЕАЭС составляет 4,8% [14, 15, 16].

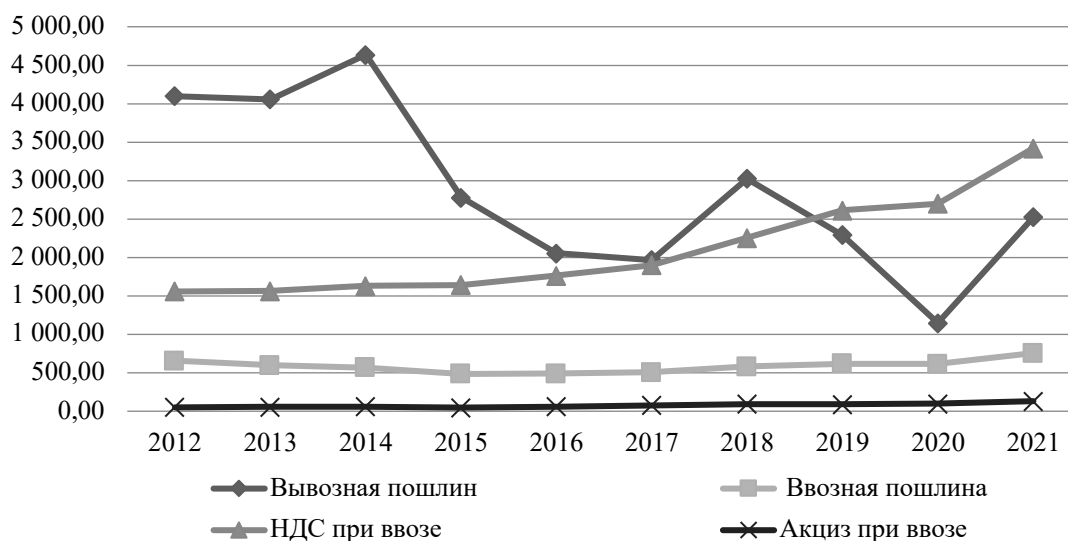

Рис. 1. Динамика взимания таможенных платежей РФ за 2012 – 2021 гг.

* по данным, публикуемым Федеральной таможенной службой [13]

По статистическим данным ФТС России, внешнеторговый оборот продовольственных товаров и сырья характеризуется неоднородностью [17]. Так прирост экспорта за 2020 г. составил порядка 22%, а 2021 г. – 21%, что характеризует более существенный стоимостный рост экспорта продовольственных товаров и сырья по сравнению с показателями по импорту, рост которого ниже – порядка 11%. Внешнеторговое сальдо по данной группе товаров с 2021 года положительное, что свидетельствует о повышении конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке и росте производственных мощностей.

Экспорт продовольственных товаров показывает устойчивую тенденцию к стоимостному росту за анализируемый период, на что в свою очередь повлиял рост мирового спроса на продовольствие, увеличение поставок продукции с добавленной стоимостью и освоение новых рынков сбыта (рис. 2)

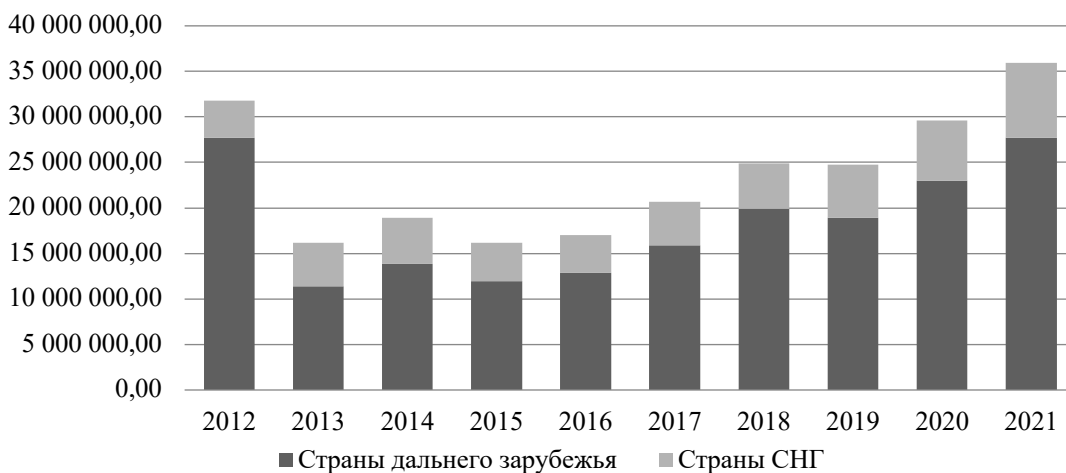

Рис. 2. Динамика экспорта продовольственных товаров России за 2012 – 2021 гг.

Сравнивая годовые значения объёмов экспорта, можно констатировать факт, что 2015 год был наименее эффективным в плане стоимостных показателей. Величина структурных составляющих ВЭД в 2015 году снизилась до минимального уровня в исследуемом периоде ввиду обострения геополитической жизни и введения ряда экономических санкций в отношении России. Стабилизацию внешней торговли наблюдается, начиная с 2017 г. В целом Россия существенно увеличила объёмы экспортного оборота в течение всего периода исследования.

В отношении импорта наблюдается тенденция к незначительному цепному приросту от 1 до 16%; однако в целом тенденция складывается отрицательная [18]. Сравнивая показатели в стоимостном выражении, стоит отметить, что 2016 год был самым неэффективным, и снизился до минимального значения в виду введения множества санкций. В дальнейшем произошла некая стабилизация показателей, которые всё же не достигали значений импорта 2012 – 2014 гг., что также связано активным внедрением политики импортозамещения (рис. 3).

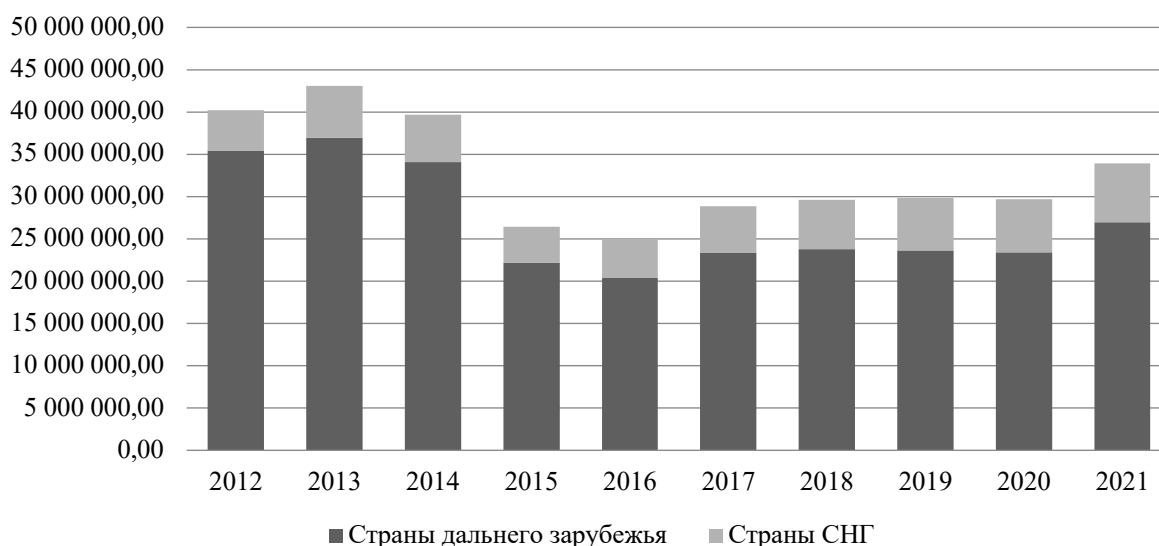

Рис. 3. Динамика импорта продовольственных товаров России за 2012 – 2021 гг.

Рассматривая, изменение динамики внешней торговли, нельзя не затронуть также один из важных показателей в ходе экономико-статистического анализа ВЭД – направления экспорта и импорта страны. Распределение удельного веса направлений экспорта и импорта южного округа в общем объёме внешнеторгового товарооборота говорит об ориентирах субъектов хозяйствования при построении внешнеторговых связей и государства при построении торговой и таможенной политик.

Заметим, что в структуре, как экспорта, так и импорта продовольственных товаров значительно преобладает торговля со странами дальнего зарубежья, колебание которой практически обуславливает изменения общей динамики внешней торговли. Основными факторами изменения динамики внешней торговли со странами дальнего зарубежья также являются напряженная геополитическая ситуация, ведение множества санкций, затрагивающих внешнюю торговлю как прямо, так и косвенно, политика импортозамещения и т.д.

В отношении торговли со странами СНГ следует отметить стабильность объёма импорта продовольственных товаров в исследуемом периоде и сложившуюся тенденцию роста объёмов экспорта. Сальдо внешней торговли со странами СНГ положительное.

Рассмотрение динамики таможенных платежей по данным Южного таможенного управления базировалось на разделение взимаемых таможенных платежей на экспортные и импортные доходы (рис. 4) [19].

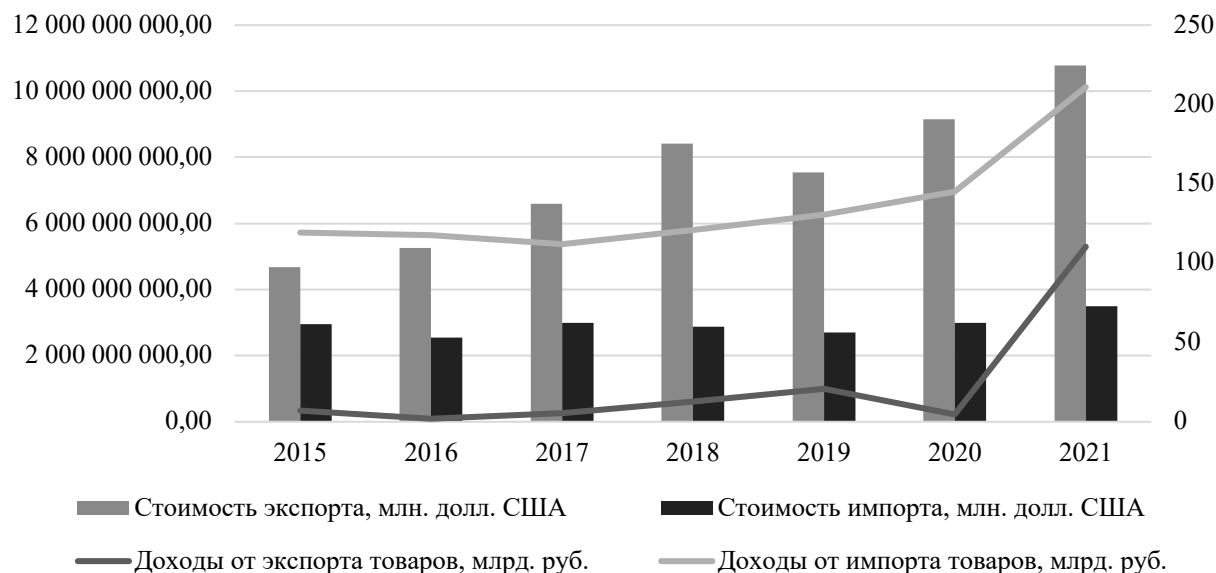

Рис. 4. Динамика импорта продовольственных товаров России за 2014 – 2021 гг.

Тенденция изменения доходов федерального бюджета, администрируемых ЮТУ (как общая, так и по составляющим), довольно неоднозначна и характеризуется множеством колебаний. На протяжении рассматриваемого периода наблюдалась как отрицательная, так и положительная динамика изучаемого явления. Наиболее нестабильной величиной является экспортная составляющая доходов, что достаточно логично, учитывая беспрецедентное количество санкций, ограничений на экспорт, с которыми столкнулась Россия за последние 10 лет, и политику государства, направленную на их нивелирование. Данные факты не позволяют однозначно определить тренд экспортной составляющей за 10 лет в южном округе, при этом очевиден постоянный рост экспортной части доходов, начиная с 2020 г. Рассматривая импортную составляющую платежей можно говорить о её большей устойчивости.

Исходя из динамики внешней торговли продовольственными товарами и сырьём в ЮФО можно утверждать, что наблюдается тенденция к росту, формируемая за счёт экспорта, импортная составляющая является более стабильной и занимает гораздо меньшую долю в структуре. Постоянный рост импортных платежей, при достаточно стабильных объёмах импорта продовольственных товаров в округе, говорит о большем влиянии мер таможенно-тарифного регулирования (в части ввозной таможенной пошлины) и увеличения в структуре импорта торговли со странами дальнего зарубежья (в части обложения товаров НДС и акциз при ввозе).

Структура направлений экспорта и импорта Южного федерального округа в целом повторяет тенденцию России и характеризуется значительным преобладанием торговли со странами дальнего зарубежья и более устойчивой составляющей торговли со странами СНГ.

Установление наличия связи между различными процессами и оценка степени их влияния друг на друга осуществляется посредством метода корреляционного анализа. На данном этапе исследования выдвинута гипотеза, согласно которой объёмы внешней

торговли оказывают значительное влияние на объёмы доходов.

Рассчитанные коэффициенты корреляции представлены в таблице 1. Исходя из рассчитанных значений, можно сделать вывод, что в отношении НДС и акциза системообразующим фактором является торговля продовольственными товарами со странами СНГ, при этом влияние объёмов импорта со стран дальнего зарубежья незначительно.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции влияния направлений внешней торговли продовольственными товарами на величину таможенных платежей на уровне Российской Федерации*

Платежи	Парный коэффициент корреляции	Характер связи	Направление торговли
Вывозная таможенная пошлина	- 0,14	отсутствует	Страны дальнего зарубежья
	- 0,36	слабая	Страны Содружества Независимых Государств
Ввозная таможенная пошлина	0,39	слабая	Страны дальнего зарубежья
	0,73	умеренная	Страны Содружества Независимых Государств
НДС при ввозе	- 0,36	слабая	Страны дальнего зарубежья
	0,76	сильная	Страны Содружества Независимых Государств
Акциз	-0,31	слабая	Страны дальнего зарубежья
	0,82	сильная	Страны Содружества Независимых Государств

* рассчитано автором по данным, публикуемым Федеральной таможенной службы [13]

На величину ввозной таможенной пошлины также оказывает влияние импорт продовольственных товаров со стран СНГ, однако данная связь характеризуется как умеренная. Следует заметить, что рассчитанные парные коэффициенты корреляции зависимости вывозной таможенной пошлины и направлений экспорта продовольственных товаров практически показывают отсутствие связи между предиктором и результатом.

В целом по итогам проведенного анализа на уровне Российской Федерации можно сделать ряд выводов.

Системообразующим фактором формирования доходов федерального бюджета за счёт таможенных платежей, уплачиваемых при импорте товаров (выпуск для внутреннего потребления) является более стабильная величина – импорт продовольственных товаров со стран СНГ (несмотря на меньшую долю в структуре). Зависимость внутреннего рынка Российской Федерации от импорта продовольственных товаров и сырья со стран дальнего зарубежья снизилась и в основном выражается в торговле товарами, которые не производятся внутри страны.

При экспорте продовольственных товаров и сырья направление торговли на уровне Российской Федерации не оказывает влияния на формирования экспортных доходов, что может объясняться тем, что список категорий товаров, облагаемый вывозной пошлиной в России невелик. Ставки вывозных таможенных пошлин и перечень товаров, в отношении которых они применяются, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Ставки вывозных пошлин устанавливаются рядом нормативно правовых. К основным особенностям исчисления вывозных таможенных пошлин на рассматриваемые позиции можно отнести:

введение вывозных пошлин на субпозиции часто носит сезонный и (или)

временный характер;

специфические ставки вывозных таможенных пошлин на часть зерновых культур рассчитываются Министерством сельского хозяйства, согласно установленных Правительством формулам. Расчёт и публикация ставок осуществляется в последний рабочий день, а их применение - с 3-го рабочего дня после дня их размещения на официальном сайте Министерства сельского хозяйства [20];

на масло подсолнечное и подсолнечный шрот также устанавливаются специфические ставки вывозных пошлин, рассчитываемые Министерством сельского хозяйства, согласно установленных Правительством формулам. Расчёт и публикация ставок осуществляется в 25-го числа каждого месяца, а их применение - с 1-го числа следующего месяца [21, 22].

На следующем этапе исследования проводится проверка зависимости доходов федерального бюджета, формируемых за счёт таможенных платежей от направлений внешней торговли продовольственными товарами на мезоуровне на примере динамики таможенных платежей в ЮФО,

Рассчитанные коэффициенты корреляции на уровне ЮФО представлены в таблице 2. Исходя из рассчитанных значений, можно сделать вывод о более существенной взаимосвязи таможенных платежей с направлением торговли на уровне округа, нежели на уровне Российской Федерации.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции влияния направлений внешней торговли на доходы федерального бюджета, формируемые таможенными органами ЮФО*

Платежи	Парный коэффициент корреляции	Характер связи	Направление торговли
Доходы федерального бюджета от экспорта товаров в ЮФО	0,69	умеренная	Страны дальнего зарубежья
	0,75	сильная	Страны Содружества Независимых Государств
Доходы федерального бюджета от импорта товаров в ЮФО	0,80	сильная	Страны дальнего зарубежья
	0,27	слабая	Страны Содружества Независимых Государств

* рассчитано автором по данным, публикуемым Южным таможенным управлением [13]

Исходя из рассчитанных значений, можно сделать вывод, что экспортная составляющая доходов существенно взаимосвязана с фактором направления экспортных товарных потоков. Системообразующим фактором доходов от импорта, является торговля со странами дальнего зарубежья, характер связи наблюдается сильный, тогда как связь с торговлей со странами СНГ слабая.

Выводы. Таким образом, влияние некоторых направлений внешней торговли продовольственными товарами и сырьём на динамику таможенных платежей очевидно. Интересным является тот факт, что на уровне Российской Федерации и мезоуровне Южного федерального округа динамика таможенных платежей имеет разную силу связи с различными факторами:

1) на уровне Российской Федерации:

ввозная таможенная пошлина образует умеренную связь с торговлей со странами СНГ;

акциз и НДИ, уплачиваемые при ввозе товара – сильная связь с торговлей со странами СНГ;

2) на уровне Южного федерального округа:

доходы федерального бюджета от экспорта товаров – сильная связь торговлей со странами СНГ и умеренная со странами дальнего зарубежья;

доходы федерального бюджета от импорта товаров – сильная связь торговлей со странами дальнего зарубежья.

Тесная взаимосвязь внешней торговли продовольственными товарами с таможенными платежами доказывает влияние экономического потенциала ЮФО при формировании доходов на мезоуровне.

Практическая значимость исследования заключается в интенсификации информационного обеспечения решений, необходимых для выстраивания стратегии развития внешнеэкономической деятельности в регионе и достижение целевых установок по взиманию таможенных платежей уполномоченными таможенными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Непарко М. В., Короткова Е. М., Печерская Е. С., Мишукова В. Н. Значение и роль таможенных платежей в формировании федерального бюджета // Вестник Академии знаний. 2020. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-tamozhennyh-platezhey-v-formirovanii-federalnogo-byudzheta> (дата обращения: 06.03.2025);
2. Гомон И. В., Фоменко А. А. Анализ состава и структуры таможенных платежей, перечисляемых в доходную часть федерального бюджета РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostava-i-struktury-tamozhennyh-platezhey-perechislyаемых-v-dohodnuyu-chast-federalnogo-byudzheta-rf> (дата обращения: 06.03.2025);
3. Рожкова Ю.В. Статистическое исследование причин снижения таможенных доходов федерального бюджета// Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2016 - №12. - С.94;
4. Сухарев А.Н. Фискальная функция таможенной пошлины: опыт реализации в России // Финансы и кредит. 2017. №40 (760). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-funktsiya-tamozhennoy-poshliny-opyt-realizatsii-v-rossii> (дата обращения: 06.03.2025);
5. Сухарев А.Н. Фискальная функция таможенной пошлины: опыт реализации в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №19 (451). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-funktsiya-tamozhennoy-poshliny-opyt-realizatsii-v-rossii-2> (дата обращения: 06.03.2025);
6. Попов В.В. Формирование методологии многоуровневого экономического анализа таможенных платежей / В.В. Попов; ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» - Оренбург. - 2023. – 388 с.;
7. Абусуфьянова З. Т. Развитие системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности в России в условиях ЕАЭС, проблемы и перспективы: монография / ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» - Махачкала: Алеф. - 2019. – 167 с.;
8. Абусуфьянова З.Т., Ахмедова Ж.А. Совершенствование фискальной деятельности таможенных органов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2022. - №4. – С. 50 – 56.
9. Шуклина, З.Н. Оптимизация таможенно-тарифного регулирования при формировании государственного бюджета РФ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 2 (31). – С. 35-40;
10. Лапин, А. В. Построение эконометрических моделей и анализ факторов экспорта и импорта Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 44-46. - URL: <https://moluch.ru/archive/117/32290/> (дата обращения: 09.06.2024);
11. Подшувайт О.В. Внешнеэкономический потенциал региона как фактор конкурентного развития территории // ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» - Санкт-Петербург. – 2017. – 170 с.;
12. Кулумбекова Т.И. Факторы формирования таможенных платежей и доходов // Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова – Владикавказ. - 2005. – 176 с.;
13. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 02.09.2025);
14. Информация о размере средневзвешенной ставки импортного тарифа по укрупненным группам товаров в 2020 году, а также прогноз её изменения в 2022 – 2024 годах [Электронный ресурс] //

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/91d5aa0c1d95b2a2af570368cf12ad4c6f1dafd6/ (дата обращения 15.08.2025);

15. О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 сентября 2023 г. № 1538 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457807/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 15.08.2025);

16. О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2021 г. № 2068 // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401724/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 13.08.2025).

17. Экспорт России важнейших товаров [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба URL: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov> (дата обращения: 13.08.2025);

18. Импорт России важнейших товаров [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 13.08.2025);

19. Южное таможенное управление [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба URL: <https://yutu.customs.gov.ru/about> (дата обращения: 16.08.2025).

20. О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о таможенном союзе: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 февраля 2021 г. № 117 // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376329/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 13.08.2025);

21. О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 сентября 2023 г. № 1538 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457807/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 13.08.2025);

22. О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2021 г. № 2068 // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401724/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 13.08.2025).

Поступила в редакцию 04.09.2025 г.

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DYNAMICS OF FOREIGN TRADE IN FOOD PRODUCTS AND THE CUSTOMS AND TARIFF POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. E. Chernyshuk

In the context of crisis processes in the modern world order, an important aspect of international relations and the stability of the Russian budget system is the filling of the revenue side of the federal budget through the collection of customs duties. At the same time, against the background of changes in the structure of foreign trade, the balance of Russia's customs and tariff policy is important. The foreign trade turnover of food products is of certain economic and strategic importance, being an indicator of Russia's economic activity.

In order to consider the process not only within the framework of a large system, but also individual elements, the study was carried out at the national and Southern Federal District levels.

The purpose of the scientific article is a statistical assessment of the relationship between the dynamics of customs payments and the volume of foreign trade in food products and agricultural raw materials. The objectives

of the article include the analysis of changes in the volume of customs payments and the volume of exports and imports of foodstuffs, the assessment of the development of foreign trade and the correlation between customs payments and the considered commodity flows.

According to the results of the study, there is a significant relationship between the types of customs payments administered by the customs authorities of Russia and the indicators of foreign trade flows of food products.

Keywords: customs payments, customs and tariff regulation, foreign trade, food products and raw materials

Чернышук Екатерина Евгеньевна

аспирант кафедры коммерция и таможенное дело

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

ketrin20145@yandex.ru

+7-949-345-85-21

ORCID 0009-0005-2570-4690

Chernyshuk Ekaterina

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 338.242

DOI 10.5281/zenodo.17665357

«НЕСОВЕРШЕНСТВО» ГОСУДАРСТВА И «ПРОВАЛЫ» РЫНКА: СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2025. М. В. Фомина, В. В. Горощенко

В статье проведен теоретический анализ проблемы провалов рынка и несовершенства государства на основе политэкономического подхода, что позволило обосновать основные направления и методы государственного управления рыночным фиаско, определить сущность и место общественного сектора экономики в этом процессе.

Ключевые слова: провалы рынка; несовершенство государства; государственное регулирование; государственное управление; общественный сектор экономики.

Постановка проблемы. Смешанная экономическая система – частный случай рыночной экономической системы, возникший в результате обострения социальных противоречий, как форма хозяйствования, организованная на основе взаимодействия частного и государственного секторов (рынка и государственного регулирования). В рамках этой экономической системы функционирует: социализированный сектор (крупное, высококонцентрированное, наукоемкое производство, основанное на различных формах собственности: частной, коллективной, смешанной, государственной, муниципальной); частнокапиталистический сектор (частный индивидуальный капитал и наемные работники); мелкотоварный сектор (мелкая частная собственность на средства производства и результаты труда); патриархальный (производство благ для личного потребления). По сути, данная система является миксом рыночной экономики и жестко регламентируемой (социалистической) системы, которая отражает общественно-экономическое устройство национального государства: специфику развития, наличие экономических ресурсов и материально-техническую базу, исторические и геополитические особенности формирования и развития государства, социокультурные особенности населения (нации). Необходимо отметить, что именно в рамках данной экономической системы начинают проявляться «недостатки» государства и рынка, которые в теории определяются как «провалы», «фиаско» и т.д.

Актуальность исследования. Современное состояние экономической системы характеризуется высокой степенью динамичности и хаотичности, что непосредственно приводит к усилению роли государства в целом, и государственного регулирования в частности. Последнее призвано быстро и адекватно реагировать на эти изменения. Сложившаяся ситуация естественным образом актуализирует проблему исследования сущности провалов рынка и несовершенства государства с целью обоснования наиболее эффективной модели взаимодействия этих институтов, основанной на минимизации ущерба для общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе исследования использовались труды ряда отечественных ученых, посвященные изучению отдельных аспектов по данной проблематике:

- во-первых, роли государственной политики в условиях трансформации экономической системы: Адаманова З. О. [1], Потапцева Е. В. [2]. В работах этих учёных

проведено исследование роли государственной политики в процессе структурной трансформации экономики в контексте достижения технологического суверенитета государства. Исследуются подходы к изучению взаимосвязи между процессами структурной трансформации и экономического роста через призму новых глобальных вызовов, таких как фрагментация экономического пространства и технологический суверенитет;

- во-вторых, современным тенденциям и моделям экономического развития: Райсберг Б. А. [3], Борисов Е. Ф. [4], Салихов Б. В. [5]. Кроме исследования современных тенденций, предложен подход к проблеме обеспечения цивилизационной безопасности, характеристике ее типов, разработке общих показателей ее оценки. Комплекс предложений по результатам исследования адресован соответствующим структурам государственного управления и может быть использован при разработке модели социально-экономического развития;

- в-третьих, сущности провалов рынка и провалов государства: Архипова О. В. [6], Жабинская И. С. [7], Мартыненко А. С. [7]. В работах учёных дан обзор «провалов», «фиаско», «несовершенства» рынка и государства, рассмотрены отдельные вопросы их регулирования в различных секторах экономики;

- в-четвертых, особенностей функционирования государственных институтов в рамках общественного сектора экономики: Проняева Л. И. [8], Ахинов Г. А. [9], Косыгина К. Е. [10], Лихолетова Н. В. [11], Некрасова Д. В. [12]. Эти авторы рассматривают государственные институты не только как экономические и правовые регуляторы, но и, прежде всего, как субъекты экономической системы, продуцирующие общественные блага и услуги, институты, осуществляющие управление общественными финансами, выступающими опорной базой функционирования общественного сектора, как механизма, обеспечивающего экономически эффективное удовлетворение потребностей граждан в общественных благах, посредством их масштабного производства;

- в-пятых, методологии, теории, эволюции концепций и моделей государственного управления: Дмитриченко Л. И. [13], в трудах которой проведено фундаментальное исследование, посвященное проблемам государственного регулирования экономики, детально рассматриваются методологические основы, сущность и целевые функции макроэкономического регулирования.

Выделение нерешенных проблем. Не смотря на наличие достаточного количества исследований в области «провалов» рынка и «несовершенства» государства, большинство авторов склоняются к необходимости актуализации государственного регулирования и управления, а именно – модернизации имеющихся методов и созданию новых регулирующих институтов, упуская исследования такого механизма разрешения этих противоречий как общественный сектор экономики.

Цель исследования – на основе детального анализа провалов рынка и несовершенства государства обосновать основные направления и методы государственного управления рыночным фиаско, определить сущность и место общественного сектора экономики в этом процессе.

Предметом исследования являются провалы рынка и несовершенство государственного регулирования экономики.

Материалы и методы исследования. Базисом исследования стали фундаментальные труды отечественных ученых. В качестве методологической основы выбраны метод систематизации исследовательского опыта, позволяющий описать трансформаций в экономической системе, ее элементы и связи между ними, а также

политэкономический концептуальный подход, в рамках которого использованы общенаучные методы: дедукции и индукции, анализа и синтеза, обобщения.

Результаты исследования. Современные общественные трансформации носят глобальный характер, т.е. непосредственно влияют на изменение экономической системы [1, с.70-74]. К современным трансформационным аттракторам целесообразно отнести: обострение глобальных противоречий, изменение мирового миропорядка (переход к многополярности), рост количества вооруженных конфликтов, цифровизация и виртуализация экономических отношений, финансиализация и рост объемов фиктивного капитала, «зеленая» повестка, неравенство и бедность, т.д.

Считаем необходимым более подробно остановиться на противоречии смешанной экономической системы. Оно заключается в наличии «провалов» рынка и «фиаско» государства.

Провалы рынка – это ситуация, когда рыночный механизм не в состоянии обеспечить эффективное использование имеющихся ограниченных экономических ресурсов в рыночной экономике; или – ситуация, когда рынок не в состоянии обеспечить Парето-эффективность и общее экономическое равновесие [3, с.15]. Экономическая сущность провалов рынка может быть объяснена объективными причинами. Рынок, по своей сути, – это механизм определения относительной эквивалентной стоимости конкретных благ (товаров и услуг).

Либеральная рыночная теория зародилась в начале XIX века в условиях практически неограниченного предложения природных ресурсов, т.е. когда все факторы производства (экономические ресурсы: труд, капитал, сырье) были мобильны и эластичны, не лимитировали удовлетворение рыночного спроса. С появлением проблемы «редкости» и ростом ограниченности в сфере земли и природных ресурсов появились сбои в достижении обменного оптимума, что и стало источником зарождения такого явления как «провалы» рынка. Основная причина – неэластичность предложения товаров и услуг, т.е. неустранимый дефицит, при котором рыночная конкуренция и «невидимая рука» рынка не могут выявить их истинной ценности. Результатом стали ценовые деформации, которые приписывались регулируемой (плановой) экономике или экономике дефицита. В рамках последней указанные проблемы решались «рукой государства», при этом не имеют значения методы и механизмы. В условиях рыночной экономической системы устранить их сложнее поскольку ценовые деформации в условиях дефицита провоцирует «невидимая рука» олигархов, дельцов теневого сектора экономики, сырьевых спекулянтов, естественных монополий, коррумпированных чиновников и т.д. Они умело скрывают издержки на добычу сырья и сверхдоходы от своей деятельности под завесой коммерческой тайны, охраняемой законом.

В данном случае речь идет о целевой установке функционирования рынка – максимизация прибыли любыми способами. Можно выделить четыре типа такого рода ситуаций: монополия; асимметричная информация; внешние эффекты (экстерналии); отсутствие заинтересованности и стимулов по производству общественных благ.

Основные проявления провалов рынка можно свести к следующему:

- 1 – не может регулировать бумажное денежное обращение;
- 2 – не производит общественных благ, удовлетворяет только те потребности, которые выражены через индивидуальный платежеспособный спрос;
- 3 – не обеспечивает удовлетворение общественных потребностей, но готовность удовлетворить любую индивидуальную потребность, вплоть до патологической;
- 4 – не финансирует развитие фундаментальной науки и не создает стимулов для осуществления научных исследований;

- 5 – порождает отрицательные внешние эффекты;
- 6 – ведет к дифференциации доходов, а, следовательно, и уровней жизни населения;
- 7 – не создает условий для реализации права на труд, не гарантирует полную занятость, а, наоборот, стимулирует заинтересованность в безработице;
- 8 – полное безразличие к проблеме социальной справедливости;
- 9 – чрезмерная дифференциация по уровню развития отдельных регионов (как в глобальном, так и в национальном разрезе);
- 10 – невозможность посредством рынка осуществить глубокую структурную перестройку национальной экономики.

Фиаско или провалы государства – это ситуация, когда государство не может обеспечить эффективное перераспределение ограниченных экономических ресурсов. Можно выделить четыре группы факторов, провоцирующих провалы государства: во-первых, ограниченность и достоверность информации; во-вторых, слабость «обратной связи», невозможность выявить и контролировать реакцию экономических агентов; в-третьих, несовершенство политического процесса; в-четвертых, бюрократизм и отсутствие параметров эффективности функционирования и контроля над административно-управленческими структурами [4, с.12-130].

Основные проявления провалов государства можно свести к следующему:

- 1 – несоответствие государственных доходов и расходов;
- 2 – отсутствие четких критериев эффективности государственной деятельности и показателей для ее оценки;
- 3 – высокая вероятность достижения результатов, несоответствующих поставленным целям и задачам;
- 4 – отсутствие механизмов контроля за реакцией контрагентов;
- 5 – неполнота информации;
- 6 – неравномерное распределение ресурсов в региональном разрезе;
- 7 – ограниченный контроль над госаппаратом (цели, средства, механизмы, ресурсы, результаты);
- 8 – ограниченность и асимметричность необходимой для принятия управленческих решений информации (подобно асимметричности информации на рынке);
- 9 – несовершенство политического процесса (механизмы лоббирования интересов отдельных сил, коррупция, протекционизм, «массивность» бюрократического аппарата и т.д.);
- 10 – ограниченность контроля за выполнением принимаемых решений и неспособность предусмотреть их последствия и результаты.

Проявления недостатков рынка должны компенсироваться различными методами государственного управления (табл. 1).

К основным функциям государства в регулировании несовершенства рынка можно отнести: создание нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности; стимулирование конкуренции и антимонопольная политика; система перераспределения доходов (налогообложение и социальные выплаты); координация процесса распределения экономических ресурсов между отраслями и регионами; регулирование макроэкономических параметров: занятость, инфляция, цены, темпы экономического роста); финансирование процесса производства общественных благ и услуг [11].

Таблица 1

Государственное регулирование провалов рынка

№	«Провалы» рынка	Регулирующее воздействие государства
1	Внешние эффекты (экстерналии)	Совершенствование нормативно-правовой базы, налогообложения и квотирования
2	Отсутствие стимулов для производства общественных благ	Квотирование и введение ограничений на производство частных благ, стимулирование производства общественных благ посредством налогов и дотаций
3	Монополизация и концентрация производства	Антимонопольная политика
4	Социальная и макроэкономическая нестабильность	Политика занятости, антиинфляционное и антициклическое регулирование
5	Региональная дифференциация	Проведение регуляторной и сглаживающей региональной политики с целью устранения диспропорций

Фактически, речь идет о регулировании экономических ресурсов, финансов и производства, с целью реализации основных функций государства: во-первых, минимизация негативных эффектов рыночной экономики; во-вторых, создание и поддержание условий эффективного функционирования рыночной системы; в-третьих, социальная поддержка малообеспеченных слоев населения. Реализация роли и функций государства осуществляется с помощью методов государственного регулирования (рис. 1).

Для смешанной экономики, не укладывающейся в рамки элементарных экономических систем, возможны ситуации одновременного проявления провалов рынка и провалов государства, причем изъяны одного института можно компенсировать усилением влияния другого. В реальной жизни эффективные решения встречаются редко.

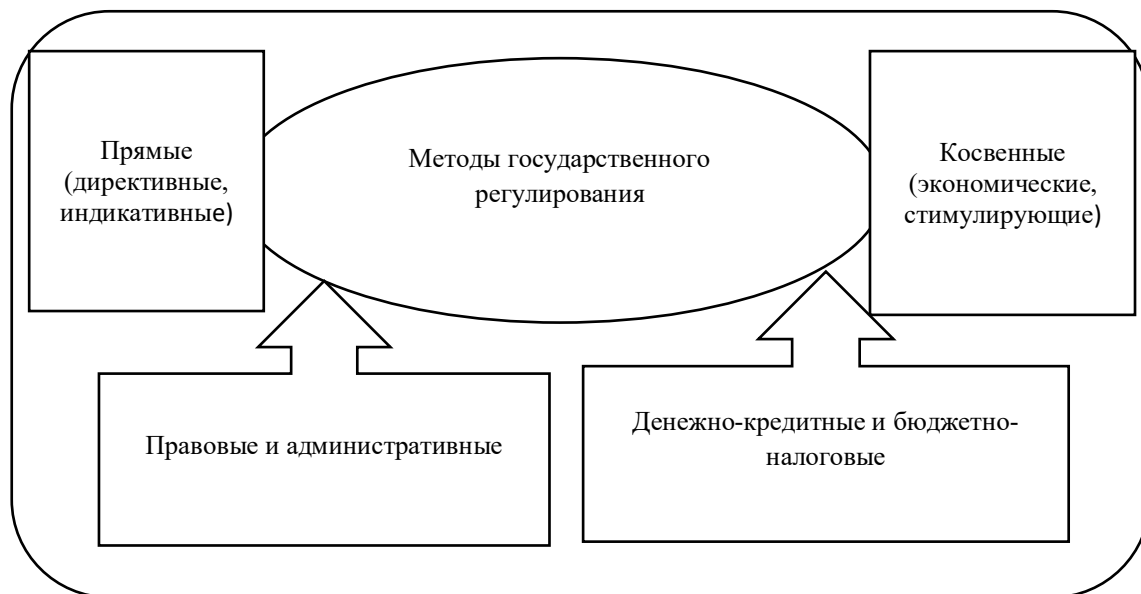

Рис. 1. Методы государственного регулирования и управления провалами рынка

Так, ситуации, предполагающие усиление государственного вмешательства в экономику, помогают нейтрализовать изъяны рынка, но, в большинстве случаев, усилить или воспроизвести на другом уровне провалы государства. И, наоборот, расширение сферы рынка – провоцирует проявление его провалов. Таким образом, следует соизмерять социально-экономические последствия и тех и других проявлений с целью определения оптимальной формы взаимодействия рыночного механизма и государственного регулирования. По сути, речь может идти о согласовании интересов между рынком и государством. Именно общественный сектор экономики и является механизмом такого согласования.

Общественный сектор экономики является наиболее сложным сегментом, объединяющим государственные и негосударственные, коммерческие и некоммерческие структуры с единой целью – удовлетворение общественных потребностей и интересов. Само понятие «общественный сектор» не имеет устоявшегося определения, в основном оно используется как пространство, в рамках которого либо не действуют рыночные механизмы, либо они действуют крайне неэффективно.

Исследования позволили выделить ряд подходов к определению данного понятия. Во-первых, системный подход – общественный сектор представлен как совокупность подсистем, каждая из которых обладает сложной структурой: общество и его организация (госсистема управления, социальный капитал, институциональная система); потребления (человеческий капитал, качество и уровень жизни, система социальных прав и их обеспечение); подсистема производства (общественные блага, предприятия и учреждения, материальные объекты и ресурсы). Во-вторых, производственный подход: общественный сектор – хозяйственная система, обеспечивающая выпуск общественных (публичных) благ. В-третьих, организационный подход: совокупность организаций и учреждений, предоставляющих общественные блага. В-четвертых, ресурсный подход: совокупность материальных и нематериальных ресурсов, находящихся в собственности государства или других субъектов, занимающихся поставкой общественных благ. В-пятых, в рамках финансового подхода, общественный сектор рассматривается как совокупность общественных доходов и расходов, включающих государственное потребление и трансферты. Шестой подход – нормативный: собственность, контролируемая государством. С точки зрения седьмого – социального подхода – социальная сфера или сфера взаимодействия общества и государства. В-восьмых, управленческий подход: общественный сектор – это корпоративно-сетевая технологическая часть государственной системы управления.

Следуя логике исследования, обоснованным считается следующее авторское определение общественного сектора – это сложная подсистема смешанной экономической системы, возникшая в результате трансформационных изменений и несовершенства рыночного и государственного институтов, как средство разрешения противоречий и механизм согласования интересов рынка и государства с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Концептуальная модель формирования общественного сектора представлена на рисунке 2.

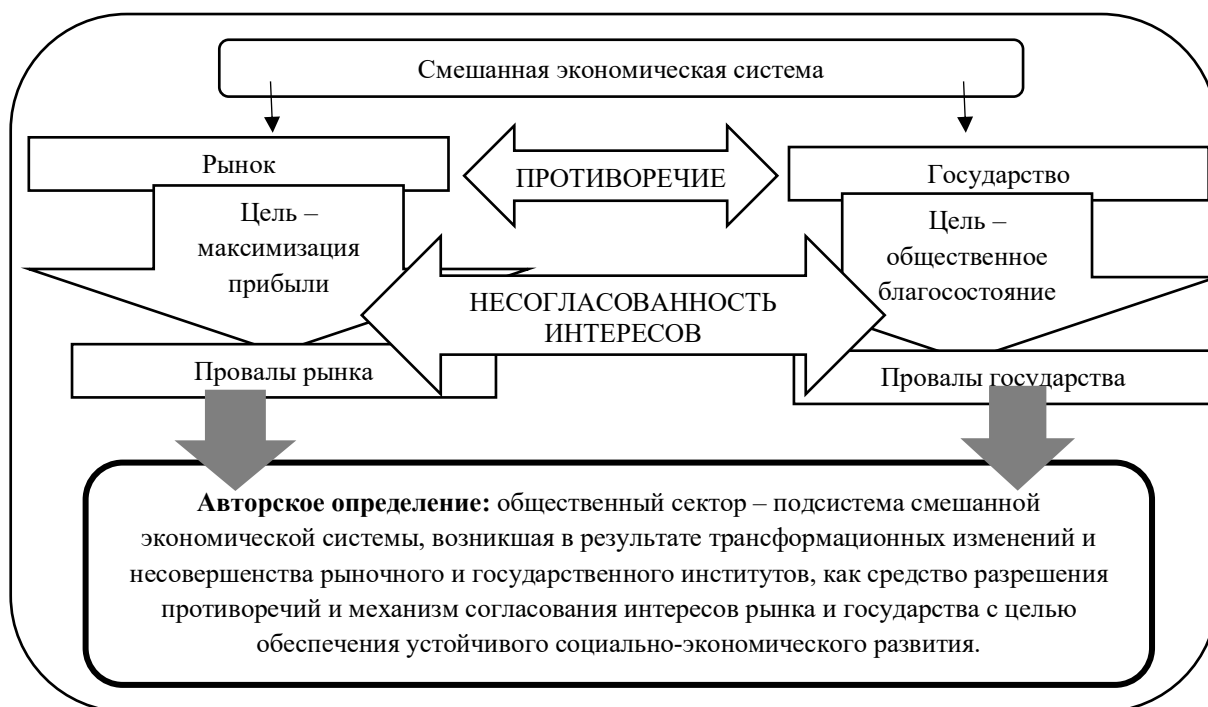

Рис. 2. Концептуальная модель формирования общественного сектора (составлено авторами)

Выводы. Подводя результаты исследования, считаем необходимым обратить внимание на следующие аспекты:

Первый, факт наличия «несовершенства» государства предполагает возможность поиска способов и механизмов усовершенствования и модернизации института государственного управления.

Второй аспект – и рынок, и государство имеют свои специфические «провалы», т.е. эти институты не идеальны. Но, некоторые провалы для этих институтов являются идентичными. Например, проблема асимметричности информации – актуальна для обоих институтов и связана с неполнотой, неточностью и искажением информации, используемой для принятия экономических решений (от рационального неведения до бюрократии); неравенство доступа к ресурсам – предполагает дифференцированные экономические возможности (от бюрократической до естественной монополии); внешние эффекты (экстерналии) – не совпадение частных и общественных издержек и выгод. Внешние эффекты касаются третьих лиц, не вовлеченных непосредственно в процесс производства или обмена товарами и услугами, могут иметь позитивный или негативный характер.

Третий – для смешанной экономики, не укладывающейся в рамки элементарных экономических систем, возможны ситуации одновременного проявления провалов рынка и провалов государства, причем изъяны одного института можно компенсировать усилением влияния другого. По сути, речь может идти о согласовании интересов между рынком и государством, считаем, что именно общественный сектор экономики и является механизмом такого согласования.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в обосновании механизмов оптимизации процесса согласования интересов между рынком и государством с целью минимизации их провалов и несовершенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаманова З.О. Цивилизационный аспект глобального экономического развития [Текст] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2024. – № 6. С. 69-79. – doi 10.37493/2307-907X.2024.6.7. – URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/2819>
2. Потапцева Е.В. Промышленная политика технологического суверенитета как драйвер структурной трансформации экономики [Текст] / Потапцева Е.В., Брянцева О.С. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-politika-tehnologicheskogo-suvereniteta-kak-drayver-strukturnoy-transformatsii-ekonomiki>
3. Райзберг Б.А. Психологическая экономика [Текст] / Б.А. Райсберг - М.: ИНФРА-М, 2009 - 432 с.
4. Борисов, Е.Ф. Основы экономики - М.: Юрайт - Издат, 2009. - 316 с.
5. Салихов Б.В. Ретроспектива качественных форм политэкономических моделей социально-экономического развития [Текст] / Б.В. Салихов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 13-22. – DOI 10.18384/2310-6646-2021-3-13-22. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47128770>.
6. Архипова О.В. Анализ провалов государства и провалов рынка в сравнительной форме // О.В. Архипова / Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 27 (208). Экономика. Вып. 29. С. 12-16.
7. Жабинская И.С. Провалы рынка и провалы государства с позиции экономической теории [Текст] / И.С. Жабинская, А.С. Мартыненко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 4 (апрель). – С. 125–134. – URL: <http://e-koncept.ru/2020/203008.htm>.
8. Проняева Л.И. Государственное регулирование развития малого бизнеса в социальной сфере [Текст] / Проняева Л.И., Давыдкин И.Г. // Государственное и муниципальное управление : ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 150-158. – URL: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2024/03/150-158.pdf>
9. Ахинов Г.А. Экономика общественного сектора [Текст] / Г.А. Ахинов – М.: ИНФРА – М, 2012. – 345 с.
10. Косыгина К.Е. Оценка тенденций и проблем функционирования некоммерческого сектора в рыночной экономике: региональный контекст [Текст] / К.Е. Косыгина // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9, № 5. – DOI 10.15838/tdi.2021.5.60.3. – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/29118>
11. Лихолетова Н.В. Государственные институты как опорная структура общественного сектора экономики [Текст] / Лихолетова Надежда Владимировна, Коженко Яна Васильевна // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-instituty-kak-opornaya-struktura-obschestvennogo-sektora-ekonomiki>
12. Некрасова Д.В. Управление некоммерческими организациями в повышении межсекторного взаимодействия в экономике региона [Текст] / Д.В. Некрасова, А.А. Урасова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 9. – С. 116-122. – DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-9-116-122. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49865401>.
13. Дмитриченко Л.И. Государственное регулирование экономики: методология, теория, эволюция концепций и моделей: Монография. – Изд-е 2-е / Л.И.Дмитриченко. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2023.- 224 с.

Поступила в редакцию 19.09.2025 г.

THE «IMPERFECTION» OF THE STATE AND THE «FAILURES» OF THE MARKET: THE ESSENCE AND CONSEQUENCES

M. V. Fomina, V. V. Goroshchenko

The article provides a theoretical analysis of the problem of market failures and imperfections of the state based on a political economic approach, which made it possible to substantiate the main directions and methods of public administration of market fiasco, to determine the essence and place of the public sector of the economy in this process.

Keywords: market failures; imperfection of the state; state regulation; public administration; public sector of the economy.

Фомина Марина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Miss.profess@mail.ru
+ 7-949-320-26-37
ORCID 0000-0002-9337-492X

Горощенко Виктория Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Victoria.goroshenko@yandex.ru
+7-949-305-08-85
ORCID 0000-0003-1592-4217

Fomina Marina

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

Goroshchenko Victoria

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

УДК 330.101

DOI 10.5281/zenodo.17665366

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

© 2025. А. Н. Химченко

В работе проведен ретроспективный анализ, в разрезе экономических школ и направлений, становления и развития процессов концентрации и централизации производства и капитала. Значительное внимание уделяется изучению концепций, сформулированных марксистской теорией и ее сторонниками, в отношении процессов концентрации и централизации производства и капитала. Важным является вклад, внесенный К. Марксом и В.И. Лениным, в изучение концентрации и централизации производственных сил и капитала. Их теоретические работы заложили основу для понимания данных процессов.

Ключевые слова: концентрация, централизация, производство, капитал, монополия, конкуренция, капитализм, акционерные компании

Постановка проблемы. Современная мировая экономика демонстрирует устойчивую тенденцию к укрупнению производственных процессов. Это выражается в расширении размеров предприятий, формировании транснациональных корпораций, активизации слияний и поглощений, создании стратегических альянсов и перераспределении ключевых ресурсов в целях увеличения объемов производства.

В условиях жесткой международной конкуренции ключевым фактором успеха является создание хозяйствующих субъектов с высоким уровнем концентрации производства, что соответствует глобальным тенденциям. Вопрос о том, будет ли этот процесс стимулом или препятствием для экономического развития страны, зависит от эффективности управления им. Для формирования действенной системы управления необходимо всестороннее изучение природы концентрации производства и капитала. Глубокое понимание механизмов концентрации позволяет выработать стратегии, способствующие эффективному распределению ресурсов, повышению производительности и укреплению позиций отечественных компаний на мировом рынке.

Актуальность темы. В экономической науке давно утвердилось мнение, что циклические кризисы в рыночной экономике неизбежно приводят к интенсификации концентрации и централизации производственных мощностей и капитала, особенно в ключевых секторах национальной экономики. Это явление, посредством мультипликативного эффекта, оказывает существенное влияние на широкий спектр экономических процессов: структуру отраслей и регионов, систему управления предприятиями, механизмы распределения доходов и ресурсы.

В современных условиях эти общеэкономические принципы остаются актуальными и для нашей страны. Следовательно, критически важно понимать потенциальные последствия концентрации и централизации капитала и производства. Однако, для анализа конкретных проявлений этих процессов в экономике необходимо, прежде всего, выявить их общеэкономическую природу. То есть, определить ключевые характеристики, признаки и закономерности, составляющие их внутреннюю основу и определяющих их развитие на протяжении всего исторического периода.

Анализ последних достижений и публикаций. Вопросы концентрации и централизации производства и капитала были предметом анализа в трудах

представителей различных экономических школ и направлений. К ним относятся классическая школа, представленная А. Смитом, марксистская школа, с такими видными деятелями, как К. Маркс, В. И. Ленин и Р. Гильфердинг, неоклассическая школа (А. Маршалл), а также неокейнсианство (Дж. Хикс, Й. Шумпетер, П. Сраффа, Дж. Робинсон и Э. Чемберлен). Представители институционализма и нового институционализма также внесли свой вклад в изучение этих процессов, в частности, Дж. Гэлбрейта и Р. Коуза.

В числе современных исследователей, уделяющих внимание изучению данных процессов, можно выделить таких ученых, как Е.А. Гордеев, В.В. Потапов, И.С. Пильман, Н.Г. Куцевол, Е.А. Кислов, Д.А. Сорокин и др.

Выделение нерешённых проблем. Нерешенной проблемой в рамках исследования процессов концентрации и централизации производства и капитала является установление взаимосвязи процессов концентрации и централизации, а также их влияние на экономику государства.

Целью работы является определение экономической сущности процессов концентрации и централизации производства.

Материалы и методы исследования. В основу исследования положены работы российских и иностранных исследователей, которые занимались изучением проблематики концентрации и централизации производственных процессов и капитала. В исследовании использовались общие методы научного познания: исторический, диалектический, анализ и синтез, обобщения.

Результаты исследования. В XVIII столетии возникают первоначальные теории относительно сосредоточения производственных процессов, рассматриваемые через аспект соперничества между экономическими субъектами. В контексте традиционного понимания конкуренции, заложенного выдающимся деятелем классической экономической мысли.

А. Смит полагал, что производственная концентрация является основополагающим фактором для создания крупных, конкурентоспособных предприятий. При этом, концентрация производства анализировалась им как закономерное явление, органически связанное с эволюцией рыночной системы, вне зависимости от конкретных факторов и методов ее осуществления.

В своих работах, А. Смит акцентировал внимание на высокой продуктивности конкурентного рынка и предостерегал против монополистических тенденций, включая государственное вмешательство. В своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» Смит утверждал, что дифференциация производства на мелкомасштабное и крупномасштабное обусловлена разделением труда и углублением специализации, пропорционально объему существующего спроса [1, С.10]. В контексте изучения работы производственных процессов в рамках существующей технологической модели, Адам Смит акцентировал внимание на роли фирмы. Он рассматривал ее как важную составляющую технического развития.

Смит утверждал, что именно технический прогресс обуславливает рост объемов производства и разделение труда, наиболее эффективно реализуемые в форме мануфактур. Расширение разделения труда и увеличение масштабов производств, в свою очередь, стимулируют развитие мануфактурного производства.

Значительное влияние на рост мануфактур оказывает и расширение рыночного пространства. Таким образом, Смит подчеркивал взаимосвязь между технологическим прогрессом, организацией производства в форме фирм и расширением рынков.

Однако несмотря на то, что А. Смит положительно оценивал эффект масштаба, он

выдвинул гипотезу о типичном размере фирмы как основы ее поведения и изучения, и говорит о том, что «только средний размер производства какой-либо отрасли промышленности может во всех отношениях согласоваться с действительным спросом ...» [1, с.10].

Видными теоретиками марксистской школы, занимавшимися анализом явлений концентрации и централизации в сферах производства и капитала, были К. Маркс и В. И. Ленин.

В центре внимания исследований этих мыслителей находился анализ деятельности капитала и его различных проявлений. Это, в конечном итоге, приводит к преобразованиям в промышленном секторе.

В своих основополагающих работах К. Маркс анализирует трансформацию произведенной прибавочной стоимости в капитал, выявляя детерминанты, обуславливающие концентрацию капитала и многообразие его проявлений. Особое внимание в исследовании концентрации капитала уделяется анализу взаимосвязи между динамикой роста капитала и его структурой.

В системе экономических категорий и закономерностей К. Маркс исследовал процесс концентрации на различных стадиях воспроизводства капитала. В «Теориях прибавочной стоимости», К. Маркс дал следующее определение концентрации капитала: «... это всего лишь последняя степень и форма того процесса, который превращает условия труда в капитал, затем воспроизводит капитал и отдельные капиталы в более широких размерах, наконец отделяет капиталы, образовавшиеся во многих пунктах общества, от их владельцев и централизует их в руках крупных капиталистов» [2, с. 327]

Несмотря на разнообразие форм капитала, таких как промышленный, торговый и ссудный, концентрация капитала находит свое выражение в концентрации производства. Как отмечал К. Маркс, возникновение капитала происходит одновременно в сфере обращения и вне ее. Следовательно, капитал формируется не только посредством товара или рабочей силы как таковых, но через их взаимодействие. Процесс создания капитала осуществляется как в рамках обращения, так и непосредственно в производственном процессе.

Этот аспект указывает на то, что объединение всех форм капитала происходит в процессе становления промышленного капитала, который, в отличие от прочих его форм, способен создавать прибавочную стоимость. Все иные формы капитала являются производными от промышленного капитала и зависят от его функционирования и развития.

К. Маркс рассматривал процесс расширения капитала посредством интеграции независимо действующих капиталов и капитализации дополнительной стоимости. Он утверждал, что накопление капитала представляет собой его воспроизводство в увеличенном объеме [3]. Дальнейшее развитие этой идеи заключалось в том, что любое накопление капитала служит основой для последующего расширения производства.

Увеличение общей массы капитала способствует его концентрации в распоряжении отдельных капиталистов, однако масштабы роста капитала соотносятся со степенью увеличения общественного благосостояния. Источниками концентрации капитала, по мнению Маркса, являются: доля прибыли, инвестируемая в увеличение капитала, амортизационные отчисления и часть национального дохода, направляемая государством на цели накопления.

Концентрация сформированных капиталов в руках ограниченного числа владельцев предполагает перераспределение капитала, а не его увеличение в абсолютном выражении. Данный процесс концентрации не зависит от абсолютного

роста совокупного общественного богатства. Перераспределение обособленных капиталов К. Маркс определял как централизацию капитала.

Концентрация разрозненных капиталов влечет за собой их обособление, фрагментацию общественно значимого капитала и производственных процессов. Об этом и писал К. Маркс «И в тоже время концентрация многих капиталов противостоит этому их раздроблению как особый процесс» [4, с. 226]. Концентрация капитала порождает тенденцию к ограничению конкуренции, что в последующем приводит к монополии. Им было продемонстрировано, что текущая динамика развития событий способствует застою в капиталистическом способе производства: «... если бы капиталобразование стало уделом исключительно немногих крупных капиталов, для которых масса прибыли перевешивает ее норму, то вообще угас бы огонь, оживляющий производство. Оно погрузилось бы в сон» [5, с. 284].

Карл Маркс утверждал, что централизация капитала происходит через перераспределение существующих капиталов, концентрируя компоненты общественного богатства. Капитал, ранее распределенный среди множества капиталистов, может аккумулироваться в руках одного, значительно увеличиваясь в объеме.

Маркс полагал, что конкуренция и кредитование являются основными механизмами централизации капитала. Однако, утверждение о кредите как факторе централизации, может быть оспорено. К концу XIX века, некоторые крупные компании достигли такой прибыльности, что кредиты стали для них излишними. Они предпочитали использовать собственные накопления и ранее полученные доходы.

Например, немецкая фармацевтическая компания «Hoechst» с 1890 года и вплоть до начала Первой мировой войны, демонстрировала выплаты дивидендов, превышающие 20%. Этот пример показывает, что кредит не всегда является определяющим фактором в процессе централизации капитала, и накопленная прибыль может играть более значительную роль.

Взаимосвязь между уровнем концентрации производственных сил и формированием монополистических рыночных структур была детально изучена В. И. Лениным. В его анализе акцент был сделан на определяющей роли концентрации производства в процессе возникновения монополий, что послужило основой для разработки его теории империализма как стадии монополистического капитализма.

В труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин исследовал вопросы, касающиеся концентрации капитала в сфере промышленности, увеличения масштабов производства, а также монополизации как экономики в целом, так и отдельных ее секторов. Анализируя исторические факторы, обуславливающие данное явление, он выделил ключевое значение процесса концентрации капитала в создании крупных промышленных объединений, что в итоге приводит к доминированию монополий. В частности, Ленин отмечал, что «огромный рост индустрии и поразительно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях являются наиболее характерными чертами капиталистической системы» [6, с.310].

Концентрация капитала в монополистических структурах вызывает как разрешение, так и обострение существующих противоречий, но на качественно новом уровне. Данное наблюдение было сделано В. И. Лениным «Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма, общеизвестно ... Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала» [7, с.422].

Владимир Ленин утверждал, что концентрация производства проявляется в сосредоточении значительного объема выпуска продукции на ограниченном числе крупных предприятий. При этом он отмечал, что концентрация происходит на еще более масштабных предприятиях. Централизация производства, в свою очередь, предполагает объединение ранее независимых экономических единиц под единым управлением.

Концентрацию и централизацию капитала можно рассматривать как проявления относительной и абсолютной концентрации производства соответственно. Относительная концентрация характеризуется более быстрым ростом производства в мелких предприятиях по сравнению с крупными. В то время как абсолютная концентрация сопровождается сокращением производства в малых предприятиях.

В условиях рыночной экономики предприятия стремятся к расширенному воспроизводству, что делает процесс абсолютной концентрации возможным через механизмы слияний и поглощений. Таким образом, абсолютная концентрация производства базируется на его централизации. Относительная концентрация, напротив, возникает в ситуации, когда количество предприятий сохраняется на прежнем уровне или незначительно увеличивается, при одновременном росте крупных предприятий.

В. И. Ленин акцентировал внимание на значении концентрации промышленного производства, характеризуя её как наиболее заметное, но не единственное проявление экономических процессов [8, с. 599]. Его ключевая идея заключалась в том, что возникновение монополий является закономерным и фундаментальным следствием капиталистического развития, обеспечивая основу для доминирования монополистических структур.

При анализе взглядов В.И. Ленина на концентрацию, необходимо учитывать не отдельные цитаты, а системный подход, охватывающий все концепции и категории, связанные с развитием данного явления. Рекомендуются опираться на ленинскую теорию концентрации, включая сформулированный им закон экономической концентрации [9, с.100].

Суммируя марксистские концепции концентрации и централизации производства и капитала, следует подчеркнуть их основание на прогрессивном развитии производственных сил. Соединение первоначальных капиталовложений с долей прибавочной стоимости в рамках производственного объединения приводит к увеличению объемов производства, что, в свою очередь, формирует концентрацию производства как таковую.

Ограничивающим фактором для концентрации выступает процесс накопления капитала, поскольку разворачивается конкурентная борьба между владельцами капитала. Накопление капитала характеризуется как сосредоточение средств производства, однако одновременно с этим отталкивает отдельные капиталы, препятствуя их привлечению, которое представляет собой концентрацию уже сформированных капиталов. Следовательно, это и есть централизация производства, так как происходит не наращивание совокупной массы капитала, а его перераспределение.

А. Маршалл, видный представитель неоклассической экономической школы, развивал идеи А. Смита о свободной конкуренции. Анализируя концентрацию производства, Маршалл акцентировал внимание на преимуществах, связанных с увеличением размера фирмы и совершенствованием управленческих процессов. Он ввел в экономическую теорию понятие «организация производства» как ключевой фактор повышения производительности труда в масштабах всего общества. А. Маршалл продолжил развитие концепции А. Смита о разделении и специализации труда, рассматривая ее как основу функционирования фирмы. Он подчеркивал, что

акционерные общества наиболее успешно функционируют на рынке благодаря своей адаптивности и способности к неограниченному расширению, позволяющему занимать доминирующие позиции во всех направлениях деятельности. Итогом его исследований стало признание необходимости формирования крупных организационных структур, ориентированных на крупномасштабное производство и обладающих преимуществами экономии за счет эффекта масштаба.

До середины XIX в. западные экономисты изучали концентрацию и монополизацию как обособленные явления. Неоклассическая микроэкономика анализировала рыночные аспекты концентрации капитала и монополизации в индустрии, однако без учета исторического контекста и потенциальной взаимозависимости этих процессов.

Теоретические рамки неоклассической школы рассматривали концентрацию капитала и монополизацию промышленности как явления, существующие в рыночной среде, пренебрегая при этом исторической перспективой их развития и возможными взаимосвязями. Такой подход характеризуется отсутствием комплексного анализа, учитывающего динамику экономических процессов и их взаимодействие во времени.

Экономисты, предшествовавшие неоклассической школе, не уделяли должного внимания взаимосвязи концентрации и монополизации, рассматривая их как независимые процессы. Неоклассическая теория, сосредотачиваясь на рыночных аспектах, игнорировала историческую эволюцию этих явлений и их потенциальное влияние друг на друга.

Дж. Хикс, видный представитель неокейнсианского направления, в своих трудах развивал классические принципы теории фирмы, акцентируя внимание на том, что эта теория представляет собой механизм формирования и использования капитала. При изучении концентрации капитала он применял подход, рассматривающий фирму как специфический случай оптимизации поведения индивида [10].

С точки зрения научного анализа, Дж. Р. Хикс утверждал, что аккумуляция капитала происходит в ситуации, когда инвестиции в факторы производства приводят к увеличению объемов производства или снижению издержек, но не к поддержанию неизменного уровня затрат и выпуска продукции. Рассматривая концентрацию капитала в таком контексте, можно говорить о фактическом росте масштабов производства и возникновении экономии, обусловленной эффектом масштаба. Важно отметить, что Дж. Р. Хикс не приводил прямых указаний на увеличение объемов производства и эффект масштаба в своих научных работах.

В середине двадцатого столетия значительное внимание привлекла работа П. Сраффы, одного из видных неокейнсианцев. В своем исследовании он аргументировал, что крупные корпорации приобретают дополнительные выгоды вследствие расширения масштабов производства. Однако, реализация подобных преимуществ возможна лишь при условии ограничения свободной конкуренции и оказания воздействия на установление цен.

Заметным представителем неокейнсианства, внесшим существенный вклад в развитие теории концентрации производства, является английский экономист Дж. Робинсон. Совместно с американским экономистом Э. Чемберлином она изучала не столько саму концентрацию производства, сколько феномен монополий, возникающих по различным причинам, включая и концентрацию капитала и ресурсов.

Дж. Робинсон разработала концепцию, подчеркивающую способность крупных капиталистов оптимизировать производственные затраты. В отличие от предшествующих экономистов, таких как Й. Шумпетер и П. Сраффа, Дж. Робинсон

акцентировала внимание не только на преимуществах, предоставляемых крупным бизнесом, но и на их деструктивном влиянии на экономическое развитие и социальную структуру.

Дж. Робинсон стала первой представительницей немарксистской экономической мысли, которая выявила конфликт между экономическими последствиями роста корпораций и социальными последствиями монополий. В заключительной части своего анализа она утверждала, что интенсификация производства приводит к неравномерному распределению материальных благ и доходов в экономической системе.

Дж. Робинсон утверждала, что монополистические структуры дестабилизируют социальное благополучие, в противоположность мнениям ее коллег, которые рассматривали монополии как стимул для экономического прогресса. Она подчеркивала: «Необходимо помнить, что суть вопроса заключается в сопоставлении потенциальной производственной эффективности, которую обеспечивает монополия, и угрозы усиления неравенства в распределении богатства. Для обоснования предпочтительности монополизации недостаточно лишь констатировать ее вклад в повышение эффективности производства» [11, с. 422].

Концу XIX века интенсификация концентрационных процессов охватила не только производственный сектор, но и область денежного обращения. На стыке XIX и XX веков аккумуляция производственных мощностей шло параллельно с укрупнением капитала. В последней трети XIX века взаимосвязь между концентрацией производства и капитала достигла такого уровня, что с наступлением XX века концепции концентрации производства и капитала стали рассматриваться как взаимообусловленные явления.

Анализ закономерностей увеличения концентрации капитала привлек особое внимание исследователей к роли банков в ускорении становления и развития крупных промышленных образований. Была выявлена прочная взаимозависимость между крупными корпорациями и ведущими банковскими учреждениями: функционирование и рост крупных предприятий требовали поддержки крупных банков в то время, как крупным банкам были необходимы большие предприятия, выступающие в роли прибыльных клиентов и партнеров.

В результате этого появились новые экономические категории, такие как «финансовый капитал», «финансово-промышленные группы» и «финансовые объединения», отражающие интеграцию банковского и промышленного капиталов.

В начале XX века ученые исследовали возрастающую роль взаимосвязи между промышленным и банковским капиталами в результате чего образовывались первые финансово-промышленные объединения. Изучением данных процессов посвящены труды Дж. А. Гобсона и Р. Гильфердинга [12-13].

Австрийский экономист, марксист Р. Гильфердинг, написал первый фундаментальный труд, посвященный проблемам концентрации производства и капитала. Необходимо отметить, что он не проводил четкой границы между процессами концентрации и централизации, Р. Гильфердинг рассматривал их как синонимы.

В своем труде «Финансовый капитал» он дал точное определение существующим видам капитала и охарактеризовал возможные взаимосвязи между ними. Он писал: «Развитие капиталистической промышленности ведет к тому, что в банковском деле развивается концентрация. Концентрированная банковская система сама становится важной движущей силой в достижении наивысшей степени капиталистической концентрации – картелей и трестов» [13, с. 260].

Исследуя специфику форм развития процессов концентрации и централизации производства, определил, что данные процессы протекают в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном. В промышленной сфере вертикальные объединения предприятий, добывающей и обрабатывающей отраслей возникают посредством комбинации, которая представляет собой «... соединение таких капиталистических предприятий, из которых одно доставляет сырой материал для другого» [13, с. 225].

Во второй половине XX века зародилось новое направление в экономической теории, которое получило название «новая институциональная экономика», Представители которого, старались модифицировать существующие концепции процессов концентрации и централизации производства и капитала. Яркими представителями институционализма и нового институционализма являются Р. Коуз, Ф. Найт, Д. Норм, Р. Бокэ, О. Харт, А. Алчан, О. Уильямсон и др.

В институциональной доктрине процессы концентрации производства и капитала рассматриваются с точки зрения институциональной структуры общества и возможностей ее изменения. Сторонники современной институциональной теории данные концепции объясняют аккумуляцию производственных активов и капитала стремлением к сокращению операционных расходов, связанных с минимизацией транзакционных издержек.

Р. Коуз в статье «Природа фирмы» определил проблему укрупнения экономических организации в терминах сравнительного институционального анализа. Он предложил понимать фирму и рынок как альтернативные способы экономической организации.

Р. Коуз вводит в оборот понятие транзакционных издержек, под которыми понимал издержки по совершению сделок, куда входят затраты на получение необходимой информации связанной с функционированием фирмы [14, с. 127]. От величины транзакционных издержек зависит выбор способа организации транзакций. На основании данных предположений Р. Коуз пришел к выводу о существовании равновесия между внутрифирменной и рыночной формами организации, «которые могут быть рационально объединены в рамках единой концепции, изучающей способы минимизации транзакционных издержек» [14, с.482-483].

Согласно взглядам Р. Коуза, организационная структура промышленных предприятий, их размер и способы объединения зависят только от минимизации транзакционных издержек. При этом процессы концентрации производства и капитала находящиеся в основе образования любых организационных структур не были изучены не только Р. Коузом, но и другими последователями институционализма и нового институционализма.

Исследования последующих представителей данных направлений связано с уточнением категории «транзакционных издержек» и уточнения возникающего эффекта от масштаба производства. Не смотря на значительную роль процессов концентрации производства и капитала в развитии институциональной структуры общества учеными не была изучена и объяснена их природа.

Заслуживает внимания тот аспект, что теории институционализма и неоинституционализма, при изучении концентрации производственных сил и капитала, выделяются своим глубоким анализом институциональной сущности предприятия и формированием моделей, объясняющих его воздействие на рыночную структуру и взаимодействия внутри неё.

Одновременно с этим, детально исследован эффект масштаба, возникающий как результат концентрации ресурсов, сквозь призму транзакционных издержек. Это

позволяет использовать полученные данные для сопоставления эффективности концентрации производства и капитала с альтернативными подходами к организации экономической деятельности. Данный анализ предоставляет ценные инструменты для оценки преимуществ и недостатков различных форм производственной и капиталовой концентрации, опираясь на объективные критерии, такие как трансакционные издержки.

Вследствие усиления процессов сосредоточения производственных сил и финансового капитала в период с конца шестидесятых до начала семидесятых годов, деятельность крупных промышленных предприятий претерпела трансформацию и обрела новую организационную форму – транснациональные корпорации.

Возникновение и деятельность новых экономических союзов закономерно привлекли внимание исследователей. Р. Мюллер высказал гипотезу о том, что усиление концентрации капитала, расширение масштабов слияний и углубление внутренних связей между компаниями приведут к нивелированию роли рыночных механизмов и ослаблению конкурентной борьбы. Тем не менее, экономические процессы, произошедшие в 1980-х и 1990-х годах, продемонстрировали несостоятельность прогнозов Р. Мюллера. Вопреки его мнению, международная конкуренция не только не ослабла, но и, напротив, значительно усилилась, что было обусловлено глобализацией рынков и развитием новых технологий [15, с.28].

В 70-х годах прошлого столетия разрабатывается теория игр, основной сутью, которая является определение причин появления фирмы и её роли в экономике, а не объяснение внутренних механизмов реализации организационной структуры и объяснение лежащих в их основе процессов концентрации капитала.

Формирование теорий концентрации производства и капитала в России началось в период реформирования её экономики как независимого государства, сторонниками которой велись дискуссионное обсуждение проблем становления и функционирования крупных российских финансово-промышленных объединений. Взгляды экономистов разделились: одни придерживались взглядов построения корпоративной экономики, в основе которой находится государственное регулирование; вторые выступали за ограничения концентрации производства и капитала, чтобы отойти от формирующихся в России псевдорыночных структур и ускорить формирование эффективного рынка.

К сторонникам построения корпоративной экономики относятся такие экономисты как: Ю. Винслав, В. Высоцкий, Б. Мильнер, Ю. Петров, В. Савченкр и др.

Необходимо отметить, что В. Высоцкий, Ю.А. Петров и другие исследователи построения корпоративной экономики не уделяли должного внимания негативным процессам при формировании и развитии в российских условиях, выражающихся в усилении монополизма, диктате цен, увеличение структурных перекосов и т.д. Анализ появления негативных последствий в результате стимулирования концентрации производства и капитала в российской экономике посвящены труды таких экономистов, как А.Голубов, О. Крыштановская, Т. Иванова и др.

О. Крыштановская отмечала, что процесс концентрации капитала в результате завершения этапа перераспределения госсобственности в России проявился в форме холдингов и финансово-промышленных групп. Во главе которых становились закрытая группа людей – экономическая элита, которая контролирует с разрешения государства крупные капиталы и отрасли промышленности [16].

Экономист Т.А. Иванова обращала внимание на то, что в результате концентрации капитала все богатства страны будут сосредоточены в руках нескольких монополистических групп [17, с. 98].

А.И. Голубов акцентировал внимание на том, что не допустимо копировать традиционные западные экономические модели применительно. Он писал: «Традиционная либеральная модель в России неприменима, ибо российская экономика сильно зависима от инфраструктур, представляющих собой естественные монополии, которые ... не могут быть равноправными субъектами свободного рынка» [18, с.81].

Выводы. Таким образом, можно сказать, что изучение процессов укрупнения промышленных предприятий в результате концентрации производства приходится на начало XIX века. Результатом исследования функционирования крупных промышленных предприятий представителей классической и неоклассической школы является определение основных законов существования и модели управления. Концентрацию производства и капитала рассматривали как объективное явление неразрывно связывая с развитием рынка. В работах ведущих представителей данных направлений большое внимание отводится роли цен и механизмом ценообразования в распределении ресурсов в децентрализованной экономике. Ключевым недостатком является тот факт, что не изучен процесс концентрации капитала как источника концентрации производства.

Марксисты уделили весомое внимание концентрации производства и капитала. Согласно их учениям, результатом концентрации производства и капитала является формирование интегрированного капитала. Процесс концентрации капитала охватывает все сферы экономики и взаимосвязывает их, причем концентрация может осуществляться за счет различных видов капитала так и в форме централизации. Особое внимание было уделено классификации капитала различных видов и выявлению их влияния на процессы концентрации производства и капитала.

Представители неокейнсианской школы не рассматривали концентрацию капитала как экономическую категорию, данный процесс рассматривали с позиции формирования структуры рынка. Концентрацию капитала отождествляли с концентрацией производства в результате эффективного управления.

Ученые институционального и нового институционального направления при изучении концентрации производства и капитала рассматривали данные процессы через призму институциональной природы фирмы, где формы и методы концентрации капитала не рассматривались как значимыми. На первое место выдвигалась роль институциональных механизмов.

На основании проведенного исторического исследования предпосылок, а также принципов становления процессов, концентрации производства и капитала, можно сформулировать следующие заключения:

Во-первых, концентрация оказывает влияние на все экономические области, а именно: на производство, финансовый сектор и сферу обращения.

Во-вторых, концентрация производства создает условия для роста концентрации капитала, которая также может проявляться в форме централизации. В данном контексте, под концентрацией капитала следует понимать увеличение капитала, происходящее в результате расширения рыночной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят в изучении современных форм концентрации и централизации производства и капитала, а также их влияние на экономический рост государства в постиндустриальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. [Текст] / Отв. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Наука, 1993. – Т. 2. – 570 с.

2. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст]. Издание 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 25. – Ч. 2. – 680 с.
3. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии [Текст]. – Том 1. – Книга 1. – М.: Политиздат, 1983. – 3 383 с.
4. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Издание 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 48. – 908 с.
5. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Издание 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 25. – Ч. 1. – 554 с.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Издание 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 4. – 594 с.
7. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Издание 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 27. – 668 с.
8. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Издание 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – Т. 3. – 832 с.
9. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Издание 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – Т. 30. – 832 с.
10. Хикс, Дж. Стоимость и капитал: Пер. с англ. [Текст] / Дж. Р. Хикс; Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-94] Р. М. Энтова. – М.: Прогресс, 1988. – 487 с.
11. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции : Пер. с англ. [Текст] / Дж. Робинсон; Вступ. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. - Москва : Прогресс, 1986. – 537 с.
12. Гобсон, Дж. Империализм [Текст] / Джон Гобсон; Пер. с англ. с предисл. к русск. изд. В. Б. Беленко; Обложка: М[арк] Кирнарский. – Ленинград: Прибой, [1927] (гос. тип. изд-ва "Ленингр. правда"). – 286с.
13. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал [Текст]: Новейшая фаза в развитии капитализма / Рудольф Гильфердинг; Пер. с нем. И. Степанова. – [Москва]: Огиз : Гос. соц.-экон. изд-во, 1931 ([Загорск]: [тип. "6 октябрь"]). – 460 с.
14. Природа фирмы : К 50-летию выхода в свет работы Р. Коуза «Природа фирмы» / Под ред. О.И. Уильямсона и С. Дж. Уинтера ; Пер. с англ. М. Я. Каждана ; Науч. ред. пер. В. Г. Гребенников. – Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2001. – 360 с.
15. Проблемы исследования современного финансового капитала: Сб. науч. тр. [Текст] / АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений; [Отв. ред. А. В. Аникин, С. В. Пятенко]. – М., 1989. – 255 с.
16. Криштановская, О. Финансовая олигархия в России [Текст] / О. Криштановская // Восточно-Сибирская правда. – 1996. – С. 33-41.
17. Иванова, Т.А. Бои индивидуального значения [Текст] // Экономические стратегии. – 2000. – С. 97-100.
18. Голубов, А.И. Российская экономика – что же дальше? [Текст] // МэиМО. – 1998. – №5. – С. 81-86.

Поступила в редакцию 06.09.2025 г.

CONCENTRATION AND CENTRALIZATION OF PRODUCTION AND CAPITAL: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

A. N. Khimchenko

The paper provides a retrospective analysis of the formation and development of the processes of concentration and centralization of production and capital in the context of economic schools and trends. Considerable attention is paid to the study of concepts formulated by Marxist theory and its supporters in relation to the processes of concentration and centralization of production and capital. K. Marx and V. I. Lenin made a key contribution to the study of trends in the concentration of production and capital.

Keywords: concentration, centralization, production, capital, monopoly, competition, capitalism, joint-stock companies

Химченко Андрей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

him-an@mail.ru

+7-949-381-53-75

ORCID 0000-0002-5016-1844

Himchenko Andrey

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Economic Theory

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 316.334.22

DOI 10.5281/zenodo.17665370

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВТОРИЧНУЮ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ ДГУЮ МИНЮСТА РОССИИ

© 2025. В. В. Шульга, Е. А. Гром

В статье представлены результаты эмпирического исследования по проблеме вторичной занятости студентов ДГУЮ Минюста России. Проанализированы объективные и субъективные факторы трудоустройства обучающихся как устойчивые тенденции в молодежной среде России с учетом сложившейся социально-экономической обстановки в Донецкой Народной Республике. Выявлены различия в мотивах, аттитюдах и предпочтительных вариантах совмещения работы с обучением студентов, трудоустраивающихся на должности, требующие получения юридического образования, и студентов, работающих не по специальности. Установлено, что определенную роль в ранней занятости студентов дневной формы обучения играют дистанционные образовательные технологии. Образовательным учреждениям необходимо актуализировать вопрос организации учебно-воспитательного процесса с учетом потребностей молодежи во вторичной занятости как тенденции, которая продолжит развитие в перспективе.

Ключевые слова: вторичная занятость студентов; юридический профиль; мотивы; социальные установки.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена общемировой устойчивой тенденцией раннего трудоустройства молодежи, нестабильностью российского рынка труда в юридической сфере и кадровым дефицитом в Донецкой Народной Республике. Отдельный интерес проблема вызывает с точки зрения сложностей научно-обоснованного внедрения компетентностного, практико-ориентированного или дуального подходов в обучение студентов по направлению подготовки «Юриспруденция».

Полемика по вопросу совмещения студентами обучения и работы не нова в научном дискурсе, однако в последнее время она получает новый импульс исследовательского интереса на фоне появившейся у молодежи возможности реализовывать свой трудовой потенциал не только на временных, неквалифицированных работах, а начинать полноценную трудовую деятельность по специальности параллельно с получением высшего образования на дневной форме обучения.

Учитывая, что студенты работают как на должностях, требующих определенного юридического образовательного уровня, так и не связанных с ним, важно понимать: имеются ли различия в причинах и мотивах их трудоустройства, каков уровень осознания ценности высшего образования у современного студенчества, какова степень их удовлетворенности вторичной занятостью, а также каковы возможные перспективы продолжения работы на занимаемых должностях. Изучение текущей ситуации позволит выявить проблемы, потребности студентов и влияние ранней занятости как на обучение, так на последующее профессиональное становление молодых специалистов.

Анализ последних исследований и публикаций. Отечественное исследовательское поле содержит разные аспекты рассматриваемой проблемы: вторичная занятость как фактор профессиональной интеграции, мотивы, причины трудоустройства современных студентов и их предшественников, влияние совмещения работы и обучения на академические результаты и т. д. (А. Г. Бочкова, В. А. Сагайдак,

Д. Д. Кравченко, Е. Д. Платонова, Л. Н. Иванова, М. М. Мусарский, Н. В. Цыганенко, Н. К. Михайлова, Т. А. Яркова, Ю. М. Пасовец и др.).

Выделение нерешенных проблем. Научная дискуссия демонстрирует неоднозначность мнений относительно пользы раннего трудоустройства студентов в целом. С одной стороны, авторы называют вторичную занятость обучающихся фактором профессиональной интеграции и площадкой для развития профессиональных компетенций и «мягких навыков» [6], с другой стороны, подработка вне рамок будущей специальности может негативно отражаться на академических результатах обучения [9] вследствие неправильной расстановки приоритетов, использования внутренних ресурсов и не гарантирует последующее трудоустройство студентов [10, с. 114]. Установленная двойственность совмещения обучения с работой актуализирует поиск оптимальных вариантов вторичной занятости студентов с учетом их потребностей и нужд рынка труда. В свою очередь, заинтересованность образовательного учреждения в изучении опыта совмещения студентами обучения и реальной занятости заключается в поиске путей повышения эффективности формирования навыков их профессиональной деятельности.

Целью работы является анализ объективных и субъективных факторов трудоустройства студентов-юристов как устойчивой тенденции вторичной занятости молодежи.

Объектом исследования является раннее трудоустройство студентов учреждений высшего образования.

Предметом исследования являются социальные установки, влияющие на вторичную занятость студентов ДГУЮ Минюста России.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были использованы такие методы исследования, как теоретический анализ и обобщение имеющихся в науке позиций; методы анкетирования, описательной статистики, анализ и интерпретация результатов анкетирования.

Результаты исследования. Интерес к изучению совмещения студентами обучения с работой обусловлен объективными факторами:

- 1) устойчивостью и масштабностью тенденции вторичной занятости, характерной не только для Донецкой Народной Республики, но и России в целом;
- 2) кадровым дефицитом специалистов в государственном и частном секторе, а также отдельных направлениях юридической сферы, выступившим причиной спроса на студенческие трудовые ресурсы со стороны работодателей;
- 3) проблемой формирования профессиональных компетенций выпускников, отвечающих запросам рынка труда, в рамках образовательных программ бакалавриата.

Так, по мнению М. М. Мусарского и Е. Д. Платоновой, ранняя занятость студентов выступает мировой тенденцией с определенными страновыми различиями в мотивации студентов относительно включения в трудовой процесс [7, с. 122]. Европейские примеры свидетельствуют о том, что стремление улучшить материальное благосостояние не является ключевым мотивом ранней занятости европейской молодежи, хотя и играет определенную роль.

В культуре найма современных работодателей преобладает точка зрения, что потенциальному претенденту на рабочее место необходимо иметь опыт коммуникации в коллективе, и уже к моменту выхода на профессиональный рынок труда он должен поработать, возможно, даже не по специальности.

Для России характерны общемировые тенденции на молодежном рынке труда и ранняя занятость студентов дневных отделений [7, с. 122]. Важным фактором,

стимулирующим трудоустройством обучающихся в Донецкой Народной Республике, как и в России в целом, выступает существенный дефицит кадров на рынке труда. Он объясняется продолжающейся третий год специальной военной операцией, мобилизацией мужчин трудоспособного возраста и изначально малочисленностью россиян, способных к труду, – на рынок труда вышло поколение, рождение которого совпало с демографической ямой 90-х годов прошлого столетия.

Данные Росстата и прогнозы на период 2024-2026 годы свидетельствуют о сохранении тенденции к сокращению населения моложе трудоспособного возраста [5].

В 2024 году российский рынок труда продолжил перестройку на фоне внешних и внутренних факторов давления в экономике. Рекордно низкий уровень безработицы тем не менее увеличил спрос на молодых работников, в том числе студентов. Общий дефицит квалифицированных профессионалов на рынке коснулся и сферы юриспруденции. В Донецкой Народной Республике студенты получили возможность попробовать силы в реальной занятости в учреждениях судебной системы, нотариальных органах, организациях с частной формой собственности, а также по направлениям работы, не связанным с получением высшего образования.

В связи с вышеизложенным, в мае 2025 года авторами было проведено анкетирование среди студентов ДГУЮ, задействованных в реальной занятости, с целью выяснения их основных мотивов и установок в отношении вторичной занятости. В анкетировании приняли участие 68 студентов 2-4 курсов ДГУЮ, при этом двое из них уже не работают, хотя ранее совмещали работу и обучение, а один из респондентов собирается вскоре совмещать эти два вида деятельности.

Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть опрошиваемых (45 человек, что составляет 66%) обучаются на очной форме обучения: 23 человека – очно/аудиторно, и 22 студента – очно/дистанционно. Среди студентов, обучающихся по очно-заочной форме, только 7 человек изъявили желание заполнить анкету, при этом пятеро из них перевелись с очной формы обучения на очно-заочную в связи с трудоустройством.

Следует отметить, что в целом экономическая ситуация в стране и регионе оказывает определяющее влияние на возможности трудоустройства студентов. Уровень безработицы, средняя заработная плата, стоимость жизни непосредственно влияют на необходимость и возможности студенческой занятости. Демографические изменения, связанные с сокращением численности молодежи, создают благоприятные условия для трудоустройства студентов, поскольку работодатели испытывают дефицит кадров вообще и молодых сотрудников, в частности.

На вопрос № 3 «Вы работаете (работали) по своей будущей юридической специальности?» 24 респондента выбрали ответ «нет», и только 28 человек дали положительный ответ, остальные опрошиваемые отметили неопределенный вариант «не совсем». Подобная уклончивость в определении своего профессионального статуса проясняется при расшифровке ответов на вопрос № 15 анкеты «Укажите ваше место работы, должность», где респонденты перечисляют, например, следующие должности: в организационной структуре ДГУЮ, в общественной организации «Российские Студенческие Отряды» – которые, действительно, не позволяют им однозначно определить, относится ли занимаемая ими должность к юридическому профилю.

Одним из самых релевантных вопросов анкеты был вопрос № 4 «Каковы главные причины Вашего трудоустройства в период обучения?», для ответа на который предлагалось 10 вариантов различных мотивов, и опрошиваемым предоставлялась возможность выбора трех из них. Результаты этих выборов представлены на рис. 1.

Главные причины трудоустройства студентов в период обучения

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос №4 «Каковы главные причины Вашего трудоустройства в период обучения?»

Анализ полученных на вопрос № 4 ответов показывает, что наибольшее число выборов получил ответ «стремился(лась) к относительной финансовой независимости» – 38 человек (55,9%). Многие исследования [1; 4; 9] подтверждают, что трудоустройство студентов во время обучения является общим движением молодежи к финансовой независимости и часто связано с расходами на оплату обучения, жилья, повседневных бытовых потребностей. Кроме того, инфляционные процессы и рост цен на многие товары первой необходимости в немалой степени способствуют увеличению числа работающих студентов, которые вынуждены искать дополнительные источники дохода для поддержания привычного уровня жизни. В комментариях к анкете студенты ДГУЮ высказываются на эту тему однозначно: *«Большинство студентов испытывают финансовые трудности в период обучения, в связи с чем им приходится работать, и чаще всего не по специальности»*.

Если детально проанализировать выборы студентов двух групп (работающих по специальности/ работающих не по специальности), то среди них заметны существенные различия. Так, студенты, работающие по специальности, основным мотивом указали отнюдь не финансовую независимость, наибольшее количество выборов среди этой группы респондентов получил вариант ответа «хотел(а) приобрести практические умения и опыт по будущей специальности» – 16 из 28 человек (57 %). Этот же вариант ответа среди студентов, которые работают не по будущей специальности, выбрал всего 1 человек.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос анкеты «Каковы главные причины Вашего трудоустройства в период обучения?»

Предложенные варианты ответов на вопрос №3 «Каковы главные причины Вашего трудоустройства в период обучения?»	Студенты, работающие по специальности		Студенты, работающие не по специальности	
	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%
режим дистанционного обучения, позволивший совмещать обучение и работу	14	50	11	45,8
получил(а) интересное предложение от работодателя, на которое дал(а) согласие	9	32,1	3	12,5
стремился(лась) к относительной финансовой независимости	8	28,6	16	66,7
хотел(а) приобрести практические умения и опыт по будущей специальности	16	57,1	1	4,2
возможность трудоустроиться в организацию, в которой планировал(а) работать по окончании обучения	11	39,3	-	-
необходимость платить за обучение	4	14,3	7	29,2
желание попробовать свои силы в реальной занятости	5	17,9	4	16,7
возможность собственной реализации	11	39,3	7	29,2
желание расширить круг общения, знакомств в профессиональной сфере	5	17,9	2	8,3
возможность получить отсрочку от службы армии	1	1	-	-

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет сделать несколько наблюдений.

Во-первых, дистанционный режим обучения благоприятствует трудоустройству студентов, о чем свидетельствуют довольно высокие выборы респондентами этого мотива, занявшего вторую позицию рейтинга в обеих группах.

Во-вторых, в мотивации работающих студентов ДГУЮ можно наглядно выделить два вида доминирующих мотивов: экономические и профессиональные. При этом у студентов, работающих не по специальности, достаточно наглядно преобладают экономические мотивы, а в группе респондентов, которые работают по специальности, – профессиональные.

Экономические мотивы обусловлены стремлением молодых людей к финансовой независимости и являются мощным фактором для трудоустройства студентов во время учебы. Экономические мотивы, отвечая на вопрос: «зачем, почему студент выбирает вторичную занятость?», позволяют вычленивать потребности молодых людей, которые они удовлетворяют, устраиваясь на работу. Среди них:

- необходимость оплачивать свое обучение;
- желание снизить финансовую нагрузку на родительскую семью;
- покрытие текущих расходов;
- потребность уменьшить финансовую зависимость от семьи;
- создать определенную финансовую подушку безопасности.

Вторая группа мотивов трудоустройства в области будущей профессиональной деятельности на позициях, не требующих высшего образования, имеет выраженную профессиональную направленность и связана с потребностями студентов в приобретении компетенций, получении практического опыта, самореализации и развитии личности в профессии.

Есть еще третья группа мотивов – социально-психологическая, связанная с коммуникацией, эффективной работой в команде, решением проблем, тайм-

менеджментом и др. Эти мотивы не стоят на первых местах у всей выборки испытуемых, хотя студенты, как работающие по специальности, так и работающие не по специальности, отдают им должное.

Таким образом, среди работающих студентов ДГУЮ можно выделить две группы, приблизительно равноценные по количеству респондентов: 1 – работают, чтобы решить свои финансовые проблемы, и 2 – работают для повышения своей будущей конкурентоспособности на рынке труда.

В-третьих, при сравнении выборов предложенных вариантов мотивов 4.2, 4.3, 4.4 и 4.5 двух вышеуказанных групп (работающих/не работающих по специальности) студентов заметна существенная дифференциация в их подходе к своему трудоустройству.

Студенты из группы, в выборах которой на первых местах стоят профессиональные мотивы, среди прочих отмечают мотив 4.3 – «возможность трудоустроиться в организацию, в которой планировал(а) работать по окончании обучения» (этот мотив не выбрал ни один студент, работающий из финансовых соображений), и мотив 4.2 – «получил(а) интересное предложение от работодателя, на которое дал(а) согласие» (только 3 выбора в группе работающих не по специальности). И в тоже время, мотив 4.4 – «хотел(а) приобрести практические умения и опыт по будущей специальности» выбрал один работающий не по специальности студент (в противовес 57% студентов другой группы). Очевидно, для этой группы респондентов вопрос с работой стоял достаточно жестко: любая работа как средство к существованию – первична, будет ли она связана с будущей профессией – не значимо. Такой вывод подтверждается комментариями студентов: «... тебе необходимо работать не только для того, чтобы оплачивать учебу, так еще и для того, чтобы выжить, у всех разные ситуации в жизни, и некоторым студентам нужно работать чтобы хоть как-то держать себя на плаву». Между тем, такой подход к занятости не только не способствует профессионализации студентов, но и создает риски прекаризации трудовых отношений [8, с. 195].

Профессия юриста всегда относилась к престижным и была труднодоступна для определенных социальных слоев населения. Однако в Донбассе, в силу сложившихся негативных социально-экономических и политических обстоятельств, дети из класса «синих воротничков», а также дети погибших воинов СВО получили возможность приобретения престижной юридической специальности, что повлекло за собой определенные финансовые издержки для родительских семей, и, в свою очередь, детерминировало их трудоустройство во время обучения в вузе. Кроме того, социальное происхождение студентов существенно влияет на их трудовую активность: студенты из семей с низким уровнем дохода чаще вынуждены работать по сравнению с представителями более обеспеченных слоев населения.

Такой вывод, отчасти, подтверждается результатами выборов ответов респондентов на вопрос «Вы планируете продолжать работать в организации, в которой работаете (работали) после окончания ВУЗа?». Собираются менять работу после окончания вуза более 50% тех, кто работает не по специальности, и 10% работающих по специальности. Можно предположить, что, столкнувшись с реальной трудовой практикой, большая часть студентов приходит к решению о смене направления и содержания своей профессиональной деятельности.

Первое рабочее место и решение не учебных, а реальных практических задач позволяет молодым людям взвешенно оценить свои возможности в конкретной профессии, пересмотреть индивидуальные карьерные планы, осознать личностно-психологические и образовательные дефициты и наметить пути их устранения. Любой

полученный опыт работы, даже если он не связан напрямую с будущей профессией, ценен сам по себе: он дает представление о разнообразных профессиональных обязанностях, о людях, их взаимоотношениях, о том, как устроен реальный мир. Кроме того, работа во время обучения может стать первым шагом в формировании профессиональной сети контактов, реализовывает возможности приобретения полезных знакомств и связей в профессиональной сфере, которые могут пригодиться для поиска работы, получения рекомендаций и обмена опытом.

Информативным представляется вопрос №10 анкеты, направленный на выявление социальных установок респондентов: «Выберите не более 3-х утверждений, которые Вы считаете наиболее объективными и важными». Аттитюд (социальная установка) – один из важнейших социально-психологических конструктов, который определяет, как люди оценивают и реагируют на различные феномены социальной среды.

Аттитюд, будучи имплицитно оценочной реакцией, рассматривается в качестве predispositions индивида к разным актам поведения, и, в определенной степени, объясняет выбор мотива, побуждающего человека к деятельности. Однако необходимо отметить, что взаимосвязь между установкой и поведением неоднозначна, и, более того, не прямо пропорциональна. Многочисленные исследования, проведенные психологами и социологами, показали: мысли и установки людей зачастую имеют мало общего с их реальным поведением (эффект Ла Пьера) [3].

Установка тогда может предсказать поведение, когда она специфична и конкретна, и не имеет общего характера. Таким образом, для данного исследования сформированность специфичной установки студентов может служить показателем того, что они с большой вероятностью будут себя вести в соответствии с ней.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос анкеты «Выберите не более 3-х утверждений, которые Вы считаете наиболее объективными и важными?»

Предложенные варианты ответов на вопрос №10 Выберите не более 3-х утверждений, которые Вы считаете наиболее объективными и важными?	Студенты, работающие по специальности		Студенты, работающие не по специальности	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
работа дает возможность чувствовать свою финансовую независимость	8	28,6	15	62,5
опыт работы в студенческие годы помогает быстрее найти работу после окончания ВУЗа	18	64,3	11	45,8
обучение в ВУЗе расширяет кругозор, формирует мировоззрение	7	25	10	41,7
работа более эффективно помогает развивать некоторые профессиональные умения и навыки	18	64,3	9	37,5
каждый студент стремится зарабатывать	5	17,9	9	37,5
по окончании ВУЗа многие работают не по специальности	2	7,1	6	25
базовые профессиональные знания расширяют возможность трудоустройства в разных направлениях	13	46,4	5	20,8
из-за работы не хватает времени для выполнения учебных заданий	7	25	5	20,8
я бы не работал(а), если бы стипендия была выше	-	-	4	16,7
работа негативно сказывается на успеваемости	2	7,1	3	12,5
для меня работа важнее обучения	1	3,6	1	4,2
студент учится ради диплома	2	7,1	-	-

Анализируя результаты, представленные в таблице 2, можно определить, какие установки побуждают студентов к трудоустройству во время обучения. Так, в восприятии мира студентами, которые работают по специальности, прочно заняли значимые убеждения, связанные с карьерой и профессиональными достижениями. В выборах этой группы респондентов доминируют установки: «опыт работы в студенческие годы помогает быстрее найти работу после окончания ВУЗа», «работа более эффективно помогает развивать некоторые профессиональные умения и навыки», «базовые профессиональные знания расширяют возможность трудоустройства в разных направлениях».

Аттитюды студентов, которые работают не по специальности, в большей степени приземлены, прагматичны и меркантильны: «работа дает возможность чувствовать свою финансовую независимость», «опыт работы в студенческие годы помогает быстрее найти работу после окончания ВУЗа», «каждый студент стремится зарабатывать».

Различие в аттитюдах зависит от того, к каким социальным группам принадлежат родительские семьи, каким был предыдущий усвоенный социальный опыт, как он был преломлен личностью и конкретно проявляет себя в ее действиях и поступках, – поэтому убеждения респондентов являются проекцией их представлений и взглядов на окружающую действительность.

Вопрос №8 анкеты сформулирован следующим образом: «Удовлетворены ли Вы объемом и качеством тех умений и опыта, которые Вы приобрели на работе?» и был направлен на выявление степени удовлетворенности студентами теми ЗУН (компетенциями), которые они приобрели в ходе выполнения своих трудовых обязанностей. Группа студентов, работающих по специальности, удовлетворены теми практическими навыками, которые они приобрели в процессе выполнения профессиональных обязанностей: сумма ответов «да» и «скорее, да» составляет 100%. Тем не менее, на вопрос анкеты «Вы планируете продолжать работать в организации, в которой работаете (работали) после окончания ВУЗа?» ответы этих студентов распределились следующим образом:

- да, останусь здесь работать – 20 человек (71,4 %);
- зависит от возможных перспектив – 5 человек (17,9 %);
- нет, буду менять работу по окончании ВУЗа – 3 человека (10,7 %).

Ответы студентов, не работающих в сфере юриспруденции, на этот же вопрос, представлены следующим образом:

- да, останусь здесь работать – 2 человека (8,3 %);
- зависит от возможных перспектив – 6 человек (25 %);
- нет, буду менять работу по окончании ВУЗа – 12 человек (50 %);
- затрудняюсь ответить – 4 человека (16,7 %).

То, что половина студентов, трудоустроившихся не по специальности, будет менять работу после окончания обучения в юридическом вузе, не вызывает удивления, учитывая, что, согласно данным анкеты, многие из них работают в сфере услуг, т.е. большей частью их труд имеет неквалифицированный характер из-за отсутствия у студентов завершенного профессионального образования. Однако половина респондентов этой группы ставит под сомнение изменение сферы приложения своих сил после получения диплома о высшем образовании. Если же учесть, что по всей выборке только 35,3 % студентов останутся трудиться на прежних рабочих местах, то это дает основание для нескольких важных выводов:

- становится неудивительным тот факт, что многие из выпускников ДГУЮ работают не по специальности;

- для руководства образовательного учреждения возникает насущная потребность в глубоком анализе организации учебно-воспитательного процесса, который должен учитывать существующую тенденцию, когда студенты хотят работать по избранной специальности и государство со своей стороны не препятствует этому;

- подтверждается общая тенденция поколения Z в отношении выбора профессиональной деятельности: возможность трудиться в комфортном режиме и уделять внимание своим увлечениям, сохраняя баланс между работой и личным временем – один из решающих факторов при выборе места работы молодыми людьми, поэтому менять работу, искать предложения лучше, пробовать себя в разном – норма для современной молодежи.

Если учесть существующую тенденцию к комфорту молодого поколения, логичным представляется вопрос о предпочтительных для студентов вариантах совмещения работы и обучения. Ответы респондентов представлены на рисунке 2.

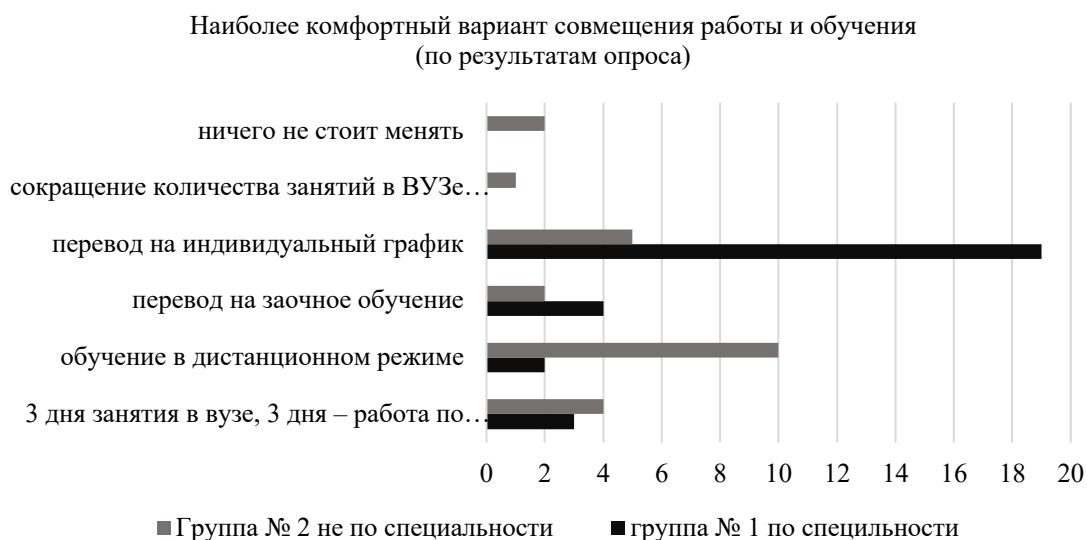

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Какой из вариантов совмещения работы и обучения Вам кажется оптимальным и комфортным?»

В рейтинге критериев при выборе работы студентами, согласно опросу компании Changellenge, лидирующие позиции по значимости занимают гибкие часы работы [2]. При этом анкетирование показало, что будущие юристы, уже работающие по специальности, предпочитают индивидуальный график обучения (67, 9 %), а студенты, которые работают не по своей будущей специальности, отдают предпочтение дистанционному формату (41,7 %).

В действительности индивидуальный график дает возможность практически не посещать занятия, а только вовремя (или не вовремя) выполнять необходимые задания по тем или иным учебным дисциплинам, посвящая свое рабочее время исключительно выполнению должностных обязанностей, не отвлекаясь на учебный процесс. Предпочтение выбора дистанционной формы обучения предполагает возможность эпизодического подключения к онлайн-занятиям, что, скорее всего, неплохо согласуется с рабочим графиком и возможностями тех студентов, чья работа характеризуется таким графиком, который позволяет им совмещать трудовые обязанности с учебным расписанием. Характерно, что вариант ответа «ничего не стоит менять» выбрали два респондента из группы студентов, работающих не по специальности.

И, наконец, ответы студентов на сакраментальный вопрос «Исходя из личного опыта, Вы бы рекомендовали трудоустраиваться в период обучения в ВУЗе своим друзьям?», при всей общей положительной тенденции удовлетворенности своим трудоустройством и совмещением работы и обучения, прозвучали весьма сдержанно (по всей выборке):

- да – 18 человек (28, 2%);
- затрудняюсь ответить – 7 человек (10,3%);
- нет – 4 (5,9%);
- смотря на какую работу – 39 (57,4%).

За выборами респондентами ответов «смотря на какую работу» и «затрудняюсь ответить» скрыты, скорее всего, все те же доминирующие установки: реализация возможности карьерного роста, достойная зарплата вне зависимости от сферы деятельности, сохранение баланса между работой и личными интересами.

Выводы. Трудоустройство студентов во время обучения – явление, которое становится все более распространенным в современных условиях и, очевидно, не утратит актуальности в ближайшей перспективе. Молодые люди стремятся совмещать обучение с работой, что обусловлено несколькими основными мотивами: стремлением к финансовой независимости, получением профессионального опыта и самореализацией в профессии.

Среди опрошенных работающих студентов ДГУЮ выделяются две равнозначные по количеству респондентов группы: в одной группе доминирует стремление к финансовой независимости и обеспечению личного бюджета; в другой группе – желание получить опыт работы, приобрести практические навыки, которые будут полезны после окончания обучения.

В существующих глобальных демографических, политических и социально-экономических тенденциях, вторичная занятость молодежи – реальность современного мира, и в ней, как во всякой реальности, есть свои положительные и отрицательные стороны. Несмотря на возможные трудности, преимущества от получения опыта работы во время обучения часто перевешивают недостатки, делая мотив вторичной занятости одним из самых значимых для студентов.

Высшие учебные заведения не игнорируют существующую тенденцию, а напротив, многие из них стремятся играть ключевую роль в решении проблемы студенческого трудоустройства.

Перспектива дальнейших исследований заключается в поиске оптимальных вариантов организации вторичной занятости студентов с учетом их потребностей и нужд рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Л. В. К вопросу о трудовой занятости студентов: социологический анализ / Л. В. Васильева, И. В. Толстоухова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2 (95). – С. 136-141. – URL: <https://vestniksurgpu.elpub.ru/jour/article/view/561> (дата обращения: 07.07.2025). DOI: 10.69571/SSPU.2025.95.2.014.
2. Гибкий график и стабильность: как меняются приоритеты молодых сотрудников [Электронный ресурс] / Сайт «Forbes.ru». Forbes Education. Исследования. – URL: <https://www.forbes.ru/education/529048-gibkij-grafik-i-stabil-nost-kak-menautsa-prioritety-molodyh-sotrudnikov> (дата обращения: 03.09.2025).
3. Гордеева, С. С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии / С. С. Гордеева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 3(27). – С. 135–140. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-135-140.

4. Иванова, Н. Л. Особенности вторичной занятости студентов / Н.Л. Иванова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2023. – №1 (215). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vtorichnoy-zanyatosti-studentov> (дата обращения: 07.07.2025).

5. Кулагина, Е. Особенности рынка труда в 2025-2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2> (дата обращения: 07.07.2025).

6. Михайловская, С. А. Вторичная занятость студентов как фактор профессиональной интеграции / С. А. Михайловская // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №7. – С. 35-37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-zanyatost-studentov-kak-faktor-professionalnoy-integratsii> (дата обращения: 23.06.2025).

7. Мусарский, М. М. Раннее трудоустройство современных студентов как укоренившаяся тенденция на молодежном рынке труда / М. М. Мусарский, Е. Д. Платонова // Современное образование: векторы развития. Социально-гуманитарное знание и общество : Материалы VII конференции с международным участием, посвященной 150-летию МПГУ, Москва, 21–22 апреля 2022 года / Под общей редакцией М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 120-125. – DOI 10.37492/ETNO.2022.39.39.016

8. Пасовец, Ю. М. Вторичная занятость студентов как фактор профессионализации и социальной интеграции молодежи / Ю. М. Пасовец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 4. С. 183–199. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.12.

9. Сагайдак, В.А. Характеристика и основные мотивы вторичной занятости студентов / В.А. Сагайдак// Primo aspectu. – 2024. – №3 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-i-osnovnye-motivy-vtorichnoy-zanyatosti-studentov> (дата обращения: 07.07.2025).

10. Цыганенко, Н. В. Учебная успеваемость работающих студентов // Образование и проблемы развития общества. – 2021. – № 4 (17). – С. 113-119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-uspevaemost-rabotayuschih-studentov> (дата обращения: 05.07.2025).

Поступила в редакцию 09.09.2025 г.

SOCIAL ATTITUDE INFLUENCING SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS OF THE DONBASS STATE UNIVERSITY OF JUSTICE

V. V. Shulga, E. A. Grom

The results of an empirical study on the problem of secondary employment of students of the Donbass State University of Justice are presented in the article. The objective and subjective factors of student employment are analyzed as a stable trend among Russian youth, taking into account the current socio-economic situation in the Donetsk People's Republic. The authors identifies differences in the motives, attitudes, and preferred options for combining work and study among students who are employed in positions that require legal education and students who are employed in non-legal positions. It has also been established that distance learning technologies play a certain role in the early employment of full-time students. Educational institutions need to update the issue of organizing the educational process, taking into account the needs of modern youth in secondary employment as a trend that will continue to develop in the near future.

Keywords: secondary employment of students; legal profile; motives; social attitudes.

Шульга Валентина Васильевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и специальных дисциплин

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

shulga55@rambler.ru

+7-949-331-44-72

ORCID 0009-0017-2408-8018

Гром Екатерина Анатольевна

старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк

kas09@yandex.ru

+7-949-306-41-96

ORCID 0009-0001-1641-2574

Shulga Valentina

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Donbass State University of Justice, city Donetsk

Grom Ekaterina

Senior lecturer

Donbass State University of Justice, city Donetsk

П Р А В О

УДК 338.23; 340.96; 342.7

DOI 10.5281/zenodo.17665382

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КЛОНИРОВАНИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

© 2025. *Н. В. Барбашова, Н. А. Бондарь*

В работе исследованы экономические аспекты клонирования как способа получения генетически идентичных живых организмов с позиции международного опыта различных стран. Осуществлен анализ основных аргументов в пользу экономической целесообразности клонирования, а также имеющие место ключевые проблемы и риски, связанные с данным процессом. Рассмотрены основные тенденции рынка клонирования в США, проведён анализ деятельности ряда частных компаний по клонированию в Китае, а также научно-исследовательского фонда в Южной Корее.

Ключевые слова: генная инженерия, клонирование, экономическая целесообразность, международный опыт, редактирование генома, этические проблемы клонирования

Постановка проблемы. На сегодняшний день клонирование представляет собой одну из наиболее неоднозначных и слабо урегулированных как правовом, так и в экономическом плане технологий. Само понятие "клонирование" трактуется исследователями по-разному. Одни учёные определяют его как "естественное возникновение или искусственное создание нескольких идентичных в генетическом отношении организмов посредством бесполого, включая вегетативное, размножения" [1]. Другие придерживаются более широкой трактовки, понимая под клонированием "процесс создания генетически точных копий живых существ (или их частей – молекул, клеток, тканей, органов и т. д.)" [1]. Различие в понимании терминологии заключается в том, что первая интерпретация подразумевает исключительно процесс воспроизводства целого организма, что в современной науке именуется "репродуктивным клонированием".

Вторая точка зрения охватывает не только воссоздание целых организмов, но и отдельных клеток, тканей и т.д., включая так называемое «терапевтическое клонирование». Под «терапевтическим клонированием» подразумевается перенос ядра из соматической клетки в донорскую яйцеклетку для получения клеточных линий с определённым донорским кариотипом, потенциально пригодных для последующего выращивания тканей и органов с целью персонализированной регенеративной медицины, в частности, персонифицированной трансплантации органов и тканей [2, с. 4].

Анализ последних исследований и публикаций. Рассматривая отечественный подход к экономической целесообразности клонирования, необходимо выделить научные труды таких ученых, как: Семенова Е. И., Кириенко К. В., Миронова А. Г., Бондаренко М. С. Данная группа авторов исследовали НМС метод, который в российском пространстве отражен, как «ручное» клонирование – усовершенствованный метод ядерного переноса с одного организма в другой, их дальнейшее размножение с помощью более доступного режущего оборудования. Таким образом, в дальнейшем выпускниками Кубанского Государственного аграрного университета была создана

корова Звездочка, которая по своим показателям превосходит своих сверстников, полученных естественным природным путем [3].

Экономические аспекты клонирования как способа получения генетически идентичных живых организмов с позиции международного опыта различных стран были также рассмотрены в трудах зарубежных ученых.

Так, Negi Manish исследовал факторы, которые влияют на развитие индустрии клонирования и мутагенеза. Автор подробно рассматривает методы клонирования и мутагенеза, являющиеся незаменимыми инструментами в биофармацевтических и фармацевтических исследованиях, упрощая такие важные процессы, как поиск лекарств и разработка методов лечения. Кроме того, рассматриваемое исследование показывает, что непрерывное развитие технологий в области наборов для клонирования, инструментов для мутагенеза и технологий редактирования генов способствует росту рынка за счёт повышения эффективности, точности и доступности этих инструментов. А такие инновации, как технология CRISPR-Cas9, производят революцию в редактировании генов, обеспечивая точные и универсальные возможности для манипуляций с ДНК [4].

Необходимо отметить труд коллектива авторов под руководством D.C. Faber, в котором проведен анализ экономических и социальных последствий клонирования крупного рогатого скота, его продукции и потомства в контексте промышленного сельского хозяйства. Авторы приходят к выводу, что технология клонирования крупного рогатого скота имеет несколько областей применения за пределами традиционного промышленного сельского хозяйства, к которым относится производство фармацевтических препаратов из крови или молока трансгенного крупного рогатого скота. Кроме того, клонирование может быть полезно при создании исследовательских моделей [5].

Выделение нерешённых проблем. Клонирование, долгое время, остававшееся темой научной фантастики, сегодня становится всё более реальной перспективой в различных областях. Однако, несмотря на технический прогресс, вопрос об экономической целесообразности клонирования остаётся открытым для дискуссий.

Международный опыт показывает, что клонирование может принести определённые выгоды в различных секторах экономики, но также оно сопряжено с рисками и требует взвешенного подхода к оценке экономических последствий.

Целью работы является изучение экономической целесообразности клонирования в разрезе международного опыта различных стран.

Задачами являются: анализ экономического аспекта и рассмотрение понятия клонирования, который способствует изучению зарождения данной технологии; исследование международного опыта технологии клонирования.

Объектом исследования является международный опыт экономической целесообразности клонирования.

Предметом исследования является экономическая целесообразность клонирования.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, изучавших вопросы экономической целесообразности клонирования. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения.

Результаты исследования. На сегодняшний день клонирование животных представляет собой одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений клонирования, не попадающего под запрет международных и государственных правовых норм.

Например, в Китае существует частная компания по клонированию животных – Sinogene. В 2019 году, предприниматель Хаунг Ю обратился к компании с прошением о клонировании своего умершего кота, и после семи месяцев работы и затрат в 250 тысяч юаней (2,85 млн рублей) Sinogene официально заявила об успешном клонировании первого кота в стране.

Огромная любовь китайцев к своим питомцам может превратить клонирование животных в прибыльный бизнес в Китае. Согласно данным пекинского агентства Gouminwang, в 2019 году расходы на домашних животных в Китае достигнут 28,2 млрд долларов, а общее количество домашних собак и кошек по стране составляет 55 млн и 44 млн соответственно, и спрос на них продолжает расти.

Генетические манипуляции в Китае пользуются популярностью. Китайские ученые первыми в мире клонировали приматов, внесли изменения в эмбрионы обезьян для введения генов, связанных с аутизмом и психическими расстройствами, а также создали генетически модифицированных сверхсильных собак [5, с. 2].

Хотя в большинстве стран, где проводятся эксперименты по клонированию домашних животных, эта деятельность практически не регулируется, в Китае этические нормы особенно слабы – в стране отсутствует законодательство, направленное на защиту животных от жестокого обращения.

В Китае не считается жестоким обращением использование животных в медицинских исследованиях или для тестирования косметических средств. Клонирование домашних животных также не расценивается как неэтичное и потенциально вредное явление.

В 2015 году, изучив рыночную конъюнктуру, компания Sinogene приняла решение о начале деятельности в области клонирования домашних питомцев. К настоящему моменту компания произвела клонирование более четырех десятков собак различных пород, включая шнауцеров, померанских шпицев и мальтийских болонок. Часть этих клонированных животных была создана по заказу владельцев, а другая – использовалась в медицинских исследованиях.

Важно отметить, что Sinogene не является единственной компанией, занимающейся клонированием животных. Южнокорейская Sooam Biotech уже более десятилетия занимается клонированием собак и сельскохозяйственных животных. В 2018 году Барбара Стрейзанд дважды воспользовалась услугами тexasской компании ViaGen для клонирования своей почившей собаки Саманты. Цена такой процедуры варьируется от 50 до 100 тысяч долларов.

В Южной Корее клонированием домашних животных активно занимается Научно-исследовательский фонд Sooam Biotech. За последнее десятилетие специалисты фонда клонировали около 800 собак. Данная услуга пользуется высоким спросом, несмотря на значительную стоимость – создание генетической копии любимого питомца обходится владельцам в сумму от 100 до 150 тысяч долларов.

В вопросе экономической целесообразности клонирования, важно рассмотреть основные тенденции рынка клонирования в США. Так, в 2023 году рынок клонирования в США оценивался в 2,9 млрд долларов. Прогнозируется значительный рост, превышающий среднегодовой темп развития в 19,4% в период с 2024 по 2032 год. Повышенное внимание к генной инженерии и растущая потребность в продуктах, полученных с помощью генетической модификации, стимулируют перспективы расширения рынка [6, с. 1].

Увеличение инвестиций и финансирования как со стороны государственных, так и частных организаций, правительственные инициативы, венчурный капитал и сотрудничество между академическими учреждениями и компаниями способствуют

технологическому прогрессу и инновациям в этой области, тем самым оказывая положительное влияние на рост рынка клонирования

Клонирование важно для точной медицины, и подразумевает процесс создания генетически идентичных организмов, клеток или молекул с помощью биотехнологических методов [7, с. 2]. Оно также способствует разработке индивидуальных методов лечения, а методы клонирования позволяют исследователям создавать рекомбинантные белки, антитела или клеточные модели, которые помогают в открытии и разработке точных лекарств. Спрос на точную медицину ускорил внедрение и развитие технологий клонирования. Кроме того, эти инструменты играют важную роль в понимании генетических основ заболеваний, разработке целевых методов лечения и оптимизации результатов лечения для отдельных пациентов [6, с. 2].

Также, развивая вопрос клонирования человека, следует указать на существующие проблемы евгеники, как теории улучшения человеческой популяции путём селективного размножения. Так, данная концепция поднимает серьёзные вопросы в правовом поле, касающиеся прав человека, равенства и недопустимости дискриминации. Одной из ключевых проблем является определение критериев «желательных» и «нежелательных» признаков, используемых для отбора «нужного» человека. Правовые нормы должны исключать возможность произвольного или дискриминационного отбора, основанного на субъективных оценках или предрассудках. Любые генетические манипуляции должны проводиться исключительно с согласия индивидуума, в соответствии с утверждёнными международными и внутригосударственными правовыми нормами и правилами медицинской этики. Иной проблемой, не менее важной, является защита прав человека на репродуктивный выбор. Государство не должно вмешиваться в личную жизнь граждан и ограничивать их право на создание семьи, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты здоровья или прав других лиц [8]. Важно отметить, что доступ к информации о генетических рисках, при проведении редактирования соответствующих генов, обязан быть свободным. Люди должны осознавать все риски и преимущества вмешательства в геном человека и принимать взвешенные решения.

Для решения поставленных проблем следует устанавливать чёткие границы допустимых манипуляций с геномом человека путём усовершенствования правовой базы. Необходимо развитие как международного, так и национального законодательства, которое регулирует применение генетических технологий в медицине, научных исследованиях и других областях. Одним из возможных решений может стать законодательное закрепление права родителей пациента на проведение редактирования соответствующих генов.

Однако эксперименты по клонированию часто требуют специализированного и дорогостоящего оборудования, требующего регулярного обслуживания, включая очистку, калибровку и замену изношенных деталей, что может ограничивать рост рынка [6, с. 2].

В зависимости от конечного пользователя, рынок клонирования США делится на биотехнологический и фармацевтический секторы, контрактные исследовательские организации (CRO) и CDMO, а также академические и научно-исследовательские институты. Ожидается, что к 2032 году объём биотехнологических и фармацевтических компаний достигнет 6,4 миллиарда долларов [6, с. 2].

Фармацевтические и биотехнологические фирмы в основном занимаются поиском лекарств и созданием инновационных терапевтических подходов. Методики клонирования играют ключевую роль в разработке лекарств, поддерживая производство терапевтических протеинов и создавая новые перспективные лекарственные соединения.

Более того, эти методы могут оказать существенное влияние на терапию человека, предоставляя свежие клетки для тканевой инженерии и трансплантации. Широкое применение клонирования в биотехнологической и фармацевтической отраслях является движущей силой роста этого сегмента.

Важно также отметить, что в сельском хозяйстве клонирование позволяет получать генетически идентичных животных с улучшенными характеристиками, такими как повышенная продуктивность, устойчивость к болезням и улучшенное качество продукции [9, с. 6]. Это может привести к увеличению объёмов производства, снижению затрат и повышению конкурентоспособности. В некоторых странах, например, в Аргентине и Бразилии, клонирование крупного рогатого скота уже применяется для повышения эффективности мясного и молочного производства [9, с. 7].

Тем не менее, важно учитывать и возможные экономические издержки. Процесс клонирования достаточно сложен и дорог, что ограничивает его массовое применение. Кроме того, существует риск снижения генетического разнообразия, делающего популяцию более уязвимыми к новым заболеваниям. В связи с этим, существенным аспектом является разработка чёткой нормативной базы, регулирующей клонирование и обеспечивающей баланс между потенциальными выгодами и рисками.

В данном вопросе нельзя обойти стороной потенциальное клонирование человека. Так, в настоящее время единая и совершенная технология клонирования людей отсутствует. Не существует метода, позволяющего в точности воспроизвести все анатомические, физиологические и психические особенности человека. Это связано с уникальностью каждого индивида, его умственных и физических способностей. Главными возражениями являются юридические аспекты соблюдения основных прав и свобод человека. Так, клонирование ставит под сомнение концепцию индивидуальности и уникальности человека, ведь распространение клонирования может привести к размытию границ между оригиналом и клоном. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о правовом статусе клонированных людей, а также ставит перед государством ряд вопросов. А именно: какими правами будут обладать клонированные люди? Будут ли эти права такими же, как у людей, рождённых естественным путём? Как определить идентичность клонов в юридическом смысле?

Кроме того, каждый человек имеет право на свою индивидуальность и неповторимость, поэтому создание абсолютно идентичных людей может привести к унификации общества и стагнации цивилизации [10, с. 1-2]. В данном контексте важными представляются исследования влияния биологических (генетических) и социальных факторов на организм человека, проводимые на однояйцевых близнецах, т.е. естественных клонах, имеющих тождественный набор генов. В условиях существующего в настоящее время повсеместного запрета на репродуктивное клонирование эти исследования безусловно окажут позитивное влияние на решение проблемы взаимодействия наследственности и окружающей среды [11].

Также следует отметить, что в соответствии со статьёй 4 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов [12]. Клонирование, направленное на получение коммерческой прибыли, сопряжено со значительными финансовыми вложениями, что вызывает вопросы о соответствии данной практики статье 4 Декларации о геноме человека и правах человека.

В 2005 году Организация Объединённых Наций приняла Декларацию, касающуюся клонирования человека. Этот документ призывает все страны-члены ООН ввести запрет на любые формы клонирования людей, если это противоречит уважению к человеческому достоинству и защите человеческой жизни. Помимо этого, ООН в той же Декларации обращается к своим членам с предложением о запрете:

- практик генной инженерии, несовместимых с человеческим достоинством;
- эксплуатацию женщин в процессе применения биологических наук [13].

Единственным международным договором, регламентирующим вопросы клонирования человека, является Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области биологии и медицины. Этот протокол устанавливает запрет на «любое вмешательство, направленное на создание человека, генетически идентичного другому человеку, живому или уже умершему» [14]. Однако протокол предусматривает возможность исключений из этого запрета, например, в случаях, когда это необходимо для предотвращения преступлений, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей [14].

На сегодняшний день в России существует Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека», согласно которому вводится временный запрет на клонирование человека, а лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [15]. Однако в законодательстве РФ до сих пор нет ответственности за клонирование человека, закрепленной в нормах Уголовного кодекса РФ, что создаёт существенный пробел в законодательной базе. Поэтому, считаем, что необходимым является разработка и принятие специальной статьи для Уголовного кодекса РФ, которая бы чётко определяла ответственность за несанкционированное репродуктивное клонирование человека.

Заслуживает особой позитивной оценки позиция законодателя, изложенная в преамбуле Закона, которая предполагает не только продление запрета на клонирование человека, но и допускает возможность его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, трансформации моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека.

Следовательно, клонирование человека, несмотря на возможную экономическую пользу и потенциал, в соответствии с международным законодательством, не является легитимным, а также несёт в себе ряд рисков.

Таким образом, аргументами в пользу экономической целесообразности клонирования, являются:

1. Сельское хозяйство. Клонирование выдающихся сельскохозяйственных животных (коров с высокой молочной продуктивностью, свиней с быстрым ростом) может значительно повысить эффективность производства продуктов питания. Это приведет к снижению затрат и увеличению прибыли для фермеров.

2. Медицина. Клонирование органов и тканей для трансплантации могло бы решить проблему нехватки донорских органов и спасти множество жизней. Это также позволило бы снизить затраты на лечение заболеваний, требующих трансплантации.

3. Восстановление вымирающих видов. Клонирование может помочь сохранить генетическое разнообразие и восстановить популяции вымирающих видов животных. Это может иметь экономическую ценность в плане развития экотуризма и поддержания экологического баланса.

Аргументами против экономической целесообразности клонирования, являются:

1. Отсутствие высококвалифицированных специалистов. Это один из основных сдерживающих факторов развития клонирования.

2. Возможный вред племенной работе. При массовом клонировании животных может снизиться генетическое разнообразие, что приведёт к стагнации в развитии и приросте производства.

3. Этические соображения. Клонирование вызывает серьёзные этические вопросы и возможности использования клонирования в негуманных целях.

Важно отметить, что кроме вегетативного клонирования растений, существует также клонирование молекулярное, под которым понимается комплекс методов, направленных на создание рекомбинантных молекул ДНК, перенос их в организм-хозяина (трансформацию) и управление последующей репликацией.

В качестве примера следует привести эксперимент, который проводит калифорнийская компания Living Carbon с 2019 года, изучающая возможности генной инженерии для борьбы с климатическим кризисом [16]. Так, данная компания представила гибридный ГМО-тополь, который способен улавливать на 27 процентов больше CO₂, по сравнению с обычными деревьями, что даёт растениям ряд преимуществ. Такие деревья быстрее растут, являются устойчивыми к жаре и даже к засухе. Вдобавок к быстрому росту, деревья будут медленнее разлагаться – учёные готовят ещё одну генную модификацию, которая оснастит деревья естественным фунгицидом.

Таким образом, молекулярное клонирование растений имеет ряд преимуществ по сравнению с вегетативным. Эти преимущества связаны с получением генетически однородного материала, освобождением растений от вирусов и сокращением времени селекционного процесса. Кроме того, нельзя не отметить экономические преимущества, которые несёт в себе потенциальное распространение молекулярного клонирования растений, а именно:

1. Отсутствие ограничений, связанных с биологическими угрозами. Возбудители вирусных, грибных и бактериальных инфекций удаляются из растений благодаря использованию меристемной культуры при клонировании.

2. Сокращение селекционного периода. Быстрое клонирование растительного материала позволяет сократить селекционный процесс, например, получить новые высокопродуктивные сорта за 3-4 года вместо 10-12 лет, используемых при традиционном размножении.

3. Климатический фактор. Рассматриваемые растения способны улавливать в разы больше CO₂, по сравнению с обычными деревьями.

4. Экономические преимущества. Снижение затрат, экономия площадей на выращивание, а также потенциальные преимущества для строительства.

Важность молекулярного клонирования растений отметил Президент РФ, В.В. Путин, в поручении Правительству РФ Пр-1078, п. 1е)-13, указав на значимость проведения научных работ по выведению генно-модифицированных пород деревьев с заданными морфологическими свойствами и скоростью роста древесины в целях оценки возможности создания лесных плантаций для коммерческого выращивания и использования такой древесины, в срок до 1 июля 2025 года [17].

Выводы. В заключении следует отметить, что экономическая целесообразность клонирования зависит от множества факторов. Например, высокая стоимость технологий клонирования; потенциальные выгоды от применения; различные риски для здоровья клонируемых организмов, которые могут привести к дополнительным тратам государства и т.д. Необходимы дальнейшие комплексные исследования, чтобы определить, в каких случаях клонирование может быть экономически оправданным, социально приемлемым и легитимным. Видится обоснованной рекомендация о дифференцированном подходе к проблеме клонирования, необходимости нормативного регулирования разрешенных и запрещенных видов клонирования. В разрешенных видах нужно стимулировать деятельность с потенциально высоким экономическим эффектом и исследовать возможности, которые может дать освоение технологии клонирования как в разрезе выгоды для государства, так и с точки зрения перспективы для человечества.

Перспектива дальнейших исследований заключается в изучении факторов, которые влияют на экономическую целесообразность клонирования. А именно:

дифференцированный подход к проблеме клонирования; необходимость нормативного регулирования разрешенных и запрещенных видов клонирования; исследование возможностей, которые может дать освоение технологии клонирования с точки зрения выгоды для государства, а также, в перспективе, выгоды для всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клонирование // Национальная философская энциклопедия. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/klonirovanie.html> – Дата обращения: 17.03.2025. – Загл. с экрана.
2. Мелерзанов, А.В. Организационно-правовые аспекты внедрения новых клеточных технологий в здравоохранение Российской Федерации : Автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.02.03 / Мелерзанов Александр Викторович. – Москва, 2010. – 25 с.
3. Семенова Е.И. Клонирование КРС технологией НМС: преимущества метода, достижения / Е.И. Семенова, К.В. Кириенко, А.Г. Миронова, П.Г. Икономов, В.П. Апрышко, М.С. Бондаренко, Д.С. Гришин, М.С. Заводовская, В.Ф. Мартын, О.В. Васильева, Н.С. Шокирова, С.А. Яковенко // Эффективное животноводство. – 2025. – С. 12-13.
4. Manish, Negi. Cloning & Mutagenesis Market 2024-2032: Global Industry Analysis, Share, Size, Growth and Forecast // Negi Manish. – Super Marker Research. – 2024. – p. 1-2.
5. D.C. Faber, L.B. Ferre, J. Metzger, J.M. Robl, P. Kasinathan. Agro-economic impact of cattle cloning // Faber D.C., Ferre L.B., Metzger J., Robl J.M., Kasinathan P. – National Library of Medicine. – 2004. – p. 198-207.
5. Семенова Е.И., Кириенко К.В., Миронова А.Г. и др. Клонирование КРС технологией НМС: преимущества метода, достижения. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klonirovanie-krs-tehnologiyey-hmc-preimuschestva-metoda-dostizheniya> - Дата обращения: 03.03.2025. – Загл. с экрана.
6. Zhaodi, Liao. Reprogramming mechanism dissection and trophoblast replacement application in monkey somatic cell nuclear transfer / Liao Zhaodi, Zhang Jixiang, Sun Shiyu, Li Yuzhuo, Xu Yuting, Li Chunyang, Cao Jing, Nie Yanhong, Niu Zhuoyue, Liu Jingwen, Lu Falong, Liu Zhen, Sun Qiang // Nature Communications. – 2024. – С. 2-5.
7. Кулик, С.П. Биоэтические проблемы клонирования человека в современном мире / С.П. Кулик, М.В. Белоус // Витебск. – 2018. – С. 2-4.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ – Дата обращения: 17.03.2025. – Загл. с экрана.
9. Миненко, И.А. К вопросу об истории клонирования / И.А. Миненко, Д.Г. Сердюков // Вестник новых медицинских технологий. – 2014. – С. 6-8.
10. Рязанова, А.П. Проблема клонирования людей в современном мире / А.П. Рязанова, А.С. Погорелова // 2016. – С. 1-4.
11. Коргожа М.А., Абдулаева А.М. Особенности развития и психическое здоровье близнецов раннего возраста: обзор отечественных и зарубежных исследований // Аутизм и нарушения развития. – 2024. – Том 22, № 1. – С. 17–26. doi:10.17759/autdd.2024220103
12. ООН. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека // Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – 1997. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml – Дата обращения: 17.03.2025. – Загл. с экрана.
13. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека (принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года). – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml – Дата обращения: 17.03.2025. – Загл. с экрана.
14. Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ (принят в Париже 12 января 1998 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70514952/> – Дата обращения: 17.03.2025. – Загл. с экрана.
15. Федеральный закон "О временном запрете на клонирование человека" от 20.05.2002 N 54-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36728/ – Дата обращения: 14.05.2025. – Загл. с экрана.

16. Деревья с улучшенным фотосинтезом растут быстрее и поглощают больше углерода. – Режим доступа: <https://www.livingcarbon.com/post/photosynthesis-enhanced-trees-grow-faster-and-capture-more-carbon> – Дата обращения: 14.05.2025. – Загл. с экрана.

17. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства от 14 апреля 2025 // СПС «Президент России». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76943> – Дата обращения: 14.05.2025. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 06.09.2025 г.

ECONOMIC FEASIBILITY OF CLONING: INTERNATIONAL EXPERIENCE

N. V. Barbashova, N. A. Bondar

The paper investigated the economic aspects of cloning as a way to obtain genetically identical living organisms from the perspective of international experience of various countries. The main arguments in favor of the economic feasibility of cloning were analyzed, as well as the key problems and risks associated with this process. The main trends in the cloning market in the USA were considered, an analysis was made of the activities of a number of private cloning companies in China, as well as a research foundation in South Korea.

Keywords: genetic engineering, cloning, economic feasibility, international experience, genome editing, ethical issues of cloning.

Барбашова Наталья Владимировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

n.barbashova@mail.ru

+7-949-456-69-16

ORCID 0000-0001-7088-1382

Бондарь Никита Александрович

аспирант кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

anananas2012@yandex.ru

+7-949-623-03-24

Barbashova Natalia

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Donetsk State University, Donetsk

Bondar Nikita

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 342.9

DOI 10.5281/zenodo.17665392

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПЕРИОД ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

© 2025. М. А. Каплюк

Статья посвящена исследованию правового регулирования государственного управления высшим образованием в период интеграционных процессов, происходящих в присоединяемых субъектах Российской Федерации. Проанализированы законодательные и нормативные правовые акты, регламентирующие присоединение новых субъектов Российской Федерации в части интеграции систем высшего образования. Особое внимание уделено правовому статусу региональных органов государственного управления образованием и правовому регулированию их участия в управлении интеграционными процессами. С использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и частнонаучного формально-юридического метода выявлены особенности административно-правового регулирования деятельности федеральных и региональных государственных органов, реализующих функции государственного управления в сфере высшего образования в переходный период интеграции, а также предложены меры по совершенствованию законодательства об образовании.

Ключевые слова: высшее образование; интеграция; высшее учебное заведение; государственное управление; государственные функции; правовое регулирование; публичный орган; административное право.

Постановка проблемы. Вхождение в состав Российской Федерации (далее – РФ) новых субъектов РФ, имевших независимое (собственное) правовое регулирование, в соответствии с нормами законодательства РФ требует перехода в российскую правовую систему. При этом эти изменения не должны быть резкими – интеграцию необходимо осуществлять поэтапно, чтобы не допустить негативных последствий для социально-значимых органов и организаций, в том числе в сфере высшего образования, деятельность которых не должна прерываться, и самое главное – не допустить умаление прав граждан, проживающих на указанной территории.

Актуальность исследования. Отсутствие единых установленных типовых правовых процедур интеграции образовательных систем не только в РФ, но и в мире, недостаточная проработка данного вопроса в науке, требует анализа и осмысления незавершенных интеграционных процессов в сфере высшего образования на примере одного из крупных новых субъектов РФ – Донецкой Народной Республики (далее – ДНР). Интеграция осложняется также тем, что в РФ, в свою очередь, продолжают процессы развития и трансформации системы высшего образования. Выявление административно-правовых особенностей модернизации системы управления высшим образованием в переходные периоды позволит использовать их для совершенствования правового регулирования в сфере высшего образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием административно-правового регулирования вопросов управления системой высшего образования занимались В. В. Глущенко [2], М. А. Матвеева [13], С. М. Рукавишников [20].

Анализу проблем интеграции новых субъектов РФ в сфере высшего образования посвящены труды Л. Н. Костиной [9], И. В. Прихода, Е. А. Бондаренко [17],

Ю. О. Рощиной [19], Д. С. Сомова, А. Т. Мухаметшина [21], М. Н. Сурилова [23]. Вместе с тем, учеными в первую очередь, выделяются интеграционные проблемы политического, экономического и педагогического плана, а правовым аспектам уделяется недостаточное внимание.

Целью исследования является анализ правового регулирования в сфере высшего образования и выявление административно-правовых особенностей и актуальных проблем в реализации функций государственного управления высшим образованием на территории ДНР в период интеграционных процессов с разработкой мер по совершенствованию законодательства в области образования.

Результаты исследования. Интеграция образовательных организаций высшего образования (далее – вузы) в единую систему образования страны отмечена Президентом РФ В.В. Путиным в качестве одного из ключевых вопросов интеграции новых регионов [28].

Система высшего образования ДНР представлена 17 образовательными организациями (16 государственных и 1 частный вуз), в которых обучается 49,4 тыс. студентов [30, с. 211].

В рамках развития механизма государственного управления системой высшего образования в контексте интеграционных преобразований ДНР и РФ в научной литературе выделяются такие перспективы, как улучшение качества образования, совершенствование системы и структуры управления с учетом мировой практики, принципов устойчивого развития и внедрения современных информационных продуктов, развитие кадрового потенциала, стимулирование инновационной деятельности, интеграция в международное образовательное пространство [10, с. 601].

Г. Г. Фастович и И. В. Кудашова модернизацию системы высшего образования в современной России напрямую связывают с деятельностью государственного механизма [25, с. 83]. В связи с этим, актуальным является исследование вопросов правового регулирования деятельности государственных органов управления высшим образованием, осуществляющих координацию интеграционных процессов в этой сфере.

В современный период присоединение новых субъектов РФ впервые произошло только в 2014 году. Интеграция новых регионов в состав РСФСР происходила ранее и в советский период, однако до присоединения в них отсутствовала система высшего образования, что не требовало реализации интеграционных процессов в сфере высшего образования. В этой связи важным является учет правовых аспектов опыта интеграции высшего образования в рамках присоединения Республики Крым к РФ [29]. Также полезным может оказаться опыт правового регулирования вхождения российского высшего образования в мировое образовательное пространство в рамках Болонского процесса.

Федеральным конституционным законом от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в РФ ДНР и образовании в составе РФ нового субъекта – ДНР» установлен переходный период до 01.01.2026, в течение которого должны быть урегулированы вопросы интеграции всех сфер деятельности ДНР в экономико-правовую и управленческую системы РФ [27]. Этим законом также сохраняется действие нормативных правовых актов республики в течение этого периода, за исключением прямо противоречащих Конституции РФ. Учитывая, что Конституция РФ не разграничивает компетенцию органов государственной власти в сфере высшего образования и, более того, относит эти вопросы к совместному ведению РФ и ее субъектов, Министерство образования и науки ДНР может быть временно наделено полномочиями федеральных органов управления высшим образованием.

Реализуя нормы статьи 8 указанного закона, предусматривающие формирование органов исполнительной власти республики, Указом Главы ДНР от 13.12.2024 № 691

создано Министерство образования и науки ДНР, на которое возложено осуществление функций по принятию нормативных правовых актов и осуществлению контроля и надзора в сфере образования [24]. Учитывая отсутствие разделения на уровни образования при описании данной компетенции, она распространяется и на высшее образование несмотря на то, что законодательство об образовании относит эти полномочия к исключительному ведению федеральных органов государственной власти. Сохранение контрольно-надзорных функций на указанный переходный период за Министерством образования и науки ДНР будет содействовать решению задачи обеспечения надлежащего качества подготовки специалистов, поскольку фактически именно это министерство ранее устанавливало требования к организации образовательной деятельности и результатам обучения, которые продолжают применяться в переходный период, и которое соответственно имеет возможность и опыт обеспечения образования на ранее установленном уровне. Как отмечают зарубежные исследователи, важным аспектом является возможность проведения общественного контроля, когда граждане индивидуально или в составе группы, а также некоммерческие организации имеют право анализировать и оценивать акты и решения вузов на предмет соответствия общественным интересам [5, с. 25].

Федеральный закон от 17.02.2023 № 19-ФЗ, устанавливающий особенности правового регулирования образовательных отношений в связи с принятием в РФ ДНР, предусматривает продолжение осуществления образовательной деятельности на основе временной лицензии и государственной аккредитации без проведения проверочных мероприятий (экспертизы), а также необходимость приведения образовательного процесса в соответствии с требованиями действующего законодательства об образовании РФ до 1 января 2026 г. [26]. Также указанным законом в переходный период предусматривается проведение итоговой аттестации выпускников в порядке, установленном вузом, и назначение руководителей образовательных организаций их учредителями на срок до пяти лет без учета квалификационных требований. Вместе с тем, Р. Е. Булат и Х. С. Байчорова отмечают, что понижение квалификационных требований предопределяет снижение эффективности деятельности подразделения и стагнацию профессионального роста научно-педагогических работников и в связи с этим подчеркивают важность надлежащего правового регулирования обеспечения кадровой безопасности в вузах [6, с. 28].

Таким образом, интеграционный процесс предусматривает переходный период 2023–2026 гг., в течение которого продолжают действовать нормативные правовые акты ДНР, регулирующие правоотношения в сфере высшего образования, в том числе противоречащие действующему законодательству РФ. По вопросам правового регулирования образовательных отношений в части, не урегулированной законом, могут издаваться постановления Правительства РФ. При этом целесообразным является наделение Минобрнауки России полномочиями по выдаче разъяснений по вопросам применения законодательства об образовании РФ с учетом установленных особенностей. В данном случае, как подчеркивает О. С. Бутенко, правовое регулирование образовательной деятельности выступает одновременно инструментом реализации и средством управления процессами интеграции [7, с. 13].

С. А. Муратаев, анализируя полномочия публичного органа управления в сфере высшего образования в Республике Узбекистан, отмечает, что их суть является сугубо формальной и в меньшей степени содействующей [14, с. 16]. В равной степени это замечание можно отнести и к Минобрнауки России, компетенция которого также не содержит обязанностей по содействию развитию систем высшего образования в

регионах и всех вузов вне зависимости от ведомственной подчиненности, несмотря на фактическое осуществление этой деятельности.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 29.03.2023 № 750-р функции учредителя 16 государственных вузов ДНР, ранее подведомственных Министерству образования и науки ДНР и другим ведомствам ДНР, были переданы Минобрнауки России и еще девяти другим федеральным ведомствам [18]. При этом в соответствии с Федеральным законом от 17.02.2023 № 19-ФЗ и Законом «Об образовании в ДНР» к компетенции Министерства образования и науки ДНР отнесена подготовка представления по установлению контрольных цифр приема за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета вузам, находящимся на территории ДНР, в 2024–2026 гг. без проведения публичного конкурса [8]. При этом в отсутствие каких-либо критериев определения объема контрольных цифр они должны быть установлены исходя из существующей и прогнозируемой кадровой потребности в регионе. Как отмечается в литературе, «когда субъект РФ согласовывает заявку вуза, регион должен нести ответственность за ее реализацию» [11, с. 36]. В связи с этим, очевидно, что Министерство образования и науки ДНР должно иметь полномочия по осуществлению контроля за эффективным расходованием бюджетных средств и качественной подготовкой специалистов для удовлетворения нужд отраслей экономики региона.

Как отмечается в литературе, при установлении объемов контрольных цифр приема в ДНР определяющими являются предложения только республиканских органов исполнительной власти, остальные субъекты де-факто лишены возможности представлять свои предложения и каким-либо образом влиять на этот процесс по причине отсутствия работодателей в межведомственной комиссии ДНР, утверждающей контрольные цифры приема по представлению Министерства образования и науки ДНР [12, с. 37]. Вместе с тем, следует отметить системность этой проблемы, которая актуальна также и для других субъектов РФ, поскольку работодатели не участвуют в распределении контрольных цифр приема. Здесь следует отметить, что вводимая с 2025 года новая схема учета требований рынка труда через портал «Работа в России» позволит заявлять конкретному работодателю кадровую потребность в целях приема только на целевое обучение, т.е. только в случае выделения контрольных цифр приема по выбранной специальности. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи, для преодоления существующих вызовов и угроз качеству высшего образования необходимо сосредоточиться на создании эффективной системы мониторинга, анализа и прогнозирования рынка труда [4, с. 19]. На данном портале необходимо осуществлять формирование кадровой потребности для всего рынка труда, в том числе в целях установления общего объема контрольных цифр приема за счет бюджетных ассигнований, необходимого для удовлетворения прогнозируемой кадровой потребности.

Следует отметить, что интеграция системы высшего образования ДНР в РФ происходит в условиях санкционного давления, оказываемого зарубежными странами, как на РФ в целом, так и на ДНР. Вместе с тем, одним из положительных факторов иностранных санкций М. Н. Сурилов называет активизацию совместных проектов между вузами и усиление интеграции в сфере высшего образования [22, с. 55].

В связи с этим в целях содействия налаживанию системы высшего образования в ДНР отдельные функции по организации образовательной деятельности в вузах ДНР на переходный период возложены на ряд ведущих вузов, расположенных в других субъектах РФ. При этом постановление Правительства РФ от 14.04.2023 № 599 «О порядке осуществления федеральными государственными образовательными организациями высшего образования, научными организациями в 2023–2026 годах отдельных функций по организации образовательной деятельности, научной

деятельности, материально-техническому обеспечению образовательных организаций высшего образования и научных организаций, расположенных на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области» [15] не предусматривает закрепление реализации этих функций в отношении конкретных вузов ДНР. В целях упорядочения процесса такого взаимодействия представляется возможным руководствоваться приказом Минобрнауки России от 05.05.2022 № 439 «Об организации взаимодействия образовательных организаций высшего образования РФ с образовательными организациями высшего образования Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики», которым утвержден сопоставительный перечень вузов ДНР, взаимодействующих с вузами других субъектов РФ, и определены приоритетные направления такого сотрудничества: совместная реализация образовательных программ, повышение квалификации и стажировки преподавателей ДНР, учебно-методическое сопровождение образовательного процесса в ДНР, практика студентов ДНР в вузах других регионов [16]. При этом, по нашему мнению, необходимо организовать проведение производственной практики студентов ДНР не на базе вузов других регионов, а на ведущих предприятиях реального сектора экономики страны, чтобы не допустить в ДНР «недостаточно тесные отношения между кафедрами и предприятиями» [3, с. 121] по аналогии с актуальными проблемами китайской системы высшего образования.

Вместе с тем, в состав отдельных функций входит реализация мероприятия, требующих финансовых вложений, например, создание материально-технических условий для обучения инвалидов, однако ни законодательство об образовании, ни указанное постановление Правительства РФ не устанавливает ни источники финансового обеспечения указанных мероприятий, ни порядок возмещения указанных расходов. Учитывая, что бюджетные ассигнования, выделяемые вузам, носят целевой характер, их направление на развитие материальной базы другого вуза будет считаться нецелевым расходованием бюджетных средств. Получается, что указанные расходы могут осуществляться только за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности, в том случае, если это направление расходования соответствует их уставу. Для более эффективной реализации указанных мероприятий представляется необходимым введение отдельного вида бюджетной субсидии – на реализацию мероприятий по содействию развития образовательной деятельности вузов новых субъектов РФ, интегрирующихся в российскую образовательную систему.

Развитие системы управления высшим образованием помимо нормативно-правового направления также должно идти через принятие доктринальных документов. Необходимо включение в государственную программу развития образования ДНР мероприятий в сфере высшего образования, отнесенных законодательством об образовании к компетенции региональных органов управления: установление контрольных цифр приема в вузы за счет средств регионального бюджета в целях оперативной координации подготовки кадров для регионального рынка труда, в первую очередь, государственного и муниципального сектора, а также участие в развитии учебно-лабораторной базы и социальной инфраструктуры вузов.

При модернизации системы государственного управления высшим образованием в ДНР также необходимо учесть фактор самоуправляемости системы высшего образования с учетом предоставленной законодательством об образовании вузовской автономии в осуществлении научно-образовательной и административно-финансовой деятельности и, как отмечает Г. Г. Галиакбарова, на современном этапе развития необходимо обратить внимание на реальное понимание и реализацию академической свободы и перенять передовой опыт в этом вопросе [1, с. 139].

Выводы. Выявленные особенности административно-правового регулирования системы государственного управления высшим образованием на территории присоединяемых субъектов РФ позволяют осуществлять плавную интеграцию высшего образования с сохранением преемственности правового регулирования и обеспечения соблюдения прав граждан на получение качественного высшего образования.

В целях развития нормативно-правового регулирования интеграционных процессов в сфере образования, которые в том числе могут происходить в дальнейшем, предлагается осуществить совершенствование законодательства об образовании путем дополнения статьи 8 Федерального закона «Об образовании в РФ» нормами о наделении органов государственной власти присоединяемых субъектов РФ полномочиями по осуществлению функций по контролю и надзору в сфере высшего образования за деятельностью вузов, находящихся на территории данного субъекта РФ, в течение переходного периода интеграции, а также о закреплении ответственности указанных органов за подготовку предложений по установлению контрольных цифр приема по программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на основе текущей и прогнозной кадровой потребности регионального рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Galiakbarova G.G. Some Features of Legal Regulation of Higher and Postgraduate Education in Kazakhstan and the USA // G.G. Galiakbarova / Bulletin of L.N. Gumilev Euroasian National University law series. – 2024. – Vol. 1(146). – Pp. 129–146. DOI: 10.32523/2616-6844-2024-1-129-146.
2. Glushchenko V.V. Management system for the development of the higher project education segment / V.V. Glushchenko // Kazakhstan science journal. – 2021. – Vol. 5(30). – Pp. 18–33.
3. Yang J. University Innovation and Entrepreneurship Education and Professional Education Integration Curriculum System Construction / Ju Yang // Advances in Education, Humanities and Social Science Research. – 2023. – Vol. 1(9). – Pp. 118–126.
4. Zhumagulova A.B. Legal Support of the Higher Education Quality. Education. / A.B. Zhumagulova // Quality Assurance. – 2023. – Vol. 1(30). – Pp. 9–22. DOI: 10.58319/26170493_2023_1_9.
5. Zukay Zh. International and National Legal Framework for Establishing Partnership and Relations Between Stakeholders – Persons Responsible for the Implementation of International Legal Standards in the Field of Higher Education at the National and Institutional Levels / Zh. Zukay, M. Kulikpayeva // Sciences of Europe. – 2024. Vol. 148. – Pp. 21–26.
6. Булат Р.Е. Кадровая безопасность образовательных организаций высшего образования: правовой аспект / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Культура и безопасность. – 2025. – № 1. – С. 21–31. DOI 10.25257/KB.2025.1.21-31.
7. Бутенко О.С. Правовое регулирование образовательной деятельности России в связи с участием в Болонском процессе (теоретико-правовой аспект): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / О.С. Бутенко. – Краснодар, 2008. – 20 с.
8. Закон ДНР от 06.10.2023 № 12-РЗ «Об образовании в ДНР» (ред. от 30.11.2023). – Официальный сайт Народного совета ДНР, 2025. URL: <https://dnrsovet.gov.ru/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obrazovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения 19.06.2025).
9. Костина Л.Н. Векторы интеграции системы высшего образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство РФ / Л.Н. Костина // Эффективность национальных проектов: социально-экономические процессы, институты гражданского общества, просвещение: XX Международная научно-практическая конференция. – Курск, 2021. – С. 163–165.
10. Костровец Л.Б. Развитие механизма государственного управления системой высшего образования в контексте интеграционных преобразований Донецкой Народной Республики и РФ / Л.Б. Костровец, Е.В. Тарасова, А.О. Жукова // Управленческий учет. – 2023. – № 12-2. – С. 596–602.
11. Кочетова С.М. Правовые основы получения высшего образования в современных условиях / С.М. Кочетова, С.С. Кочетов // Вестник РМАТ. – 2024. – № 2. – С. 32–37.
12. Лепа Р.Н. О проблеме государственной политики в сфере формирования и распределения государственного заказа на подготовку кадров в системе высшего образования в Донецкой Народной Республике / Р.Н. Лепа, О.В. Оношко, М.В. Руденко // Пути повышения эффективности управленческой

деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2021. – С. 35–38.

13. Матвеева М.А. Трансформация управления высшим образованием: административно-правовой аспект / М.А. Матвеева // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2023. – № 1(68). – С. 74–81.

14. Муратаев С.А. Некоторые вопросы по правовому измерению эффективности деятельности органов управления высшего образования: на примере Республики Узбекистан / С.А. Муратаев // Социальное управление. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 9–22.

15. Постановление Правительства РФ от 14.04.2023 № 599 «О порядке осуществления федеральными государственными образовательными организациями высшего образования, научными организациями в 2023–2026 годах отдельных функций по организации образовательной деятельности, научной деятельности, материально-техническому обеспечению образовательных организаций высшего образования и научных организаций, расположенных на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 17. Ст. 3138.

16. Приказ Минобрнауки России от 05.05.2022 № 439 «Об организации взаимодействия образовательных организаций высшего образования РФ с образовательными организациями высшего образования Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Прихода И.В. Интеграция системы высшего образования и науки новых регионов России в единое образовательно-научное пространство РФ: проблемы и решения / И.В. Прихода, Е.А. Бондаренко // Вестник педагогических наук. – 2025. – № 2. – С. 107–115.

18. Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2023 № 750-Р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2510.

19. Рощина Ю.О. Адаптация системы образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство РФ / Ю.О. Рощина // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2023. – С. 70–73.

20. Рукавишников С.М. Структурные изменения в государственном управлении как фактор, определяющий методологию исследования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования / С.М. Рукавишников // Планирование, проведение и толкование итогов научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (27 мая 2024 г., г. Воронеж). в 2 ч. Ч. 2. – Уфа: Omega Science, 2024. – С. 40–45.

21. Сомов Д.С. Актуальность перспективного развития интеграционных процессов в высшем образовании / Д.С. Сомов, А.Т. Мухаметшин // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 120–125.

22. Сурилов М.Н. Правовая оценка влияния иностранных санкций на интеграцию систем высшего образования Союзного государства Республики Беларусь и РФ // М.Н. Сурилов / Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3(51). – С. 53–70.

23. Сурилов М.Н. Правовое и организационное регулирование интеграции новых регионов в научно-образовательное пространство России / М.Н. Сурилов // Юридическая наука. – 2024. – № 9. – С. 91–96.

24. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 13.12.2024 № 691 «Об образовании (о создании) Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики. – Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8000202412190019> (дата обращения 19.06.2025).

25. Фастович Г.Г. Эффективность высшего образования в современной России: теоретико-правовой аспект / Г.Г. Фастович, И.В. Кудашова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4(232). – С. 82–84.

26. Федеральный закон от 17.02.2023 № 19-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в РФ Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе РФ новых субъектов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1197.

27. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в РФ Донецкой Народной Республики и образовании в составе РФ нового субъекта – Донецкой Народной Республики» (ред. от 26.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

28. Церемония открытия новых общеобразовательных учреждений в регионах России. – Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72169> (дата обращения 16.06.2025).

29. Шушара Т.В. Правовой аспект интеграции образовательной системы Крыма в российское образовательное пространство / Т.В. Шушара, О.И. Кайро, И.И. Иващенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58–1. – С. 110–113.

30. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: коллективная монография / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна; ГБУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2023. – 420 с.

Поступила в редакцию 26.06.2025 г.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF HIGHER EDUCATION DURING THE PERIOD OF INTEGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC)

М. А. Каплиук

The article is devoted to the study of the legal regulation of public administration of higher education during the integration processes taking place in the annexed constituent entities of the Russian Federation. The legislative and regulatory legal acts regulating the accession of new constituent entities of the Russian Federation in terms of the integration of higher education systems are analyzed. Special attention is paid to the legal status of regional public administration bodies of education and the legal regulation of their participation in the management of integration processes. Using general scientific methods of analysis, synthesis, and comparison, as well as the specific scientific method of formal legal analysis, the article identifies the features of administrative and legal regulation of the activities of federal and regional state bodies that implement public administration functions in the field of higher education during the transition period of integration, and proposes measures to improve the legislation on education.

Keywords: higher education; integration; higher education institution; public administration; public functions; legal regulation; public body; administrative law.

Каплиук Максим Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, проректор по внешним связям и производственной практике

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону

kma@rgups.ru

+7-863-245-54-37

ORCID 0000-0001-9037-5823

Kapliuk Maksim

Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений: 30 лет на передовой глобальных экономических процессов

Уважаемые коллеги, студенты, выпускники и партнеры кафедры мировой экономики и международных экономических отношений!

В этом году мы отмечаем знаменательную дату – **30-летие кафедры!** 30 лет – это целая эпоха, наполненная трудом, открытиями, свершениями и, конечно же, неустанным стремлением к развитию. 12 октября 1995 г. был подписан приказ о создании кафедры международной экономики, а 29 декабря 2021 г. кафедра получила современное название. За эти годы кафедра стала одним из ведущих центров подготовки специалистов в области мировой экономики и международных экономических отношений, внесла значительный вклад в развитие экономической науки и образования в нашей стране.

Оглядываясь назад, вспоминая истоки, невозможно не отметить энтузиазм и преданность своему делу нашего первого заведующего кафедрой доктора экономических наук, профессора Макогона Ю.В. и преподавателей. Их имена навсегда вписаны в историю кафедры, а усилия позволили создать уникальную образовательную среду, где фундаментальная теория сочетается с практическими навыками, востребованными в современном мире!

Возглавляет кафедру – доктор экономических наук, профессор Шилец Елена Станиславовна. За период работы на посту заведующего кафедрой Елена Станиславовна смогла сплотить дружный коллектив высококвалифицированных специалистов.

Коллектив кафедры – это профессионалы, имеющие богатый опыт практической работы и активно занимающиеся научной деятельностью. Они не только передают студентам свои знания и опыт, но и вдохновляют их на собственные исследования, помогают раскрыть их потенциал.

За годы работы мы выпустили тысячи высококвалифицированных специалистов, которые успешно работают в органах государственной власти, международных организациях, крупных корпорациях, аналитических центрах и научно-исследовательских институтах. Наши выпускники вносят свой вклад в развитие экономики страны, укрепление ее позиций на мировой арене.

Сегодня кафедра мировой экономики и международных экономических отношений – это динамично развивающийся научный и образовательный центр.

Преподаватели кафедры принимают активное участие в университетских, республиканских, всероссийских и международных учебно-методических и научно-практических мероприятиях (круглых

столах, конференциях, семинарах, конкурсах), по итогам которых за последние десять лет было опубликовано более 300 работ в

рецензируемых изданиях. Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений является организатором ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации».

За весь период работы коллектив кафедры выполнил несколько научно-исследовательских госбюджетных тем, результаты которых способствуют решению актуальных вопросов повышения конкурентоспособности, наращивания инновационного потенциала, обеспечению основ для реализации внешнеэкономической стратегии государства, эффективного функционирования регионов, комплексов, отраслей, предприятий, направленного на достижение высокого уровня устойчивого развития. Разработки и результаты проведенных исследований активно

внедряются на предприятиях и организациях Российской Федерации.

Особое внимание уделяется развитию научно-исследовательской деятельности студентов. Под руководством опытных преподавателей они участвуют в научных конференциях, публикуют свои работы в научных журналах, разрабатывают собственные проекты.

С целью повышения эффективности учебной, научной и практической деятельности кафедра осуществляет сотрудничество с ведущими предприятиями и организациями Российской Федерации. Важным направлением развития является совместная деятельность с высшими учебными заведениями (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», Белорусский государственный университет, Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ и др.), в рамках которой проводится работа над научно-исследовательскими проектами.

Плодотворная работа преподавателей кафедры отмечена многочисленными знаками отличия, благодарственными письмами, грамотами и наградами руководства экономического факультета, Донецкого государственного университета, Министерства образования и науки ДНР, Министерства иностранных дел ДНР и рядом других министерств и ведомств.

Поздравляем всех с юбилеем кафедры! Пусть каждый новый год будет ознаменован новыми открытиями, яркими достижениями и плодотворным сотрудничеством! Желаем всем здоровья, успехов в работе и учебе, новых достижений и благополучия!

*Заведующая кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
доктор экономических наук, профессор Шилец Е. С.*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А. А. Дрындак**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24